

новинка

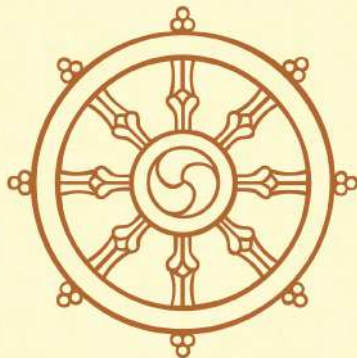
Бурятские буддийские
притчи

ДОЖДЬ ИЗ ЦВЕТОВ

Игорь Муханов

Дождь из цветов

Бурятские буддийские притчи

2022

В книге использованы танки и картины бурятских художников Николая Дудко, Чимита Доржиева, Зорикто Доржиева, безымянные старинные танки, а также иллюстрации художницы Наталии Зайцевой-Борисовой.

Книга «Дождь из цветов» представляет собой материал, собранный писателем и этнографом Игорем Мухановым на территории Республики Бурятия и Агинского Бурятского округа в начале текущего века. Материал был собран преимущественно в буддийских дацанах и среди верующих буддистов, после чего появился текст – притчи и рассказы. Все имена, услышанные писателем, были при этом сохранены.

Книга «Дождь из цветов» получила благословение Хамбо ламы Даши-Доржо Итигэлова и была отмечена премией, присуждённой буддийской Сангхой России.

Для широкого круга читателей.

БАЯГОПОЖЕДАНИЕ

Ценность человеческой жизни измеряется следом, оставленным ею в истории. Чем этот след значительнее, тем ближе к человеку Нирвана. Хамбо лама Итигэлов оставил людям своё тело – источник чистых размышлений. Великие люди даже после ухода помогают своему народу.

Другой пример – махараджа Галшиев, написавший книгу «Зерцало мудрости», вобравшую в себя опыт буддийского пути. Ценность такого труда с годами только растёт.

Прочитав книгу Игоря Муханова «Дождь из цветов» – собрание поучительных историй из жизни бурятских лам, пусть каждый человек задумается. А что он оставит после себя?

*Пандито Хамбо лама XXIV
Дамба Аюшеев*

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Четвёртое издание книги «Дождь из цветов» отличается от предыдущих изданий. Появились новые притчи и рассказы, а главное – улучшился язык. Ведь даже притчи, основным достоинством которых является сюжет, могут быть написаны языком, приближенным к художественному.

В буддизме искусство играет существенную роль. Тонкий ум, развитием которого занимается дакия Янжима, способен видеть подробности. Способен явить воображение и пережить прочитанное, как своё. Великие подвижники буддизма, такие как Чже Цонкапа и Даши-Доржо Итигэлов, глубоко почитали дакиню Янжиму.

Впрочем, я не настаиваю. И тем читателям, которым нужен сюжет, переданный простым языком, советую обратиться к предыдущим изданиям этой книги.

Игорь Муханов

Бурятский край

ПРЕКРАСНЫЕ ПРЕДКИ

Желая принять участие в предстоящем хурале, один безлошадный бурят направлялся в ближайший дацан.

После захода солнца бурят лёг спать в выжженной солнцем степи, положив, за неимением ничего лучшего, под голову камень. В желудке у бурята было пусто, губы пересохли от жары.

Внезапно бурят увидел человека, идущего по степи. На нём был синий халат и шапка с собольей опушкой. Подойдя близко, человек поклонился и сказал:

– Такой важный господин, как вы, не должен ночевать в степи, где рыщут лисицы и голодные волки. Мои хозяева, живущие неподалёку, просят удостоить их чести видеть вас!

Бурят в знак согласия кивнул головой, и они отправились в путь.

Вскоре перед ними возник дом, из окон которого доносилась музыка. Слуга распахнул входную дверь, и бурят вошёл внутрь по ковровой дорожке.

Его провели в зал, освещённый множеством светильников, где собрались гости и хлопали пробки от шампанского, и представили хозяевам дома.

– Куда вы идёте? – спросили они с приятной улыбкой.

– Я иду в дацан на молебен, – ответил бурят.

– Пожалуйста, помолитесь и за нас, связанных с вами, живущими людьми, прочными узами, – попросили хозяева дома.

Затем бурята накормили изысканной едой и уложили спать в прохладных покоях.

* * *

Проснулся бурят ранним утром в степи. Под головой по-прежнему лежал камень и высоко в небе звенели птичьи голоса. В сердце у бурята всё ещё звучала ночная музыка, а желудок булькал так сладко, словно бы он и вправду отведал вкусную еду!

Придя под вечер в дацан, бурят рассказал про этот случай местным ламам. И вот что услышал от них:

– В степи, возможно, ты встретил предков-бурят, кочевавших когда-то со стадами своих овец от востока до запада. Ты действительно ночевал у них в доме и вкушал их еду. Помолись же на завтрашнем хурале за своих прекрасных предков!

ХАНСКАЯ ДОЧЬ

Жил на свете хан, имевший большие стада овец и лошадей, но не имевший сына-наследника. Зато была у хана дочь, юная красавица, которой любовались все. Даже облака, плывущие по небу, всякий раз замедляли свой ход, когда видели ханскую дочку.

Сильно любил свою дочку этот хан. Но заболел какой-то редкой болезнью и вскоре умер. И всё хозяйство хана по закону, существовавшему в те времена, перешло его младшему брату.

Младший брат был человеком скупым и необщительным, какие редко рождаются среди бурят, и заботиться о своей племяннице не стал. Пришлось сироте пойти к богатым людям и наняться пасти у них коров.

Но и богатые люди невзлюбили по какой-то причине ханскую дочку. Они плохо её кормили и не пускали в свою юрту, чтобы в холодное время согреться возле огня. Молодая пастушка смиренно переносила все тяготы своей судьбы, и только иногда горько плакала украдкой.

Однажды, пася в степи коров, она нашла обрывок пожелтевшей от времени бумаги, на котором сохранились тибетские слова. Пастушка бережно подняла его с земли и спрятала у себя под сердцем.

На следующий день она встретила дедушку, у которого была длинная белая борода. Дедушка посмотрел на неё глазами, в которых светилась доброта, и сказал:

– Я помогу тебе, бедная сиротка, стать счастливой. Этой же ночью переночуй в юрте своих хозяев, не спрашивая у них разрешения. Возьми охапку свежей травы и постели её где-нибудь у входа!

Сказал это дедушка и словно растаял в воздухе. Удивилась пастушка словам дедушки с белой бородой, но решила исполнить его указание.

Поздней ночью, когда хозяева уже спали, пастушка вошла в их юрту, постелила себе у входа и вскоре уснула крепким сном.

Утром хозяева обнаружили, что их пастушка лежит мёртвой, и приказали своим слугам отвезти её в степь и там оставить, не совершая погребальный обряд.

В полдень того же дня хозяева увидели, как в степи над тем местом, куда отвезли мёртвое тело, сгустилось облако и пошёл дождь. А после широким полукругом засияла радуга. Хозяева послали в то место слуг, и они привезли с собой пастушку, живую и здоровую.

Стала ханская дочка, как и прежде, пасти коров, горько про себя повторяя:

«Обманул, видно, дедушка меня. Ничего-то в моей жизни не изменилось!»

Прошло ещё несколько дней, и по степи проезжал со своей многочисленной свитой ханский сын. Увидел он пастушку, прыгнул с коня и упал перед ней на колени, извергая потоки благодарных слов.

Оказалось, что в то самое утро, когда пастушку нашли мёртвой, этот юноша, охотясь в лесу на кабанов, отстал от свиты и заблудился. Ему повстречался огромный олень, который в одно мгновение поднял юношу своими рогами в воздух. И тут, неизвестно откуда, появилась девушка, ласково погладила оленя по голове, и лесной гигант, послушно согнув передние ноги, опустил юношу на землю. А девушка села на спину оленю и скрылась в лесной чаще.

— Этой девушкой, спасшей меня от смерти, была ты!
— заключил свой рассказ ханский сын.

И он попросил пастушку стать его женой.

ПЕРВЫЙ ПЯНДИТО ХАМБО АЯМЯ БУРЯТИИ

(1710 – 1776)

Дамба-Доржо Заяев, принёсший на бурятскую землю буддийское Учение, родился у подножья горы Отосан-хан, на берегу реки Чикой.

Гора отражалась в реке, река отражалась в сердце юноши, и Дамба-Доржо, созерцая это двойное отражение, спрашивал себя:

— Кто я такой? Зачем пришёл на эту землю? И в сердце какого существа являюсь отражением отражения?

* * *

Народные предания, посвящённые Дамба-Доржо, приписывают ему мудрость не приобретённую, а изначально заложенную в нём. Так, одно предание утверждает, что едва научившись ходить, Дамба-Доржо достиг сознания семилетнего ребёнка.

* * *

Дамба-Доржо рос обычным бурятским мальчишкой. Но иногда обращался к родителям с просьбой, которая ставила их в тупик.

«Хочу уехать в Тибет», – говорил он своим родителям, указывая в сторону Снежной страны. И принимался рассказывать про эту страну с такими подробностями, словно прошёл её вдоль и поперёк.

И родители понимали: в их семье родился необычный ребёнок.

* * *

В 11-летнем возрасте Дамба-Доржо покинул юрту своих родителей.

Вместе с двумя своими друзьями, такими же подростками, как и он, Дамба-Доржо отправился в Тибет, желая учиться основам буддийской философии.

Достигнув Снежной страны, Дамба-Доржо около 20 лет проучился в различных её монастырях. Главные из этих монастырей – Балдан-Брэйбун и Гоман дацан.

* * *

В 20-летнем возрасте Дамба-Доржо получает обеты гелонга от Далай Ламы VII. А закончив курс обучения, удостоивается звания габжи.

Учёная степень «габжа» – важная веха на пути духовного развития. Она присваивается ламам, сумевшим овладеть десятью буддийскими науками и выиграть философский диспут.

* * *

Пришла пора возвращаться на родину, и Далай Лама дарит Дамба-Доржо цветок лотоса, изготовленный из золота. В благопожелании, сказанном по этому поводу, говорится, что в стране, где будет храниться этот цветок, ламы прославятся своей учёностью.

* * *

Трое друзей, захватив с собой столько буддийских книг, сколько они способны были унести, держат путь в Бурятию.

Встречая на своём пути реки, через которые не было переправы, друзья прибегают к помощи сиддх, которыми одаряют человека тантрические практики. Друзья стелют орхимжи – ламскую накидку, превращая её в своеобразный мост, и по нему переходят на другой берег.

* * *

Дамба-Доржо Заяев является автором подробного описания своего путешествия в Тибет. Указанный труд был написан по просьбе императрицы Екатерины II и получил высокую оценку в кругу российских учёных.

Труд, написанный человеком, занимавшим в то время должность Хамбо ламы Восточной Сибири, явился первенцем бурятской литературы. За него Дамба-Доржо Заяев получил правительственную награду

и разрешение строить на своей родине дацаны без каких-либо ограничений, по мере религиозной необходимости.

* * *

В 1776 году Дамба-Доржо Заяев уходит в Чистые Земли.

В небе поют степные птицы, вспыхивают радуги, освещая ему путь. Расставаясь со своими родными и близкими, Дамба-Доржо говорит о своём скором возвращении на родину.

* * *

Когда Далай лама XIV приезжал в Бурятию, ламы и прихожане обратились к нему с просьбой. Они хотели знать, кем был Дамба-Доржо Заяев в прошлых своих жизнях.

Сообщив, что Хамбо лама является высоким перерожденцем, Далай лама посоветовал за более точными сведениями о нём обратиться к своему оракулу.

В результате удалось узнать, что Дамба-Доржо Заяев 5 раз рождался в Индии святым и 5 раз – высоким буддийским служителем в Тибете. Среди перерождений Хамбо ламы было указано имя Дхармапы, одного из 84-х великих Махасиддхов.

Оракул также сообщил, что Дамба-Доржо Заяев дал клятву Будде Шакьямуни принести его Учение бурятскому народу.

ШАПКА С ПЕЧАТЯМИ

Дамба-Доржо Заяев учился в Тибете, в монастыре Ташилунпо, где находилась и резиденция Панчен Ламы, духовного руководителя Тибета. И по-немногу между Панчен Ламой и бурятским юношей сложились тёплые отношения, питаемые его отличной учёбой и острым умом, желающим постичь саму Пустотность-Шуньяту.

Окончив курс обучения в монастыре, Дамба-Доржо стал собираться на свою родину. Ведь родина у каждого – своя. С ивами, растущими на берегу реки, холмами, юртами, овцами и коровами. Родина, если сказать о ней по буддийски, – священная книга. Зовёт прочитать её ещё раз, чтобы глубже понять смысл и предназначение этой жизни.

И Панчен Лама, следивший из окон своих покоев за тем, как собирается в дорогу человек, близкий ему по духу, грустил от предстоящей разлуки.

Зная о том, какие трудности ожидают Дамба-Доржо на его родине, Панчен Лама пригласил его к себе и на память об их дружбе, о долгих часах, проведённых в беседе под наблюдением бронзовых будд и бодхисаттв, подарил свою шапку. А чтобы ни у кого не возникло сомнения, что эта шапка принадлежала когда-то Панчен Ламе, поставил на ней свою печать.

Прошло много лет, действительно трудных для утверждения буддийского учения в Бурятии. Но путь оказался верным, востребованным людьми. Уже не в войлочных юртах, а в деревянных и даже в каменных храмах стали проходить службы, во время которых звучали священные гимны и курились благовония голубоватым дымком.

Буддийское учение явило по всей Бурятии победу. И в 1764 году, приехав с делегацией бурятских лам в Петербург, Дамба-Доржо встретился с Екатериной II, императрицей и самодержицей Всероссийской.

На этой встрече Екатерина II заинтересовалась шапкой на голове Дамба-Доржо, имевшей именную печать. А когда узнала историю, связанную с этой шапкой, пришла в весёлое расположение духа. И поставила на другой стороне шапки свою, императорскую печать.

«МАНТРА» ПРИБЕЖИЩА

В одной бурятской семье заболела пятилетняя девочка. Здоровье её с каждым днём ухудшалось, и отец этой девочки поехал за лекарем-ламой. Но того не оказалось на месте. И тогда отец уговорил ученика этого ламы, только начавшего учиться, посмотреть его дочку.

Не обладая нужным опытом, ученик не мог определить болезнь, поразившую ребёнка. Не знал, и как надо лечить. Но чувство глубокого сострадания овладело учеником при виде больной девочки. Он сел у её постели и стал повторять слова, которые произносят при совершении обряда Прибежища:

– Верую в Будду. Верую в его Учение. Верую в его Общину.

Три дня и три ночи сидел у постели ученик, повторяя эти слова как мантру, и девочка выздоровела.

ЗАТВОРНИК И ЕГО МАТЬ

Мать, давно не видевшая своего сына, приехала в дацан, в котором он просветлялся, и привезла ему вкусные угощения.

Дверь в домик её сына открыли его ученики.

— Лама находится в затворничестве, и потому не может вас принять, — сообщили они.

— А что такое «затворничество»? — спросила их мать.

— Затворничество — это тайна. А затворничать — значит, закрыться в своём домике и к этой тайне прикоснуться, — ответили ученики.

Выслушав эти непонятные слова, мать обошла дом, в котором жил её сын, увидела раскрытое окно и залезла в него, стараясь шуметь как можно тише.

В комнате, куда попала мать, она увидела — о чудо! — сразу трёх своих сыновей, как две капли воды похожих друг на друга...

— Мама приехала! — воскликнули разом все трое и стали её целовать.

— Но кто же из вас настоящий мой сын? — спросила мать.

— Мы все — твои сыновья, и все — настоящие!

У матери от такого ответа закружилась голова. И тогда один из сыновей что-то сказал другим. Второй направился к стене, в которой не было двери, и в ней исчез. А третий сын сделался вдруг прозрачным, как облако, и растаял на глазах...

— Ну вот, дорогая мама. Теперь я такой, каким ты привыкла меня видеть! — сказал оставшийся сын.

— Не сон ли это? — спросила его мать.

— А ты проверь...

Мать дотронулась до его руки и убедилась, что это был не сон.

СЯМ СЕБЕ УЧИТЕЛЬ

Балдан лама, русского языка не зная совсем, встретился как-то раз с русским человеком. Сидят, смотрят друг на друга, улыбаются.

Взял Балдан лама чашку русского человека, пальцем по ней постучал, внимательно прислушиваясь к звуку, и спрашивает:

— Чаш-ка?

Потом взял шапку этого человека. Помял её в руках, ощущая тепло, идущее от меха, и спрашивает:

— Шап-ка?

И таким вот образом выучился понимать русский язык.

АЯМЯ-СҚОРОХОД

Один лама вспоминал свою изначальную природу — луч солнца, порыв весеннего ветра, молния во время грозы — и следовал этой природе с усердием ребёнка.

Быть смелым и чутким, ощущать ветер и бежать с ним наперегонки, радуясь каждой его пылинке, вовсе не означало впасть в детство. Это экономило время, а значит, удлиняло и жизнь. Больше прочитанных книг, духовной практики, больше мыслей и чувств, рождавшихся в сознании, — было наградой за то, что изначальная природа человека не забывалась.

Имелся у этого ламы и своеобразный хронометр, отмечавший ход времени и быстроту совершаемых им дел. Отправляясь за продуктами в село, лама всякий раз ставил чайник на раскалённую печку.

Село находилась в семи километрах от дацана. Иногда непогода поливала дождём, а в зимнее время метель заметала дорогу. Но лама пускался в свой путь, не обращая на это внимания.

Люди, знавшие ламу, звали его Скороходом и восхищались его делами. И всякий раз, когда лама возвращался с продуктами из села, вода в чайнике только начинала закипать.

БУДУЩЕЕ БУДУЩЕГО

Один бурят, будучи богатым человеком, проживал в просторном доме вместе со своими родителями.

Всё у бурята было в порядке, кроме одного. Его родители каждый вечер запирались в алтарной комнате и шептались о чём-то. Бурят никак не мог понять, что же скрывают от него родители? И однажды, измученный тревогой, спрятался в алтарной комнате и стал ждать.

Придя в эту комнату, его родители заперли за собой дверь, достали сундук, полный золотых украшений, и стали ими любоваться.

– Давай зароем сундук под деревом, – предложил старик. – У нашего сына и без того много денег. А мы, если зароем золото в землю, родимся змеями, когда умрём. И будем целую кальпу охранять сундук, радуясь своему счастью!

И старуха согласилась зарыть.

Сильно опечалился бурят, услышав такое от своих родителей. И стал думать о том, как же помочь им избавиться от мысли, которая омрачила их сознание?

Долго искал бурят ламу, который бы вылечил его родителей, но так и не нашёл. И только в одном дацане старый лама указал на мирянина Содбо, которого все считали сумасшедшим. Именно Содбо, по уверению ламы, мог вылечить его родителей.

Выслушав бурята, Содбо согласился ему помочь. Для этого он указал привезти к дереву, под которым его родители собирались зарыть свой сундук, три телеги песка, доски, пилу, молоток, гвозди, лопату и две толстые верёвки.

Бурят исполнил наказ Содбо и вместе с ним, на телеге, поехал к указанному месту.

Оказавшись под деревом, Содбо с увлечением стал играть. Из досок он сделал игрушечный сундук, который, воображая себя землекопом, зарыл под деревом, из песка стал строить горы и дворцы, как это делают дети. Верёвки преобразились у него в юрких змеек и ползали среди гор, которые то возникали, то вновь разрушались под действием ветров и дождей...

Вдоволь наигравшись в эту игру, Содбо заявил:

— Всё: калпа закончилась! Теперь твои родители освободились от плохой кармы, на которую они себя обrekli.

И, действительно, на другой день родители бурята достали из-под алтаря сундук, полный золотых украшений, и отдали его сыну.

ДОВОЙ-ПОМОЩНИК

Пришла женщина с работы домой, а её старая мать, с трудом встававшая с постели, ей не открывает. Села эта женщина на ступеньку крыльца, что делать, не знает. И вдруг яркая, как молния, мысль пронеслась в её сознании:

– А если попросить Домового открыть мне дверь?

Только успела женщина так подумать, как услышала за дверью быстрые шаги и скрежет с трудом перемещаемого засова...

Женщина толкнула дверь рукой, и та открылась.

Комментарий. Кроме прямого толкования этой истории, признающего факт существования Домового, возможно ещё и косвенное толкование. Вера в Домового, способного помочь человеку в трудные минуты его жизни, сообщила женщине силу, и она «оживила» на короткое время свою мать. Та встала с постели и открыла дверь.

СИДДАХИ И ПРОСВЕТАЕНИЕ

Один лама обладал некоторыми сиддхами, помогавшими ему жить, не зная забот. Но Просветления, предписанного буддийской наукой, как лама ни старался, достичь не мог.

Ежедневно съедая молодого барана, лама говорил груде костей, лежавшей на столе:

– Отправляйтесь-ка в поле и нагуляйте мясо и жир!

И на глазах у ламы кости собирались в скелет, который с грохотом выбегал в открытую дверь на улицу.

Но однажды собака, охранявшая дом ламы, украла баранью ляжку, и скелет вынужден был ковылять в поле на трёх ногах. Наблюдая за этим существом, которое испытывало муки из-за его привязанности к мясной пище, лама проникся состраданием и отказался от неё совсем.

Лама стал обходить окрестности, и если находил скелет – собаки, лошади или верблюда – его оживлял. И когда скелет, виляя хвостом, убегал в поле, лама кричал ему вслед: «Не попадайся волку на глаза»!

Как-то раз, находясь у реки, лама увидел на другом берегу косулю, которую окружили волки. Желая её спасти, лама забылся, побежал по воде и отогнал волчью стаю. А отогнав, увидел, что Просветление может содержать в себе сиддхи, но сиддхи – не содержат его.

НЕЗНАКОМЫЙ ЯЗЫК

Ясная зимняя ночь. Ямщик везёт ламу по степи, раскинувшейся под звёздами, поёт унылую песню. Сани скрипят на морозе, лошади фыркают, чуя простор. И вдруг пересекает им дорогу юрта, стоящая на санях. Из юрты доносится весёлый смех, звон хрустальных бокалов. Кучер этой необычной повозки окликает ламу, и они долго и оживлённо беседуют на незнакомом ямщику языке. Далее сани разъезжаются в разные стороны, и снова вокруг лишь звёзды и степь.

– Кто эти люди? – спрашивает ямщик у ламы.

– Это не люди, а духи, – отвечает тот.

– А что они спрашивали?

- Как проехать в Монголию кратчайшим путём.
- Опаздывают, видишь ли, на важные торжества.
- А на каком языке вы с этими духами говорили?
- На их, незнакомом людям, языке.

АМЯ НЯМСАРАЙ ЖАЛСАНОВ

Неподалёку от села Аха, некогда входившего в состав Иркутской губернии, находился дацан, в котором жил Намсарай Жалсанов. Лама-гелонг, посвятивший свою жизнь служению людям.

В 1937 году, когда этому ламе было почти семьдесят лет, его арестовали и посадили в тюрьму, в сырую и холодную камеру. Родные и близкие Намсарая сильно переживали за его здоровье. Но в ясные дни охранники стали видеть Намсарая на тюремной крыше, где он грелся на солнце с книгой в руках. Объятые ужасом охранники бежали к его камере и видели, что она закрыта на замок. Тогда стражи порядка снова поднимались на крышу, но там уже не было никого... В конце концов, Намсарай встречал охранников в своей камере кротким взглядом, только что оторванным от книжных страниц!

Вскоре ламу Намсарая выпустили на свободу.

В 1940 году, когда о предстоящей войне с Германией никому не было известно, Намсарай предсказал новобранцам из села Аха, какая судьба их ожидает. И всю войну молился за тех, кто принимал в ней участие.

А уж какой дождь на праздник Обоо этот лама умел вызывать, про то каждый житель села Аха мог рассказать в то время. Сильный, с надсадинкой дождь вызывал лама Намсарай! Все участники праздника, пока возвращались домой, успевали промокнуть до нитки,

один только он оставался сухим. Про ламу Намсарая так в народе и говорили:

«Этот всегда из воды выйти сумеет сухим!»

МОЛЕБЕН О ПРОДАЕНИИ ЖИЗНИ

Великий бурятский философ Кенсур Агван Нима (1907 – 1990), уехавший в 20-х годах прошлого столетия в Тибет для получения образования, прожил богатую духовными достижениями жизнь.

Достигнув преклонного возраста, Агван Нима объявил своим ученикам:

– Хочу оказаться в Чистых Землях и получать наставления от Майтрейи, ламы Цонкапы и Атиши.

Услышав это, ученики стали умолять Агван Ниму не покидать их так рано. И дать им ещё столько наставлений, сколько они способны вместить. И Агван Нима, сжалившись над своими учениками, разрешил им провести молебен о продлении ему жизни.

На этот молебен собрались из окрестных сёл люди, которые также хотели продлить себе жизнь. Агван Нима спросил одного мужчину:

– Сколько лет вы собираетесь прожить?

– Я собираюсь прожить ещё 10 лет, – ответил тот.

– Тогда и я останусь ещё на 10 лет, – объявил Агван Нима и прожил эти годы в напряжённых трудах, ничем не боля.

* * *

Далай Лама XIV предложил Агван Ниме возглавить в оставшиеся ему годы Гоман дацан, один из самых известных в буддийском мире, но тот отказался.

– Я играю иногда в игру «ва», и поэтому не являюсь совершенным монахом, – пояснил свой отказ Агван Нима.

Далай Лама ответил:

– Я разрешаю вам играть иногда в эту игру, и прошу вас принять моё предложение!

И Агван Нима согласился возглавить дацан.

* * *

Став настоятелем Гоман дацана, Агван Нима получал иногда от его посетителей щедрые денежные подношения. Он брал из них только 100 индийских рупий для покупки себе самых необходимых вещей, а остальные деньги раздавал монахам.

* * *

Вступая в должность настоятеля, Агван Нима привёз с собой две жёлтые накидки и чашку для еды. По истечении срока своего пребывания в этой должности Агван Нима уехал с теми же самыми вещами, не взяв кроме них ничего.

Его спросили:

– Почему вы не забрали с собой те многочисленные подарки, которые прихожане вам поднесли?

Агван Нима ответил:

– Мне ничего из этих вещей не надо. Я ухожу, с чем пришёл.

* * *

Однажды Агван Нима спросил у своих учеников:

– А сколько мне лет?

– Сейчас вам 83 года, – ответили ученики.

Агван Нима посчитал и удивился.

– Я прожил больше 10 лет, которые обещал вам прожить. Как же такое могло случиться?

И стал готовиться к уходу.

* * *

Известный тибетский астролог, приближенный к Далай Ламе, отзывался об Агван Ниме с большим почтением.

Астролог сообщил, что ещё в прошлой кальпе, управляемой буддой Кашьяпой, Агван Нима находился на высших ступенях духовной Иерархии. В своих земных жизнях Агван Нима имел немало возможностей уйти в Нирвану, но всякий раз, сострадая людям, оставался с ними.

* * *

Помимо учеников тибетского происхождения, имелись у Агван Нимы и западные ученики. Один из таких учеников, сын крупного предпринимателя, оставил на время общинные дела и уехал к себе на родину. Вернувшись и узнав о том, что Агван Нима покинул своё тело, западный ученик впал в глубокую депрессию.

Он встретился с Далай Ламой и спросил:

– Сообщите, пожалуйста, где снова родится наш Учитель. Мы его найдём и дадим ему лучшее образование!

Далай Лама ответил:

– Агван Нима уже не вернётся. Он ушёл в Нирвану.

ОБОО ЧИНГИСХАНА

В 1990-х годах руководство буддийской Сангхи России решило возродить традицию, прерванную когда-то коммунистами, – провести Обоо Чингисхана.

Место, в котором, согласно преданию, была похоронена мать Чингисхана, носит название Эйлы. Находится оно в районе села Оронгой. Именно туда ясным осенним днём вылетели на вертолёте представители буддийской Сангхи России. Их усилиями Обоо Чингисхана было успешно проведено.

Но этот рассказ не о матери Чингисхана – великой женщине, рождённой бурятской землёй, а об отклике природы на заботу и доброту, проявляемую к ней людьми, о её зелёных питомцах!

В следующем году провести Обоо Чингисхана поручили ламе Иволгинского дацана Бимбе Доржиеву. Вместе с жителями села Оронгой Бимба поднялся на гору, где прежде ничего не росло. Лишь камни величиной с мешок, сложенные 16-метровой пирамидой, венчали её вершину. И там, среди облаков и вечного безмолвия, провёл Обоо Чингисхана.

Прошёл ещё один год, и люди снова поднялись на эту гору. Перемены, происшедшие с её вершиной, удивили всех. Всюду росли кедровые деревца, радуя глаз своими смолистыми иголками!

Ныне эти деревца уже большие.

ИВОАГИНСКИЙ
дацан

БЕДЯЯ КОБЫАИЦА

В 1944 году, во время личной встречи с Иосифом Сталиным, Лубсан-Нима Дармаев, будущий председатель Центрального духовного управления буддистов СССР, получил разрешение построить дацан, как символ возрождения буддийской веры в Бурятии.

Стали искать место, подходящее для строительства. Много лам помогало в этом Лубсан-Ниме. И как часто бывает в больших исторических делах, общего решения долго не удавалось найти. У каждого ламы было на этот счёт своё, особенное мнение.

Поиски места, предназначенного под дацан, продолжались и тогда, когда шли дожди. И звонки из Москвы (порой звонил лично Сталин) только усиливали желание поскорее определиться с местом.

Выехав в очередной раз на поиски, ламы попали в густой утренний туман. На востоке слабым пятном просвечивало солнце, и невидимые жаворонки славили наступавший день. Ламы остановили своих коней, не зная, куда ехать дальше, решив подождать, когда рассеется туман.

И тут кони стали шевелить ушами, явно услышав что-то впереди. Ламы дали им свободу, и кони привезли их

к месту, на котором белая кобылица облизывала только что родившегося жеребёнка...

Именно это место и было выбрано ламами для строительства Иволгинского дацана.

БАКУЛА РИНПОЧЕ

(1917–2003)

Считается, что Бакула Ринпоче являлся перерожденцем архата Бакулы, ученика будды Шакьямуни. Архат Бакула известен тем, что поклялся не уходить в Нирвану и поддерживать учение, данное его Учителем, пока оно существует.

Бакула Ринпоче внимательно следил за развитием буддизма в Бурятии и не раз приезжал в эту республику.

Находясь в Иволгинском дацане, Бакула Ринпоче каждое утро выходил на балкон гостиницы и приветствовал людей, собравшихся его послушать. И часто при этом случалось чудо: при ясном небе начинал идти дождь!

Стоя на балконе гостиницы, Бакула Ринпоче хлопал иногда в ладоши. И все голуби, находившиеся на территории Иволгинского дацана, слетались на его хлопок. Садились на землю и бегали под ногами людей, словно были ручные.

По прошествии некоторого времени звучал другой хлопок Бакулы Ринпоче, и голуби дружно поднимались в небо.

НЕ СЯДЯТСЯ ГОЛУБИ

В Иволгинском дацане ни один голубь не садится на крышу храма, посвящённого защитникам этого дацана – Лхамо и Жамсарану. Крыши других храмов приходится время от времени чистить от птичьего помёта, но эту крышу – никогда.

ОТПЕВАНИЕ ГЛУХОНЕМОГО

А ма Иволгинского дацана Даши-Нима отпевал умершего человека.

Родственники этого человека сидели на скамьях, затаив дыхание, вслушиваясь в незнакомую речь.

Не дойдя до середины, Даши-Нима остановился и спросил родственников:

– Почему душа умершего не понимает, о чём я говорю?

И тут выяснилось, что умерший был от рождения глухонемым!

Даши-Нима заговорил с душой этого человека самыми простыми словами, а родственники перевели его слова на язык пальцев, который только и понимают глухонемые. И цель отпевания была достигнута.

ДАРМА-ДОДИ АЯМЯ

Дарма-Доди Жалсараев, занимавший в 1976–1982 годах должность настоятеля Иволгинского дацана, славился искусством исцеления людей, находившихся в состоянии клинической смерти.

Однажды к этому ламе приехала женщина, сын у которой попал в автомобильную катастрофу и находился в реанимационном отделении областной больницы. Женщина умоляла спасти её сына, и Дарма-Доди обещал сделать всё, от него зависящее.

Через некоторое время сын этой женщины, не проявлявший признаков жизни, которого собирались отвезти уже в морг, открыл глаза и улыбнулся...

Вот такая история!

Человек, попавший в автомобильную катастрофу, оказался молодым учёным, который мыслил практически. Поэтому настал такой день, когда он появился в Иволгинском дацане, на пороге домика Дарма-Доди ламы, с магнитофоном. Человек попросил разрешения записать ритуал, который проводит Дарма-Доди, чтобы с помощью этой записи реанимировать других. И Дарма-Доди разрешил сделать звукозапись.

Метод, позволявший с помощью этой записи выводить больных из состояния комы, оказался не самым эффективным. Некоторые больные выходили из комы, а некоторые – нет. И тогда учёный исследовал вопрос, кому больше всего помогает такая форма лечения? Оказалось, тем, кто верует в буддийское учение.

* * *

Согласно рассказу Василия Репки, ученика Дандарона, Дарма-Доди лама длительное время проводил практику Ямантаки, в результате чего приобрёл сиддхи коровы Камадхену. Говоря более простым языком, в домике этого ламы происходило следующее.

На стене, окружённый священными танками, висел рисунок коровы, вымя которой вмещало так много молока, что свисало до самой земли. И каждое утро на столике, стоявшем под этим рисунком, можно было увидеть кружку, полную свежего молока.

* * *

К старости Дарма-Доди лама, доживший до 93-х лет, ослаб физически. И после окончания очередного хурала ученики помогали ему добраться домой.

Как-то раз над Иволгинским дацаном разразилась гроза. Молнии серебрили стёкла окон, капли дождя, достигая земли, булькали и шипели. И ученики, провожая Дарма-Доди ламу к его домику, успели промокнуть насквозь. Сам же Учитель, пребывая в равных с ними условиях, остался сухим.

* * *

Дарма-Доди лама принимал в свои ученики не только бурят, но и русских. В начале 1990-х годов он набрал себе группу из двенадцати учеников, в основном русских, и специализировал её на изучении Тантры.

Дарма-Доди полагал, что будущее развитие буддизма связано с Россией. И поэтому поощрял, чтобы канонические тексты и тексты практик, которые читали его русские ученики, звучали на их родном языке.

ПАНДИТО ХАМБО АМЯ ХХІV

Сегоднешний Пандито Хамбо лама ХХIV Дамба Аюшеев ценит сильную, яркую мысль и нередко использует её в разговоре. Вот его сравнение:

– Дацан – это тот же аэропорт, на территории которого дуганы, субурганы и другие культовые сооружения являются сигнальными маяками. Все божества – Будды, Идамы и Сахюусаны – спускаются с неба, ориентируясь на эти огни.

Ламы во время службы приглашают богов спуститься на своих авиалайнерах на землю и оказать каждому верующему, принимающему участие в службе, посильную помощь. И здесь ламы исполняют роль авиадиспетчеров.

Но служба заканчивается, и приглашённые гости-небожители садятся в свои лайнеры и улетают домой. В их летательных аппаратах мест для верующих нет – только для божества и его свиты. Верующие в этом случае являются спонсорами, которые оплачивают бензин.

Чтобы улететь к далёким звёздам – местам пребывания Будд и других высоких божеств, каждый человек, практикующий буддийское учение, должен построить свой, личный авиалайнер. В этом и состоит цель его жизни на земле.

* * *

Лама говорит Хозяину местности:

– Сходи туда-то и сделай то-то, и за эту услугу я постараюсь добиться для тебя лучшего перерождения.

И Хозяин идёт и делает всё, о чём его просят.

Шаман просит Хозяина местности о том же самом, что и лама. И тот ему отвечает:

– Как ты мне надоел! Ты всё время что-то просишь. А, впрочем, ладно, так и быть. Покупай две бутылки водки, закалывай овцу, и я сделаю твоё дело.

* * *

Все мировые религии – Христианство, Ислам, Иудаизм и Буддизм – похожи на горы. И каждый из приверженцев этих религий должен подняться на вершину. Пустое это занятие – спустившись в долины, воевать.

ВОЗВРАЩЕНИЕ БЕЛЫЙ ТАРУ

Приближалась важная дата в истории Ивоагинского дацана – празднование его 60-летия. И руководство дацана решило украсить алтарь его главного храма скульптурами Санжи-Цыбика Цыбикова. Работы этого выдающегося бурятского мастера хранились в то время в Музее истории Бурятии, и руководство дацана вступило с ним в переговоры.

Скульптуры Цыбикова принадлежали когда-то Янгажинскому дацану, и большинство из этих скульптур освящал сам «нетленный» лама – Даши-Доржо Итигэлов.

Переговоры с Музеем были долгими. Его сотрудники не хотели отдавать скульптуры Цыбикова, имевшие, помимо исторической, ещё и большую художественную ценность. Но вот, наконец, руководству дацана разрешили забрать Белую Тару. Это произошло в 2001 году и явилось важным событием в истории бурятского буддизма.

Получив Белую Тару, руководство Иволгинского дацана не остановилось на достигнутом, а стало добиваться разрешения забрать и скульптуру Дзонхавы.

И снова последовала удача! Уже через несколько месяцев делегация в составе Ганжур ламы, Дагбы ламхэ, Бимба ламы и нескольких хувараков приехала в Музей за скульптурой.

Фигуру Дзонхавы с почестями, положенными по этому случаю, понесли к выходу. Дагба ламхэ вместе с хранительницей музея замыкали это шествие. И когда выходили из хранилища, послышался чей-то голос. Кто-то окликнул делегацию. А ведь в помещении не было никого, кроме скульптур, стоявших на полках!

Дагба ламхэ посмотрел на верхнюю полку, откуда послышался голос, и спросил: «Это кто?» Встав на стул, он приподнял целлофан, скрывавший скульптуру, и увидел Зелёную Тару. Глаза скульптуры излучали невероятную силу. Словно бы Тара умоляла: «Заберите и меня!..» «Я вернусь за тобой, обязательно вернусь», – пообещал Зелёной Таре Дагба ламхэ, настоятель Иволгинского дацана.

И снова начались переговоры. На этот раз руководство Музея пошло буддистам навстречу. Если вопрос о возвращении двух предыдущих скульптур решался долгие месяцы, то Зелёную Тару удалось получить уже через неделю.

Ныне скульптуры наиболее почитаемых в Бурятии божеств – Белой Тары, Дзонхавы и Зелёной Тары – находятся в Иволгинском дацане.

ПРОНИЦАТЕЛЬНОСТЬ ГАНЖУР ЛАМЫ

В Санкт-Петербурге открывали буддийский храм, находившийся на реставрации, и делегация Иволгинского дацана во главе с Ганжур ламой, ректором буддийского университета, приехала на праздничные торжества.

Ламы из Бурятии не спеша осматривали храм, восхищаясь красотой его убранства. На алтаре сверкали золотом танки, величественно возвышались статуи Тар и Бодхисаттв. В особом стеклянном шкафу, сверкая солнцеподобной бронзой, хранились статуэтки Будд, числом ровно тысяча. Всё было пропитано атмосферой праздника и сияло чистотой. Заканчивались последние приготовления к праздничной службе.

И тут произошло то, что удивило многих участников этого праздника.

Перед началом службы Ганжур лама покинул храм, хотя для него и было отведено особое место. На второй день Ганжур лама поступил точно так же. На третий его спросили:

— Что-то не так? Почему вы не участвуете в службе?

— Нельзя поклоняться пустым статуям, — ответил Ганжур лама и указал на три статуэтки, стоявшие в стеклянном шкафу, которые, по его мнению, были пустыми (согласно буддийским законам, статуи божеств должны быть наполнены священными предметами).

Ламы, присутствовавшие на этом празднике, решили проверить, правду ли говорит Ганжур лама? Они распечатали статуэтки, на которые тот указал, и увидели, что они действительно пустые. Видимо, люди, принимавшие участие в их изготовлении, недобросовестно отнеслись к своей работе.

Оплошность была исправлена, и Ганжур лама принял участие в службе.

ДАШИ-ДОРЖО ИТИГЭЛОВ

Чудесное рождение

Дата рождения Даши-Доржо Итигэлова известна, и ею считается 1852 год. Но существует легенда о том, что мальчик появился на свет чудесным образом, в возрасте пяти лет. Чтобы понять эту легенду, необходимо знать нравы и обычаи бурятского народа.

Никто из современников Даши-Доржо не знал, кем была его мать. Может ли случиться такое? Ведь буряты – народ, бережно относящийся к своей родословной, помнящий до нескольких поколений свой род.

Мальчик рос сиротой – случай уникальный, поскольку у бурят все дети, оставшиеся без родителей, воспитываются их родственниками.

Именно эти факты питают легенду о том, что мальчик появился в мире людей чудесным образом, подобно Падмасамбхаве и другим великим буддийским учителям.

Детство

Даши-Доржо имел бойкий и независимый характер.

Пася скот у чужих людей, он приехал однажды верхом на быке, считавшемся очень свирепым, держа в руках шест, который венчал человеческий череп.

Хозяева испугались такого поведения и обратились за помощью к ламе. И лама объяснил необычное поведение мальчика тем, что он не боится смерти.

Сохранился в народной памяти и другой случай, когда Даши-Доржо, согревая ноги в коровьей лепёшке, заявил:

– Когда я вырасту, стану Хамбо ламой.

Жена хозяина отругала его за такие слова.

– Как же ты станешь Хамбо ламой, такой оборванец? Уж кому-кому, а тебе я никогда не поклонюсь!

Через много лет она, постаревшая, пришла к Хамбо ламе Итигэлову за благословлением.

Учёба

В возрасте 12-ти лет Даши-Доржо уходит в Янгажинский дацан, где становится учеником ламы Жамсарана.

Спустя четыре года в этот дацан приезжает Захар Ширап Нимбу, известный йогин. Он навещает своего учителя философии, ламу Жамсарана, от которого узнаёт об удивительных способностях мальчика. И учитель с учеником, посоветовавшись между собою, решают отправить Даши-Доржо на дальнейшую учёбу в Анинский дацан.

Настоятелем Анинского дацана являлся Галдан Аюшиев, который создал все условия для успешного обучения Даши-Доржо, назначив ему солидное в то время пособие для проживания в размере 5 рублей.

Когда Даши-Доржо Итигэлову исполнилось 19 лет, наступил срок его казачьей службы. Но Галдан Аюшиев организовал от селений Ойбонто, Нуур и Могой ежегодный сбор средств в царскую казну в размере 25 рублей, освободив тем самым юношу от воинской повинности.

Даши-Доржо Итигэлов с успехом прошёл 20-летний курс обучения в Анинском дацане, получив по его окончании учёное звание габжа.

Учителя Итигэлова

Учителями Даши-Доржо Итигэлова во время его пребывания в Анинском дацане являлись ламы Захар Ширап Нимбу, Галдан Аюшиев, Баруун, Зодвын и Еше Од.

Лама Захар Ширап Нимбу, коренной учитель Даши-Доржо Итигэлова, имел учёное звание габжа. Он знал наизусть Ламрим и другие буддийские книги. В 1894 году Захар Ширап Нимбу ушёл в медитацию, которая продолжалась 22 года – исключительный по тем временам срок.

Настоятель Анинского дацана Галдан Аюшиев также имел учёное звание габжа. Он считался перерожденцем Авалокитешвары – божества сострадания, из слезинки которого появилась Зелёная Тара. Пребывая на посту настоятеля, Галдан Аюшиев вывел школу буддийской философии, существовавшую при Анинском дацане, в число лучших школ Бурятии.

Лама Баруун считался перерожденцем Абиды Бурхана, и лама Зодвын – перерожденцем бодхисаттвы Манжушри. Когда эти ламы были ещё детьми, за ними приезжали большие ламы из Тибета. Они признали в мальчиках перерожденцев и хотели увезти их в Тибет. Но ламы Анинского дацана отказались отдать им мальчиков. Они ответили большим ламам так: «Боги сами знают, где следует им родиться».

Лама Еше Од, прозванный в народе «Бакша», обла-

дал высокой учёностью. Помимо этого, он умел вызывать дожди, и своим умением выручал в засушливые годы население.

О сверхъестественных способностях лам, живших в Анинском дацане, люди слагали легенды. Они умели в одно мгновение преодолевать большие расстояния, пересекать реки и озёра, не замочив ног. Ламы уходили в нирвану, оставляя тело под присмотром своих учеников, а потом снова возвращались на землю. Именно такие учителя были у Даши-Доржо Итигэлова.

Учитель для многих

В 1895 году, закончив 20-летний курс обучения в Анинском дацане, Даши-Доржо Итигэлов приезжает в Тамчинский дацан, который являлся в то время резиденцией Хамбо лам и крупнейшим в Бурятии центром просвещения. В его стенах Итигэлов начинает познавать врачебные науки.

Однажды, поднявшись на второй этаж Цокчен дугана, Даши-Доржо увидел облики четырёх Хамбо лам, живших когда-то в этом дацане. Новость мгновенно облетела всех лам и хувараков. Тогдашний VII Пандито Хамбо лама Сандэлэг Ванчиков вызвал Итигэлова к себе и, желая его проверить, попросил описать облики всех Хамбо лам. И Даши-Доржо Итигэлов описал их так живо, словно встречался с ними наяву.

После этого случая ламы Тамчинского дацана прозвали Итигэлова Олоной Багша, что в переводе означает «Учитель для многих».

Работа в Янгажинском дацане

В 1898 году Даши-Доржо Итигэлов возвращается на свою родину, в Янгажинский дацан, где начинает преподавать буддийскую философию и одновременно исполнять должность гэсхэ ламы. А в 1903 году, проявив себя умелым руководителем и хозяйственником, избирается настоятелем этого дацана.

Находясь на этой должности, Итигэлов становится инициатором постройки двух новых дуганов. На эти нужды он жертвует все свои сбережения.

Параллельно основной работе Итигэлов ведёт как просветительскую, так и лечебную деятельность среди верующих и мирян, пишет труды по философии.

Разглядев в своём ученике, Санжи-Цыбике Цыбикове, талантливого зодчего, скульптора и иконописца, Итигэлов доверяет ему строительство и оформление новых дуганов Янгажинского дацана, способствуя тем самым развитию национальной школы буддийского искусства, названной в народе оронгойской.

Именно при Итигэлове слава оронгойских мастеров распространилась далеко за пределы своей родины. Им доверяют строительство культовых сооружений многих бурятских дацанов, большинство из которых в годы советской власти было разрушено. От самого Янгажинского дацана, являвшего в начале прошлого века образец бурятского национального зодчества, остались одни развалины. Но Дворец Хамбо ламы Итигэлова, ныне украшающий Иволгинский дацан, убеждает нас в том, что подлинное искусство неподвластно законам времени. Ибо Дворец Хамбо ламы есть воссозданный по фотографиям Цокчен дуган Янгажинского дацана.

Избрание Хамбо ламой

Весной 1911 года Даши-Доржо Итигэлов избирается XII Пандито Хамбо ламой буддистов Восточной Сибири.

Находясь на этой должности, он проводит политику очищения буддийской религии от элементов шаманизма. Так, поднявшись на гору Бурин-Хан и увидев овечьи черепа, сложенные в кучи, Итигэлов бесстрашно их разбросал. А после укорил Хозяина этой горы в кровожадности. И с той поры местные жители перестали совершать на горе Бурин-Хан свои жертвоприношения, принося лишь молочную пищу.

В 1912 году Хамбо лама Итигэлов приезжает в Цонгольский дацан, который постоянно затапливался во время наводнений. Местные жители обращаются к Хамбо ламе с просьбой указать им новое место для постройки дацана.

Проведя трёхдневный хурал, Итигэлов указал им новое место, добавив при этом, что именно там зарыты ритуальные предметы, принадлежавшие когда-то Дамба-Доржо Заяеву, Первому Хамбо ламе. Местные жители стали копать и обнаружили эти предметы.

Ламы и верующие были несказанно рады тому, что Хамбо лама к ним вернулся. Дело в том, что незадолго до смерти Заяева местные жители обратились к нему с просьбой снова родиться в Бурятии, и он обещал. И современники Даши-Доржо Итигэлова увидели в нём перерожденца Заяева, на деле доказавшего свою родословную.

Постоянные заботы о своём народе, о его не только сегодняшнем, но и завтрашнем дне слагали об уже немолодом Хамбо ламе легенды. Так, существовала

легенда о том, что посетители в течение целого дня могли за ним ходить, но не могли его догнать, несмотря на все усилия. Время для посетителей как бы удлинялось, а для Хамбо ламы Итигэлова как бы укорачивалось. То же самое происходило и с расстоянием.

Посаужной список Итигэлова

Хамбо лама Итигэлов неоднократно бывал на приеме у царя. Сохранились свидетельства о том, что Николай II и царица глубоко его почитали. Многие бурятские ламы врачевали членов царской семьи, и атмосфера глубокого доверия сложилась между двумя руководителями.

В начале Первой мировой войны Хамбо лама Итигэлов принимает активное участие в создании «Общесибирского комитета по сбору пожертвований на нужды войны», выезжает на фронт для оказания поддержки своим землякам, организывает лазареты и отправляет лам-медиков для оказания помощи в военные госпитали.

Три сотни янгажинских казаков, отправляясь на фронт, получили от Хамбо ламы благословение. И ни один из них не погиб на войне. Полные благодарности своему любимому Хамбо ламе казаки сложили о нём песню.

За особые труды и заслуги по оказанию помощи лицам, призванным на войну, а также семьям раненых и погибших, в 1916 году Хамбо лама Итигэлов был награждён орденом Святой Анны II степени.

Революция в России

Вная иерархический принцип, положенный в основу буддийской философии, Хамбо лама Итигэлов не принял Февральскую буржуазно-демократическую революцию 1917 года, приведшую к отречению от престола царя Николая II. Находясь в это время у себя на родине, он внимательно следил за ходом событий.

В мае 1917 года в Тамчинском дацане проходили собрания по случаю создания революционного комитета общественной безопасности, к которому должна была перейти власть в Селенгинском аймаке. Станичный атаман Абидуев, подговорив вернувшихся с войны казаков, собрал около сотни людей и разогнал аймачный комитет. По этому случаю казаки устроили на территории Тамчинского дацана пьянку, перешедшую в драку.

Хамбо лама Итигэлов находился в это время в отъезде. Возвращаясь домой из Верхнеудинска и услышав о безобразиях, творимых в Тамчинском дацане, Хамбо лама вынужден был применить на деле свои сверхспособности. Сохранилось официальное полицейское донесение о том, что Итигэлов проскакал на своём коне по поверхности озера Саган Нуур, как по мощёной дороге.

Предание, которое хранится в памяти народа, утверждает, что Хамбо лама, достигнув Гусиного озера, раздвинул его воды и поскакал к Тамчинскому дацану напрямую. Когда конь Хамбо ламы оказался на противоположном берегу, воды сомкнулись. Возникшие волны смыли часть дебоширов, очистив территорию дацана. Оставшиеся казаки, увидев чудеса, творимые Хамбо ламой, в страхе разбежались.

В июле 1917 года Хамбо лама Итигэлов избирается Председателем II Общебурятского съезда, который проходит в Тамчинском дацане. Но вскоре после этого, в сентябре 1917 года, прекрасно понимая, куда всё идёт, Даши-Доржо Итигэлов снимает с себя полномочия Пандито Хамбо ламы и возвращается в Янгажинский дацан.

Встреча Итигэлова с Доржиевым

В 1921 году Даши-Доржо Итигэлов встретился на барисане – священном для бурят месте – с Агваном Доржиевым, возвращавшимся из деловой поездки по Монголии.

Радуюсь этой встрече, возможно, последней в их жизни, старые знакомые решили сделать привал. Разожгли неподалёку костёр и завели за чашкой чая беседу.

Перед тем как расстаться с Доржиевым, Итигэлов сказал:

– Напрасно вернулись вы в Россию. Скоро начнутся аресты лам, разрушения дацанов. Попадётесь к ним в руки – не уйдёте живым.

Агван Доржиев, веривший в то, что буддийская религия сможет мирно ужиться с советской властью, с недоверием отнёсся к словам, сказанным Итигэловым. Он спросил:

– А почему вы не уезжаете за границу?

Итигэлов ответил не сразу. Посмотрел на небо, словно читая на нём знаки своей судьбы, и сказал:

– Меня они не успеют взять.

Так впоследствии и случилось. В конце 1937 года Агван Доржиев был арестован и вскоре скончался в

тюремной больнице города Улан-Удэ. Место его захоронения осталось неизвестным.

Уход Итигэлова

Покинув пост Хамбо ламы, Даши-Доржо Итигэлов поселяется в Янгажинском дацане. Сохранились воспоминания о том, что в эти годы он глубоко изучает сочинение Богдо Цонкапы «Хвала взаимозависимому происхождению», помогающее человеку прийти к пониманию Пустотности-Шуньяты.

Современные ламы считают, что в оставшиеся годы жизни Даши-Доржо Итигэлов совершил всесторонний анализ Пустотности-Шуньяты и достиг практического постижения этого понятия – первопричины всех происходящих в мире явлений.

Незадолго до своего ухода Даши-Доржо Итигэлов пишет «Послание к потомкам», которое в 1998 году было обнаружено в архивах Иволгинского дацана.

15 июня 1927 года Итигэлов погружается в особое состояние, в котором пребывает и сегодня. Он обращается к своим ученикам с просьбой прочитать молитву – «Благопожелание уходящему», – которой провожают усопших. Эта молитва помогает душе, покидающей тело, найти своё кармическое предназначение. Смущённые ученики не могут решиться читать эту молитву при живом Учителе, и тогда Итигэлов начинает читать её сам. Вдохновлённые примером своего Учителя, ученики дружно подхватывают эту молитву.

В позе лотоса, в которой Хамбо лама остановил своё дыхание, его тело помещают в кедровый короб и опускают в землю.

Перед тем, как покинуть этот мир, Даши-Доржо Итигэлов отдаёт последние распоряжения. А также просит вскрыть кедровый короб и осмотреть своё тело через 30 лет.

Прощаые жизни Хамбо ламы Итигэлова

Ещё при жизни Хамбо ламы Итигэлова верующие люди считали его перерожденцем Первого Пандито Хамбо ламы Заяева, принёсшего в XVIII веке буддизм своему народу. Но кем был в прошлых своих рождениях сам Хамбо лама Заяев?

В 2005 году в архиве Иволгинского дацана была обнаружена бумага, в которой рассказывается о том, как представители монашеской общины и верующие обратились к Далай ламе XIV, попросив его рассказать о прошлых жизнях Хамбо ламы Заяева. И через его личного оракула получили ответ на свой вопрос.

Оракул им сообщил, что было пять перерождений Первого Хамбо ламы в Индии и пять – в Тибете, и перечислил все имена, среди которых прозвучало и имя Махасиддха Дхармапы.

В книге, посвящённой жизнеописанию 84 Махасиддхов, можно прочитать о том, как закончил свою жизнь этот великий подвижник. Оказывается, Дхармапа в физическом теле вознёсся в Ясный Свет!

Если в других своих рождениях Хамбо лама Итигэлов мог контролировать первоэлементы, из которых состоят все формы жизни, благодаря своим способностям, уместно предположить, что он мог воспользоваться этими способностями и в своём последнем рождении.

Указанные проверки

Группа лам, возглавляемая Пандито Хамбо ламой Лубсан-Нимой Дармаевым, подняла тело Итигэлова в 1955 году – на два года раньше, чем он распорядился в своём завещании. Это было вызвано тем, что сильнейшая буря пронеслась в районе села Оронгой, срывая с домов крыши и поднимая в воздух доски и другие тяжёлые предметы. И глава буддийского духовенства принял решение провести необходимый ритуал до наступления указанного срока.

Убедившись в неизменности тела Хамбо ламы Итигэлова, ламы сменили ему одежду и кедровый короб и снова опустили в землю.

Точно такой же ритуал был проведён в 1973 году и был связан с сильнейшим наводнением, отрезавшим на месяц Иволгинский район от Улан-Удэ. Жамбал-Доржи Гомбоев, занимавший в то время пост Пандито Хамбо ламы, вместе с группой сопровождавших его лиц осмотрел Хамбо ламу Даши-Доржо Итигэлова и убедился в полной сохранности его тела.

Возвращение Хамбо ламы Итигэлова

Бимба лама, хранитель тела Хамбо ламы Итигэлова, часто думал о том, что нынешнему поколению лам необходимо найти саркофаг Итигэлова и проверить состояние его тела. Как-то раз он увидел во сне свою встречу с Хамбо ламой. Обнаружение его

Послания в архиве Иволгинского дацана ещё сильнее утвердило желание Бимба ламы.

Он нашёл человека, знавшего точно, где погребён Хамбо лама – дедушку Амгалана Дабаева, 1914 года рождения. И 7 сентября 2002 года, приехав в местность Хухэ-Зурхэн, дедушка указал на место захоронения. Интересно отметить, что нынешний XXIV Пандито Хамбо лама Дамба Аюшеев, возглавлявший группу поиска, самостоятельно вышел к этому месту.

Группа поиска получила согласие родственников на эксгумацию тела и 10 сентября откопала на глубине полутора метров короб с помещённым в него телом. Присутствовавшие при этом люди, включая и судебно-медицинского эксперта, были несказанно удивлены. Хамбо лама Итигэлов не только был внешне узнаваем, у него обнаружили все признаки живого тела: эластичную кожу без малейших признаков гниения, подвижные суставы рук. Хамбо лама Итигэлов находился в позе лотоса, и в таком виде его благополучно доставили в Иволгинский дацан.

На опознание Хамбо ламы Итигэлова пригласили Бимбу Цыбикова, 1910 года рождения, видевшего его в детстве. Тот сразу узнал черты его лица – Хамбо лама Итигэлов нисколько не изменился.

В Иволгинском дацане ему соорудили саркофаг из стеклопакетов, решили заказать холодильную установку. Однако вскоре выяснилось, что Хамбо ламу Итигэлова защищать от времени не нужно. Его тело вело себя, как живой организм, совершающий физический и энергетический обмен с пространством.

Научные исследования

Российские учёные, узнав о состоянии тела Хамбо ламы Итигэлова, сильно заинтересовались этим феноменом. Они обратились к руководству Сангхи России с просьбой провести свои исследования, и получили согласие.

В конце 2004 года к исследованию тела Хамбо ламы Итигэлова подключился заведующий отделом идентификации личности Российского центра судебно-медицинской экспертизы, доктор наук, профессор Виктор Звягин. В лаборатории, руководимой этим учёным, исследовались в своё время останки членов царской семьи.

Профессору Звягину были переданы для исследования образцы волос, кожи, которая сама отшелушилась, и срез ногтей Хамбо ламы Итигэлова. Выводы учёного носили сенсационный характер. Вот сведения, полученные из его письменного отчёта:

«Состояние тканей таково, что оно вполне соответствует прижизненной характеристике. Нам неизвестны случаи такой сохранности, это некая научная загадка... По многим параметрам тело Хамбо ламы производит впечатление тела живого человека... Для меня было большой неожиданностью, когда мы сделали инфракрасную спектроскопию образцов тканей и убедились, что их состав мало чем отличается от состава тканей живого человека... Никакие известные науке искусственные способы поддержания такого состояния тела вроде мумифицирования, бальзамирования и т.п. в этом случае не применялись. Нет следов вскрытия, извлечения головного мозга и внутренних органов. Никаких уколов, разрезов и тому подобных воздействий на тело мы не обнаружили».

Военные медики, которым также были переданы образцы для исследования, изучили ядерно-резонансным методом ядро клетки. Их вывод был таков: клетка жива, и ядро продолжает оставаться целым!

А известному врачу Алексею Ажееву, специалисту по мануальной терапии, наблюдавшему тело Хамбо ламы с 2002 года, удалось зафиксировать своими приборами пульсацию его мозга. Если у биологических объектов, находящихся в подвижном состоянии, мозговые полушария выдают 3 – 4 всплеска в минуту, у неподвижно сидевшего Хамбо ламы Итигэлова наблюдался 1 всплеск в минуту.

Ныне в Бурятии успешно работает Институт Хамбо ламы Итигэлова, возглавляемый Янжимой Васильевой – внучатой племянницей этого ламы. Целью создания Института является проведение научных конференций, посвящённых изучению духовного наследия Хамбо ламы Итигэлова, а также освещение в печати и средствах массовой информации этого феномена.

Хранитель тела Хамбо ламы Итигэлова

Бимба Доржиев – бессменный хранитель тела Хамбо ламы Итигэлова. И он свидетельствует о феноменах, которые происходят во Дворце Хамбо ламы.

Бимба лама утверждает, что стекло, которым окружён Хамбо лама, иногда запотевают изнутри. А это означает, что тело его дышит, совершая энергообмен с окружающим пространством точно так же, как тело живого человека.

Ни для кого не секрет, что тело, из которого ушла жизнь, начинает терять влагу и со временем высыхает. В случае с Хамбо ламой Итигэловым происходит наоборот. Первые несколько лет после вскрытия саркофага его тело набирало вес до 2 кг ежегодно. За 6 лет вес Хамбо ламы увеличился, и ныне составляет 41 кг.

Необычным образом ведёт себя и температура воздуха за стеклом саркофага, в который помещён Хамбо лама. Обычно она на 1-2 градуса выше температуры окружающей среды.

Люди, наблюдающие Хамбо ламу на протяжении ряда лет, отмечают, что у него подросли и потемнели волосы, а также изменился цвет кожи. В некоторых местах она побурела, а где-то стала золотистой. Аналогов такого поведения тела, возраст которого составляет более 150 лет, в мире не существует.

Единственный пример, который можно в связи с этим привести, – это религиозный реформатор, основатель школы гелуг-па Богдо Цонкапа. Пока строили ступу, у него продолжали расти волосы на голове.

Ступа, посвящённая Цонкапе, более пяти столетий находилась в Лхасе, являясь святыней для буддистов всего мира. Но в 1959 году, придя в Тибет, ступу взорвали китайские военные.

Духовное наследие Итигэлова

Приступая к оценке духовного наследия Хамбо ламы Даши-Доржо Итигэлова, следует помнить, что оно – явление всестороннее. В жизни этот человек проявил себя как врач, философ, общественный деятель и йогин, достигший уникальных результатов.

Имея медицинское образование, Хамбо лама Итигэлов написал книгу «Жор» – фундаментальный труд по тибетской фармакологии. Имея философское образование, написал более пятидесяти книг.

Книги, написанные Хамбо ламой Итигэловым, носят в большинстве своём безымянный характер или значатся под сакральными именами, что характерно для буддийской литературы с древнейших времён. Их авторство в настоящее время устанавливается.

Ганжур лама, ректор Буддийского университета при Иволгинском дацане, считает, что Хамбо лама Итигэлов решает лично, когда и какую книгу дать. Находясь на внутренних планах существования, Хамбо лама внимательно наблюдает за ростом сознания людей. Но главная книга Итигэлова, считает Ганжур лама, – это его тело. Книга, рассказывающая о духовных возможностях человека.

Тамчинский дацан

Основан в 1741 году

БРИЧКА СОРЖО ЛАМЫ

В Тамчинском дацане – резиденции многих Хамбо лам – жил в начале прошлого века Эрдынеев Сампил. Занимая должность соржо, он отвечал за обрядовую часть всех молебнов, совершаемых в дацане.

Эрдынеев Сампил был прост в обращении и до того доступен всем, кто к нему обращался, что многие звали его не по имени, а по должности – Соржо лама.

* * *

Однажды Соржо лама приехал в Тамчинский дацан во время большого молебна.

Когда он вошёл в здание Цогчен дугана, Хамбо лама Чойнзон Иролтуев, а за ним и другие ламы встали со своих мест и приветствовали Соржо. В то время в Тамчинском дацане уже начинали ходить слухи о сверхъестественной силе Соржо ламы.

После его ухода один из молодых геше обратился к Хамбо ламе с вопросом:

– Почему Вы, первый в Восточной Сибири священнослужитель, стоя приветствовали ламу, имеющего всего лишь сан соржо?

На это Хамбо лама ответил:

– Как же я могу сидеть, когда нас удостоил чести посетить перерожденец? Один из 84-х великих индийских махасиддх?

* * *

Настоятель Тамчинского дацана как-то сказал про Соржо ламу: «Он имеет духовные достижения, настолько высокие, что может пройти и по воде».

Многие ламы не придали этим словам большого значения. Но на другой день, ближе к обеду, на поверхности Гусиного озера появилось тёмное пятно. Оно быстро росло и вскоре превратилось в бричку, которой правил Соржо лама!

С той поры ламы стали замечать, что Соржо лама, отправляясь по служебным делам, всегда проезжал по водам Гусиного озера.

* * *

В начале XX века мостов, соединяющих берега Селенги, ещё не было, и люди переправлялись через реку на пароме.

Однажды русским парням, пожелавшим переправиться через Селенгу, не хватило места на пароме, и они скинули бричку Соржо ламы, занимавшую, по их мнению, слишком много места, в воду. Бричка плавно опустилась на поверхность и, мелькая на солнце спицами, словно затеяв сказочную игру, поехала по воде.

* * *

Когда Соржо лама приезжал на своей бричке в Тамчинский дацан, главные ворота открывались сами собой, и всегда – нараспашку. А когда бричка въезжала на территорию дацана, закрывались с каким-то радостным скрипом. словно в дацан возвращалось его сердце, без которого жизнь была только ожиданием, а не чудом.

* * *

Вплоть до 80-х годов прошлого столетия бричка Соржо ламы стояла в Иволгинском дацане возле забора, у всех на виду. Стояла не как музейный экспонат, а как объект, оставленный Соржо ламой до востребования.

Но однажды бричка исчезла. Её искали повсюду, но так и не нашли. Случай воровства был исключён – бричка была старой и рассохшейся.

С тех пор в Иволгинском дацане стали говорить, что бричка понадобилась Соржо ламе в связи с его новым рождением!

* * *

У Соржо ламы было двое учеников – Цыден Цыбе-нов и Тогошин Балдан, с которыми также случались необычные истории.

Как-то раз, возвратившись в дацан из служебной поездки, Соржо лама обнаружил, что потерял свой кисет. Желая его найти, Соржо лама попросил Цыдена поехать по следу его брички. И тот поехал искать.

След от брички привёл ученика к Гусиному озеру и оборвался у самой воды. Цыден объехал озеро и, отыскав на другой стороне след от брички, поехал по нему. И вскоре обнаружил пропажу.

Получив свой кисет, Соржо лама сердечно поблагодарил Цыдена. И сказал при этом такие слова:

– Ты не справился с моим заданием до конца. Если бы ты поехал прямо, как вёл тебя след, мог бы получить мои сиддхи. И ездить по воде так же легко, как по тракту, ведущему в Монголию!»

* * *

Второй ученик Соржо ламы – Балдан Тогошин – сумел овладеть сиддхами своего учителя.

Когда в 30-х годах, во время гонений на религию, сотрудники ОГПУ пришли забирать его в комендатуру, Балдан предстал перед ними в виде другого человека. Когда сотрудники пришли к нему второй раз, Балдан стоял в коридоре, на виду у всех, и его никто не увидел.

Перед началом Великой Отечественной войны Балдана всё же арестовали. И когда тюремный надзиратель смотрел на него в дверной глазок, видел трёх одинаковых арестантов.

Балдана Тогошина приговорили к расстрелу и повезли исполнять приговор. И когда навели на него ружья, Балдан предстал перед палачами в образе Защитника Учения. Так и не решившись стрелять в Божество, палачи отпустили Балдана на свободу.

Когда закончилась война, ученик Соржо ламы поселился в Нижней Иволге – селе, где он родился. Живя мирской жизнью, Балдан Тогошин выполнял религиозные нужды населения. Выполнял их открыто, не опасаясь за свою жизнь.

НЯПОАОВИНУ – ЯМАНТАКЯ, НЯПОАОВИНУ – ЧЕАОВЕК

Штатный лама Тамчинского дацана Цэдэнжевин, отец будущего Пандито Хамбо ламы Х Дампила Гомбоева, практиковал тантру Ямантаки и имел сверхъестественные проявления, связанные с этим божеством.

Когда в тёплые летние дни, желая отдохнуть, Цэдэнжевин садился на завалинку своего дома, люди нередко

слышали стук. Его связывали с практикой Ямантаки, которую проводил Цэдэнжевин. То задевал за брёвна стены своими рогами сам Ямантака, ставший человеком!

Шли годы, и во время проведения служб в Тамчинском дацане ламы всё чаще стали видеть Цэдэнжевина в образе грозного быка. Желая увековечить это явление, ламы пригласили фотографа, не известив при этом Цэдэнжевина.

Пока фотограф, приоткрыв двери храма, готовил камеру к съёмке, его заметил Цэдэнжевин и стал принимать облик человека. Но не успел преобразиться до конца – щёлкнул затвор фотоаппарата. Так Цэдэнжевин и получился на снимке: наполовину – Ямантака, наполовину – человек.

КРЕМАЦИЯ ЛАМЫ ТОКТОХЫНА

Лама Токтохын, преподаватель философии Тамчинского дацана, умел объяснять сложные вещи простым, доступным для понимания языком, и потому имел много учеников. Сам этот лама, когда его спрашивали о численности его учеников, отвечал с неизменной улыбкой:

– Сколько утят плавает в Гусином озере? Поди их, сосчитай!

Но пришла к Токтохыну старость, с её немощью и болезнями. Чувя свой близкий уход, Токтохын попросил провести кремацию его тела на родной джидинской земле, неподалёку от Атаганского дацана, возле священной горы Номто-Уула.

На кремации ламы Токтохына присутствовало более шести тысяч человек. И не только ученики собрались проводить в последний путь своего Учителя, но и многие люди, знавшие при жизни этого ламу.

Освещённая лучами утреннего солнца, траурная колонна проследовала к подножию горы Номто-Уула. И когда голова колонны достигла места назначения, её хвост только ещё выходил из ворот Атаганского дацана.

ДАЯНША ЛАМА

Аamu Тамчинского дацана, посвятившего свою жизнь йогической практике, звали в народе просто – Даяншей ламой. Таким он и был на самом деле – добрым и отзывчивым человеком.

Даянша лама совершал свою практику во многих местах, но однажды облюбывал гору Тойон, на которой и прожил многие годы.

Именно на этой горе его пытались ограбить воры. Узнав об этом во сне, Даянша лама уселся читать мантры. В результате воры всю ночь кружили вокруг домика ламы, не видя, что он находится перед ними.

А утром Даянша лама встретил воров радушной улыбкой.

– Ночь была трудной, – заметил он. – Пожалуйста, погрейтесь в моём домике и выпейте чаю!

* * *

Даяншу ламу любили дети. Нередко они пригоняли овец, которых пасли по указу своих родителей, к подножию горы Тойон. И, прочитав молитву, должную защитить овец от волков, поднимались по узкой тропе на её вершину.

Даянша лама уже поджидал гостей, сидя на заваulinке своего домика. Лицо его, морщинистое от старости, украшала улыбка, а руки держали лепёшки, испечённые на меду.

* * *

Встречает Даянша лама своего земляка, несущего седло и уздечку.

– Откуда?

– От русских... Коня, видишь ли, в карты проиграл!

– Вернись и отыграй.

– Пошёл бы, да денег нет ни копейки!

Даянша лама роется в своих карманах. Находит рубль и протягивает его своему земляку.

– Держи. Хватит, чтобы отыграться!

Тем же вечером земляк приезжает к Даянше ламе. Телега, которую везёт его конь, доверху нагружена вещами...

– Возьми, Даянша лама, половину!

Даянша лама забрал только рубль, от остального – отказался.

* * *

Кони, принадлежавшие Даянше ламе, всегда были сытыми. Их вымытые бока блестели на солнце, сбруя находилась в образцовом состоянии. А вот одежда на Даянше ламе нередко состояла из лоскутков. Правило, которому он следовал в своей жизни, гласило: «Заботься сначала о ближних, и лишь потом – о себе».

* * *

Один прохожий человек попросился на ночлег.

Собираясь его накормить, Даянша лама поставил на стол дюжину тарелок, полных горячих буз.

Гость удивился:

– Зачем так много? Хватит и одной!

– Будет, кому тебе помочь, – ответил Даянша лама с загадочной улыбкой.

Наевшись досыта, прохожий человек забрался на печь и уснул. А ночью проснулся от скрежета и стука. В свете луны, проникавшем в окошко, он увидел синих быков, сидевших за столом. Быки опустошали тарелки с едой, задевая друг друга своими ветвистыми рогами.

* * *

В 1930-х годах Даяншу ламу, бывшего уже в преклонном возрасте, арестовали и посадили в тюрьму. Держали его в сыром холодном подвале, давая лишь воду и хлеб.

А когда Даянша лама умер, в подвале заревели быки. Жутко и страшно было охранникам слышать их рёв, доносившийся, казалось, из самой преисподней!

Боясь зайти в подвал, охранники поймали на улице мужичка и запустили вместо себя. И держали его в подвале до тех пор, пока бычий рёв не прекратился.

Вышел мужичок из подвала другим человеком...

– Сесть! – приказал мужичок, и все сели.

– Встать! – приказал он, и все встали.

– А ну-ка, снова сесть!..

Приказывал мужичок тюремной охране до тех пор, пока ему не надоело. И после спокойно покинул тюрьму.

ЖЕНЩИНА И ЗЕЛЁНАЯ ТЮРЯ

Желая попасть в Селенгинскую долину, где жили её родственники и друзья, одна замужняя женщина поднималась на гору Тойон. В её заплечном мешке лежали лепёшки, испечённые утром, приятно согревавшие спину.

Перевал через гору Тойон пользовался дурной славой у населения. То лошадь на нём падёт, то овца куда-то исчезнет, то человек, споткнувшись о камень, сломает себе ребро. Каких только бед ни случалось на этом перевале!

Благополучно достигнув вершины горы, женщина ощутила вдруг беспокойство. Два ястреба кружились над ней, крича и словно собираясь драться. Ветер, налетая на камни, кидался пылью в лицо... По коже женщины забегали мурашки, зашевелились волосы под платком... Желая защитить себя от беды, она стала читать мантру, посвящённую Зелёной Таре.

Читала женщина эту мантру с ошибками, поскольку слышала её давно. Ещё в своём детстве, от бабушки, и помнила далеко не все слова.

Когда женщина миновала перевал, к Хозяину горы Тойон явился Хозяин соседней горы. Белобородый старик в шёлковом бурятском халате и кожаных, скрипевших при ходьбе, сапогах. Раздвинув руками облака, как раздвигают на окне занавески, гость спросил:

— Сумел ли ты навредить этой женщине?

— Какой женщине? — удивился Хозяин горы Тойон. — Прошла Зелёная Тара — богиня, сиявшая небесной красотой. Вот только почему-то хромала на одну ногу!

ЛЕВ ТОАСТОЙ И БУДДИЙСКОЕ УЧЕНИЕ

Штатному ламе Тамчинского дацана Галсану Гомбоеву выпало важное поручение. Он был направлен преподавателем монгольского языка сначала в Казанскую гимназию, а после в Казанский университет.

На место своей новой работы Галсан Гомбоев ехал зимою, на санях. При подъезде к Казани его нагнали лихие люди, прятавшие свои лица в медвежьи воротники. Забрав личные вещи Галсана, они избили его до полусмерти и бросили на дороге замерзать.

Попавшего в беду человека подобрали крестьяне, ехавшие мимо, и отвезли в больницу. Его положили в одну палату с Львом Толстым, будущим писателем. Молодой граф учился в ту пору на восточном факультете Казанского университета и только пробовал писать. Толстого поразили тот факт, что Галсан Гомбоев, едва поднявшись с постели, стал молиться за людей, принёсших ему так много страданий.

В студенческие годы Лев Толстой часто посещал балы и увеселительные заведения. Он искал себя как писатель и как человек, и беседы с Галсаном Гомбоевым заметно повлияли на его судьбу. Толстой оставил учёбу в университете и уехал в Ясную Поляну. А чуть позже, желая больше узнать о жизни, отправился на юг России, где определился на службу в армию и принял участие в событиях Крымской войны.

С годами, изучая пути, пройденные человечеством, Лев Толстой напрямую обратился к буддийской философии. Среди книг, прочитанных писателем, были труды тибетских монахов, индийская философия, а также труд нашей соотечественницы Елены Блаватской «Из пещер и дебрей Индостана», в котором она описала своё путешествие в Индию и Тибет.

В результате своего обращения к истокам буддийской мудрости Лев Толстой написал очерк, посвящённый Будде Шакьямуни, рассказ «Карма» и перевёл на русский язык больше сотни буддийских притч.

Янгажинский
дацан

Основан в 1830 году

ДАШИ-ДОРЖО ИТИГЭЛОВ

Когда в 1927 году Пандито Хамбо лама XII Даши-Доржо Итигэлов, находясь в преклонном возрасте, уходил в своё новое рождение, произошёл ряд феноменов.

Первый феномен заключался в том, что рост Хамбо ламы сильно уменьшился. Вторым феноменом являлись его слова, сказанные своим ближайшим ученикам накануне ухода: «Достаньте моё тело через 30 лет и осмотрите». Третий феномен ещё больше удивил ближайшее окружение этого человека...

Хамбо лама Итигэлов ушёл из жизни, находясь в позе лотоса. Многие признаки его смерти были налицо:

- 1. Не разговаривал и не открывал глаз.*
- 2. Не дышал.*
- 3. Находился в неподвижном состоянии.*
- 4. Пульс не прощупывался.*

И лишь последний из пяти признаков смерти, известных официальной науке, не был явлен: тело Хамбо ламы продолжало оставаться тёплым! Не остыло оно и на второй день после его ухода, и на третий, и на пятый день...

Тогда, в 1927 году, уже начинались гонения на религию, и советское правительство строго следило за

соблюдением закона, который предписывал хоронить умершего на 3-й день. И поэтому ученики Хамбо ламы Итигэлова решили провести на 7-й день его ухода обряд, помогающий сознанию умершего найти себе лучшее перерождение.

Собравшись вместе, ученики долго сидели возле своего Учителя, и никто из них не решался начать обряд. И тогда, прервав молчание, Хамбо лама Итигэлов стал читать текст, полагавшийся по этому случаю, сам за себя... Ободрённые этим почином ученики слили свои голоса с голосом Учителя, и обряд был успешно проведён!

Высказывание, которое приписывается этому большому ламе, гласит: «С окружающих нас гор стекает быстрая река. Воды её достигают долины, где живут люди. Но если мы хотим напиться чистой воды из этой реки, мы должны идти наверх, к её Источнику».

Пандито Хамбо лама Даши-Доржо Итигэлов принадлежал к людям, искавшим и нашедшим этот Источник.

ШКОЛА НАЦИОНАЛЬНОГО ИСКУССТВА

С раннего детства Санжи-Цыбик Цыбиков лепил фигурки божеств, людей и животных. Материалом для юного скульптора служило всё, что имелось под рукой. Даже коровьи лепешки годились для лепки!

Юрта, в которой жила семья этого мальчика, становилась всё больше похожей на музей. И гости, посещавшие её, спрашивали его родителей: «Из каких миров этот мальчик пришёл?»

* * *

Когда Санжи-Цыбику исполнилось 7 лет, его отдали учиться в Янгажинский дацан. На рубеже XIX – XX веков, когда происходили эти события, Янгажинский дацан достиг вершины своего расцвета.

При этом дацане работала школа, готовившая священнослужителей различных направлений. Имелся и философский факультет, которым руководил Даши-Доржо Итигэлов. И Санжи-Цыбик, привлечённый желанием узнать буддийскую мудрость, а также незаурядной фигурой его руководителя, стал учиться философии.

* * *

Случилось так, что Даши-Доржо Итигэлов стал коренным учителем Санжи-Цыбика Цыбикова.

Рядом с духовным авторитетом будущего Пандито Хамбо ламы, в близком и постоянном с ним общении формировалась личность этого художника. Окончив 16-летний курс изучения философии, Санжи-Цыбик получил учёную степень «габжа». Но жизнь молодого философа пошла по другому пути.

В те времена бурятская философская школа уже возникла, успев заявить о себе в Тибете и Монголии. А вот национальной школы искусства ещё не существовало. И Санжи-Цыбик Цыбиков, имевший талант художника, решил посвятить свою жизнь развитию национальной школы буддийского искусства.

* * *

Санжи-Цыбик освоил все виды ремёсел, составлявшие пантеон буддийских искусств: живопись, скульптуру, декоративную резьбу, художественную роспись и строительство культовых сооружений. Такое было под

силу лишь высокому перерожденцу, скопившему опыт в веках и пришедшему в мир оказать помощь своему народу.

Чтобы поднять на должную высоту буддийское искусство и увлечь им людей, необходим был не только талант художника, но и большие организаторские способности. В случае с Санжи-Цыбиком именно так и произошло. Окружённый своими многочисленными учениками, Санжи-Цыбик создал школу так называемых Оронгойских мастеров, слава о которой разнеслась по всему буддийскому миру.

* * *

Оронгойским мастерам – коллективу талантливых живописцев, резчиков по дереву, скульпторов, архитекторов и строителей культовых сооружений – доверяли строительство и дальнейшее оформление самых сложных дуганов. Янгажинский, Загустайский, Тамчинский, Агинский и многие другие дацаны увидели труд этих мастеров. Сегодня об архитектурном таланте Санжи-Цыбика Цыбикова можно судить, глядя на Дворец Хамбо ламы Итигэлова. Дворец представляет из себя точную копию Цокчен дугана Янгажинского дацана, созданного по проекту Санжи-Цыбика и разрушенного в 1930-х годах властью большевиков.

* * *

Санжи-Цыбика Цыбикова, имевшего широкую славу художника, постигла участь многих бурятских лам.

Осенью 1931 года его, легко одетого, посадили в машину и увезли. А когда родственники навестили Санжи-Цыбика в тюрьме, он отказался принять от них еду и тёплые вещи. Санжи-Цыбику было всё равно, как умирать – сытым или голодным, в холоде или в тепле!

Здесь нужно пояснить, что лам, имевших учёную степень, большевики расстреливали на месте. Такой лама был, по их мнению, намного опаснее, чем другие. И Санжи-Цыбика, имевшего учёную степень «габжа», ожидала такая же участь!

Находясь в тюрьме, Санжи-Цыбик дни и ночи занимался медитативной практикой, и результаты её дали о себе знать. Покровительство Небожителей, образы которых мастер воплощал в дереве, также необходимо учесть при оценке того, что произошло. А произошло нечто необычное!

Через месяц Санжи-Цыбика Цыбикова выпустили на свободу. Оказалось, что дело, заведённое на него, загадочным образом исчезло из тюремного архива.

ЛУЧШИЙ УЧЕНИК

Лама Янгажинского дацана Данзан Дондоков, вдохновлённый художественным гением Санжи-Цыбика Цыбикова, решил пойти по тому же пути. И стал шаг за шагом овладевать всеми видами изобразительного искусства.

Вместе с Санжи-Цыбиком, своим учителем, Данзан Дондоков писал лики Небожителей, создавал резные украшения, полные красоты, участвовал в создании многометровой статуи Майтрейи, в начале прошлого века украшавшей Янгажинский дацан.

А какие танки выходили из-под его руки! Достаточно прочесть их названия – «Рай Сукхавати», «Рай Будды Майтрейи», «Древо Собрания Учителей», «Колесо Сансары», «Калачакра», «Шамбала» – и душа переполняется чувством радости и благодарности. Мастера

буддийского искусства имеют силу изменять этот мир, привлекая к нему Небожителей, помогая ему развиваться согласно божественным образцам.

К сожалению, большинство танок, созданных ламой Янгажинского дацана Данзаном Дондоковым, погибло в 30-х годах при разрушении дацанов.

В 1936 году, когда в стране бушевали массовые репрессии, Данзану Дондокову удалось уехать в Красноярский край, где он провёл десять непростых лет. Творческий огонь горел в этом человеке, но писать в эти годы буддийские танки было опасно для жизни. И Данзан Дондоков писал их в своём воображении, чтобы не утратить связь с небесами, такими же зримыми и осязаемыми для этого человека, как и земля.

Вернувшись в 1946 году в Бурятию, Данзан Дондоков принял активное участие в возрождении духовной культуры своего народа. Он пишет танки для Иволгинского дацана, построенного в те годы, создав для него свыше 40 полотен.

За свою долгую жизнь Данзан Дондоков создал тысячи танок, которые и поныне украшают алтари дацанов Бурятии, Агинского округа, Калмыкии, Тывы и Монголии.

Творчеством Данзана Дондокова живо интересовался известный востоковед Юрий Рерих, живший в послевоенные годы в Индии. А когда в конце 70-х годов в Париже открылась выставка, посвящённая бурятскому искусству, произведения Данзана Дондокова увидели французские ценители искусства, и не только они.

БОРЯТНИК ХАМБО АЯМЫ ИТИГЭЛОВА

Настоятель Янгажинского дацана Бальчин-Нимбу Морхилов считался соратником и близким другом Хамбо ламы Итигэлова.

Люди, знавшие лично этого человека, были уверены в том, что Бальчин-Нимбу являлся воплощением самого Ямантаки. Он был правой рукой Хамбо ламы, защищавшей его повсюду и устранявшей вредоносные влияния.

Ургинский Богдо Гэгэн с интересом наблюдал за их совместной работой. И В 1913 году за особые заслуги, связанные с распространением буддизма в Бурятии, наградил Итигэлова и Морхилова орденом Драгоценного жезла I и II степени.

Во время Первой мировой войны Морхилов и Хамбо лама также не остались в стороне. Можно с уверенностью сказать, что они разделили судьбу своего народа. Морхилов и Хамбо лама собирали пожертвования на военные нужды, выезжали на фронт для оказания поддержки своим землякам, посещали военные госпитали и семьи погибших.

В 1920 году Морхилов и Хамбо лама вложили свои средства в Майдари дуган, который строился в Янгажинском дацане под руководством скульптора С.-Ц. Цыбикова.

Бальчин-Нимбу Морхилов ушёл из жизни в 1922 году, и уход его сопровождался природными катаклизмами. Ураган, промчавшийся в тот день, достигал такой силы, что небо и земля слились. С горных вершин, сотрясаемых ударами грома, катились большие камни и падали в реку.

Дедушка Мулан, земляк Морхилова, был свидетелем тому, как местные жители закладывали эти камни в фундамент, строя себе дома. Они верили в то, что Бальчин-Нимбу Морхилов оставил в камнях свою силу. И эта сила будет охранять их дома.

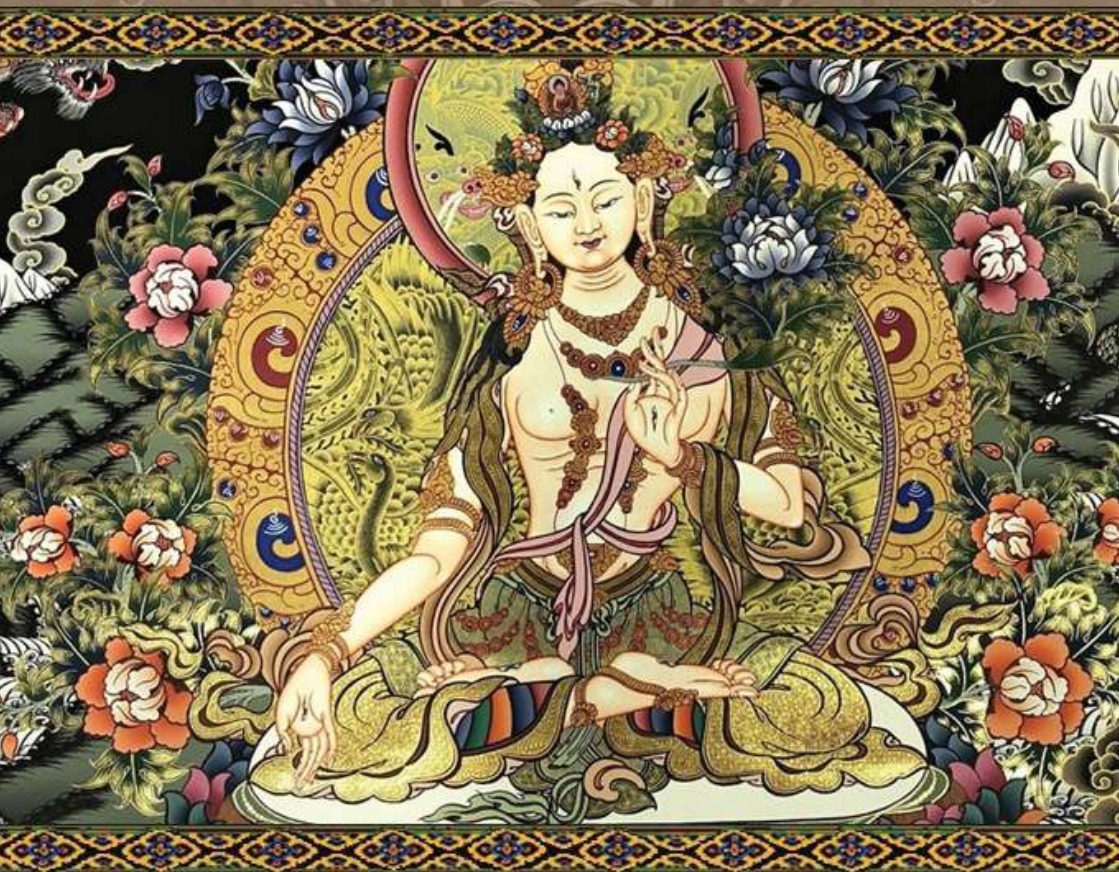
ЛЕЧЕНИЕ ВОДОЙ

В списке сотрудников Янгажинского дацана числилось в дореволюционные годы немало лам, глубоко изучивших своё дело и придавших ему творческую новизну. И среди них был эмчи-лама, лечивший болезни водой, взятой из разных источников.

Войдя в домик этого ламы, посетитель видел множество стеклянных банок, стоявших на полках, располагавшихся вдоль стены. И в каждой банке находилась вода, которая использовалась как лекарство.

Эмчи-лама знал все родники, существовавшие в его местности, и знал, от каких болезней каждый родник способен излечить. А также знал о том, что вода имеет память. И поэтому в свободное от работы время читал мантры, усиливая целебные свойства воды.

Янинский
дацан

Основан в 1795 году

ДРУЖБА, РОЖДЁННАЯ В ВЕКАХ

Плубокая дружба связывала Галдана Аюшиева и Еше Ода – лам, на рубеже двух столетий трудившихся в Анинском дацане. Такая дружба могла родиться только в веках, питаемая самыми высокими чувствами.

Галдан Аюшиев, имевший учёное звание габжа, занимал должность настоятеля Анинского дацана. Именно он основал при этом дацане школу философии и вырастил достойную смену. А Еше Од славился тем, что умел вызывать в засушливую пору сильнейшие дожди.

Как-то раз в Анинский дацан приехал известный астролог из Тибета. И ламы этого монастыря, интересуясь столь необычной дружбой, попросили астролога «пролить на дружбу свет».

Астролог погадал по книге и сообщил, что Галдан Аюшиев и Еше Од в одной из своих жизней были сыновьями китайского императора. Старший сын императора был от первой жены, рано умершей, а младший – от второй.

Желая видеть своё дитя наследником престола, вторая жена императора решила оклеветать старшего сына. Она публично заявила, что тот пытался её отравить. Поверив жене, к которой был сильно привязан, император приказал казнить старшего сына.

Узнав об этом приказе, младший сын императора заплакал от горя и заявил: «Если убьёте моего брата – убейте и меня!» И братьев, связанных крепкой дружбой, бросили в реку, предоставив случаю решить их судьбу.

Братья, не умевшие плавать, утонули и вскоре родились у Нагов – мудрых водяных змей. Именно благодаря этому их рождению у Галдана Аюшиева и проявилась мудрость учёного, а у Еше Ода – связь с водой.

СУДЬБА ПРОРОКОВ

Настоятель Анинского дацана Галдан Аюшиев обладал тонким зрением, позволявшим ему видеть будущее. И когда Бурятию посетил цесаревич Николай – стройный молодой человек с улыбкой, вызывавшей у людей самые добрые чувства, увидел за спиной у цесаревича море, состоящее из крови и слёз.

Галдан Аюшиев увидел, как цесаревич Николай, став российским императором, упустит политическую власть, в результате чего начнётся война и сам император погибнет.

То, что увидел тонким зрением Галдан Аюшиев, действительно казалось нелепым в те яркие июньские дни 1891 года, когда цесаревич Николай, полный желания принести России процветание, разъезжал по Забайкалью на бричке в сопровождении лам, чиновников и генералов.

Судьба пророков, в какие бы времена они ни рождались, неблагоприятна и трудна. Люди хотят видеть

желаемое, а не действительное. И не хотят, увидев мрачное будущее, таким образом перестроить свою жизнь, чтобы это будущее не наступило.

Неужели так будет всегда?

НЕБЕСНАЯ СТРАНА

Занимаясь очищением ума различными способами, включая чтение Сутр и медитацию, настоятель Аннинского дацана Галдан Аюшиев немало в этом деле преуспел. И к концу своей жизни достиг небес Тушиты – буддийского Рая, если говорить простым языком. Небеса Тушиты отличаются от других небес, существующих в буддизме, тем, что сознание существ, в них пребывающих, включает в себя беззаботность и жизнерадостность.

Руководит небесами Тушиты бодхисаттва Майтрейя, грядущий Будда, и поэтому узнать их ещё при жизни полезно каждому человеку.

Однажды, по просьбе своих многочисленных друзей, Галдан Аюшиев показал им небеса Тушиты.

Собрав желающих в молитвенной комнате, возле алтаря, Галдан Аюшиев попросил занавесить окна тканью, чтобы случайные люди, увидев райские небеса, не сошли с ума от их высоких вибраций.

И когда сознание людей, находившихся в комнате, приобрело благодаря совместной медитации Красоту, Чистоту и Гармонию, внутреннему взору собравшихся открылась Тушита – небесная страна, о которой невозможно что-либо сказать земными словами.

СКОТОБОЙНЯ В ДАЦАНЕ

В Анинском дацане, пустовавшем с начала 1930-х годов по причине его насильственного закрытия, правление местного колхоза решило устроить скотобойню.

Всё поначалу шло гладко: новое поколение бурят, воспитанное на передовых, как считалось в то время, коммунистических идеалах живо откликнулось на призыв.

Явились дружными бригадами, починили крышу и полы, завезли необходимое для работы оборудование. И трудовая жизнь, пересыпаемая шутками и прибаутками, потекла в нужном направлении.

Но пришло время, и в помещении, в котором ламы проводили когда-то свои торжественные хуралы, замычала отрезанная коровья голова. Замычала зычно и протяжно, не обращая внимания на то, что с неё содрали шкуру, и открыла свои печальные глаза...

На следующий день ни один коммунист, даже самый сознательный, трудившийся на этом объекте, не вышел на работу. И убедить людей преодолеть в себе страх и суеверие начальству, увы, не удалось.

Так и пришлось правлению местного колхоза перенести скотобойню в другое место.

ЦЕННЫЙ ПОДАРОК

В Анинском дацане ставили большую фигуру Майтрейи – грядущего будды, приход которого предсказал сам Гаутама Шакьямуни.

Фигура Майтрейи, сделанная из толстых медных листов, была полый. Чтобы наполнить её священными книгами, драгоценными камнями и золотом, как это предписывал буддийский канон, были посланы хуvaraки собирать по окрестным сёлам подношения.

Один из таких хуvaraков, обходя очередное село, набрёл на домик, в котором жил столетний старик. Ничего, кроме лавки и стола, в его домике не было. Узнав, по какому поводу пришёл хуварак, старик также захотел сделать подношение Майтрейе. Для этого он насыпал в бумажный кулёк нюхательный табак и вручил его хуvaraку.

Идёт хуварак по дороге и размышляет: «Разве можно такое подношение в дацан принести? Засмеют меня ламы или, того хуже, ещё и накажут».

Бросил хуварак табак на землю и дальше пошёл.

И вот настал такой день, когда фигуру Майтрейи наполнили подношениями и стали готовить к освящению. А фигура, словно бы она пустая была, гудит и гудит! Никак не могут понять ламы, почему гудит фигура?

И тут старый лама, приехавший на торжества освящения фигуры из Тибета, предположил:

– Что-то, возможно, в неё не доложили!

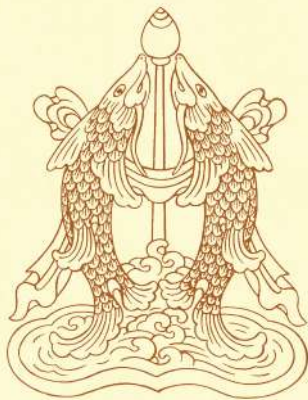
Стали спрашивать хуvaraков, собиравших подношения: всё ли они, что им люди давали, принесли? И хуварак, который выбросил нюхательный табак, признался в своём поступке. Послали его тот подарок принести.

Табак на дороге не сохранился, зато старик, встретив хуvaraка с улыбкой, насыпал ему новую порцию табака. С ним хуварак и вернулся обратно.

Стали ламы думать, каким же образом нюхательный табак внутрь фигуры поместить? Ведь фигура была уже запаяна! И лама, приехавший из Тибета, дал такой совет:

– Нужно, приставив лестницу к фигуре, к самому носу поднести!

Сделали так, как старик посоветовал, и будда Майтрея нюхательный табак втянул в свои ноздри.

Эгитуйский дацан

Основан в 1820 году

ЖЕЛЕЗНАЯ КРОВАТЬ

Ама Эгитуйского дацана Зундуй Пурбуев и местный богач Сэдэб отправились как-то к Богдо Гэгэну – главе буддийской церкви Монголии – решать возникший земельный спор.

На пути, в одном селении, Зундуй увидел красивую железную кровать и купил её за большие деньги.

– Что ты будешь с этой кроватью делать? – спросил его Сэдэб. – Как доставишь её домой?

– Давно я мечтал спать на такой кровати, – ответил с загадочной улыбкой Зундуй.

Затем он прочитал над кроватью мантру и с силой швырнул в неё чётки. В тот же миг чётки оказались на земле, а кровать неизвестно куда исчезла!

Через три месяца путники благополучно вернулись на родину. И местный богач Сэдэб, побывав в доме у ламы Зундуй, снова увидел эту кровать.

МОЛОН-УЧИТЕЛЬ

(1769-1854)

Жил неподалёку от Эгитуйского дацана бурят Молон Багдагаров. Имел задалеченный взгляд, как бы пронизывающий время. Жил не только в настоящем, но и в будущем, имевшем вид облака, которое всё время менялось. И требовались воображение художника и ум философа, чтобы его понять. А после воплотить в слова, понятные простому человеку.

И в такие далёкие времена заглядывал Молон Багдагаров, что мало кто его понимал. Так, понемногу, и сложилась о нём слава человека, который целыми днями говорит неизвестно что.

Но приехал в Эгитуйский дацан лама-гелонг Хоршод, который пользовался большим авторитетом у населения. Увидел Хоршод в толпе встречавших Молону и поклонился ему до самой земли.

– Ещё восемь рождений назад считался я человеком просветлённым. А Молон в то время был саном повыше меня! – объяснил Хоршод своё необычное поведение.

Но слава настоящего провидца пришла к Молону Багдагарову, когда его пророчества стали сбываться. Одно за другим, украшая время или наоборот, награждая его печальной улыбкой.

Что же рассказывал Молон Багдагаров о будущем?

О времени прихода к власти большевиков он говорил:

– *Придёт время, когда не будет моего и твоего.*

– *Безродный человек станет большим начальником.*

– Из окон дацанов будут глядеть конские головы и кивать проходящим.

– Чужие кони встанут возле коновязи, и начнётся война.

О временах научно-технического прогресса Молон говорил:

– Деревянная телега будет стоять дороже коня, а железная – ещё дороже.

– Железные змеи оплетут землю.

– По дорогам самоходные телеги будут ездить.

– Станут брать воду не из колодца, а из стены.

– Слова будут доноситься из воздуха, произнесённые кем-то за тысячи вёрст.

И многое другое рассказывал ещё Молон Багдагоров – простой бурят, прозванный в народе «Учитель».

АНЧИК ЖОРБОН

Ама Эгитуйского дацана Анчик Жорбон, имевший учёное звание «геше», участвовал во всех философских диспутах, проводившихся в Монголии. Но с годами стал глубже понимать предназначение этой жизни. Увлёкся практикой созерцания, позволявшей человеку познать Шуньяту-Пустоту, и отстранился от учёных занятий.

Друг Анчика Жорбона, добрый и отзывчивый человек, занимавшийся коневодством, построил ему избушку в лесу и регулярно снабжал его пищей. В этой избушке Анчик провёл тринадцать долгих лет,

медитируя по системе Ямантаки, которая считается самой сильной.

С годами Анчик Жорбон настолько преуспел в своей практике, что по свидетельству многих, знавших его лично, мог превращаться в синего быка и гулять неподалёку от избушки. При этом голова быка была окружена радугой, и на неё спускались будды и бодхисаттвы. И там, где бык проходил, начинали расти целебные травы, а где рыл копытом землю – бить родники.

Пока Анчик Жорбон занимался практикой Ямантаки, в России произошла Октябрьская революция, началась и закончилась Гражданская война, наступили годы гонения на религию. Много раз сотрудники НКВД приходили в лес, имея задание арестовать Анчика Жорбона, но в избушке, где он жил, никого не находили. И тогда сотрудники пошли на хитрость. Они заявили его ученикам, которых к тому времени имелось уже немало: «Или ваш учитель явится к нам с повинной, или мы арестуем вас и посадим в тюрьму!»

И Анчик Жорбон принял непростое решение. «Я должен отдать своё тело большевикам, – заявил он своим ученикам. – Мой же ум и моё сознание они забрать не смогут!» И Анчик Жорбон добровольно явился в комендатуру.

В тюрьме, куда посадили Анчика Жорбона, он часто отдавал свою и без того скудную пищу охранникам, у которых были семьи и малые дети. Его же тело, очищенное долгой медитацией, мало нуждалось в еде. При этом Анчик Жорбон постоянно исчезал из своей камеры, закрытой на замок, и разгуливал по тюремной крыше, любуясь степными просторами милой сердцу Бурятии.

Как и предсказывал Анчик Жорбон, годы, проведённые в тюрьме, не смогли сломить его ум и его

сознание. Он так и остался человеком, преданным буддийскому Учению и своему народу.

Пришла пора покинуть изношенное тело, и Анчик Жорбон вспомнил, что делал это не раз. В Китае, Тибете и Монголии – куда забрасывала его судьба. И всюду он расставался со своим телом с улыбкой, благодаря его за годы, совместно проведённые на земле.

Когда Анчик Жорбон покидал своё тело, земля, по сообщениям многих очевидцев, вздрогнула три раза. И хотя стояла зима с её лютыми морозами, с неба на землю падали цветы.

ПРОВНИАСЯ СЪВЪОЗЪ СТЕНУ

Эта история произошла в Эгитуйском дацане в 20-х годах прошлого столетия.

Монах, имя которого история не сохранила, совершал практику бумши, приводящую человека к ясному пониманию сущности вещей. Монах совершал эту практику зимой, находясь у себя в домике.

Третий день выла метель, занавесив окна снежной пылью. В небольшой печи сгорала вторая закладка дров. Совершая практику бумши, монах почувствовал вдруг сонливость, вызванную чрезмерной жарой, и прилёг отдохнуть.

Проснулся монах от сильного холода. Открыл глаза, запорошенные снегом, и с удивлением обнаружил, что кровать, на которой он лежит, стоит на улице, рядом с его домиком. Метель утихла совсем, и зимнее солнце играло на снегу разноцветными искрами. На его гладкой, слегка голубоватой поверхности не было видно отпечатков ног.

КОММЕНТАРИЙ. Видимо, сила, которой удостоился монах во время проведения этой практики, распространилась и на его сон. Избушка была жарко натоплена, и спящему монаху захотелось глотнуть свежего воздуха. Миг – и он оказался на улице, вместе со своей кроватью!

Практика бумши считается очень сильной. Она состоит из 4-х последовательных этапов: Простирания, Прибежища, Мандалы (подношения Вселенной) и Тантры. Каждый этап совершается 100 000 раз.

ДАРИ

В селе Ульдурга, неподалёку от Эгитуйского дацана родилась в начале прошлого века девочка по имени Дари, которой суждено было стать знаменитой йогиней.

Родилась она в бедной семье, и когда немного подросла, её отдали в работницы к богатому человеку. Девочка стирала в его доме бельё, мыла полы, готовила пищу и нянчила его детишек.

Как-то раз к этому богачу приехал лама, приглашённый вместе с другими людьми на день его рождения. Когда гости сидели за столом, они услышали песню, которую пела Дари, убаюкивая ребёнка. Лама был потрясён: служанка пела сутры о Пустотности, запомнить которые было не так-то легко!

– Откуда ты знаешь эти сутры? – спросил служанку лама.

И неграмотная девушка потупила взор, не зная, что ответить.

– Эта девушка необычная, – обратился лама к богачу. – В прошлой своей жизни она изучала философию, а, может быть, и сама написала этот текст. Советую тебе дать этой девушке коня, красивую одежду и деньги, и отпустить её на свободу!

И богатый человек поступил так, как ему посоветовали.

Вскоре Дари с группой бурятских паломников уехала в Монголию. Там, в одном из лучших монастырей, она стала изучать буддийскую философию. Дари проучилась десять лет, пока учёные ламы в один голос не заявили:

– Мы больше ничему не можем её научить!

И Дари, поклонившись учителям, давшим ей так много знаний, отправилась домой.

По дороге ей попалась гора, носившая название «Верблюжий горб», которая своим видом напоминала горб верблюда. Эта гора понравилась Дари, и она захотела провести на ней медитацию.

Дари провела на этой горе девять лет, и за это время ни разу не стригла волос и ногтей. В своих сильно изношенных одеждах она, прежде такая красивая, стала похожа на русскую Бабу-ягу. И в таком непривычном виде, ещё больше узнав о мире и о себе, Дари продолжила свой путь.

Подойдя к родному селу, она переправилась через речку. На берегу Дари увидела двух молодых монахов, сидевших возле костра, и попросила у них разрешения погреться. Монахи готовились к философскому диспуту, на котором надеялись получить учёное звание «геше». И Дари стала невольной слушательницей их разговора.

Затронув тему Пустотности, монахи допустили по некоторым её пунктам серьёзные ошибки. Это

заметила Дари и решила им помочь. Отлично зная, что женщин в философских вопросах мужчины обычно не слушают, она встала на кончик языка пламени и произнесла:

– В будущем из вас могут получиться неплохие учёные. Но на диспуте, в котором примете участие, вы не получите звание «геше». Хотите глубже понять идею Пустотности – найдите человека, которому удалось это состояние постичь...

И с тех самых пор о Дари стали говорить, что она – воплощение самой Ваджрайогини. Чудная и всесильная богиня, живущая среди людей!

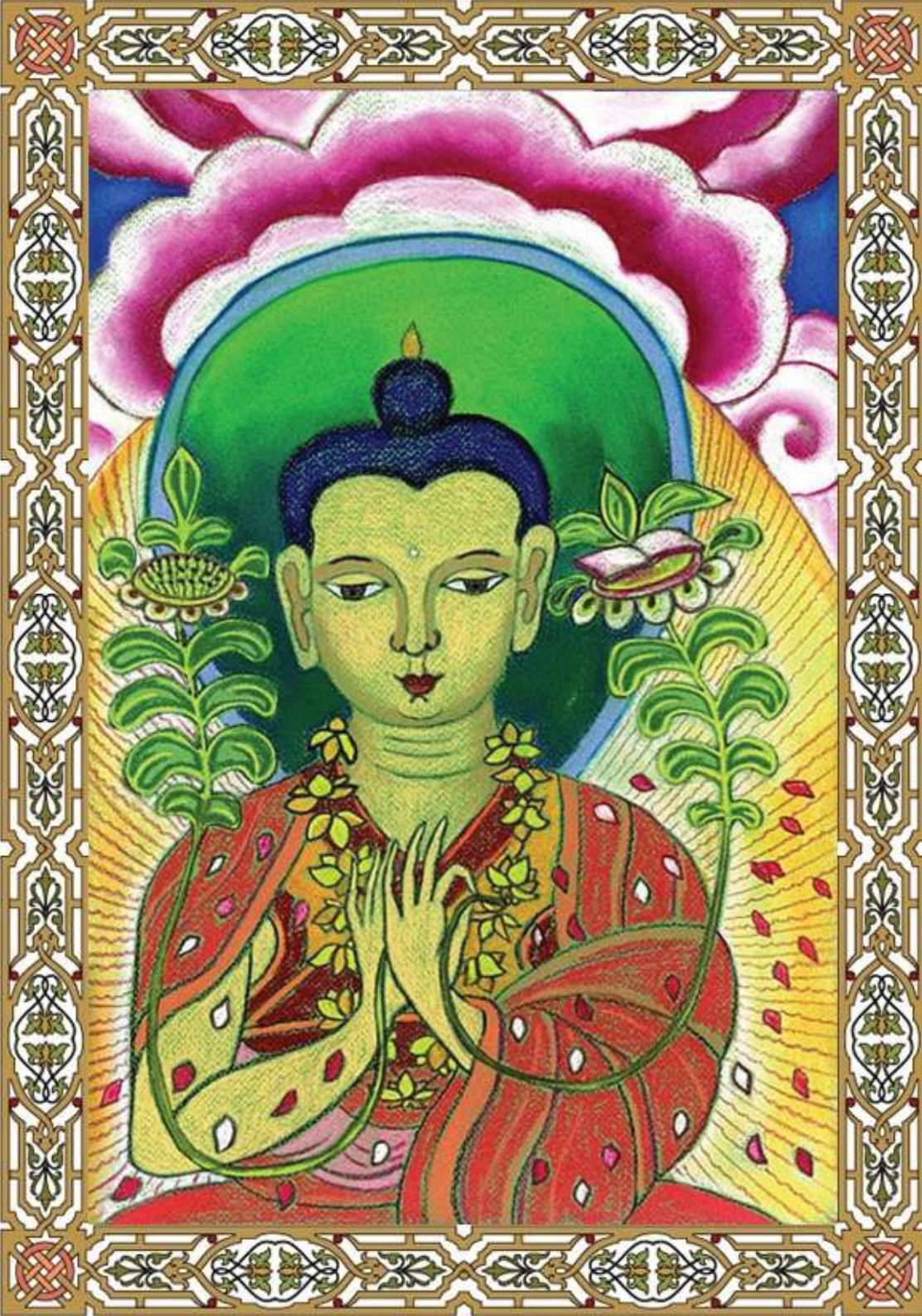
Как человек, достигший вершины знаний, Дари умела точно предсказывать людям их судьбу. Народная память сохранила её предсказания о наступлении Второй мировой войны, о том, какие битвы на этой войне произойдут, где именно они произойдут и сколько людей на этой войне погибнет.

Достигнув преклонного возраста, Дари сообщила людям, жившим поблизости от неё:

– Этой ночью я ухожу в Нирвану. Пожалуйста, не пугайтесь тех явлений, которые могут произойти.

И когда наступила ночь, соседи увидели столб света, устремившийся от дома Дари в небеса. Потрясённые этим зрелищем, соседи вошли в её дом, но Дари в нём не оказалось...

Она превратила своё тело в радужный свет!

САНДАЛОВЫЙ БУДДА

Статуя Сандалового Будды – одна из главных святынь буддийской религии.

Эту статую считают единственным прижизненным изображением Будды Шакьямуни, сделанным его учеником Вишвамित्रой.

* * *

Работа над изготовлением статуи происходила, когда Благословенный читал свою проповедь в саду, возле ручья. От Благословенного в это время исходило такое сиянье, что Вишвамित्रе, чтобы не ослепнуть, приходилось смотреть на его отражение в воде.

* * *

Статуя, согласно легенде, была вырезана в натуральную величину из сандалового дерева по заказу раджи Прасенаджиты. И когда работа была завершена, статуя попала во дворец этого человека.

Прасенаджит стал беседовать со статуей, и она ожила. А когда явился Благословенный, пожелавший увидеть своё изображение, статуя сделала 6 шагов ему навстречу. Именно тогда, согласно легенде, Благословенный предсказал, что статуя будет перемещаться на север. И там, где она будет находиться, произойдёт расцвет буддизма.

* * *

В III веке статуя Сандалового Будды была перевезена из Индии в Китай, после чего в Китае последовал расцвет буддизма. В VIII веке жена тибетского царя привезла Сандалового Будду в Тибет. При следующем

правителе, царе Трисонге Децэне, буддизм стал государственной религией Тибета.

Согласно китайским источникам, статуя Сандалового Будды попала в XIII веке, во время правления Чингисхана, в Монголию, а после была привезена в Китай, где хранилась в монастыре Сандан-Сы – монастыре Сандалового Будды, специально для неё построенном.

* * *

В 1890-1901 годах в Китае разразилось так называемое Боксёрское восстание, повергнувшее в хаос всю страну. В июне 1901 года Пекин был захвачен повстанцами, разгромлен и сожжён. Статуя Сандалового Будды хранилась в монастыре Сандан-сы, куда совершали своё паломничество буддисты Монголии, Бурятии и Тибета.

Осенью 1901 года, после разгрома Боксёрского восстания, бурятские казаки, пользуясь суматохой в разрушенном городе и пожаром в самом монастыре, вывезли эту статую в Бурятию. Руководил операцией начальник русской почты Николай Гомбоев. Статую положили в сани, укрыли соломой и рогожей и замаскировали почтовым реквизитом. Без каких-либо приключений статуя была привезена в Забайкалье.

* * *

Именно тогда была изготовлена металлическая копия и выставлена в Эгитуйском дацане. Саму статую укрыли в надёжном месте. Эта мера предосторожности оказалась вполне уместной. Осенью 1901 года восстание в Китае было подавлено. И вскоре в Бурятию приехали китайские эксперты, искавшие знаменитую статую. Они имели сведения, что скульптура находится

в Эгитуйском дацане. Экспертам показали металлическую копию, и они в полном разочаровании уехали домой.

* * *

В 1930-х годах, когда буддизм в советской России находился под запретом, Сандаловый Будда на долгие годы становится «арестантом». Он хранится в застеклённом шкафу Одигитриевской церкви в Улан-Удэ, где разместились фонды Краеведческого музея.

Следует заметить, что такая судьба оказалась для статуи благоприятной, ибо в 30-е годы в огне и плохих условиях хранения погибло немало религиозных памятников старины.

* * *

в 1980-х годах статую Сандалового Будды вернули верующим, поместив уже не тайно, а открыто в Эгитуйском дацане. Там она находится и поныне, привлекая к себе множество паломников из разных стран. Предсказание, сделанное когда-то Благословенным, сбывается, и появление Сандалового Будды в Забайкалье способствует развитию буддийского Учения в России.

Вартуча-
Буддистский дацан

Основан в 1707 году

НЕОБЫЧНОЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ

В селе Алцак, расположенном в Джидинском районе, жил в начале прошлого века лама по имени Вандан. Он прославился тем, что самым необычным образом благословлял сабли казаков, охранявших границы с Монголией и Китаем.

Войдя в особое состояние, лама Вандан скручивал саблю, принесённую ему для благословения, в спираль, а затем снова её выпрямлял в присутствии свидетелей.

Сабля, получившая такое благословение, служила долго и надёжно защищала её владельца в бою.

* * *

Получая саблю, принесённую для благословения, обратно, её владелец с удивлением крутил свои усы. Осматривал саблю и так, и эдак, стараясь увидеть неровное место на ней. Иногда даже приставлял к сабле линейку, чтобы её определить...

Неровности не существовало!

* * *

Лама Вандан долгое время служил в Сартуул-Булагском дацане. Но в 1930-х годах, когда дацан закрыли, вынужден был работать кочегаром в селе Бургэ.

Как-то раз в его кочегарку пришли чекисты, имея распоряжение арестовать Вандана ламу. Тот впустил их к себе, а затем обмотал засов на двери кочергою. И спросил вежливо гостей:

– Вы пришли за мной? Что ж, пожалуйста, забирайте!

После этого случая органы НКВД перестали беспокоить ламу.

* * *

Прутья, скрученные Ванданом, приобретали магические свойства. Они дарили долголетие. Поэтому люди старались любыми путями «Вандановы прутья» приобрести.

На родине Вандана, в селе Алцак, не так давно умерла Ринчин Сабцаева, обладательница такого прута, которая прожила 103 года. Другая обладательница «скрутки», Дулма Балданова, прожила 95 лет. И таких примеров можно привести много.

* * *

Лама Иволгинского дацана Бимба Доржиев побывал в 2004 году на родине Вандана. Руководство дацана поручило ему отыскать «скрутки» этого ламы. Они потребовались для Музея, посвящённого истории бурятского буддизма, созданного при Иволгинском дацане.

Местные жители неохотно расставались с вещами, которых касалась рука Вандана ламы, считая их оберегами, наделёнными магической силой. Но всё же Бимбе Доржиеву удалось привезти из поездки две «скрутки» – саблю и прут. Ныне эти предметы хранятся в Музее Иволгинского дацана.

КОРОВА УКАЗЫВАЕТ, КТО УКРАЛ

Жалцан, лама Сартуул-Булагского дацана, практиковал тантру Ситипати и находился в тесных отношениях с этим Божеством.

Однажды к Жалцану ламе явился человек, у которого украли конную упряжь, и попросил помочь её найти. Лама провёл обряд, посвящённый Ситипати, и сообщил:

– Возвращайся домой и ни о чём не беспокойся. В пути повстречаешь корову, которая и укажет тебе, кто украл.

Человек отправился домой, и при подходе к селу увидел корову. Она плелась по дороге, разгоняя хвостом надоедливых мух. И, свернув к одному дому, стала бодать её калитку рогами.

Вышел хозяин и открыл ворота.

Войдя во двор, животное упало на землю и стало дрыгать ногами. Решив, что корова умирает, хозяин вонзил в неё нож. Из раны потекла кровь, но корова вдруг встала и принялась мычать...

Хозяин был в шоке!

И тут вошёл человек, у которого украли упряжь, и заявил:

– Это ты украл мою упряжь. Верни её сейчас же, иначе тебе не сдобровать!

Хозяин коровы, получив ещё один шок, отправился в дом, вынес украденную упряжь и отдал её владельцу.

АЁТЧИҚ-ХУВЯРҢ

Пармажап Гармаев был военным лётчиком, охранявшим в составе своей дивизии Ленинградскую область.

В 1939 году, вылетев на боевое задание, Гармаев потопил в Финском заливе два немецких линкора, нарушивших государственную границу СССР. И стал одним из первых в стране человеком, получившим высшую степень отличия – звание Героя Советского Союза.

Мало кто знает о том, что Гармажап Гармаев был хувараком Сартуул-Булагского дацана.

В 30-х годах, когда начались гонения на религию, изменить свою жизнь, посвятив её служению Родине, Гармажапу посоветовал его учитель, всеми уважаемый лама. И Гармажап Гармаев, мечтавший выучиться на ламу, поступил в лётное училище.

ЛУБСАН-НИМА ДАРМАЕВ

(1890-1960)

Лубсан-Нима Дармаев, будущий глава Центрального духовного управления буддистов СССР (Пандито Хамбо лама XVII), родился в Джидинском районе республики Бурятия, в семье скотовода.

В этой семье было много детей, и Лубсан-Нима вырос в обстановке доверия, дружбы и помощи своим родителям.

В те времена в бурятских семьях существовала традиция: отдавать учиться на ламу одного из сыновей. Отдавали, как правило, самого способного к учёбе. И в этой семье выбор пал на Лубсан-Ниму.

* * *

Лубсан-Ниму отдали учиться в Сартуул-Булагский дацан, где он успешно освоил буддийскую философию и по окончании учёбы получил звание «габжа».

Молодой лама принимает деятельное участие в жизни Сартуул-Булагского дацана, приобретая среди ламского сословия прочный авторитет. И в конце 1920-х годов избирается настоятелем Сартуул-Булагского дацана.

* * *

В 1928 году, на III духовном Соборе буддистов, Лубсан-Ниму избрали членом Центрального Духовного Совета буддистов Восточной Сибири.

Председателем этого Совета избрали Хайдупа Галсанова, ламу из Аги, ученика и первого помощника Хамбо ламы Агвана Доржиева.

* * *

В 1937 году Лубсан-Ниму арестовали и посадили в Кяхтинскую тюрьму, после чего отправили на строительство железной дороги Наушки-Кяхта.

Полуголодное существование и тяжёлая работа привели к тому, что однажды надзиратели нашли Лубсан-Ниму без сознания. Его приняли за умершего и бросили в канаву. Лубсан-Ниму случайно нашёл житель села Торей Сосоров Гомбожап, проезжавший в тех местах, и спас от смерти.

* * *

Поднявшись на гору, расположенную возле села Торей, Лубсан-Нима роет себе землянку, в которой проводит трёхлетний ретрит.

Именно в эти годы местные жители наблюдают, как дождевые тучи, летящие над Джидинской долиной, обходят эту гору стороной.

* * *

В 1940 году, в день окончания ретрита, к землянке Лубсан-Нимы прибегает раненая косуля, преследуемая охотником. Лубсан-Нима видит в этом знак свыше и решает сдаться властям. Жизнь вне закона, рождающая страх, подозрение и другие негативные клеши, больше его не устраивает.

Возле землянки Лубсан-Нимы появляется охотник, и «беглый» лама просит отвести его в Сельский совет.

* * *

Предвоенная жизнь, с её острым ощущением грядущих событий, по-своему распоряжается судьбой Лубсан-Нимы.

В тюрьме он не числится, от закона не пытается бежать. И местные власти, занятые мобилизацией населения на фронт, решением продовольственных проблем и другими неотложными делами, не обращают внимания на бывшего ламу.

* * *

В годы войны Лубсан-Нима находит Хайдупа Галсанова, своего друга и соратника по работе в Центральном Духовном Совете, и вместе с ним занимается сбором пожертвований в Фонд обороны страны.

Денег, собранных ими, хватает на строительство самолёта.

* * *

В 1943 году органы НКВД повторно сажают Лубсан-Ниму в тюрьму. Но к тому времени он уже имеет защиту

– благодарственную грамоту, выданную Сталиным. И органы НКВД, продержав у себя больше месяца, отпускают его на свободу.

* * *

В 1944 году Хайдуп Галсанов, постоянно бывающий в Москве по делам, связанным с Фондом обороны, присутствует на военном параде.

После речи, произнесённой Иосифом Сталиным, на трибуну выходит православный священник и благословляет войска, уходящие на фронт. Хайдуп Галсанов понимает, что настали другие времена, и загорается мечтой возродить работу Центрального Духовного Совета буддистов.

Хайдуп Галсанов пишет Сталину письмо. И ему, имеющему немалые заслуги перед своей родиной, разрешают с ним встретиться.

* * *

Хайдуп Галсанов познакомился со Сталиным в 1920-х годах, присутствуя вместе с Агваном Доржиевым на приёме у Ленина. И Сталин, встретившись с ним снова, вспоминает эту давнюю встречу.

Руководитель страны разрешает возродить духовную жизнь в Республике Бурятия, и требует в связи с этим бумагу за подписью 16-ти лиц.

* * *

Хайдуп Галсанов приезжает в Улан-Удэ, где ищет людей, которые поставят свою подпись. И тут выясняется, что найти их не так-то легко. Годы расстрелов и массовых ссылок в лагеря сделали своё дело.

Бидия Дандарон, уже отсидевший к тому времени в тюрьме, был первым, кто поддержал Хайдупа Галсанова

и подписал бумагу. За ним потянулся молодняк, но его оттеснили старые ламы. «Пусть лучше мы пострадаем», – решили они и поставили нужные подписи. В числе подписавшихся был и Лубсан-Нима Дармаев.

* * *

Лубсан-Нима лично ездил с Хайдупом Галсановым в Москву, был на приёме у Сталина и привёз своему народу долгожданную весть: деятельность Буддийской Церкви на территории Бурятии возобновляется!

* * *

В мае 1946 года в Улан-Удэ открывается Съезд представителей верующих буддистов и ламского сословия, на котором обсуждаются принципы отношений Буддийской Церкви и Государства. Съезд, проходивший в атмосфере единства и воодушевления, единодушно избирает главой Центрального Духовного Управления буддистов СССР Лубсан-Ниму Дармаева.

* * *

Находясь на этой должности 10 лет, Лубсан-Нима Дармаев внёс неоценимый вклад в возрождение Буддийской Церкви в России. В годы его правления был построен Иволгинский дацан, ныне являющийся резиденцией Пандито Хамбо лам и центром духовной жизни всего бурятского народа.

Жизнь Хамбо ламы Лубсан-Нимы Дармаева была целиком посвящена своему народу, распространению буддизма не только в Бурятии, но и по всей стране.

Облик этого человека навеки пребудет в сердце буддиста.

ҚИЖИНГИНСКИЙ район

ЛОБСАН САМДАН ЦЫДЕНОВ

В Тамчинском дацане, в котором будущий лама-созерцатель Лобсан Самдан Цыденов изучал буддийскую философию, его за щербатое лицо прозвали «рябой Самдан».

Однажды в этот дацан приехал тибетский астролог, и руководство дацана попросило его помочь решить одну хозяйственную проблему. Она состояла в том, что в окрестности Тамчинского дацана не было питьевой воды, и её приходилось возить издалека.

Астролог посмотрел в священную книгу и ответил:

— Есть поблизости место, в котором один из ваших хуvaraков может отыскать родник.

И указал приметы этого хуvaraка. Им оказался не кто иной, как Лобсан Самдан Цыденов!

Его спросили:

— Ты можешь найти воду?

— Могу, — ответил Лобсан Самдан. — Но для этого мне понадобится подол кускового сахара и помощь всех наших хуvaraков.

Неподалёку от Тамчинского дацана находился большой щербатый камень, возле которого Лобсан Самдан любил заниматься практикой созерцания. К этому камню, получив затребованный сахар, и направился избранник с толпой хуvaraков.

Лобсан Самдан попросил каждого хуарака набрать полный подол камней, и как только его просьба была исполнена, указал:

– Кидайте в этот большой камень и представляйте себе, что он – голова «рябого Самдана», как вы называете меня. Тот, кто попадёт в этот камень, получит в награду кусок сахара!

Хуараки, предвкушая лакомство, стали кидать, и когда весь сахар закончился, из-под камня забил родник.

* * *

Лобсан Самдан с юных лет проводил тантрические практики, и к моменту поступления в Тамчинский дацан был уже опытным йогином.

Чтобы никто ему не мешал, Лобсан Самдан спускался в подполье родительского дома, захватив с собой священные тексты, светильник, запас топлёного масла для него, чайник и палочку.

Читая священные тексты, Лобсан Самдан ритмично стучал палочкой по чайнику, и тот издавал звук.

Вначале звук был отчётливо слышен. Но постепенно становился всё тише, и на исходе седьмого дня умолкал...

Палочка, наносящая удары, проходила сквозь чайник!

* * *

Лобсан Самдана, служившего в Кижингинском дацане ламой, пригласили совершить обряд отпевания усопшего человека.

Проезжая места, в которых сегодня находится посёлок Новокижингинск, Лобсан Самдан окликнул ямщика и сказал:

– А ведь мы едем по морю!

Ямщик огляделся по сторонам, пожал плечами и спросил:

– И где же оно, это море?

– Оно находится под нами, – ответил Лобсан Самдан.

На этом разговор и закончился.

А через семьдесят лет, в конце 1960-х, геологи искали в тех местах воду и никак не могли её найти. Искали в связи со строительством посёлка и добычей полезных ископаемых в этих местах.

Именно тогда старожилы и вспомнили про давний разговор Лобсан Самдана с ямщиком и указали примерное место, где он происходил. Геологи пробурили в этом месте скважину и сказали почти то же самое, что и Лобсан Самдан:

– Под нами вода... Целое море!

* * *

Агван Силнам, любимый ученик Лобсан Самдана, съездил по указанию своего учителя в Китай, встретился с перерожденцем Чанкья-ламой и привёз от него Хеваджра-тантру, ещё не известную в Бурятии. И Лобсан Самдан, желая быть посвящённым в эту тантру, попросился к Агван Силнаму в ученики...

Случай этот в буддийской практике беспримерный, и говорит он о том, что настоящий учитель уважает, прежде всего, Учение, а не звание учителя.

* * *

Во время Гражданской войны, когда в Кижингинском районе хозяйничал отряд атамана Семёнова, Лобсан Самдана, находившегося уже в преклонном возрасте, арестовали и посадили в тюрьму.

Когда дежурный офицер приказал привести Лобсан Самдана на допрос, солдат, посланный за ним, вернулся с глазами, какие бывают у сумасшедших.

– В камере, вместо ламы, сидит чудовище! – сообщил солдат.

– Какое именно чудовище? – уточнил офицер, читавший газету.

– У него огромные рога, много рук и ног, сам он синий, а позади него полыхают языки огня!

После этого случая солдаты-охранники стали видеть, как Лобсан Самдан совершает вокруг тюрьмы го-роо, поёт на крыше священные гимны, появляется то в одной камере, то в другой, желая поговорить с её обитателями. И тогда семёновцы поняли, что имеют дело с необычным человеком, и отпустили Лобсан Самдана домой.

* * *

Известный буддийский мыслитель Бидия Дандарон, приехав в 1972 году в Москву на конференцию, остановился у востоковеда Октябрины Волковой.

Занимаясь в её квартире научной работой, Дандарон заметил, что окно, находившееся напротив стола, за которым он сидел, затемнилось. И вскоре из-за шторы вышел Лобсан Самдан Цыренов, которого Дандарон, уроженец села Кижинга, знал с детских лет. Лобсан Самдан подробно рассказал Дандарону о том, что ему надлежит сделать в ближайшие годы, и исчез.

ПРОВЕРКА В СИЛЕ И ЗНАНИИ

У Жигжита, жителя села Кижинга, умер отец, который был всеми уважаемым человеком. И Жигжит явился к Лобсан Самдану, прося указать ему место, в котором переродился его отец.

– В наши края приехал великий святой Данзан Норбоев, – ответил ему Лобсан Самдан. – Иди и спроси об этом у него.

И Жигжит отправился к Данзану Норбоеву.

– Приди ко мне завтра, – указал тот, выслушав его просьбу.

Назавтра Данзан Норбоев сообщил:

– Я просмотрел все три верхних мира, и ни в одном из них не нашёл твоего отца. Лишь только в Дэважине я обнаружил цветок лотоса, предназначенный для него. Но цветок почему-то оказался пуст...

– Как же мне найти своего отца? – спросил Жигжит.

– А кто послал тебя ко мне? – поинтересовался в свою очередь святой.

– Наш местный лама, Лобсан Самдан Цыденов.

– Вот и спроси об этом у него!

И Жигжит отправился к Лобсан Самдану.

Тот указал ему на коробок, изготовленный из бересты, стоявший рядом с изображением Благословенного, и попросил его принести.

Жигжит принёс, и Лобсан Самдан снял с коробка крышку. Тотчас же из него вылетела птица райских расцветок и улетела, испуская волшебные трели, в небеса...

– Это душа твоего отца улетела в Дэважин! – сообщил, провожая птицу взглядом, Лобсан Самдан.

Р.С. Услышав в своё время эту историю, местные старцы поняли её правильно. Двое великих бурятских лам – Данзан Норбоев и Лобсан Самдан Цыденов – друг друга в силе и знании проверяли.

ПИСЬМО, НАЙДЕННОЕ В СТУПЕ

В 1931 году Читинское отделение ОГПУ приказало разрушить ступу, построенную в честь бурятского йогина Агвана Силнама.

Ступа находилась в Кижингинском районе, в месте, называемом Ламская падь, и пользовалась у населения большой популярностью. Вокруг этой ступы регулярно совершались молитвенные обходы.

Ступу взорвали работки ОГПУ, которым помогала местная комсомольская организация. Внутри неё вандалы обнаружили ящик красного цвета, и в нём – Агвана Силнама, сидевшего в позе лотоса. Бурятский йогин держал в руке письмо. В письме говорилось о том, что такие-то люди в таком-то году придут и разрушат его ступу.

АЯМЯ ПИРАНГАЛАЙ

В 1937 году кто-то поджёг колхозное сено неподалёку от села Кижинга. И органы местной милиции, давно мечтавшие расправиться с ламой Кижингинского дацана Пирангалаем, указали руководству колхоза свалить вину на него.

Узнав об этом указании, лама Пирангалай стал читать мантру, посвящённую Зелёной Таре. И читал эту мантру до тех пор, пока невозмутимое спокойствие не отразилось на его лице. После этого Пирангалай посмотрел на палец своей руки, перебиравший чётки, и увидел на нём сначала изображение Зелёной Тары, а затем лицо человека, совершившего поджог.

Вместе с работником милиции Пирангалай отправился к этому человеку. Тот признаваться не хотел, чувствуя себя уверенно ввиду отсутствия свидетелей. Но Пирангалай со всеми подробностями рассказал ему, как тот совершал свой поджог, и человек признался.

ХОЗЯЙКА ГОРЫ

В 1964 году пропала женщина, чабанившая вместе с мужем неподалёку от села Кижинга. Её искали повсюду, но найти так и не смогли. И тогда решили обратиться за помощью к ламе Пирангалаю, бывшему в то время уже стариком.

Ламу Пирангалаю привезли к летнему домику, в котором жила эта женщина вместе с мужем и детьми, и Пирангалай совершил обряд, положенный по этому случаю. А после подошёл к кустарнику, растущему в десяти шагах от дома, и сообщил:

– Сейчас эта женщина выбежит из кустов. Ловите её, иначе больше не увидите!

Вскоре пропавшая женщина действительно выбежала из кустов, посмотрела странным взглядом на

людей и метнулась в сторону... Её догнали и привели в дом.

В этом состоянии женщина находилась ещё несколько дней, а потом пришла в себя и рассказала такую историю:

– Встретила я незнакомую женщину, которая назвалась Хозяйкой горы, расположенной в нашем районе. Эта женщина, сидевшая на коне, пригласила меня с ней прогуляться, и мы поехали.

У женщины были распущенные волосы, закрывавшие ей грудь, и она пела песни, которые я прежде не слышала. Мне было приятно слушать эти песни.

Питались мы какой-то незнакомой мне ягодой, которую находили в пути. Ягода была крупной, и я вполне её наедалась.

Когда мы отдыхали в поле, возле копны, за ней приехали люди на телеге. Хозяйка взяла меня за руку, и люди нас не увидели.

Ездили мы с ней на Байкал, где присутствовали на каком-то большом собрании. Курили длинную трубку, из которой шёл очень приятный дым.

Когда мы проезжали заброшенное кладбище, я увидела дома, стоявшие повсюду, и людей, ходивших по улице. Люди разговаривали о чём-то своём, а вдалеке лаяли собаки.

Когда мы находились возле одного санатория, нас заметила девочка лет пяти, гулявшая по дорожке вместе со своими родителями. Девочка захотела к нам подойти, но Хозяйка увела меня оттуда.

Наконец, Хозяйке горы понадобились спички и табак, и мы поехали к горе Челсана. Хозяин этой горы, Седой Отец, спросил сердитым голосом Хозяйку:

– Где ты была? Эту женщину повсюду ищут... Срочно верни её домой!

Хозяйка отвезла меня домой, и чем-то, видно, недовольная, столкнула с коня. Я упала и потеряла сознание. А когда очнулась, увидела людей...

Вот такая история.

ТРИ ФИГУРКИ

Один лама, работавший в Кижингинском дацане, гостил у своего брата, который жил в соседнем селе.

Приезжает как-то раз посыльный из Кижинги и сообщает:

– Ваш дом обокрали этой ночью, и вора поймать не удалось!

Услышав эту новость, лама не изменился в лице. И только попросил жену своего брата слепить из теста фигурку человека, обмазать её кровью молодой козы и поставить на коновязь.

Когда просьба была исполнена, лама прочитал возле этой фигурки мантры и стал наблюдать, что же произойдёт.

Вскоре прилетела сорока, схватила клювом фигурку и улетела. Но выронила её, не долетев до ближайшего леса, и не стала поднимать.

Тогда лама попросил слепить ещё одну фигурку, обмазать её кровью и поставить на коновязь.

На этот раз прилетел ворон, схватил фигурку и унёс за ближайшую гору.

На другой день к дому, в котором гостил лама, подъехала телега, гружёная вещами. Сидевшие на телеге мужчина и женщина низко поклонились ламе и сказали:

– Возьмите, пожалуйста, свои вещи, которые украл наш глупый сын. Сейчас у него сильный жар, и мы не знаем, что делать. Помогите, если можете, ему!

Лама вручил этим людям третью, сделанную из теста фигурку, но уже не обмазанную кровью козы. Те отвезли её сыну, и он выздоровел.

ЛАМА АБИДАЙН

Неподалёку от Чесанского дацана загорелась по непонятной причине степь. Сильный ветер гнал огонь на дацан, грозя в короткое время уничтожить всё то, что создавалось веками.

Вооружившись вёдрами с водой, ламы и хуvaraки этого дацана вышли сражаться с огнём. Но ветер снова и снова раздувал пламя, наполнял дымом сухую степь.

И когда люди, спасавшие Чесанский дацан от огня, готовы были расписаться в своём бессилии, явился лама Абидайн. Про этого старика, которому в ту пору было за восемьдесят лет, говорили, что он – отличный тантрист. И что в его домике ничего, кроме священных книг, не было.

Лама Абидайн посмотрел на огонь, бушевавший повсюду, и стал совершать своей тросточкой движения. Как бы писать в воздухе слова, расставляя в нужных местах ударения. Со стороны это выглядело, как игра или проделки старого, впавшего в детство человека. Но ветер вскоре затих. Лама Абидайн произнёс какие-то слова, ветер подул в обратную сторону, и пожар прекратился.

БЕДОЙ ОТЕЦ

Эрдэни-Хайбзун Галшиев, обучавшийся буддийским наукам в Тибете, обладал необычайно сильным голосом и выигрывал все соревнования чтецов священных текстов, которые проводились в Снежной стране.

Когда Эрдэни-Хайбзун читал священные тексты, вода выплёскивалась из сосудов, и в храмах, находившихся поблизости, падали на пол статуи будд.

Излучая такую необыкновенную силу, Эрдэни-Хайбзун боялся и сам, что голова его при чтении расколется пополам. И поэтому всякий раз, садясь за чтение священных текстов, надевал на свою голову медный обруч.

Однажды Эрдэни-Хайбзун выиграл соревнование более чем у ста лам, и человеческая зависть пролилась через край. Его обвинили в сговоре с нечистой силой, и по закону, существовавшему в Снежной стране, приговорили к смертной казни.

Пока судьи рассматривали его дело, Эрдэни-Хайбзун сидел в тюрьме, размышляя о том, каким образом можно спасти своё несправедливо оклеветанное имя?

Так и не найдя ответа, Эрдэни-Хайбзун обратился за помощью к самому близкому человеку – своему Учителю. И тот ему сообщил:

– На твоей родине обитает одно прекрасное Божество. Только оно и может тебя спасти. Обратись, и как можно скорее, за помощью к этому Божеству!

Будучи уроженцем села Кижинга, находящегося в Бурятии, Эрдэни-Хайбзун стал размышлять о том, к какому именно Божеству следует ему обратиться? И

обратился, наконец, за помощью к Седому Отцу – Хозяину горы Челсана...

Когда наступил день его казни, Эрдэни-Хайбзун окончательно смирился со своей судьбой. «Жизнь – не такая уж и редкая штука, – размышлял он про себя. – И если я снова рожусь человеком, то буду осторожен, как никто другой, общаясь с этими коварными людьми!»

Утром, когда солнце только ещё поднималось над вершинами Гималаев, Эрдэни-Хайбзуна привели на место казни. Судья зачитал приговор и палач, следуя обычаю, взялся за топор. Стражники схватили Эрдэни-Хайбзуна за руки и повели к месту казни. И тут, неизвестно откуда, появился всадник на белом коне, одетый в лисью шапку и одежды из лосиных шкур!

Всадник держал в руках лук, натянутый сразу восемью стрелами, из наконечников которых вырывались струи огня. Все, кто находился на месте казни, тут же разбежались в разные стороны!

* * *

Смертный приговор, вынесенный Эрдэни-Хайбзуну Галшиеву, вскоре был обжалован в вышестоящем суде и отменён. А на месте его несостоявшейся казни и поныне можно увидеть следы в каменном полу. Их, согласно преданию, оставил конь Седого Отца – Хозяина горы Челсана.

В ГОСТЯХ У АЮДӨӨДӨВ

Өкончив курс обучения в Тибете, Эрдэни-Хайбзун Галшиев возвращался со своим товарищем домой.

На закате солнца им встретилась юрта, одиноко стоявшая в степи. Вокруг неё росли одни колючки, и лишь татарник вздымал кое-где свои головки, испуская запах лепёшки на меду. В поисках ночлега путники вошли в эту юрту, где их приветливо встретили старуха и трое её взрослых сыновей.

Старуха оказалась разговорчивой. Пригласив гостей к столу, она то и дело растворялась в струйках дыма, разливая по чашкам чай. И говорила наравне с птицами, которые щебетали снаружи.

Трое её сыновей сидели поодаль, на полу, не проронив за вечер ни слова. И только смотрели на гостей, сдвинув брови, словно томились каким-то затянувшимся ожиданием.

Заметив, что его клонит в сон, но в сон дурной, усталостью не объяснимый, Эрдэни-Хайбзун попросил у старухи разрешения провести тантрическую практику. Не зная, кто сидит перед ней, старуха дала своё согласие.

Эрдэни-Хайбзун стал читать мантру. И голос его, густой и ровный, вскоре заполнил всю юрту и стал приобретать власть над всем, что принято называть недобрым.

Сыновья старухи уснули крепким сном, сама же старуха, пытаясь противиться сну, пошла на другую

половину юрты, открыла крышку сундука и залезла в него.

Эрдэни-Хайбзун продолжал читать свою мантру, пока не прочёл её положенное число раз. А когда поднялся с молитвенного коврика, увидел, что сыновья старухи лежали бездыханными на полу.

Решив узнать, что стало со старухой, Эрдэни-Хайбзун направился к сундуку. Но перепутал его с другим сундуком, стоявшим рядом, и открыл его крышку. В сундуке лежали человеческие головы, покрытые пятнами зелёного лишая!

Эрдэни-Хайбзун и его товарищ поняли, что они попали в гости к людоедам, и молча покинули эту юрту, продолжив свой путь.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Именно Эрдэни-Хайбзун Галшиев, обязанный своим спасением Седому Отцу – Хозяину горы Челсана, был первым в Бурятии ламой, который взялся проводить обоо – праздник Хозяина местности. А прежде этот праздник, любимый бурятами с древних времён, проводили только шаманы.

Следует также сообщить, что Эрдэни-Хайбзун Галшиев имел высокую учёную степень «доромбо» и написал книгу «Зерцало мудрости», которую сегодня в Бурятии знают, пожалуй, все.

ПЕРЕСОХШЕЕ ОЗЕРО

В просторной, обласканной солнцем долине, где ныне располагается село Эдэрмык, люди в старину жили в войлочных юртах. И каждая семья имела столько скота, сколько земли покрывает тень от облака.

В этой долине имелось немало озёр, одно из которых пользовалось дурной славой. Коровы и овцы приходили к этому озеру на водопой, и многие из них бесследно исчезали. Исчезали и люди, приходившие к этому озеру. Такие случаи не могли не беспокоить местных жителей, и однажды они обратились к тибетскому ламе, который гостил у них в долине, с просьбой провести в честь этого озера молебен.

Выслушав людей, явившихся к нему, лама спросил:

— Если это озеро так вам вредит, почему вы хотите провести в его честь молебен? Мёртвое дерево срубают и бросают в огонь. Не лучше ли будет так же поступить и с этим озером?

Местные жители дали своё согласие, и тибетский лама провёл совсем другой обряд. После этого озеро, о котором ходила дурная слава, стало мелеть и вскоре совсем исчезло.

Баргузинская долина

СУХОЙ ДОЖДЬ

В местности Саган-Нуур, где находился когда-то Баргузинский дацан, разрушенный в 1930-е годы большевиками, жил старый лама, служивший в этом дацане.

В любую погоду – сияло ли солнце над вершинами гор, шёл ли дождь, разбрасывая повсюду «жидкие алмазы», или вьюга выла голосами волков, поджидавших свою добычу у дороги, этот лама носил армейский плащ. К подкладке его было пришито множество карманов, и в каждом из них лежала какая-то вещь. Ваджра и колокольчик, книги и чётки, ритуальный барабанчик и нюхательный табак неизменно сопровождали в пути этого человека.

Старый лама улыбался «морщинами и глазами», когда встречал детей, и показывал по их просьбе «содержимое» своего плаща. А когда шёл дождь, ударяясь о листья травы и шипя по-кошачьи, ни одна его капля не касалась плаща. Это был секрет, детьми ещё не разгаданный, и он рождал разговоры, продолжавшиеся долгие часы.

Местная жительница Дарижаб, которая в те годы была маленькой девочкой, вспоминала, как в непогоду к этому ламе сбегалась вся окрестная детвора. Жалась к его плащу не для того, чтобы спрятаться от дождя – промокнуть «до нитки» считалось большим удовольствием, – а чтобы увидеть чудо. Чудо «сухого дождя»...

И оно происходило!

6 ПЕРВОГО ЧТЕНИЯ

Приехал как-то в Баргузинскую долину ламаринпоче. Сел читать один из томов Ганджура, взятый в местной библиотеке, и обнаружил, что в нём не хватает двух листов!

Ринпоче растерялся, не зная, как быть. И тут явился лама Талдай, назначенный ему в помощники. Узнав о том, что случилось, Талдай наизусть прочитал недостающий текст.

Ринпоче был крайне этим удивлён. И предложил Талдаю чашку горячего чая.

– Вы наверняка лучше всех в Баргузинской долине знаете Ганджур? – спросил его Ринпоче.

– Я запомнил Ганджур со второго раза, – ответил Талдай. – Но живёт в нашей долине человек, который выучил Ганджур с первого чтения!

И Талдай назвал имя Содоя ламы.

ЗАСТРЯВШИЙ В СТЕНЕ

Цыден Содоев рос не совсем обычным мальчишкой. И однажды он показал своим друзьям, хуваракам Баргузинского дацана, чудо. Ударил о стену кулаком, и кулак его прошёл сквозь камень и извёстку!

Друзья Цыдена сделали то же самое, но чуда не произошло. Только руки от синяков потемнели. И тогда один хуварак, который был старше всех, потребовал от Цыдена «результата». Не добившись своего, хуварак схватил Цыдена за шкуру и стал таскать по земле. Цыден вырвался из его рук, толкнул задиру, и голова его тотчас оказалась в стене. А туловище осталось во дворе, лишённое всякого движения!

Хуварак стал кричать, но голос его раздавался по ту сторону стены. А где стояли мальчишки, был почти не слышен.

Видя, что чудо, которое им показали, слишком глубоко «вошло в стену», друзья Цыдена стали просить его о пощаде. Цыден подошёл к обидчику, коснулся его рукой, и тот освободился.

ПЕРЕРОЖДЕНИЕ ДЕРЕВОМ

Бодой лама помнил девять своих перерождений, одно из которых было связано с растительной жизнью.

Однажды Содой лама вырос деревом, стоявшим у дороги. Пастухи, проходившие мимо, ломали ветки, желая иметь хворостину для коров. Содой лама

рассказывал о том, какую сильную боль испытывало при этом дерево, и люди, слушавшие его, также ощущали эту боль.

Как-то раз дятел продолбил в дереве дупло, и в нём поселилась птичка. Вскоре на свет появились птенцы, и дерево испытало нежные материнские чувства. Но птенцы выросли и улетели, а дерево осталось стоять на прежнем месте.

Дерево помнило каждую зиму и воспринимало её, как пребывание в холодном аду. И после каждого такого пребывания наступала радость пробуждения. Какое счастье испытывало тогда дерево! Лопались почки, освещённые луной, и клейкие листочки пытались заговорить со всем миром!

Будучи ясновидцем, Содой лама умел заглядывать в будущее. И однажды рассказал о приходе такого времени, когда дрова станут не нужны. Люди научатся отапливать свои дома по-другому. И леса свободно вздохнут своими кронами. Окружат жилище человека, словно врачи, следящие за его здоровьем. И станут дарить человеку прохладную тень и чистый воздух.

ЦЫДЕН СОДОВЬ

(1846 – 1916)

Когда Цыден был ещё ребёнком, в юрту его родителей вошла шаманка. С трудом сдерживая волнение, шаманка спросила:

– От вас только что вышел мальчик. Он – ваш сын?..

Понять её волнение было легко. Шаманка видела, как Цыден, торопясь выйти на улицу, где его ждали друзья, вышел не через дверь, а через стену.

* * *

Будучи ребёнком, Цыден поражал людей своими необычными способностями:

- Мог разбежаться, как следует, и, не боясь разбить себе лоб, на полном ходу пробежать сквозь стену.
- Мог бегать по воде, как по льду замёрзшего озера.
- Мог говорить с кем-то невидимым. Причём, на языке, никому в его окружении не знакомом.
- Общался с животными, птицами и насекомыми. И после подробно пересказывал близким свой разговор.

* * *

Цыден Содоев учился охотно и много. В 7-летнем возрасте он стал хуваракom Баргузинского дацана, в 15 лет поступил на философский факультет Тамчинского дацана. Окончив его, Цыден Содоев получил учёную степень геше. Затем учёба продолжилась в Тибете, в монастыре Брайбун.

Когда Цыден Содоев – врач, учёный, йогин и прорицатель – вернулся на свою родину, ламы единодушно избрали его настоятелем Баргузинского дацана.

* * *

Когда Цыден Содоев уезжал в другие края, его провожали всей долиной. Такой славой пользовался он среди населения!

Цыден Содоев бескорыстно лечил всех, кто к нему обращался, особенно – бедняков. Во время своих поездок он останавливался у самых бедных людей, вкушая простую пищу.

В семьях, где останавливался Цыден Содоев, его пребывание считалось большим событием. Впоследствии жизнь в этих семьях складывалась счастливо.

* * *

Содой лама чувствовал жизнь, окружавшую человека, и всеми возможными способами ей сострадал. Это была его врождённая способность, печать судьбы.

Жительница села Элэсун Галина Маланова слышала от своей бабушки такой рассказ.

Встретив её бабушку, бывшую в то время девчонкой, на дороге, Содой лама заговорил о мухе, которая сидела у него на плече.

Отметив её красоту – синее, с отливом, брюшко, шесть тонких ножек, крылья, похожие на веер, – Содой лама с грустью сообщил, как трудно живётся этой мухе!

Увидит уставшая муха корову и решит отдохнуть. Казалось бы, что тут плохого? Спина у коровы широкая, места хватит всем. Но так не думает корова! Она начинает махать хвостом и двигать рогами, похожими на две скалы. И мухе приходится искать себе новое место.

* * *

Содой лама, окружённый своими друзьями, путешествовал по Тибету. И ясновидение, которым он с детства обладал, помогло его друзьям избежать смертельной опасности.

Как-то раз путешественникам пришлось ночевать в старом доме. Среди ночи Содой лама разбудил друзей и попросил их срочно выйти на улицу.

Ничего толком не понимая, друзья вышли и стали расспрашивать Содоя ламу. Тот молчал. И вскоре за него заговорила потолочная балка, сгнившая от старости. Она издала жуткий треск, и крыша рухнула на землю.

* * *

Путешествуя по Индии с друзьями, Содой лама вышел к реке, через которую не было переправы. Желая перебраться на другой берег, Содой лама попросил каждого из друзей взять в руки камень. И бросить этот камень на другой берег, держась за его пояс.

Как только камень достигал цели, бросавший тут же оказывался на другом берегу.

* * *

Обладая даром ясновидения, Содой лама сделал немало предсказаний. Некоторые предсказания были настолько неожиданными, что с ними трудно было согласиться.

Подъезжая к селу Могойто, жители которого никогда не занимались земледелием, Содой лама предсказал, что вся земля в этих местах будет засеяна пшеницей, у которой «не будет своего хозяина». Именно так в годы Советской власти и получилось. Жители села Могойто, работавшие в колхозе, сеяли общественный хлеб, но покупали муку в магазине.

* * *

О новом общественном строе, которому предстояло утвердиться в России, Содой лама рассказывал не раз, приводя немало подробностей. Слушатели его никак не могли понять, чем же этот строй лучше, чем другие? И выражая своё неодобрение, спрашивали о том, как долго он продержится.

«Пройдут 100 лет, и над Россией снова воссияет солнце, – отвечал Содой лама, словно читая книгу Судьбы. – И новый строй растает как снег, без всяких войн и катаклизмов».

* * *

В Баргузинскую долину приехал известный гэгэн-перерожденец, и к нему стали съезжаться люди, желавшие узнать своё будущее. Местный богач Аранзайн Цыден также поехал к гэгэну.

Встретив его на улице, Содой лама спросил:

– Что сказал тебе гэгэн?

– Буду жить счастливо, – ответил Аранзайн Цыден.

– А почему гэгэн не сказал, что у тебя отберут имущество и скот, и сам ты не захочешь жить на этом свете? – спросил Содой лама.

Аранзайн Цыден несказанно удивился этим словам. Но так в его жизни и получилось!

В 1929 году этот человек был раскулачен. И, находясь в состоянии депрессии, покончил с собой.

* * *

Порой предсказания, которые делал Содой лама, не поддавались человеческому разумению.

Так, ясновидец предсказал, что в год Белой Мыши по тибетскому календарю, который соответствовал

1961-му году по европейскому исчислению, в небо поднимется «белый дракон». Именно в этом году был запущен космический корабль, управляемый человеком!

Содой лама говорил, что время, когда это событие произойдёт, будет сложным. Именно в это время появится необходимость «ограничить войну». Так оно и случилось. Угроза атомной войны потребовала от человечества политики мирного существования.

Содой лама сделал и многие другие предсказания, касающиеся технического прогресса. Так, он говорил: «Придёт время, когда на стене заговорит язык без хозяина»... Эти слова были сказаны им задолго до изобретения радио!

Содой лама предсказал, что мебель будут делать из опилок, а дома будут согреваться водой. Трудно в то время было понять, что Содой лама говорил о паровом отоплении.

* * *

Достигнув 70-ти лет, Содой лама закрылся у себя в комнате и наказал своим родственникам не входить к нему в течение семи дней.

Подобно великому йогу Нагарджуне, превратившему своё тело в радужный свет, Содой лама собирался сделать то же самое. Но родственники ламы, обеспокоенные тем, что земля стала дрожать под ногами, а над домом стали вспыхивать радуги, не послушались и вошли в комнату через три дня. Увидев Содоя ламу, уменьшенного до размера семилетнего ребёнка, родственники поспешили удалиться.

Войдя в комнату через семь дней, родственники с удивлением обнаружили, что она пустая. Лишь солнеч-

ный свет лился широким потоком в окно, да на полу лежала аккуратно сложенная одежда.

* * *

В 1983 году в городе Катманду – центре непальского буддизма – был издан справочник, посвящённый буддийским перерожденцам. В этом справочнике имеется статья, посвящённая Цыдену Содоеву. Бурятский йогин, философ, врач и прорицатель назван в ней перерожденцем индийского философа Нагарджуны.

* * *

Бальжима Новикова-Аюшина, родственница Содоя ламы, рассказала о том, что её семья бережно хранит его одежду. Халат из жёлтого шёлка, кушак тёмно-красного цвета и шапка в форме короны, украшенная буддийской символикой. Эту одежду Содой лама собственноручно передал её деду.

«Я должен буду переродиться, узнать свои вещи и их носить», – сказал при этом Содой лама.

ВТОРЫЕ ДВЕРИ

Амы Баргузинской долины сумели заложить в сердца её жителей духовный огонь. Этот огонь был настолько силен, что даже при Советской власти, во время гонений на религию, его погасить не удалось.

В 1930-е годы Баргузинская долина прославилась тем, что жители её не испугались угроз новой власти. И

рискуя своей жизнью, прятали у себя дома преследуемых лам. Ни одного случая выдачи властям священнослужителей зафиксировано не было.

Жители этой долины нередко прорубали в своих домах вторые двери. Чтобы лама, которого они прятали у себя, в случае прихода милиции смог беспрепятственно уйти.

ЗЯВЕЩАНИЕ СОДОЯ ЛАМЫ

В завещании, оставленном Содоем ламой своему народу, имеется следующее предсказание: «Придёт время, когда далёкий Тибет станет близким, как Гарга с Элэсуном».

Когда же придёт это время, желанное для всех буддистов Республики Бурятия?

Точной даты нет. Существует лишь тенденция развития, и она радует. В настоящее время происходит бурное возрождение буддизма на всей территории Бурятии.

Имеются ли другие предсказания, согласные с предсказанием Содоя ламы? Да, имеются. Ещё Благословенный предсказал, что со временем его Учение будет распространяться на Север.

В недавнем прошлом Бурятию посетил Богдо Гэгэн IX, глава буддийской Сангхи Монголии. Третье лицо в буддийском мире, вслед за Далай Ламой и Панчен Богдо. И когда Богдо Гэгэн ознакомился с состоянием дел в Бурятии, его радости не было конца. Почётный гость публично заявил о том, что в самом

недалёком времени республика Бурятия станет «вторым Тибетом»!

Завещание Содоя ламы небольшое – уместится на ладони. Но в нём сказано главное, что должен знать каждый ребёнок, родившийся в бурятской семье. «Власти будут меняться. Глупо ценить золото. Самое ценное, что есть у человека, это Учение Будды».

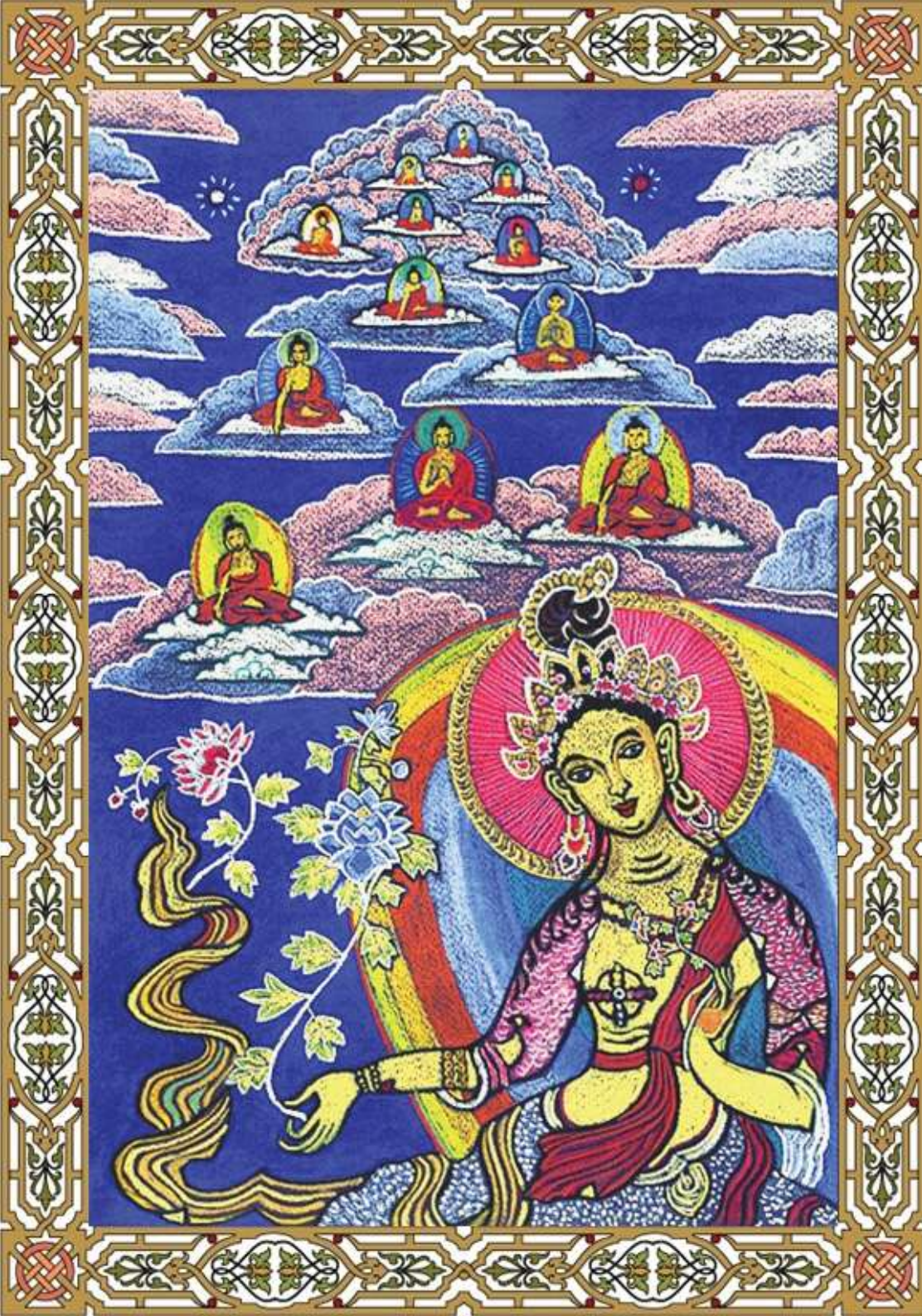
ЯВАЕНИЕ ДЯҚИНИ ЯНЖИМЫ

Житель улуса Ярикта, собирая в лесу валежник, нашёл шкатулку, в которой находилась пирамидка, носившая название «Ступа тысячи Будд».

Весной 2005 года об этой находке узнал Хамбо лама Дамба Аюшеев. Приехав в Ярикту и простукивая камень, под которым нашли шкатулку, Хамбо лама замер на месте. А после воскликнул: «О! Здесь находится Бурхан!»

Сам Хамбо лама рассказывал о случившемся такими словами: «Когда я поднял голову, в лицо мне ударил свет. Я зажмурился, а когда присмотрелся, то на огромном валуне метрах в десяти от себя увидел чёткое изображение танцующей Богини...»

Вначале люди, приехавшие вместе с Хамбо ламой, увидели это изображение, как размытое пятно. И тогда Хамбо лама закрыл глаза и стал читать мантры. По мере чтения облик танцующей богини стал приобретать более чёткие черты.

* * *

Местная легенда утверждает, что жили когда-то в Баргузинской долине две сестры. И та, которую звали Янжимой, обладала прекрасным голосом. Янжима пела и радовала людей, живущих в Баргузинской долине. И в семьях, которые она навещала, рождалось много детей, скот никогда не болел и коровы хорошо доились.

Однажды, очищенные молитвами и делами, совершаемыми на благо людей, Янжима со своей сестрой вознеслись на небо и стали дакинями.

Баргузинская долина и дакия Янжима неразлучны. Они – как Солнце и Луна, как слова и мелодия песни.

* * *

По словам местных старожилов, у скалы, возле которой явила свой облик дакия Янжима, в начале XX века медитировал настоятель Баргузинского дацана Цыден Содоев. А в 1930-е годы, во время гонений на религию, в этом месте были сокрыты священные реликвии Баргузинского дацана.

* * *

Место, в котором проявила свой облик дакия Янжима, называется «Уулзатараа», что в переводе на русский означает «Встреча». Неподалёку от него находятся две скалы, которые встречаются друг с другом. И встреча эта глубоко символична.

Согласно существующей легенде, именно в этом месте встречаются мир Небожителей и мир людей.

* * *

Экскурсовод Туяна, часто бывающая возле лика Янжимы, заметила, что дакиня является людям в разных обличьях. Одни видят её беременной, другие – в юбке, третьи – в окружении Небожителей. А кому-то Янжима может и вовсе не явиться. Туяна в этом случае разводит руками. И говорит, грустно улыбаясь: «Значит, не пришло ещё время».

* * *

Важные события из жизни буддийской Сангхи России.

В 2009 году в Баргузинской долине, рядом с местом проявления лика дакини Янжимы, началось возведение Цокчен дугана Баргузинского дацана. Или Дворца богини Янжимы, как стали называть его прихожане.

* * *

Култ дакини Янжимы распространён широко, её знают под разными именами. В Индии Янжиму называют Сарасвати, в Тибете – Янг Ченмо, в Монголии – Келин Укин Тегри, в Китае – Тапъен Цай Тьену.

* * *

Янжима является главной богиней индуистского пантеона, а вслед за ним – и буддийского.

В Японии Янжиму также почитают. В этой стране существует храм, посвящённый дакине Янжиме. Японцы почитают её как богиню знания, искусства и благоденствия, покровительницу детей и студентов.

* * *

Основная практика Цонкапы, великого реформатора буддизма, была связана с дакиней Янжимой.

В один из своих ретритов Цонкапа начитал 50 миллионов мантр, посвящённых этой дакине. Считается, что благодаря помощи Янжимы Цонкапа раскрыл свои духовные способности.

* * *

Дакиню Янжиму почитали многие буддийские учителя, в их числе и Хамбо лама Даши-Доржо Итигэлов.

Упоминая эту богиню в заглавии одной из своих книг, водитель бурятского народа придавал ей особое значение. И связывал эту дакиню с явлением почитания Учителя.

Именно Янжима, как считал Хамбо лама, помогает объединению сознаний, ведущему к просветлению.

* * *

Дакия Янжима по праву считается покровительницей искусства. Она помогает развитию тонкого ума – источника многих творческих способностей.

Буддийское искусство насквозь проникнуто танцами дакини Янжимы, и в этом – его непреходящее значение.

* * *

Развитие тонкого ума способствует раскрытию в человеке мыслительных способностей. Философы и учёные не даром принадлежат к категории людей, особо

опекаемых этой дакиней. Земной план существования считается отражением Небесной Страны, в которой дакиня Янжима является супругой Манджушри – бодхисаттвы мудрости.

* * *

Почитание дакини Янжимы помогает развиваться красноречию, без которого ни один водитель народа не способен достичь зенита своей славы.

Музыкальность речи человека – главный аспект этого дара – связан с тонким восприятием действительности. Танец слов, подвижность ума, радостное восприятие действительности приводят к развитию красноречия.

* * *

Одним из признаков тонкого ума, развитого в человеке, является доброта и сострадание. А эти качества напрямую связаны с созданием семьи и воспитанием будущего поколения. Поэтому дакиня Янжима помогает обрести семейное счастье и всячески покровительствует молодым.

* * *

Дакиня Янжима иногда ассоциируется с Белой Тарой, которая являет признак водительства народов. И это лишний раз подчёркивает важность её появления в Бурятии, устремлённой строить новую жизнь в согласии с буддийскими законами.

* * *

Дакия Янжима явила свой облик 24 числа месяца Дракона по лунному календарю, и поэтому молебен, ей посвящённый, проводится именно в этот день.

Начинается молебен ранним утром песней-молитвой, восхваляющей Янжиму. Её исполняют рядовые ламы, настоятели дацанов и сам Пандито Хамбо лама. Нежная зелень пробуждающейся природы, щебет птиц, праздничная палитра хадаков, поднесённых этой дакине, создаёт атмосферу духовного единения и возвышенного слияния с Природой.

В честь дакини Янжимы на месте её появления ежегодно устраивается праздничный концерт. В нём принимают участие как коллективы художественной самодеятельности, так и профессиональные артисты. Люди приносят в дар своей богине лучшие песни и танцы.

Разъезжаясь после завершения праздника по домам, его участники увозят от дакини Янжимы самое дорогое. Веру в лучшее будущее и силы для преодоления трудностей пути.

* * *

Дакия Янжима, изображаемая на танках, поднимает в грациозном движении руку и ногу, готовая начать свой танец, посвящённый сотворению жизни и красоты. Ибо одно невозможно без другого.

Благословенна земля и народ, на ней живущий, призвавший в свою жизнь эту прекрасную Богиню.

Агинский округ

ПРЕДАННИЕ

Когда в посёлке Амитхаша гору для проведения Обоо выбирали, появился человек, никому в этих краях не известный, и три раза обошёл старейшин всех родов. Затем человек пошёл на север, и чем дальше он уходил, тем выше становился. Подойдя к одной горе, человек сравнялся с ней ростом, а затем слился с этой горой у всех на глазах.

Именно эту гору, носившую имя Улиртэ, и выбрали старейшины всех родов для проведения праздника Обоо.

ОЧИРКЯ

Жители одного бурятского села, желая улучшить свою карму, решили отправить в Лхасу своего посланника. Они желали одного: чтобы шли обильные дожди, их дети росли здоровыми и волки зимой не резали овец, как это часто случалось в жизни. И жребий при выборе посланника пал на местного ламу, доброго и отзывчивого человека.

Собрали меха и золото для подношения Далай Ламе. Требовался ещё проводник, который бы хорошо

знал дорогу и смог защитить ламу в случае возникшей опасности.

– Лучше Очирки, который хорошо знает горные тропы и не раз бывал в Лхасе, проводника не найти, – говорили жители на сходе. – Но Очирка промышляет иногда разбоем, и на него положиться нельзя!

Однако лама, узнав об этом, согласился взять Очирку в свои проводники, заверив односельчан, что с ним ничего не случится.

Долгое время Очирка исправно исполнял обязанности проводника. Кормил верблюдов, готовил на привалах еду и охранял по ночам порученные им сокровища. Но когда вошли в Тибет – царство гор, покрытых снегами, и ледящего душу безмолвия, в Очирке разыгралась его тёмная кровь. Он задумал отрубить голову ламе и завладеть сокровищами!

Поздним вечером, перед тем, как совершить задуманное, Очирка сидел возле догоравшего костра. Напротив него сидел лама и читал монотонным голосом свои мантры. Неожиданно лама поднялся с камня и ушёл. А когда вернулся, Очирка увидел то, что увидеть не ожидал. Лама держал на подносе свою голову...

– Вот как я буду выглядеть, когда ты отрубишь меня! – изрекла голова и хитро подмигнула Очирке.

Потрясённый увиденным, Очирка упал на колени и стал просить прощения...

Долгое и трудное путешествие ламы и Очирки в Лхасу закончилось благополучно.

«МЯТЕЖНЫЙ» ХРАМ

Блучилась эта история во время Гражданской войны, принёсшей на бурятскую землю, заселённую мирными людьми, разруху, голод и запустение.

В Бэрцинском дацане проходил трёхдневный хурал. Ламы, одетые в праздничные одежды, сидели в его главном храме и пели священные гимны. В окна заглядывало солнце, воздух наполнял голубоватый дымок, выпускаемый множеством лампадок. Казалось, что лица будд и бодхисаттв улыбаются, радуясь праздничному дню. Дэважин – буддийский Рай – на телеге, запряжённой зелёным конём, спускался на бурятскую землю...

И вдруг, в самый разгар службы, на территорию дацана вошли вооружённые винтовками красноармейцы. Они искали беглого казака, который, по их мнению, прятался в этом дацане.

Бесцеремонно расталкивая верующих, находившихся на территории дацана, красноармейцы направились к главному храму, намеревались совершить в его стенах обыск. И, наблюдая за ними, гэсхэ-лама принял решение закрыть входную дверь...

Красноармейцы попытались взломать её прикладами, но не смогли. Крики и угрозы, обращённые к закрывшимся ламам, также не подействовали. И тогда красноармейцы обложили храм соломой и подожгли. Они надеялись, что ламы, наглотавшись дыма, сами откроют им дверь. Но настоятель дацана, всеми уважаемый человек, сообщил:

– Прервать праздничную службу считаю большим грехом, и поэтому продолжаю. Вы же самостоятельно должны выбрать, как вам поступить.

Дым, проникавший снаружи, стелился туманом и гасил лампы, одну за другой. Дышать становилось всё труднее. Но никто из лам не открыл входную дверь. Все остались сидеть на своих местах, согласные с мнением своего настоятеля. Закрывшихся в храме было свыше семидесяти человек. И пока ламы были живы, гимны, обращённые к буддийскому Раю, продолжали звучать...

* * *

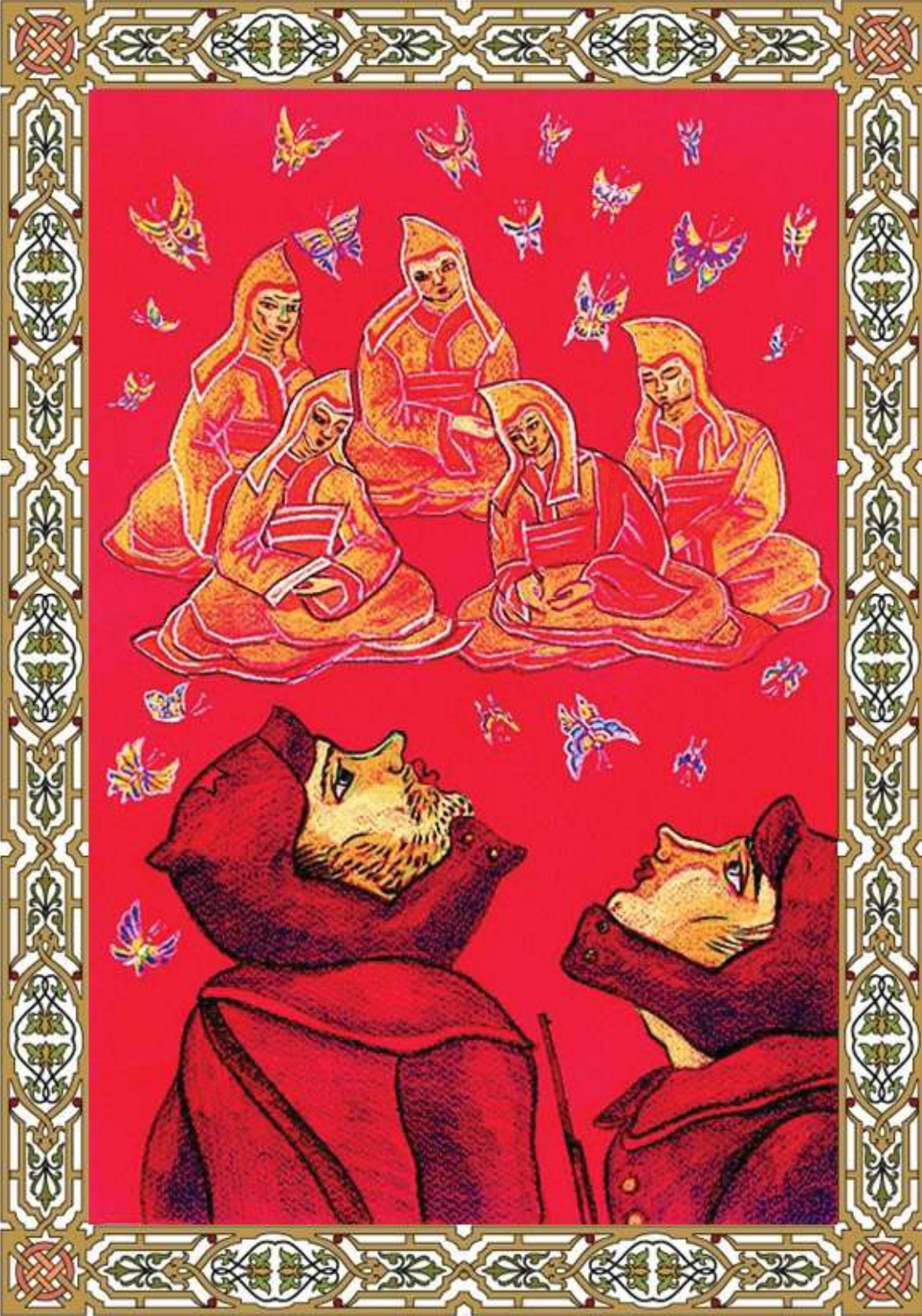
На второй день хурала, придя на ещё дымившееся пепелище, прихожане с удивлением услышали голоса сгоревших лам, доносившиеся из воздуха. Ламы пели свои гимны, и радость духовного единения наполнила людей. Голоса лам были слышны и на третий, заключительный день хурала, после чего умолкли.

ТАКАЯ НАША КАРМА

В один дуган, принадлежавший Бэрцинскому комплексу дуганов, также пришли красноармейцы. Им было приказано дуган закрыть, а лам, при нём находившихся, арестовать и доставить в комендатуру.

Когда красноармейцы вошли, в дугане происходила праздничная служба. Ламы, сидевшие на скамьях в своих ярких одеждах, пели священные гимны. Никто из них добровольно сдаться не захотел, и красноармейцы решили применить силу. И тут произошло самое неожиданное...

Красноармейцы с ужасом увидели, как ламы взлетают в воздух при малейшей попытке приблизиться к ним. Взлетают легко, свободно, и парят под самым потолком!

Потеряв всякую надежду арестовать лам, красноармейцы решили применить оружие. И тут гэсхэ, следивший за порядком в дугане, стукнул своим посохом...

– Нам нужно сдаться и сохранить себя для лучших времён, – заявил он. – Такая наша карма!

Словно бы тайную силу связал своим посохом гэсхэ. И каждый из летавших лам тут же оказался на своём прежнем месте...

И все ламы, проводившие службу в этом дугане, были отправлены в сталинские лагеря, про которые те, кто вернулся обратно, не слишком любили говорить.

БЫКИ ШАМЯНЯ ТУРУАИНА

У шамана Турулина, жившего в селе Чиндалей, было девять синих быков. Крупных и сильных, послушных слову своего хозяина.

Однажды, в сильную жару, утонул в реке лама, считавшийся человеком просветлённым. Его тело долго искали среди прибрежных камней, но так и не нашли. И когда все надежды были потеряны, Турулин приказал своим быкам пойти к реке и как следует напиться.

Когда быки выпили всю воду, люди увидели ламу, сидевшего на дне реки и читавшего священную книгу.

СЛОВО МААЕНЬКОЙ ХАНДАЖАБ

У матери-героини Чимитдоржиевой Хандажаб, проживающей в посёлке Амитхаша, было в роду восемь лам, из которых лама Аняа считался особенно одарённым.

Столь высокую оценку у своих современников этот лама получил не потому, что много лет учился в Тибете и мог общаться с Небожителями, а потому, что имел большое сердце и делал всё, что было в его силах, на благо простых людей.

Лама Аняа имел большое собрание культовых предметов и множество книг, размещённых в отдельной комнате. После его ухода родственники сохранили эту комнату, превратив её в своеобразный дуган.

Когда Хандажаб была ещё ребёнком, бабушка по утрам отводила её в эту комнату и оставляла ненадолго одну. И там, среди книг, написанных по-тибетски, среди бронзовых статуэток Будд и мешочков с сухими травами, которыми лама Аняа лечил людей, Хандажаб давала божествам слово, что в этот день будет иметь только чистые мысли и совершать лишь добрые дела.

ДОЖНЯЯ ТРЕВОГА

У молодых супругов, живших в селе Ага-Хангил, умирали в раннем возрасте их дети. Желая изменить свою судьбу, они обратились к ламе Аняа, бывшему уже в преклонном возрасте, и тот согласился им помочь.

Приехал лама в село с двумя своими учениками. Попросив оставить его одного, долго читал мантры над кроваткой недавно родившегося мальчика. А потом попросил учеников пойти и поймать ему какую-нибудь птицу.

Сильно удивила учеников эта просьба. Какую птицу? Как поймать? Зачем?.. Пошли они по направлению

к реке и видят: сидит в кустарнике сова, подслеповатыми глазами на них смотрит. Накрыли ученики сову рубашкой, перевязали морским узлом, используя для этой цели рукава, и принесли домой.

Лама Аняа почитал мантры, посадил сову на спинку кровати, в которой лежал новорождённый, и твёрдо произнёс:

– Охраняй!

А родителям мальчика наказал каждую ночь выпускать сову на свободу. Так они и стали поступать.

Ночью сова улетала в поле, где кормилась лягушками и мышами, а утром послушно возвращалась домой.

Прошёл ровно год, и родителей, уже окончательно успокоившихся за судьбу своего сына, пригласили на свадьбу в соседнее село. Они уехали, наказав надёжному работнику следить за их ребёнком.

Работник стал резать баранье мясо, и один кусок бросил сидевшей поблизости сове. Та съела его и тут же упала мёртвой...

Узнав о случившемся, родители срочно поехали к ламе Аняа. Тот погадал на священной книге и сказал с невозмутимым видом:

– Сова умерла не от мяса, а от старости. Езжайте обратно домой, с вашим сыном ничего не случится.

И мальчик, действительно, вырос и прожил долгую жизнь.

ЖЕЛЕЗНЫЙ ПРУТ

Один лама, читая по утрам Сутры, верёвку в руках любил держать. Чтоб пальцы свои успокоить, следует думать. И пока все Сутры прочитывал, немало узлов успевал на ней завязать!

А Сутры лама тоже по-своему читал. Голос его по мере чтения крепчал, глаза, как у молодой рыси, гореть начинали. Словно его сознание уходило в Пустоту – переставал, по мере чтения, замечать окружающее!

У этого ламы имелись друзья, охотники до разных шуток. И однажды они сменили верёвку на железный прут, когда тот углубился в своё чтение!

Лама этой замены и не заметил совсем. Как прежде завязывал узлы на верёвке, так и на пруте в палец толщиной завязывать стал.

Немало узлов лама на пруте завязал. После, закончив читать, и сам своим возможностям удивлялся!

ТОЧНОЕ ПРЕДСКАЗАНИЕ

Шла Великая Отечественная... Длинный товарный поезд увозил Жапова Зундую на войну.

На небольшой Забайкальской станции, где состав заправляли углём и водой, Зундуй увидел старика, окружённого толпой новобранцев. Пробравшись ближе к старику и увидев ящик для гаданий, Зундуй захотел узнать свою судьбу. Его интересовал вопрос, который интересовал в то время многих: вернётся ли он с войны?

Зундуй протянул старику монетку, и тот стал гадать...

В ящике, имевшем высокие стенки, забегала мышь, то и дело скрываясь в узких боковых отсеках. В одном из них мышь задержалась дольше, чем обычно, и выбежала с клочком бумаги в зубах. На нём крупным

детским почерком было написано: «Вернёшься. Увидишься»...

Именно так в жизни Жапова Зундуя и получилось.

ЧУДЕСНОЕ ИЗЦЕЛЕНИЕ

Ама Самбу, лекарь тибетской медицины, приехал однажды в село Урда-Ага, где жила девочка Цырегма Аюшиева. Девочка эта страдала болезнью, которая на языке современной медицины называется «гайморит». Болезнь выражалась в том, что носовая полость в области переносицы часто гноилась, рождая боль.

Желая вылечить девочку, лама Самбу дал ей какой-то порошок и наказал вдыхать его наподобие нюхательного табака как можно чаще.

Цырегме захотелось тут же начать лечение, но её мать, опасаясь, что, вылечив свой нос, её дочка пристрастится нюхать табак, запретила ей вдыхать порошок, полагаясь на другие виды лечения.

Хорошо воспитанная дочь не могла послушаться свою маму, но и не хотела обижать доброго и заботливого ламу Самбу. Поэтому она не стала лечиться порошком, а стала играть в лечение, просыпая порошок мимо своего носа...

Ни одна крупинка порошка, данного ламой Самбу, не попала в нос Цырегмы. Однако, к общему удивлению, воспалительные процессы в носу прекратились и никогда больше не беспокоили Цырегму.

УКРАДЕННЫЙ РОДНИК

Б хал как-то зугалайский лама мимо села Могойтуй. Видит, в овраге, в нескольких верстах от села, никому не нужный родник на солнце играет. Залюбовался лама этим родником, заслушался его песен, а когда появилась Лусуд – хозяйка этого родника, схватил её за талию, посадил на своего коня и в родной Зугалайский дацан помчался быстрее ветра.

Увидели ламу зугалайские старики и зацокали языками:

– Сколько лет на свете живём, а видим впервые, как почтенный лама девушку-красавицу везёт на коне!

– Да это не девушка вовсе, а природный дух, – объясняет им лама. – Нашему дацану нужен родник, вот я и везу его из-под самого Могойтуйа!

Лишь тогда поверили ламе старики, когда в Зугалайском дацане и вправду забил родник, радуя всех своей вкусной водицей.

ЭКЗАМЕН ПО ПРАКТИКЕ ТУММО

Ж ил в старину, не слишком от нас далёкую, бурят по имени Пурбо. Подобно легендарному йогу Миларепе, он занимался практикой Туммо, выявляющей жар, скрытый в человеке.

Пришло время сдавать по этой практике экзамен, и в село, в котором жил Пурбо, приехала строгая комиссия.

Дело было зимою, 30-градусные морозы стояли на дворе. Лопалась кора у деревьев, земля была украшена

трещинами, похожими на морщины у старух. А Пурбо, догола раздетого, комиссия поместила в сарае, где гуляли сквозняки!

По правилу, заведённому в старину, комиссия намочила дюжину полотенец и принялась сушить их на плечах Пурбо.

За ночь семь полотенец высохнуть успело!

Комиссия, экзаменовавшая Пурбо, осталась довольна этим результатом.

ВМЕСТО СОХАТОГО

Подстрелил однажды охотник, промышлявший возле села Алханай, крупного сохатого. Смотрит, а на его шкуре следы от лошадиной подпруги имеются!

«Этот сохатый не простой, – подумал про себя охотник. – На нём, видать, сам Хозяин горы ездит!»

И с грустью заключил: «Не жить мне больше на свете!»

Вскоре и впрямь кто-то толкнул охотника. Обернулся и видит: старик в синем бурятском халате стоит и смотрит на него!

– Ты зачем моего коня застрелил? – спрашивает старик, сжимая в руке кнутовище. – На чём я буду теперь гору объезжать?

Упал охотник в ноги стрику, стал просить прощения.

– По прежним шаманским законам тебе верная смерть полагалась, – заметил старик. – Но пришёл на бурятскую землю буддизм, и всё переменилось. Теперь и комара, сосущего твою кровь, жалеть полагается!

И плюнул на землю.

– ... служить тебе верно буду, всё добро своё отдам, – умоляет охотник, ползая на коленях возле старика. – Только не убивай!

– Э, да какое у бедняка добро имеется? – усмехнулся старик. – Ладно уж, так и быть, отпущу. Только напоследок ты мне, немощному духу, гору объехать помоги!

Сел старик охотнику на плечи, плёткой его стеганул, и помчались они вокруг горы. Обогнули её по движению солнца три раза, и отпустил старик охотника домой.

НЯ ЯАХАНАЕ

Приехав с родителями на Алханай, отдохнуть на турбазу, девочка-подросток отправилась в лес и заблудилась. А дело было осенью, в конце сентября, когда температура по ночам опускалась почти до нуля!

Алханайский горный массив огромен, новичку ориентироваться на нём крайне тяжело. Водятся в этих заповушенных для охоты местах и волки, и рыси, и медведи... Одним словом, родителям девочки оставалось надеяться только на чудо, и оно произошло!

Выйдя на четвёртые сутки к стоянке чабана, девочка рассказала, что в странствиях по горным тропам её сопровождал старец с длинной бородой, одетый в белые одежды. У старца имелась собака, которая и согревала её по ночам.

Если встречалось на пути дерево, старец проходил сквозь него, если встречался зверь, говорил с ним на языке, незнакомом человеку, и зверь уходил.

Проводив девочку к стоянке, старец ласково с ней попрощался и исчез.

ПРОЗОРЛИВАЯ ЖЕНЩИНА

При молодые женщины, страдавшие бесплодием, отправились на священную гору Алханай. И стали искать на её вершине скалу с названием «Чрево Матери», желая испросить себе детей.

Идут женщины и видят: сидит возле берёзы дедушка, прутик стругает ножом. Стружки, как из-под рубанка кудрявые, падают на траву. Поздоровались женщины с тем дедушкой, а он и не смотрит на них. «Шибко, видать, занят делом», – подумали женщины и прошли мимо.

А самая прозорливая из них и говорит:

– Мы ведь не простого дедушку видели. Давайте вернёмся и поклонимся ему!

Отправились женщины обратно, а дедушки на прежнем месте уже нет. И стружек красивых в траве не видно!

Поклонилась тогда прозорливая женщина тому месту, на котором дедушка сидел, и в положенное время родила ребёнка. А спутницы её не поклонились и так и остались без детей.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ

Писатель из Москвы, собиравший материал для новой книги, приехал на Алханай. И прямо с дороги, не успев привести себя в порядок, встретился с бурятским ламой Матвеем Чойбоновым...

– Благословите, почтенный лама, мою книгу!

– А где пребывает ваше сознание? – спросил тот, внимательно посмотрев на писателя.

– В воздухе, в воде, в огне, в камне...

– А где оно должно пребывать?

– В сердце!

– В таком случае, благословляю, – произнёс лама Матвей и коснулся головы писателя священной книгой.

БАУЧАЙ НЯ ДОРОГЕ

А лама, про которого люди говорили, что он познал Шуньяту-Пустоту, отправился как-то в соседнее село. Идти нужно было километров тридцать, не меньше, по выжженной солнцем степи.

Идёт лама по дороге, пустую консервную банку катит перед собой. Видно, в своём детстве играл в футбол и не наигрался. Мечтал стать лучшим футболистом России, а стал хорошим ламой!

Догоняет ламу на «газике» председатель колхоза и предлагает:

– Садись, подвезу!

– Спасибо, и сам дойду, – отвечает лама, увлечённый игрой.

Председатель пожимает плечами, хлопает дверцей и скрывается за ближайшим холмом, оставляя за собой облако пыли. А через полчаса, подъезжая к соседнему селу, снова видит этого ламу, каким-то образом опередившего машину. Идёт лама по дороге и ту же консервную банку катит перед собой.

ПРОРОЧЕСТВО

Когда Лало – забывшая истину религия – воцарится во всём мире, её приверженцы пойдут в Тибет воевать со священной страной Шамбалой. Именно тогда разразится война, и силы зла будут окончательно побеждены воинством Шамбалы.

Доброта, Справедливость и Служение воцарятся во всём мире, и главным буддой наступившей эпохи станет будда Майтрейя.

На этой войне, как и на всех войнах, будут погибать живые существа. Прежде всего, конечно, люди, но и животные будут погибать тоже. В этой связи Владыки Шамбалы обещали, что все существа, которые погибнут на стороне сил Света, переродятся в их Священной стране.

А в этой стране даже родиться червяком – великое благо. И вовсе не потому, что в Шамбале мягкая, словно вата, земля, и какую только захочешь пищу, получишь. А потому, что и червяк, рождённый в Священной стране, будет иметь ум, способный понимать учение Будды.

Агинский дацан

Основан в 1811 году

ПРИЕЗД ДАЛАЙ АЯМЫ XIV В АГИНСКОЕ

Весной 1991 года Агинский Бурятский автономный округ облетела неожиданная весть. В июле его посетит духовный и политический лидер Тибета, Далай Лама XIV!

Было ли это случайностью, сказать трудно. Но к приходу указанного срока начались сильные дожди.

Дожди, не переставая, лили почти неделю, и речка Ага вышла из своих берегов. Превратила каждую впадину в лужу, каждый овраг – в озеро. Преобразила до неузнаваемости степь, соседку Агинского дацана.

Встречать почётного гостя вышло всё население посёлка Агинское. Люди стояли на мокрой траве под зонтиками, держа в руках разноцветные хадаки, и ждали прилёта Далай Ламы XIV.

Вот появился в свинцовом небе вертолёт, очертил над посёлком широкий круг, и многотысячная толпа людей стала свидетельницей чуда. Облака, расположенные внутри круга, стали на глазах редеть. В считанные минуты выглянуло солнце, засверкала радуга!

И все несколько дней, которые Далай Лама XIV гостил в Агинском дацане, погода стояла превосходная.

СВЯТОЙ КОЗЛЁНОК

Когда Далай Лама XIV встречался с агинцами на стадионе, произошёл такой случай.

Из многотысячной толпы, окружившей спортивное поле, выскочил белый козлёнок и, не обращая внимания на милиционеров, пытавшихся его поймать, помчался к Далай Ламе. Подбежав к деревянному помосту, стоявшему посреди поля, с которого Далай Лама произносил свою речь, козлёнок уселся на траву и стал внимательно слушать.

Далай Лама заметил этого козлёнка, и как только закончил свою речь, погладил его по спине и почесал между рожками.

— Этот козлёнок был когда-то ламой, — заявил Далай Лама с улыбкой. И попросил: — Не трогайте его, пусть козлёнок умрёт своей смертью. И тогда он снова родится священнослужителем!

И Далай Лама освятил этого козлёнка.

Вот так и появился в доме у одной старушки, жившей неподалёку от Агинского дацана, святой козлёнок!

Шло время, и этот козлёнок превратился в статного козла, и вправду необыкновенного по мнению всех, кто наблюдал его в жизни. Необыкновенность его выражалась, прежде всего, в поведении:

- Стучался, когда был голоден, в дверь рогами.
- Любил кашу и хлеб, предпочитая эту еду всему другому.
- Не мямл цветы, посаженные возле дома, ходил только по дорожкам.
- Желая прогуляться по улице, открывал рогами калитку, имевшую сложный засов.

- Совсем не боялся уличных собак, и они его не трогали.
- Был добрым, послушным и созерцательным.
- Смотрел прямо в глаза человеку, когда тот разговаривал с ним.
- Отличал соседскую козу, водил её на ближайшую гору. Когда же расходились по домам, провожал до самой калитки.
- Любил нюхать книги, особенно старинные.
- Обожал стоять рядом с человеком, когда тот курил.
- Часто ходил в Агинский дацан и слушал, как ламы читают сутры.

Старушки, жившие по соседству, молились на этого козла в буквальном смысле слова. Хозяйка козла лично наблюдала за тем, как одна старушка делала перед ним постирание. При этом козёл, видимо, осознавая важность момента, стоял не шелохнувшись.

Так вот козёл, освящённый самым великим на этом свете ламой, и прожил у своей хозяйки больше десяти лет, радуясь этой жизни сам и радуя всех окружающих. Но судьба, к сожалению, отвернулась от него однажды.

Один бурят, вернувшийся из мест заключения, выкрал этого козла и продал его скупщикам сельхозпродуктов, приехавшим из Читы. Органами милиции было заведено по этому факту уголовное дело, расследование которого продолжалось больше года. Но когда оно было почти завершено, бурята нашли в лесу мёртвым. По селу стали ходить слухи, что этого человека, лишившего жизни святого козла, убили его же дружки, не поделив с ним награбленную добычу.

Старушка, вскормившая святого козла, рассказала, что в трудные минуты жизни он является ей во сне и утешает:

– Не печалься. Эта земная жизнь – лишь полёт листка, сорванного с ветки порывом ветра!

ЗОЛОТЫЕ РОЖКИ

Перед самым приездом Далай Ламы XIV, как это часто случается, руководство Агинского дацана устроило косметический ремонт.

Яркие краски, радующие глаз человека, наносились на старые, выцветшие. Стены зданий, лесенки, перила, фрагменты главных ворот – ждали под летним солнцем своего обновления. Возможно, это и выдумка, игра воображения и только, но ламы утверждают, что козлёнок, освящённый впоследствии гостем, испачкался жёлтой краской. Поэтому и на встречу с Далай Ламой пришёл с золотыми рожками.

ХРАНИТЕЛЬ АГИНСКОГО ДАЦАНА

Ещё раздавались голоса рабочих, строивших Агинский дацан, и далеко по степи разносились своим каким-то праздничным звучанием. А ламы, сидя на брёвнах, пахнувших смолистой сосной, уже обсуждали вопрос: кого именно из божеств-сахюусанов выбрать хранителем дацана?

Чтобы застраховать себя от ошибки, чреватой плохими последствиями в решении столь важных дел, ламы отправили своих представителей в Тибет, к Далай Ламе. Что скажет по этому поводу его окружение? Что пожелает новому монастырю, вставшему посреди

степи, выжженной солнцем, оплотом буддийского учения?

В Ганден дацане представителей Агинского дацана встретили торжественными гимнами. Долго вели их по открытому коридору на втором этаже, пока, наконец, не привели к одной комнате. Открыв её, показали фигуру Цонкапы величиной с ладонь, стоявшую на глиняном полу, посередине. А затем снова закрыли комнату и попросили охранять входную дверь.

Утром представители Агинского дацана обнаружили в этой комнате фигуру сахюусана Жамсарана размером с восьмилетнего ребёнка. Сахюусан находился на том же месте, где прежде стояла фигура Цонкапы. И хоть имел грозный вид, как и полагается существам такого рода, приветливо улыбался вошедшим!

Так сахюусан Жамсаран и стал хранителем Агинского дацана.

ДУБИНКА МЯХЯКАЫ

Резчик по дереву Эдуард Павлов, принимавший участие в восстановлении Агинского дацана, рассказал такую историю.

Ему принесли скульптуру Авалокитешвары на реставрацию. У этой скульптуры, пережившей «религиозную» войну 30-х годов прошлого столетия, недоставало многих частей. И хотя времени для реставрации скульптуры было достаточно, Эдуард по какой-то причине никак не мог к ней приступить.

Как-то вечером, утомлённый работой, Эдуард стал готовиться ко сну. При нём находился амулет, с которым Эдуард никогда не расставался: дубинка Махакалы,

охранителя буддийского Учения. Амулет, сплетённый из ниток, висел на груди и действовал на Эдуарда успокоительно.

Проснулся Эдуард от резких движений. Что-то хлопало его по груди и двигалось в направлении шеи. Эдуард зажал это «что-то» в кулак и отправился включать свет.

– Бабочка, что ли? – гадал Эдуард, шлёпая тапочками. Но каково же было его удивление, когда, разжав кулак, он увидел дубинку Махакалы – амулет, висевший у него на груди!

Сон мгновенно исчез. И хотя будильник, стоявший на столе, показывал второй час ночи, Эдуард взялся за работу и стал вырезать из дерева недостающие части скульптуры Авалокитешвары.

За несколько часов была проделана большая и кропотливая работа: вырезаны лотос, колесо, лук, стрела и сосуд для этой скульптуры...

Представитель Агинского дацана, посетивший Эдуарда на следующий день, остался доволен его работой.

ЛУЧШЕ ВСЁ ДЕЛАТЬ ПО УМУ

Пот же резчик по дереву признался, что люди его профессии, а также художники, которые расписывают храмы, получают травмы различной степени тяжести чаще других. И особенно – травмы рук, таких незаменимых в их профессии!

– Работа у нас сложная и ответственная, – пояснил сказанное Эдуард. – Если что-то не так сделал, совесть начинает грызть. Также и низшие духи могут за локоть подтолкнуть, дождавшись удобного случая...

И помолчав, добавил:
– Лучше всё делать по уму!

СИТИ И ПАТИ

Лама Агинского дацана, попросивший не называть его имя, строил дом для своей многодетной семьи.

Стройка проходила успешно, дом поднимался на глазах и вскоре приятно зажелтел каркасом двускатной крыши, ожидавшим своего покрытия.

Купив рифлёный шифер, лама привёз его на участок и аккуратно сложил возле дома, в мягкой траве, собираясь на следующий день начать работу. Но придя утром на участок, обнаружил, что шифер кто-то увёз. Остался один лишь нижний лист, расколовшийся от тяжести на части!

Лама, считавшийся опытным тантристом, не поддавался печали. И понимая, что денег на новый шифер нет, решил обратиться за помощью к Сити и Пати – буддийским подвижникам, покровительствующим людям, которым причинили зло.

Лама провёл положенный по такому случаю обряд, затеплив лампы на своём молитвенном столике, и шифер был вскоре возвращён. Двое местных парней привезли его на машине и сложили на прежнее место в присутствии ламы, молча наблюдавшего за их действиями!

Кто же такие Сити и Пати – существа, которых изображают на буддийских танках в виде двух танцующих скелетов, и почему они покровительствуют людям, которым причинили зло?

Древнее предание утверждает о том, что жили когда-то Сити и Пати – муж и жена, которые всего боялись. Человеческий ли голос услышат вдали, мышь ли в углу заскребётся – они уже дрожат! Сидели Сити и Пати в своём домике и никуда из него не выходили.

Но явился однажды местный лама, увидел, в каком состоянии находятся Сити и Пати, и обучил их искусству медитации.

Стали муж и жена медитировать у себя в домике, и страх, казавшийся им таким непреодолимым, начал понемногу проходить. Стали они выходить на улицу и медитировать среди людей, в лесу, возле речки. Постепенно добрались и до самого страшного места за городом – кладбища. Сидели Сити и Пати целыми днями среди могил и медитировали, не ведая страха.

Но однажды, когда Сити и Пати пребывали в глубокой медитации, на кладбище явились воры и срезали мясо с их костей. Вышли супруги из медитации и увидели, что с ними произошло. И тогда Сити и Пати поклялись, что до конца этой калпы будут помогать людям, которым причинили зло...

Практика, обращённая к подвижникам Сити и Пати, считается одной из самых сильных в буддизме.

Всядник няд оврагом

В начале 19-го века, когда Дугаров Дамби-Нима был ещё мальчишкой, возле посёлка Агинское можно было встретить немало иностранных лам. Все они были странниками – неизвестно откуда появлялись и куда уходили.

Любопытный, как все мальчишки, Дамби-Нима любил встречаться с этими ламами, поскольку они умели совершать чудеса. Одна из таких встреч произошла в овраге, расположенном неподалёку от Агинского дацана, и на всю жизнь запомнилась Дамби-Ниме.

Отвечая на просьбу ребёнка показать чудо, лама достал из складок своей одежды кость, у которой были отпилены оба конца. А затем предложил посмотреть в неё, как в подзорную трубу.

Дамби-Нима посмотрел и увидел всадника на белом коне, парившего в воздухе над оврагом. Бывшие с ним мальчишки также увидели это чудо.

— Кто этот всадник? — спросил Дамби-Нима.

— Хозяин оврага. Выехал посмотреть на людей, взглянувших в его владения, — пояснил лама.

Дамби-Нима рассказал в своё время эту историю своему сыну, от которого я и услышал её.

«ПИДЖАКИ» В АГИНСКОМ ДАЦАНЕ

Задолго до начала кампании, направленной на борьбу с религией, в Агинский дацан стали приезжать сотрудники ОГПУ.

В народе их называли «пиджаками» за чёрные кожаные куртки, которые они носили. Как рассказал местный житель Бальжинимаев Батожаб, одиннадцать лет проработавший электриком в Агинском дацане, «пиджаки» сильно интересовались древним учением «сангасва», позволявшим ламам, посвящённым в это учение, вызывать дождь, ловить воров, ходить по воде и летать по воздуху. Возможно, эти люди

намеревались использовать учение «сангасва» в каких-то своих, секретных целях.

«Пиджаки», приезжавшие в Агинский дацан, просили лам продемонстрировать свои умения. Например, умение ловить воров.

Происходило это так. Один из «пиджаков», изображавший вора или грабителя, прятался за речкой Агой, примерно в километре от дацана. Другому «пиджаку», изображавшему сыщика, давали в руки стрелу. Рядом с ним находился лама, читавший мантры.

Через некоторое время стрела в руках «сыщика» начинала разворачивать его в определённую сторону и тянуть вперёд. «Сыщик» трогался с места и шёл, постепенно ускоряя свой шаг. Какая-то неведомая сила влекла его дальше и дальше. Возле речки Аги «сыщик» уже не шёл, а бежал и перепрыгивал эту речку в самом широком месте...

Спрятавшегося в кустах «вора» стрела находила безошибочно.

СОВЕТ, ДАННЫЙ ПОКОЙНИКОМ

Тому же электрику, Бальжинимаеву Батожабу, приснился как-то раз покойный лама Гэлэгэй, с которым он дружил в своей молодости.

— Я, — говорит ему Гэлэгэй, — с острова Ольхон*прилетел. Как можно скорее собирайся и езжай в Кункур, в колхоз имени Ленина!

**Остров на Байкале*

Произнёс эти слова Гэлэгэй и улетел на яркой звезде в сторону Монголии.

Батожаб поднялся с постели. Часы, стоявшие на столе, показывали четыре утра. Батожаб завёл свой старенький «Москвич» и поехал в Кункур.

Нужно сказать, что Батожаб давно уже мечтал купить «Москвич» последней марки взамен своей развалихи.

Приехал Батожаб в Кункур, а там местный завгар как раз новенький «Москвич» продаёт!

– Я бы купил, – говорит ему Батожаб. – Точно бы купил, да ещё и «красненькую» сверху положил. Вот только денег с собой не взял!

– Ладно, – отвечает завгар, – пусть будет по-твоему. Деньги потом привезёшь...

Так и купил Батожаб «Москвич» последней марки благодаря подсказке покойного ламы!

СОРОЧИЙ ЯЗЫК

Жапов Дандар, штатный лама Агинского дацана, в совершенстве владел сорочьим языком. Прилетит к нему, бывало, сорока, сядет на заборе и начнёт трещать во всё сорочье горло, дрыгая в паузах своим хвостом. Дандар стоит и внимательно слушает: что же сорока говорит?

А послушать сороку действительно стоило. Всё знает эта птица: кто к кому в гости пошёл, по какой цене на базаре картошку продают, будет ли завтра дождь и так далее!

Ламы сорочий язык для того изучали, чтобы лучше разбираться в новостях. Какие из них действительно нужные, полезные и сердцу, и уму, а какие – так себе, шелуха словесная, которая эту жизнь забирает, а другую – взамен не даёт.

СЕРЬЁЗНАЯ КНИГА

Байкал, студент Буддийского института, давно собирался прочитать книгу «Ширнин», содержащую советы о том, как можно защититься от злых духов. Но книга «Ширнин» была серьёзной, а жизнь в его возрасте – интересной. И у Байкала никак не находилось времени эту книгу открыть.

Как-то раз Байкал отправился к своему однокурснику Араму, жившему, как и он, в Агинском дацане. Подходя к зданию столовой, стоявшему на пути, Байкал увидел, как из-за угла выглянул Арам, хитро ему подмигнул и исчез.

«Играет!» – подумал Байкал и ускорил свой шаг.

Обогнув здание столовой, Байкал увидел, как Арам поднимается на крыльцо домика, в котором никто не жил. Открывает входную дверь и входит в сени.

Байкал свернул к этому домику. Но когда поднялся на крыльцо, с удивлением обнаружил замок, висевший на двери!

В считанные секунды Байкал оказался в своём домике. Достал с книжной полки книгу «Ширнин» и углубился в её чтение.

ЯСНОВИДЕНИЕ

Арам, студент Агинской Буддийской академии, смотрел как-то вечером телевизор. Рядом с ним, расположившись в кресле, сидел Санжай лама. Передача была настолько интересной, что Арам целиком погрузился в неё.

Внезапно Санжай лама повернулся и голосом, выражавшим заботу о человеке, спросил:

– Как зовут твоего брата, который сломал руку?

– Из моих братьев никто руку не ломал, – ответил Арам, сильно удивлённый этим вопросом.

Разговор вскоре забылся. И только через месяц, получив от своей мамы письмо, Арам о нём вспомнил. В письме сообщалось о том, что младший брат Арама, катаясь на санках с горы, сломал себе руку...

Арам сопоставил по срокам беду, случившуюся с его братом, и вопрос Санжая ламы. Сроки в точности совпали.

ПЕШКОМ НЯ РОДИНЫ

Юрий Дондоков, живущий в посёлке Амитхаша, рассказал такую историю.

В 30-е годы прошлого столетия, во время массовых гонений на религию, попал в сталинские лагеря и его дядя, Сумьян Содномов, которому в ту пору едва исполнилось пятнадцать лет.

В бараке, куда поселили Сумьяна, находилось немало агинских лам. Посмотрели они на Сумьяна своими пронизательными глазами, и один из них сообщил:

– Счастливый, однако, ты парень: скоро на родину попадёшь!..

Но мог ли поверить этим словам Сумьян, которому органы правосудия «влепили» пять лет наказания?

Настала первая ночь его пребывания в лагере, и все обитатели барака уснули крепким сном. А когда Сумьян проснулся, барак был пуст. На кроватях, стоявших длинными рядами, не было ни матрасов, ни подушек, ни одеял!

В открытые двери лился широким потоком солнечный свет. Сумьян вышел наружу: и там не было никого! Обрадовался несказанно Сумьян, собрал узелок со своими вещами и пошёл пешком на родину.

КОММЕНТАРИЙ. Видимо, заключённых в ту ночь перевели в другое место. А мальчишку либо сокрыли от тяжёлой участи ламы (возможно, не без помощи волшебства), либо само начальство лагеря, разобравшись, что мальчишку прислали по ошибке, не стало трогать его.

АЯМЯ ДАНЗИН ЖАМСО

Ама Агинского дацана Данзин Жамсо, желая учиться дальше, уехал после Октябрьской революции в Тибет. И там в монастыре Лавран, считавшемся одним из лучших монастырей Тибета, получил звание доктора буддийской философии.

В 1959 году, когда китайские власти закрыли этот монастырь, Данзин Жамсо был сослан в местность Шэ-нэхэн, населённую бурятами, где стал работать в местном дацане.

Настали годы «культурной революции» в Китае. Революционно настроенная молодёжь – хунвейбины – боролась с религией, как только могла, считая её пережитком истории. Именно хунвейбины попытались арестовать Данзина Жамсо и отвезти его в тюрьму.

Приехав в Шэнэхэн на грузовой машине, хунвейбины надели на Данзина Жамсо наручники и посадили в кузов. Стали заводить машину – никак не заводится. Починили её, снова собрались ехать, и снова машина не завелась. После третьего отказа машины хунвейбины передумали увозить с собою Данзина Жамсо.

В конце 1980-х годов, когда открыли границу с Китаем, Данзин Жамсо вернулся в родной Агинский дацан. Здесь он и покинул своё тело в день ухода великого Цонкапы, что считается у буддистов хорошим знаком.

ДЕТСКИЕ ГОДЫ САМПИЛА

Когда Сампил, жодче-лама Агинского дацана, был ещё ребёнком, он убежал от своих родителей и взобрался на гору, расположенную возле его села. И там, воображая себя ламой, стал проводить «священный обряд» в присутствии облаков и ветра.

И вдруг, увлечённый своей игрой, Сампил сделался невидим...

Взрослые люди стали его искать, полагая, что мальчишку утащили волки. А Сампил сидел на виду у всех на камне, с цветком в руке!

Мимо него пробегали люди, что-то кричавшие на бегу. Сампил же болтал своими ногами и удивлялся:

– Неужели не видите меня?

Так ещё в детстве обнаружились сиддхи – сверхъестественные способности Сампила.

* * *

Когда Сампилу исполнилось семь лет, он почувствовал «вкус» своего взросления. Стал ходить не спеша, говорить по делу и выразительно.

Сампил явился к шаманке, про которую люди говорили, что она, обратившись волчицей, рыщет ночью в степи. И спросил, глядя ей в глаза:

– Тебя не подстрелили ещё охотники?

Поражённая неслыханной дерзостью ребёнка, шаманка решила его задавить. Стала готовиться к совершению обряда, но тут вспыхнула радуга в степи, одним концом упираясь в юрту родителей Сампила. И шаманка увидела в этом священный знак.

Встретив маму Сампила, шаманка ей предрекла:

– Твой мальчик будет священнослужителем!

* * *

Став хувараком Агинского дацана, Сампил поймал молодого чёрта, посадил его в бочку, купленную у русских людей, и с помощью особых заклинаний стал отращивать у этого чёрта золотой язык.

Из языка Сампил намеревался сделать магический пояс, узнав из рассказов старых лам о его необычных свойствах. Человек, обладавший таким поясом, способен был летать!

Язык у чёрта рос, а вместе с ним рос и сам представитель нечистого сословия. И однажды чёрт попытался Сампила задавить. Тут будущий жодче-лама проявил

совсем не детскую предусмотрительность. Не дожидаясь часа, когда золотой язык вырастет до нужной длины, сам того чёрта задавил.

НАКАЗАНИЕ ЧЁРТИКА

Когда Жамбал-Доржи Гомбоеву, будущему Пандито Хамбо ламе, было двадцать лет, он подружился с ламой Агинского дацана Сампилем, который был старше его. Занимаясь практикой Жод, Сампил достиг к тому времени немалых успехов.

Тёплым летним вечером, когда на деревьях не колышется ни один лист, Жамбал-Доржи пришёл к Сампилу в гости. Сели на крыльце его домика, разговорились. От крапивы, почти целиком заполонившей двор, исходил густой, дурманящий голову запах.

Во время разговора Жамбал-Доржи случайно взглядел на крапиву и увидел, как среди моря неподвижной зелени колышется один куст. Словно бы кто привязал к нему нитку и дёргал за неё!

— Это я чёртика к кусту привязал, — пояснил Сампил, поймав удивлённый взгляд гостя. — Долго охотился за ним. Представь себе, этот чёртик, когда я к дому подхожу, пугать меня прирастался!

— И давно ты его поймал? — поинтересовался Жамбал-Доржи.

— Вчера. И решил хорошенько наказать этого чёртика. Привязал его, с помощью заклинаний, к самому колючему кусту. Пускай попрыгает возле него, пожжёт свои бока хорошенько!

СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННАЯ СИЛА

Ама Сампил – единственный, пожалуй, из всех агинских лам, которого в годы сталинских репрессий и пальцем не тронули сотрудники НКВД. Так сильно они боялись той сверхъестественной силы, которой этот лама обладал.

БАЯГОРОДНЫЙ ЖЕСТ

Китайцы, приехавшие в Агинское торговать шёлком и чаем, оказались большими прохиндеями.

Заведя знакомства среди богатых агинцев, китайцы стали ходить к ним в гости, «доставая из рукавов» редкие вина и еду. А потом сели играть с ними в карты.

Сначала играли на сущие пустяки, а после и крупные ставки стали делать. Агинским бурятам не везло, и вскоре солидные деньги перешли в карманы китайцев.

Задымили курительные трубки, зазвенели стаканы из хрусталя, и агинцы, решившие играть ва-банк, проиграли всё, что имели!

Оставалось только пойти и повеситься в своём доме, также отошедшем китайцам. Оставить малолетних детей и жену. Завязать новую карму на семь своих будущих существований!

Но хлопнула дверь, и на пороге показался Сампил лама, каким-то чудом сюда приведённый. Узнав о том, что случилось, Сампил кивнул головой и сел играть с китайцами в карты.

Вина, предложенного игравшими, не пил, на вопросы отвечал кратко, по-деловому. Только и делал, что курил табак, выращенный на агинских огородах!

В результате все деньги, выигранные китайцами у агинских бурят, Сампил отыграл. Отдал всё выигранное потерпевшим и молча покинул игорный дом.

ПРОВЕРКА

Виновница этой истории – корова, проживавшая когда-то в Агинском дацане, рога которой украшали ленты и цветы.

Вышло однажды так, что некому было подоить эту корову. Кто-то из лам был занят на службе, принимая посетителей, кто-то проводил практику в своём домике, а кто-то выполнял другие хозяйственные дела. И настоятель Агинского дацана попросил одного старого ламу, свободного от занятий, подоить. Тот кивнул в знак согласия и отправился на кухню за ведром.

А надо сказать, что старый лама страдал сильнейшими болями в позвоночнике. Нагнуться ему было так же сложно, как яблоне поднять яблоко, упавшее в траву. И когда настоятель вспомнил об этом, он тут же побежал в коровник извиняться. Но было уже поздно. Возле старого ламы уже стояло ведро, полное парного молока!

Эта история породила в дацане разговоры.

– Как смог он так низко нагнуться? – спрашивали одни.

– Дойка напрягает позвоночник, – твердили другие.

– А, может, подоили его ученики? – предполагали третьи.

– А не помогли ли ему духи? – допытывались четвёртые.

Так и не разгадав эту загадку, ламы Агинского дацана решили устроить проверку этому ламе. Старого человека снова попросили подоить. И стали подглядывать за ним в щели.

Придя в сарай, лама поставил ведро под вымя коровы и стал читать мантры. Читал ярко, нараспев, светлея лицом и уходя сознанием в Шуньяту. Так птица уходит в синеву, теряя и цвет, и форму!

Корова по мере чтения мантр стала подниматься в воздух, и вскоре её вымя зарозовело возле лица ламы...

Доить можно было, не нагибаясь!

АЕКЯРЬ-ВОРОБЕЙ

Аюша Эрдынеев, представитель Буддийской Сангхи России в Индии и Непале, приехал однажды в Агинский дацан. Ему предстояло получить новый заграничный паспорт, поскольку срок действия старого истёк.

На следующий день Аюша собирался идти по своим делам, но не смог подняться с постели. У него начались сильные боли в желудке, как это нередко случается с человеком при смене климатических зон. Таблеток активированного угля, которые могли бы помочь, у Аюши не оказалось, и он продолжал лежать в постели.

Неожиданно в печи послышался шорох и писк. Оказывается, в трубу влетел воробей и делал теперь отчаянные попытки выбраться на волю!

Воробей размахивал крыльями, и копоть и зола стали разлетаться из открытой дверцы по комнате, оседая на вещах и предметах. Попали они и в рот больного, лежавшего в жару. Вскоре Аюша пришёл в себя, а спустя несколько часов и вовсе встал с постели.

То, что он увидел вокруг, напоминало кошмарное видение. Вся мебель, находившаяся в комнате – стол, стулья, шкаф для священных предметов и книг, а также одежда Аюши были покрыты толстым слоем сажки. В окна почти не проникал солнечный свет. Но Аюша ничего этого не замечал, полный благодарности к воробью, вылечившему его от болезни!

Аюша позвал хуварака, и тот, разобрав в одном месте кладку, извлёк несчастного воробья. Он был до того испачкан сажкой, что смахивал на грача. Аюша раскрыл окно, и воробей вылетел наружу.

ФЕНОМЕН СТУПЫ ЕДИНЕНИЯ

Этот случай рассказал лама, принимавший участие в сооружении ступы Юндэн Шодон, посвящённой Единой Общине буддистов.

Ступа эта находится в Агинском дацане, рядом с Цокчен дуганом, и высотой лишь немногим ниже его. Другой такой ступы в Бурятии не существует. Соответственно и сила, в ней заключённая, велика. И сила эта дала о себе знать уже при её сооружении. Вот как это было.

Когда ступа была возведена, ламы приступили к её наполнению. Внизу, у самого основания, стали закладывать предметы самообороны – оружие, сабли и ножи. Чуть выше – строительные инструменты: пилы, топоры и молотки. Сам купол заполнили девятью буддийскими драгоценностями, священными книгами, благовониями, лекарственными травами, бронзовыми и глиняными изображениями божеств и водами священных рек и аршанов. Эту процедуру разрешалось совершать только ламам, сопровождавшим свою работу чтением мантр и молитв.

Наполняя ступу Юндэн Шодон, ламы договорились работать по очереди, сменяясь через каждые два часа. Один из участников её поделился своими впечатлениями:

– Вошёл я в ступу, делаю свою работу. Вроде бы только начал, и вдруг меня окликнули. Выходи, твоё время истекло! Я этому не поверил. Но когда вышел наружу, убедился, что действительно прошло два часа.

Другие ламы, принимавшие участие в наполнении этой ступы, утверждали то же самое.

Учёным ещё предстоит разгадать загадку ступы Юндэн Шодон. Недаром она посвящена силе единения. Видимо, пространство, расположенное под её куполом, особое, в котором даже время течёт по-своему.

Цугтавский
дацан

Основан в 1801 году

НЯ ВОСХОДЕ БОАНЦЯ

Когда Цугольский дацан только ещё строить собирались, много споров возникало о том, где ему стоять. Каждый бурятский род видел дацан в своей долине, каждое селение – возле своих юрт. И в самый разгар этих споров произошло событие, которое примирило всех.

На месте, где Цугольский дацан сегодня стоит, стали с некоторых пор видеть женщину, никому из местных жителей не знакомую. На ней был халат из синего шёлка и шапка, украшенная мехом соболей. Женщина появлялась каждое утро и подметала траву, пыльную от горячих ветров. Вот тогда-то и стали говорить в народе: это сама Палден Лхамо – покровительница ламаизма – очищает место, предназначенное под дацан!

ПЕРВЫЙ НАСТОЯТЕЛЬ ЦУГОЛЬСКОГО ДАЦАНА

Ама Чесанского дацана Дандарай, ставший впоследствии первым настоятелем Цугольского дацана, любил собак и содержал их целое семейство. И когда переезжал на новые места, забрал и своих питомцев.

В дороге Дандарай вспомнил, что забыл миску для одной собаки, и повернул коня обратно.

Догоняя цугольских бурят, сопровождавших его в пути, Дандарай встретил большое озеро. И не стал его огибать, как это сделали буряты, а поехал прямо по озеру.

* * *

Пока строили Цугольский дацан, Дандарай жил в местности Улан-Хада как самый обыкновенный человек.

В то время шаманы сильно противились буддийской вере, только начинавшей приходить в их края, да и местное население не слишком ей доверяло.

Проживая вместе с другими жителями агинской степи, Дандарай прославился тем, что умел делать махорку из полыни, а водку – из обыкновенной воды. Этого шаманы не умели, и к Дандараю у местного населения возник большой интерес.

* * *

Однажды в степи случился пожар, и местные жители обратились за помощью к Дандараю.

Дандарай сунул руку под молитвенный коврик, и в ней оказалась птичка. Разжал пальцы, птичка улетела в небо, и начался дождь!

Пожар был потушен, но дождь, вызванный Дандарам, продолжал лить. Вскоре он стал грозить всему краю наводнением. Увидев это, Дандарай протянул руку, на неё опустилась птичка, и дождь прекратился.

* * *

За свою жизнь Дандарай так много времени уделил духовной практике, что его бронзовый колокольчик

износился. Его бока истёрлись почти до дыр, что редко можно видеть.

Колокольчик, которым пользовался во время практики Дандарай, и поныне хранится у его родственников.

МАКЕТ ЦУГОЛЬСКОГО ДАЦАНА

Прежде, чем строить Цугольский дацан, следовало решить, как он будет выглядеть? Для этого создали комиссию, состоявшую из именитых лам, куда и стали поступать предложения.

Предложения, поступавшие от людей, были хороши уже тем, что отражали душу бурятского народа. Но тибетская архитектура того времени была для многих непревзойдённым образцом, и мнения комиссии разделились. В итоге решили просить совета о том, как надлежит выглядеть Цугольскому дацану, у руководства буддийской церкви Тибета.

В Лхасе, во дворце Далай Ламы, посланнику из Бурятии указали на дацан Гумбум, считавшийся в архитектурном отношении образцовым. И предложили построить у себя точно такой.

Посланник нанял резчиков, которые и сделали ему макет Гумбум дацана. Работа над ним заняла почти год.

Заплатив за макет последние деньги, которые оставались у него, не имея возможности купить себе даже лошадь, посланник из Бурятии отправился на родину пешком.

Три года шёл посланник домой, неся на плечах макет будущего дацана. И только на границе с Монголией

его встретили цугольские буряты, выехавшие на поиски своего без вести пропавшего земляка.

Утомлённый дорогой, посланник прилёт в тени дерева и уснул, счастливый от того, что выполнил своё поручение. А его земляки стали грузить макет дацана на верблюда.

И так, и сяк его крутили, стараясь пристроить меж верблюжьих горбов, чтобы тот не упал и не разбился. Макет уместаться не хотел! И тогда распилили его пополам и укрепили по бокам верблюда.

Проснулся посланник, увидел, что сделали его земляки, и сказал им с обидой:

— Я три года нёс макет на плечах, а вы на верблюде довести его не можете!

А старые ламы, услышав эту историю, зацокали языками. И сказали, опуская глаза:

— Будет в своё время в Цугольском дацане раскол!

ЦУГОЛЬСКИЕ ПРЕДАНИЯ

Если прийти на восходе солнца к главному храму Цугольского дацана, сесть на его ступени и прислушаться, можно услышать, как поют в дальних сёлах петухи. Если сидеть долго и не шевелясь, можно услышать пчелу, летящую за мёдом. А если прислушаться «по-монастырски» — всей сердечной глубиной, дарованной человеку, можно услышать хор голосов, поющих священные гимны.

Местное предание утверждает, что этот хор принадлежит далёкому прошлому. Когда тысячи лам, одетые в яркие одежды, совершали в этом храме свои богослужения.

* * *

Человек, входящий в главные ворота Цугольского дацана, невольно останавливает свой взгляд на лестницах, украшающих Цокчен-дуган. Справа и слева тянутся они на второй этаж, поворачивая под прямым углом на середине. И будто ветер взбирается по ним, делая для людей, идущих следом, подъём и лёгким, и радостным.

Яркими красками выкрашены перила этой лестницы. А с узорных балясин смотрят львы – символы буддийского служения. Невольно хочешь подняться по этой лестнице в небеса и ощутить их птичью невесомость, напоминающую Пустотность-Шуньяту.

Местное предание утверждает, что автор этой лестницы – кузнец Тагар Доржо, выходец из народа. Он же изготовил и формы, по которым на Петровском заводе отлили её из чугуна.

После того, как лестницу отлили, Тагар Доржо проник в мастерские и все формы, сделанные его руками, поломал. Так умелец пожелал, чтоб лестница его, на редкость красивая, украшала лишь Цугольский дацан.

РИСУНОК ТАГАРИНА

Жил в Цугольском дацане Тагарин, родом из Тибета. Он прославился на всю округу тем, что умел вызывать сильнейшие дожди.

Явились к Тагарину жители села Догой и сообщили, что в их краю случилась такая засуха, какую не видел никто. И попросили им помочь.

Приехав в это село, Тагарин достал чистый лист бумаги и стал на нём рисовать. Сначала нарисовал косулю,

которая, присев на передние ноги, уткнулась мордой в траву, а после – человека, сидевшего в задумчивой позе на её спине. Закончив свой рисунок, Тагарин положил его под молитвенный коврик и стал читать.

Вскоре пошёл сильнейший дождь, который лил, не устая. Местная речка Догойка вышла из берегов, началось настоящее наводнение. Пришлось догойцам снова отправить делегацию к Тагарину, который успел к тому времени уехать домой.

Тагарин отдал догойцам рисунок, случайно захваченный с собой, и наказал пустить его с ближайшей горы по ветру.

Как только указ был исполнен, дождь прекратился.

ДАНЗАН НОРБОЕВ

Мальчика, в которого переродился ганджурва-гэгэн, носивший фамилию Сумаев, искавшая его комиссия долго не могла найти. И нашла по дыму над юртой в ветреный день.

Перед тем, как отправиться на поиски перерожденца, комиссия определила место, где его следует искать. Им оказалась долина в Закаменском районе, в которой стояло несколько юрт.

Приехав в долину в ветреный день, комиссия обнаружила странное явление. Дым над одной из юрт поднимался строго вверх, тогда как над другими его относило в сторону. И комиссия направилась в эту юрту.

Трёхлетний мальчик, носивший имя Данзан, отца которого звали Норбоем, встретил комиссию с улыбкой. После проверки, которая заключалась в опознании

личных вещей ганжурвы-гэгэна, подтвердилось: мальчик является его перерожденцем.

* * *

Данзана, которому едва исполнилось пять лет, повезли в Тибет для более строгой проверки его рождения.

Никто из караванщиков, сопровождавших его, о цели этой поездки не знал. Для них Данзан был самым обыкновенным мальчишкой, разве что чересчур шаловливым.

Не раз, устав от шалостей Данзана, караванщики пытались ударить его кнутом. Метились точно, наносили удар прямо в цель, но кнут почему-то Данзана не касался.

* * *

Когда Данзана привезли в Тибет, большие ламы устроили ему проверку.

Зная о том, что святой человек никогда не наступит на листы священной книги, ламы положили под ковровую дорожку, по которой Данзан должен был пройти, такие листы.

Данзан появился в дверях залы, предназначенной для испытания, и спокойно прошёл по ковровой дорожке к указанному месту.

— Это не настоящий святой, — в один голос заявили ламы: — он наступил на листы священной книги!

— А где вы видите эти священные листы? — спросил их Данзан.

Тогда свернули ковровую дорожку и увидели листы чистой бумаги.

ВАРИАНТ КНИГИ

Приехал в Цугольский дацан большой лама из Тибета. Его попросили провести обряд, редко проводимый среди верующих, и лама согласился. Но книги, необходимой для проведения этого обряда, в библиотеке дацана не нашлось. И большому ламе посоветовали обратиться за помощью к Данзану Норбоеву.

Данзан Норбоев ответил:

— Нужной вам книги у меня тоже нет. Но если хотите, я могу написать по памяти её вариант. По нему вы легко проведёте обряд, который от вас ожидают.

И Данзан Норбоев написал такой вариант. Обряд, по нему проведённый, оказался во всех отношениях успешным!

На память об этом случае большой лама отвёз вариант книги, написанный Данзаном Норбоевым, к себе на родину. И когда стал сверять его с книгой-оригиналом, обнаружил, что никакого расхождения нет.

РОЖДЕНИЕ ЯГВЯНЯ ДОРЖИЕВА

Богатый бурят по имени Доржо Еши, живший в Ацагате, отличался умом и мягким характером. Список друзей этого человека был велик. Начинался он с губернатора Иркутского края и заканчивался слугой, следившим за порядком в его доме.

Доржо Еши выглядел человеком, успешным во всех делах, но это было не так. В его семье росло двое

сыновей, праздных и ленивых, перебивавшихся в учёбе с тройки на двойку.

Желая иметь толкового сына-наследника, Доржо Еши поехал к шаману узнать свою судьбу. В то время иркутские буряты сплошь были шаманистами. Доржо Еши поднёс шаману золото и соболиный мех, и тот приступил к камланию. Но, прервав его на середине, стал размахивать руками и кричать. В конце концов, шаман выгнал Доржо Еши из юрты и захлопнул за ним дверь.

Пожав в недоумении плечами, Доржо Еши поехал к другому шаману. Но и тот, совершая обряд, пришёл в ярость и сообщил, что Доржо Еши не должен иметь сына-наследника.

Решив идти в этом вопросе до конца, Доржо Еши отправился к представителю совсем другой веры – к ламе-гелонгу Хоршоду, гостившему в то время у иркутских бурят. Прося его помочь, Доржо Еши выдвинул условие: его будущий сын не должен быть связан с буддийской верой!

Через некоторое время Хоршод ответил Доржо Еши:

– Я посетил многих Божеств на небесах и передал им твои пожелания. Но все Божества заявили: «Дадим только ламу. Такова карма у этого бурята!»

Доржо Еши стал возражать, предлагая Хоршоду, в случае удачного решения дела, вознаграждение, но Хоршод заявил:

– Бесполезно возражать небесам. Или будешь иметь сына-ламу, или вовсе не получишь наследника.

И Доржо Еши согласился иметь сына-ламу.

На прощанье Хоршод сообщил:

– Наследника, которого ты ждёшь, родит не твоя законная жена, а шестнадцатилетняя бурятская девушка.

И сын у Доржо Еши действительно родился. Его называли Агваном. Матерью Агвана стала молодая хоринская бурятка, как и предсказывал лама-гелонг.

В скором времени мать Агвана умерла, и законная жена Доржо Еши, усыновив её ребёнка, воспитала его.

УЧИТЕЛЬ

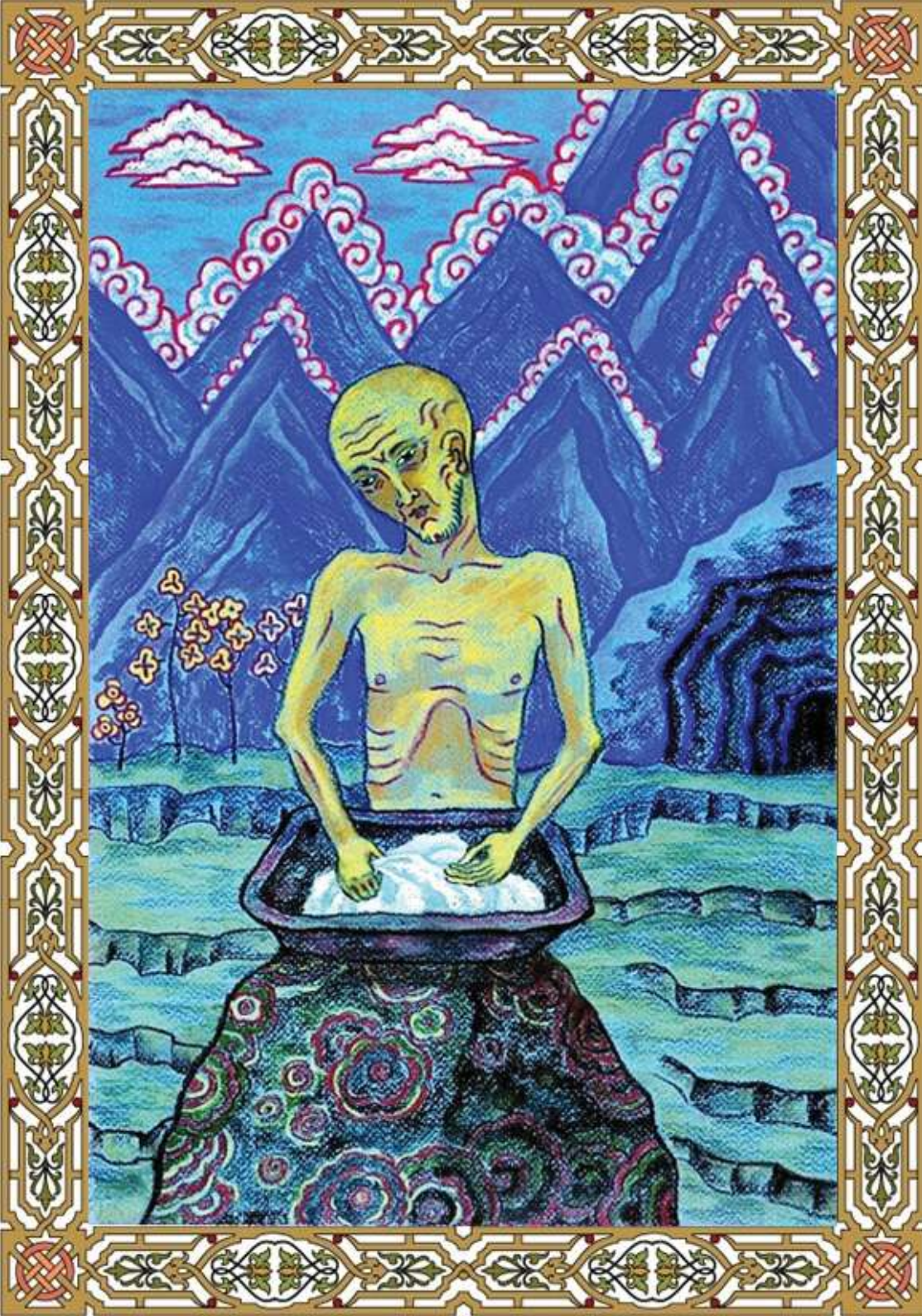
Решив в этой жизни стать отшельником, Намнанай поднялся на Алханай – горный массив, возвышавшийся в степном просторе. Вырыл на склоне горы землянку и стал проводить тантрические практики.

На Алханае в то время жили, в основном, шаманы. Отшельник-буддист был им не нужен, и шаманы принялись выживать Намнаная всеми возможными способами.

Проведя на Алханае почти год, отшельник понял, что без хорошего учителя шаманов ему не победить. И он прервал свою практику и отправился на поиски учителя.

Достигнув Тибета и оказавшись в главном его городе – Лхасе, Намнанай обошёл все окрестные монастыри, подолгу беседуя с монахами. Но человека, у которого можно было бы научиться тонкостям мастерства, так и не нашёл.

Как-то раз, покупая на базаре пищу, Намнанай разговаривал с одним продавцом, который посоветовал ему отправиться в горы и там поискать себе учителя. Намнанай отправился в путь, и после долгого блуждания по горам обнаружил пещеру. У входа в неё стоял

старик, похожий на высохшую мумию, и стирал в деревянном корыте бельё.

День, когда эта встреча произошла, выдался особенно жарким. И Намнанаю, у которого запасы воды закончились, хотелось пить. Совершив простирание перед стариком, Намнанай попросил его дать ему воды. И старик, ни слова не говоря, зачерпнул ковшом из корыта и протянул Намнанаю...

Нисколько не сомневаясь в добрых намерениях старика, Намнанай стал пить мутную, в грязных разводах воду. И вдруг почувствовал на своих губах вкус родниковой воды!

Именно этот старик, многие годы занимавшийся тантрическим искусством, и стал учителем Намнанаю, посвятив его в тайны проведения самых сильных практик.

Закончив учёбу, Намнанай вернулся на Алханай. И шаманы, убоявшись его тантрической силы, многократно возросшей за время пребывания в Тибете, переселились в другие места.

На этот раз Намнанай практиковал на Алхане двадцать лет.

ВИДЕНИЕ

Идёт Намнанай по дороге, встречает знакомого ламу. Останавливается и кланяется этому человеку.

Солнце светит в зените, птицы поют на разные лады. Тень от берёзы укрывает Намнанаю с ног до головы, оставляя на его лбу светлую полосу. Знакомый лама смотрит на эту полосу с удивлением и говорит:

– Что случилось? Почему твоя голова перевязана бинтом?

– А хочешь, я этот бинт сниму? – спрашивает Намнанай и переходит на освещённое место.

И лама видит на его лбу третий глаз, с любопытством за ним наблюдающий...

Испугался лама этого видения, и оно исчезло.

ТАНТРА КРАСНОГО ЯМАНТАКИ

Путешествуя по Тибету, Намнанай сильно интересовался тантрой Красного Ямантаки, помогавшей человеку, практикующему её, переносить своё сознание в Чистые Земли.

Намнанай искал практикующих эту тантру и нигде не мог найти. Наконец, ему сообщили:

– На твоей родине, в Бурятии, живёт такой человек. Он из русских, зовут его Василий, по роду занятия он мясник. Именно он практикует тантру Красного Ямантаки!

Вернувшись на родину, Намнанай после долгих поисков нашёл этого человека. Василий проживал на железнодорожной станции, носившей название «Петровский завод».

Когда Намнанай вошёл в его дом, Василий разделывал туши животных. Руки его были по локоть в крови, рот кривился от усилий. Намнанай замер у двери, не зная, с чего начать разговор.

Василий внимательно посмотрел на гостя и спросил:

– Никак не можешь увидеть, кто я есть? Что ж, дай, помогу...

И ударил Намнаная бараньей ляжкой по голове!

Молодой йогин упал, и его сознание перенеслось в Чистые Земли. Там он увидел Василия человеком, помогающим душам животных достичь благословенных земель...

И Намнанай, придя в себя, поклонился Василию.

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ НАМНАНАЯ

В начале XX-го века, когда фотография вошла в моду, в Бурятии стали появляться люди, возившие с собой треножник и фотокамеру. Эти люди знали хорошо: на выездной кампании можно заработать куда больше, чем ожидая посетителя в фотоателье!

Фотографы, приезжавшие в Агинскую степь, снимали многих больших лам, в том числе и Намнаная. Скажем фотографам спасибо, поскольку они помогли сохранить для истории облик агинского народа!

Фотографы снимали Намнаная много раз, терпеливо дожидаясь той минуты, когда в ванночке с проявителем появится его изображение. Но появлялись лишь ваджра и колокольчик. Сам же Намнанай, державший в руках эти предметы, загадочным образом исчезал со снимка.

ОТКАЗ КИТАЙЦУ

Потовясь к поездке в Тибет, Намнанай посещал торговые лавки, покупая продукты и вещи, необходимые в пути. Помогал ему в этом Агван Доржиев, его ученик.

Китаец, в лавке которого совершались эти покупки, очень скоро разглядел ум и другие способности Агвана Доржиева. И через ближайшее окружение Намнаная предложил купить у него Агвана Доржиева за десять тысяч рублей. По тем временам это была огромная сумма.

Выслушав предложение китайца, Намнанай ответил ему: «Придёт время, и Агван Доржиев каждое утро будет зарабатывать десять тысяч рублей, а каждый вечер – их тратить».

И отказал китайцу в его просьбе.

ПУТЕШЕСТВИЕ В ТИБЕТ

Когда Намнанай, направляясь со своими учениками в Тибет, переходил пустыню Гоби, стояла сильная жара. Запасы воды вскоре иссякли, и путники передвигались из последних сил. И тут, неизвестно откуда, появился монгол на белом коне, державший в руке чайник...

Напоил монгол Намнаная и двух его учеников, Агвана Доржиева и Арбаалая, бодрящим чаем и скрылся за песчаным холмом.

Идут ученики, заметно повеселевшие, и такой ведут разговор.

– Ты сколько чашек выпил?

– Пять.

– И я пять, и наш учитель столько же выпил. А ты заметил, какой маленький чайник у монгола был?

Услышал это Намнанай и спрашивает:

– Вы что же, у самого Куберы – божества изобилия – весь чай хотели выпить?

Пришли путники в местность Утайшань, увидели хижину, крытую соломой. Сидит возле неё старик-китаец, сандалии шьёт. Поклонился Намнанай ему низко и благословения попросил. А старик вместо того, чтобы коснуться священной книгой, ударил его сандалией по голове!

И снова удивляются ученики:

– И что нашёл в нём учитель?

А Намнанай спрашивает их:

– Вы что же, самого Манджушри – владыку мудрости – не узнали?

Идут путники дальше, мечтая достичь монастыря Брайбун. Встречают пещеру, в которой лампадка мерцает. Выходит из пещеры отшельник – кожа да кости одни. Смотрит на Намнаная и удивляется:

– Никак сам Марпа, великий тибетский йогин, ко мне пожаловал?

И снова зашептались ученики:

– Какой же Намнанай – Марпа? Ведь Марпа-йогин 800 лет назад жил!

И только после узнали, что к Марпе в своё время послы из Бурятии приходили. Предлагали в их землях погостить. И Марпа-йогин послам тем ответил:

– Как-нибудь, один раз, буду в ваших местах...

Вот такая история!

В ИСТИННОМ ОБЛИЧЬЕ

Намнанай долгое время созерцал божество Ямантаку, имевшее обличье грозного быка, и научился в это божество перевоплощаться.

Совершив в зрелом возрасте второе путешествие в Тибет, Намнанай некоторое время жил в монастыре Брайбун. Именно в этом монастыре с ним и произошла не совсем обычная история.

Когда солнце поднималось над вершинами гор, Намнанай посещал главный храм этого монастыря. И хотя его двери были достаточно высокими, низко наклонялся. Местные ламы поняли это по-своему и стали подшучивать над ним:

— Смотрите все, как этот бурятский йогин нас почитает. Он кланяется низко, показывая тем самым, что он перед нами — ничто!

Но настоятель монастыря Брайбун был человеком ясновидящим. Увидев однажды, как Намнанай входит в храм, настоятель обратился к нему с просьбой:

— Завтра, когда придёте в храм, в своём истинном обличье входите!

На следующее утро Намнанай явился в обличье грозного быка Ямантаки. И когда входил в храм, прочертил своими рогами две глубокие царапины на верхней перекладине дверного косяка.

ТРИ КУВШИНА

Придя со своими учениками в Лхасу, Намнанай не стал снимать жильё, а купил ветхий домик, который никто не хотел покупать. Причём, купил не торгуясь, заплатив за него сверх запрошенной цены.

После этого Намнанай поручил Агвану Доржиеву и Арбаалаю перенести дровник на новое место, а на старом вырыть яму по грудь глубиной.

Ученики взялись за работу, и вскоре откопали три глиняных кувшина, полных золотого песка!

С этой находки Намнанай сделал щедрое пожертвование монастырям Тибета, а оставшееся золото пустил на дальнейшее обучение Агвана Доржиева и Арбаалая.

ВЯДЖРНЫЙ АЕВ

Намнанай долго искал в Тибете учителя, который бы подошёл Агвану Доржиеву широтой своих знаний и прочими достоинствами, и, наконец, такого учителя нашёл.

Придя к нему один, Намнанай в лучшем виде описал Агвана Доржиева, но учитель наотрез отказался взять его в ученики, сославшись на свой преклонный возраст, на боли в желудке, на прогрессирующую глухоту и, наконец, на свою собственную глупость. И Намнанаю ничего не оставалось делать, как уйти от учителя ни с чем.

На другой день Намнанай снова явился к нему, на этот раз вместе с Агваном Доржиевым.

Молодой йогин совершил перед учителем прости-
рание, и тот, загораясь изнутри, встал со своего кресла.

– Вижу на спине у этого юноши ваджрного льва –
символ великого человека! – сообщил учитель.

И согласился взять Агвана Доржиева в ученики.

АВАНС

У Арбаалая, который немного завидовал возрас-
тавшей день ото дня славе Агвана Доржиева,
неожиданно открылся третий глаз. Арбаалай стал ви-
деть дальние страны, миры Небожителей, своё про-
шрое и своё будущее... И вдруг все эти способности
разом у него исчезли!

– Что это было, Учитель? – спросил Арбаалай у На-
мнаная, который, определив своих подопечных учить-
ся, собирался покинуть Тибет.

– Это был аванс, причём, весьма скромный, – отве-
тил Намнанай. И весело щуря глаза, обнял Арбаалая.

БАРГУЗИНСКАЯ ИСТОРИЯ

Приехали как-то раз к Намнанаю жители Баргу-
зинской долины и попросили им помочь. В их
селе творилось что-то неладное. Черти, существовав-
шие и прежде в этих местах, осмелели в последнее
время до того, что стали сосать кровь у младенцев, пу-
гать одиноких путников на дорогах и наводить порчу на
скот. И Намнанай, сострадая этим людям, согласился
им помочь.

Приехав в село, Намнанай попросил его жителей сшить из козьей кожи мешки, и как можно больше. И когда мешки были сшиты, указал парням, самым смелым и задиристым, носить мешки по селу.

Парни ходили и кричали:

— Отдайте нам своих чертей!

А домочадцы им отвечали:

— Забирайте наших чертей, и как можно скорее!

Туго набитые мешки, завязанные верёвкой, парни приносили Намнанаю и складывали возле костра, который горел и ночью, и днём. И Намнанай, прочитав молитву о даровании чертям лучшего перерождения, бросал мешки в огонь.

ОТПУЩЕННЫЙ ШАМАН

Намнанай много раз бывал в Баргузинской долине. И каждый раз местные шаманы делали всё возможное, чтобы ему помешать. Например, насылали в помещение, где остановился Намнанай, ядовитых змей. И Намнанай, обладавший приветливым нравом, вынужден был себя защищать. С помощью тантрической практики, в которой он был силён, Намнанай лишал шаманов их магической силы.

Но однажды к Намнанаю явился шаман и повёл себя не так, как другие шаманы. Он не ругал буддийскую религию, а попросил только разрешения продемонстрировать свою магическую силу.

Намнанай согласился, и при большом скоплении народа шаман вошёл в состояние транса. В Баргузинской долине стала прибывать вода, как это бывает во время весеннего разлива, и вскоре достигла уровня

колен. В воде появились рыбы, которые плавали, не боясь людей. Шаман попросил собравшихся поймать по рыбе, и все бросились ловить. Сколько было при этом радости и веселья!

Вскоре шаман вышел из состояния транса, и все наваждения исчезли.

Намнанай, видевший факиров, умевших совершать чудеса, спросил у шамана:

– Зачем ты это показал?

И шаман пожал плечами.

Намнанай сообщил:

– Не буду лишать тебя магической силы, поскольку фокусы нужны. Они украшают праздник и развивают воображение!

Расставаясь с фокусником-шаманом, Намнанай подарил ему серьгу. И люди с тех пор стали звать этого шамана «отпущенным».

Точная цифра

Жил в Цугольском дацане лама Содбо, который изучил тибетскую и китайскую астрологию и мог предсказать человеку его судьбу.

Как-то вечером, когда лама Содбо сидел на крыльце своего домика, к нему подошёл русский человек, который продавал картошку.

– Хочешь, я отгадаю, сколько картофеля находится в твоём мешке? – спросил его Содбо. – Если я назову правильную цифру, ты отдашь мне бесплатно свой мешок, а если ошибусь, заплачу за него двойную цену!

Русскому человеку эти условия показались выгодными, и он согласился.

Лама Содбо начертил на земле несколько тибетских знаков и быстро их стёр, после чего назвал число картофелин, находившихся в мешке.

Вывалив картошку на землю, русский пересчитал её несколько раз, и всякий раз выходило то самое число, которое назвал лама-астролог!

Удивился русский человек этому чуду и пошёл с пустыми руками домой.

ТРИ ВОПРОСА

Лама Санти, настоятель Цугольского дацана, славился своей учёностью. Книг в его время было мало, радио и телевидения не существовало совсем, а лама Санти знал каким-то образом всё, что происходило в его Бурятии, и не только в ней.

Приехала как-то к нему делегация из Петербурга, состоявшая из учёных лам и профессоров, известных на всю Россию. Эта делегация решила проверить, действительно ли лама Санти знает так много, как о нём говорят?

Встретив радушно гостей, Санти извлёк из нагрудного кармана часы, имевшие цепочку, открыл их крышку и сказал:

— Я буду счастлив ответить на все ваши вопросы. Но прежде, чем вы начнёте их мне задавать, ответьте, пожалуйста, на три моих вопроса. Из скольких частей эти часы состоят? Из какого материала сделаны их части? Сколько людей трудилось над изготовлением этих часов?

Делегация посмотрела на часы, лежавшие у ламы Санти на ладони, и молча покинула его дом.

ОПЫТ

Ама Цугольского дацана Сандык владел врачевными практиками, редкими в его дни. Например, умел определять по пульсу, чем болеет человек.

Как-то ламы этого дацана решили узнать, а что Сандык умеет делать ещё, и провели такой опыт. Они протянули от его домика три красных нити. Одну из них ламы привязали к лапе курицы, другую – к ноге свиньи, а третьей нитью обвязали кисть руки человека. И попросили Сандыка определить, к чему привязана каждая нить.

Взяв в руки первую, Сандык сказал, что она привязана к лапе птицы. Взяв вторую, сказал, что слышит, как бьётся кровь животного. Третья нить, по его мнению, вела к человеку.

И продолжая ощупывать эту нить, Сандык определил, чем болеет человек.

НОВЫЕ ИДЕИ ЯГВАНЯ ДОРЖИЕВА

Ягван Доржиев, имевший должность представителя Далай Ламы XIII в России, понял довольно скоро, что большевики, пришедшие к власти, не дадут буддийской церкви спокойно жить. И предложил преобразовать веками сложившуюся монастырскую жизнь так, чтобы она отвечала духу своего времени.

В своей общественно-политической жизни большевики, как известно, придерживались принципа «кто не работает, тот не ест», и Агван Доржиев предложил

монахам трудиться. В буквальном смысле этого слова сеять и убирать хлеб.

Движение, созданное Агваном Доржиевым в России, стало называться «обновленческим», и касалось оно только внешней стороны монастырской жизни, никоим образом не затрагивая внутренней её стороны. Но монахи, привыкшие жить по-старому, не поддерживали в своём большинстве идеи Агвана Доржиева. И такая их позиция обернулась массовым гонением на буддийскую религию в 1927-1937-х годах.

КОНСЕРВАТОРЫ И ОБНОВЛЕНЦЫ

В результате политики, проводимой Агваном Доржиевым в буддийских монастырях молодой Советской республики, монастырская община, прежде такая сплочённая, раскололась на «консерваторов» и «обновленцев». В Цугольском дацане, по рассказам очевидцев, раскол был болезненным и происходил следующим образом.

Консерваторы – старые ламы Цугольского дацана – продолжали проводить свои службы в храме, а обновленцы – в основном, ламский молодняк – поставили большую палатку возле реки Онон и в ней проводили свои службы.

Службы, проводимые молодыми, были те же самые, что проводили старые ламы в Цугольском дацане, и поэтому никто из местных жителей на них не ходил.

«Твёрдое и крепкое – погибает, нежное и слабое – живёт». Эта старинная китайская пословица как нельзя лучше отразила события, происходившие на рубеже

30-х годов среди агинских бурят. Молодняк Цугольского дацана, подвижный и жадный до перемен, с началом гонений на религию ушёл в Монголию и Китай. Ушли за границу и буряты, недовольные кампанией по коллективизации сельского хозяйства, проводившейся в стране. Двумя большими колоннами двинулись беглецы в Монголию и Китай, надеясь начать на новом месте жизнь, свободную от притеснений.

Руководство Китая выделило беглецам местность для проживания, носившую название Шенехэн, и защитила их законом от требований и угроз Советской республики. Обосновавшись в Шэнэхэне, ламы-иммигранты построили дацан и в нём проводили свои службы.

Ламам, ушедшим в Монголию, повезло гораздо меньше. Новое правительство этой страны, положительно настроенное по отношению к Советской власти, выдало органам правосудия ламско-бурятский молодняк. И почти в полном составе эти ламы были расстреляны либо погибли от лишений в сталинских лагерях.

СУБУРГАН, ПОСВЯЩЁННЫЙ СЯНГХЕ

В 1929 году, когда в Цугольском дацане произошёл окончательный раскол на консерваторов и обновленцев, совет старейшин Агинского дацана принял решение построить на своей территории субурган, посвящённый Сангхе – Единой Общине буддистов.

Субурган построили небывалый. Лишь немногим был он ниже Цокчен-дугана – главного храма этого

монастыря. Золотой шпиль субургана виднелся изда-
лека, сосредотачивая мысли путника на теме единства
– главной теме того времени.

И раскола в Агинском дацане удалось избежать.

СГОРЕВШАЯ КАВЕТЕЦА

Жил в Цугольском дацане лама Амга, получив-
ший учёную степень «габжа» в одном из мо-
настырей Тибета.

В середине 1930-х годов, в разгар коллективиза-
ции сельского хозяйства, к нему обратилась женщина с
просьбой помочь её брату, несправедливо попавшему
в тюрьму. Недруги брата пытались обвинить его в кра-
же колхозного имущества.

Будучи человеком ясновидящим, лама Амга прове-
рил подлинность истории, случившейся с братом этой
женщины, и согласился ему помочь.

Амга указал этой женщине идти в свою юрту и как
можно шире открыть в ней дымоход, а затем сильно
натопить плиту, предварительно сняв все кружки с её
столешницы. Сам же лама, находясь у себя в домике,
взялся проводить обряд.

События эти происходили летом, на улице стояла
сильная жара. В какой-то миг женщине привиделось,
что в дымоход влетают исписанные фиолетовыми чер-
нилами листы бумаги и исчезают в огне. Женщина уди-
вилась этому видению, но никакого значения ему не
придала.

Вскоре её брата выпустили из тюрьмы. Вернувшись
домой, он рассказал не совсем обычную историю. Ока-
зывается, над братом состоялся суд, грозивший ему

длительным заключением. Но когда судья открыл его личное дело, ни одной бумаги, содержащей клевету, в его деле не оказалось.

УШАИ ДОМОЙ

Лама Цугольского дацана Дарма Санжиев имел учёное звание «жудбэ», которое указывало на то, что этот лама прошёл высшую школу созерцания.

В 1934 году, когда Дарме Санжиеву было свыше восьмидесяти лет, его забрали вместе с другими ламами в Читу и поместили в тюремном подвале.

Именно там Дарма Санжиев открыл для себя, что тюрьма – удобное место для медитации. Все условия, необходимые для её проведения, были в этом месте соблюдены:

- Нет солнечного света.
- Пища бесплатная.
- Пища постная – лишь хлеб и вода.
- Никто тебе не мешает, как это часто случается в миру.

За те полгода, которые лама Дарма провёл в тюрьме, он прочитал все священные книги, которые имелись у других лам, и с лицом, излучающим лишь покой и радость, стал собираться домой.

– Как домой? – удивились другие заключённые. – Кто же тебя отпустит, чудак?

Но лама Дарма повторил уверенным голосом:

– Я ухожу домой.

Все обитатели подвала подумали, что он сошёл с ума. И только лама Базар, любивший ламу Дарму и знавший его лучше, чем другие, в это поверил.

– Можно, Учитель, и я уйду с тобой? – попросил этот лама.

Дарма посмотрел на него внимательным взглядом, подумал и согласился.

– Только раздай свои вещи другим: в пути они будут нам мешать. Ведь мы уходим домой, а дома всё, что нам нужно, имеется, – посоветовал лама Дарма.

Ночью обитатели подвала уснули крепким сном. А утром встали со своих коек все, кроме ламы Дармы и ламы Базара. Они оставили свои тела в подвале и, как и обещали, ушли Домой.

НАУЧНОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ

Один человек, живущий в посёлке Степь, не верил в существование природных духов и объяснял своё неверие тем, что он никогда их не видел.

Встретившись как-то с этим человеком, лама Содном из Цугольского дацана его спросил:

- А ты телевизор смотришь?
- Смотрю, – ответил человек.
- А людей на экране видишь?
- Вижу.

– А знаешь ли ты, что в пространстве эти люди существуют в виде волн? Телевизор – это устройство, преобразующее волны в изображение. Точно так же и природные духи существуют в пространстве в виде волн. И в каждом из нас имеется устройство вроде телевизора, чтобы их увидеть. Оно во мне включено. А ты такое устройство включить в себе не хочешь!

ПОДНОШЕНИЕ ХОЗЯИНУ МЕСТНОСТИ

Таксист, работавший на маршруте «Чита – Агинское», всякий раз, поднимаясь на горный перевал, совершал подношение Хозяину местности. Но под влиянием своих друзей, большая часть из которых была атеистами, в этом обычае усомнился и перестал подносить.

Как-то раз, подвозя Соднома ламу из Цугольского дацана, таксист эту историю ему рассказал. И попросил его высказать своё мнение об этом.

Содном лама сообщил:

– Если хотя бы однажды ты совершил подношение Хозяину местности, должен будешь совершать его всякий раз. Иначе Хозяин обидится и станет тебе вредить. А если ты подношения не совершал, он тебя и не знает. И не сможет навредить.

БАЯГОСАОВЕНИЕ НЕБЕС

В 2007 году, августовским утром, в Забайкальском крае произошло важное событие. Состоялось освящение ступы, возведённой в честь выдающегося бурятского ламы Намнаная.

11-метровая красавица-стupa устремила свой золотистый шпиль в небо неподалёку от горы Хан-Уула, на месте рождения этого ламы.

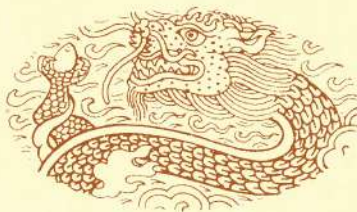
Праздник собрал множество верующих. На нём присутствовали и прихожане ближайшего Цугольского дацана, и гости из разных городов, и представители многих дацанов России. Делегацию бурятских лам

возглавил Глава буддистов России, Досточтимый Пандито Хамбо лама Дамба Аюшеев.

Освящение ступы вылилось в яркое событие. Один за другим выступали докладчики, говорившие о Намнанае тёплые слова, читались молитвы. И вдруг появились птицы. Подобно людям, совершающим обход священных мест, птицы стали кружиться над ступой ламы Намнаная. Это были грифы – птицы, которые в Тибете считаются священными.

Чуть позже над стаей птиц показалась белая светящаяся точка, хорошо видная с земли. Она легко заскользила по небу, придавая празднику черты волшебной сказки.

Агинскому режиссёру Баиру Дугаржапову удалось заснять это явление на видеокамеру. Снятый материал поможет учёным глубже понять, как устроена Вселенная. А верующим людям чудеса, происходившие во время освящения ступы, подарили радость. Ведь сами Небеса благословили ступу, посвящённую ламе Намнаную!

Будда Шакьямуни

Будда Шакьямуни (623-544 г.г. до н.э.)

– основатель буддизма. Согласно преданию, происходил из царского рода Шакья. Поэтому одно из его имён – Шакьямуни (отшельник из племени Шакья)

ТРИ ПРИВИДЕНИЯ

Когда Будда Шакьямуни ушёл в Нирвану, на месте его ухода стали происходить чудеса. Стали по ночам появляться три привидения. Все они, одетые в призрачные одежды, сильно походили на Будду.

– Я – Будда, – говорило первое привидение.

– И я – Будда, – повторяло за ним второе.

– И я тоже – Будда, прошу об этом не забывать, – утверждало третье привидение, скрывая в себе какую-то обиду.

На Совете старейшин буддийской Общины долго обсуждали вопрос о том, каким образом, не применяя насилия, избавиться от этих непрошенных гостей. И решение, наконец, было найдено...

Человек, посланный к этим привидениям, сообщил:

– Пусть будет по-вашему. Вы все являетесь Буддами: почему бы и нет? Но если это так, вы должны продолжать давать Океан Учения. А мы, смертные существа, будем в нём купаться. Только, чур, не повторяться...

И привидения тут же исчезли с места ухода Будды. Ведь они умели говорить только то, что все уже знали. Новое было привидениям недоступно.

САНСАРНЫЙ КРУГ

Маудгальяна, любимый ученик Благословенного, мечтал достичь Просветления. И когда его мечта осуществилась, вспомнил свою умершую мать, много страдавшую при жизни. Маудгальяна решил её найти, в каких бы мирах та ни находилась.

Он побывал во всех без исключения отделах ада, познал жизнь претов – вечно голодных существ, испытал муки и страдания животных, зависть асуров, воюющих за осуществление своих идеалов, а также посетил мир тэнгриев – небесный рай, похожий на санаторий для уставших йогов. И во всех этих мирах Маудгальяна находил свою мать и помогал ей встать на единственно правильный путь, ведущий к Нирване.

Добившись своей цели, Маудгальяна встретился с Благословенным и рассказал ему обо всём, что он увидел. Желая, чтоб об этом узнали и другие, Благословенный попросил Маудгальяна изобразить с помощью красок миры, которые он посетил. Так появился сансарный круг, включающий в себя шесть отделов жизни.

ЦАРСКАЯ ПРОВЕРКА

Царица одной страны благосклонно относилась к буддийскому учению. Однажды она преподнесла в дар Ананде, любимому ученику Будды, 500 новых одежд.

Узнав эту новость, царь заподозрил, что Ананда принял такое богатое подношение из-за своей жадности, и решил проверить его.

Явившись к Ананде, царь спросил:

– Что ты будешь делать с этими одеждами, которые тебе не износить и за десять жизней?

– Я отдам их монахам, которые ходят в поношенной одежде, – ответил ему Ананда.

– А куда ты денешь поношенную одежду?

– Мы сделаем из неё простыни.

– А куда ты денешь старые простыни?

– Мы сделаем из них наволочки.

– А старые наволочки куда?

– Мы перешьём их в подстилки для пола.

– А старые подстилки куда?

– Сделаем коврики для вытирания ног.

– А куда ты денешь старые коврики?

– Сделаем из них половые тряпки.

– А старые тряпки куда?

– Мы порежем их на полоски и замешаем в глину, из которой построим себе дома.

Услышав эти слова, царь успокоился.

ПРОСВЕТАЁННЫЙ УМ

Будда критиковал веру человека. Он сравнивал её с домом, построенным в пустыне, рядом с которым забыли вырыть колодец.

Будда делал упор на ум, очищенный от забот существования. На просветлённый ум, который следует

найти. В самом себе, в бескрайнем поле заблуждений. И задавать просветлённому уму вопросы, осознавая: будет отвечать Вселенная, живущая в тебе!

Будда сравнивал чувства человека с толпой слепцов, идущих из одного города в другой в поисках пропитания. И чтобы дойти до цели, требовался надёжный поводырь. Поводырём человеческих чувств, слепых от рождения, и является просветлённый ум.

СОВЕТ БЛАГОСЛОВЕННОГО

Когда Община, созданная Благословенным, завоевала в глазах мировой общественности прочный авторитет, её стали посещать правители стран, военные мужи и знатные вельможи.

Общаясь с Благословенным, сидевшим в тени пальмового дерева, эти люди говорили примерно следующее:

— Мы не можем, в силу многих причин, бросить свои народы и сосредоточиться только на Учении, как это сделали другие. Мы должны управлять людьми: награждать их, наказывать, если нужно, приучая работать на процветание своей страны. Но, наряду с этим, мы хотим практиковать и Учение, данное тобой. Скажи, Благословенный, возможно ли такое? Практиковать твоё Учение, не удаляясь от мирских дел?

И Благословенный, желая помочь этим людям, дал им совет практиковать сострадание. Развивать в себе качество, позволяющее человеку понимать нужды и заботы других людей.

СКУЧНЫЙ ЙОГИН И ВЕСЁЛЫЙ БРОДЯГА

Бидя под деревом, напоминавшим нестриженую шевелюру бродяги, йогин выполнял духовную практику. Глаза его скучали, губы имели трещины в нескольких местах. Йогин смотрел на дорогу, проходившую мимо, не ожидая от неё ничего. И тут он увидел человека в белых одеждах, идущего с посохом в руке. А когда тот приблизился к нему, узнал в нём самого Благословенного!

Вот была радость, данная свыше! Увидеть такого человека, как Благословенный, означало приблизиться к нему. Означало просиять в ночи, длившейся так долго! Поэтому йогин не стал понапрасну тратить время и спросил:

— О, Благословенный, скажи, когда, наконец, и я уйду в Нирвану?

Благословенный посмотрел на него глазами дороги, глазами дождя и цветущей черёмухи. И ответил из вездесущей глубины:

— Тебе предстоит ещё трижды родиться.

— О, как ты, Нирвана, далека! — воскликнул йогин, и глаза его наполнились слезами. — О, как тяжелы вы, цепи Сансары!

И тут к говорившим подошёл бродяга. Одежда на нём была дырява, желудок пустовал уже три дня. Но бродяга выглядел беззаботным и даже весёлым, не смотря ни на что. Услышав, о чём под деревом говорили, бродяга также захотел узнать свою судьбу...

Посмотрев на бродягу глазами трудолюбивой пчелы, Благословенный сообщил:

— Тебе предстоит рождаться много раз. Страдать и радоваться этой жизни, постигая её глубину. А сколько

именно раз, не могу сказать и я. Возможно, сколько листьев растёт на этом дереве!

Бродяга посмотрел на дерево, бросавшее густую тень на траву, захопал в ладоши и стал танцевать. Он был рад всему, что посылала ему Жизнь, как испытание. Он принимал все Её дары! И листья на дереве, пока бродяга танцевал, стали желтеть и падать на землю. Падать, падать и падать, пока не осталось ни одного листа!

ОЖИВШЕЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ

«Приезжай, я очень о тебе соскучилась!»

Так написала сыну, который много лет не посещал родного дома, его мать. И стала чаще выбивать ковры в гостиной и стирать пыль с подоконников, украшая их свежими цветами.

Но сын её, которого звали Гаутама, не просто так странствовал по земле. Он учил людей, чья жизнь состояла, в основном, из страданий, как можно избавиться от них. И потому не мог, бросив своё дело на середине, навестить любимую мать.

И тогда один из учеников Гаутамы, считавшийся искусным резчиком, предложил:

– Я вырежу ваш образ из сандалового дерева, пахнущего утренними цветами, и вы пошлёте его домой!

И ученик взялся за работу.

Вскоре у него заболели глаза: таким ослепительным было исходившее от Гаутамы сияние! И ученик стал смотреть на его отражение в воде.

Когда он изображал одежду Учителя, подул ветер и сделал отражение рябым. Поэтому и складки его платья получились, как шла за волной волна!

Но вот изображение было, наконец, закончено. Ученик посмотрел на него критическим взором и спросил:

– Похож ли?

– Похож! Похож! – ответило ему довольным голосом изображение Гаутамы.

Так утверждает легенда, описывающая историю создания Сандалового Будды. Единственного прижизненного изображения Будды Шакьямуни, которое ныне хранится в Эгитуйском дацане Бурятии.

УХОД НА БЕРЕДИНЕ РЕКИ

Ананда, любимый ученик Благословенного, после того, как тот ушёл в Нирвану, замкнулся в себе. Стал меньше говорить и слушать по утрам птичье пенье. Хотя по-прежнему выполнял дела Общины и принимал людей, нуждавшихся в его помощи. И спал не более трёх часов, записывая воспоминания о тех незабываемых днях, когда он находился рядом с Благословенным.

Как-то раз Ананду попросили побывать в соседнем царстве по делам, связанным с нуждами Общины. Он выехал туда на повозке с двумя своими учениками. И не успел достичь реки, служившей границей двух царств, как почувствовал боли в желудке. Ананду стало тошнить, конечности его ослабли и на лбу, изрезанном старческими морщинами, выступил пот. Ананда стал осознавать, что и ему пришло время покинуть эту землю.

Река, разделявшая два царства, текла величаво, украшенная лотосом, цветущим по её берегам. И глядя на реку, Ананда понимал, что после его ухода начнётся кровопролитная война. Два царства будут претендовать на право обладания его останками. Одно царство

будет уверять, что смерть Ананды произошла на его берегу, а другое – на его. Возникнет конфликт, разрешить который мирным путём вряд ли удастся. И благочестивому Ананде, всю жизнь призывавшему живых существ к любви и состраданию, осознавать это было тяжело.

Желая устранить причину возможного конфликта, Ананда пошёл по воде, опираясь на невесомый солнечный луч, как на посох. Дошёл до середины реки, которая не принадлежала ни одному царству, просиял радужным светом и стал невидим.

МИЛОСТЫНЯ – ДАЯ БУДДА, РОСКОШЬ – ДАЯ ЦАРСКИХ ДЕТЕЙ

По настоятельной просьбе своего отца Шуддходана, правившего страной Шакьев, Будда посетил его дворец, в котором провёл свои детские годы.

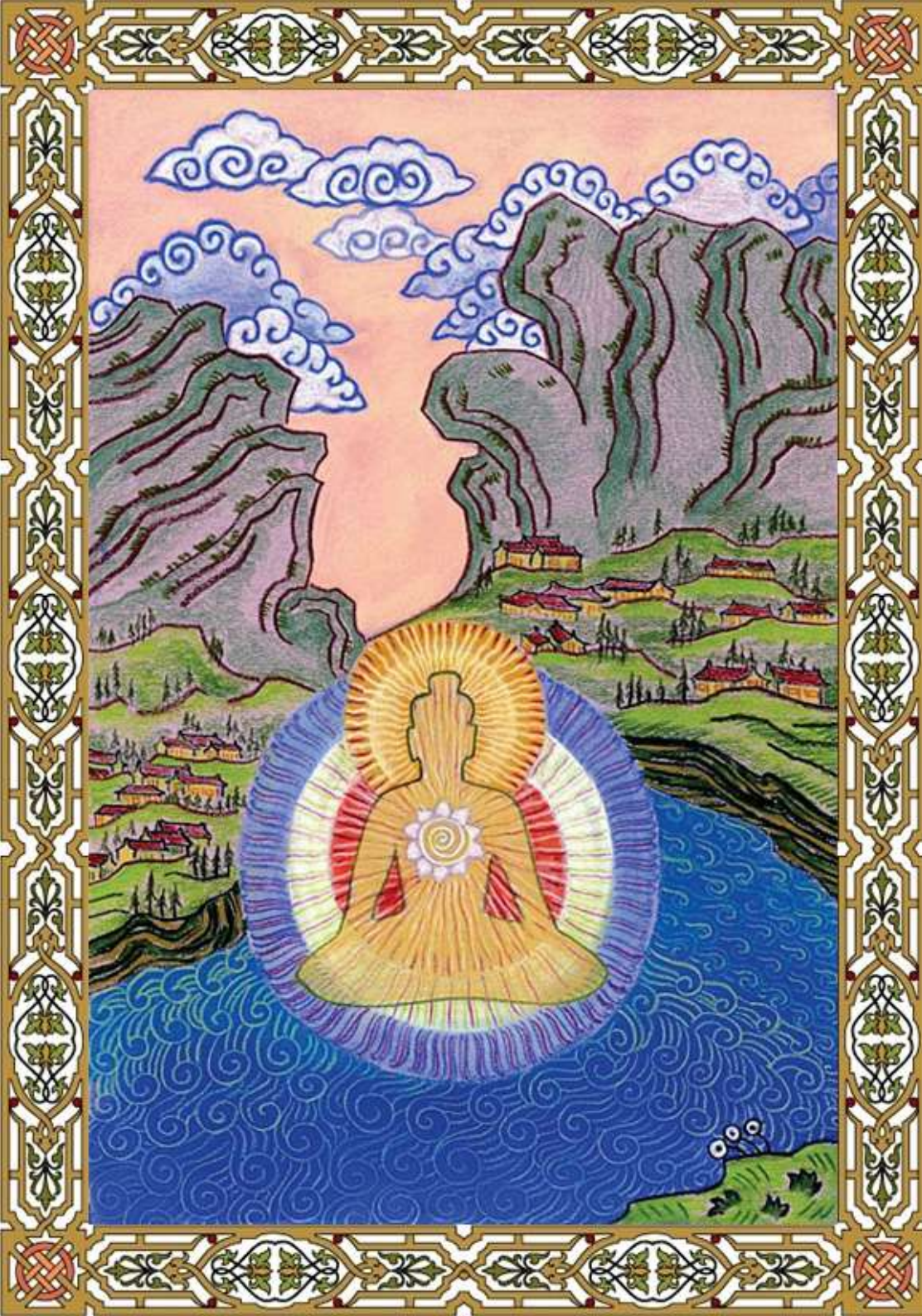
В первое же утро по правилу, заведённому в его общине, Будда отправился в селение, расположенное неподалёку, и стал просить милостыню у его жителей.

Узнав о таком поведении своего сына – наследника его престола, Шуддходана пришёл в ярость. Он спросил:

– Разве ты не можешь питаться во дворце, где всякой еды достаточно? Ведь ты не нищий, ты – царский сын!

Будда на это ответил:

– Из нас двоих только вы, уважаемый отец, осознаёте, что происходите из царского рода. Я же осознаю, что происхожу из рода будд. А они всегда питались милостыней, которую им подавали.

ТРИ ОБЕТА

Жил во времена Будды охотник. Услышал он как-то раз проповедь Благословенного о том, что нельзя убивать животных, и понял, что живёт неправильно. Но страсть и привычка взяли верх, и охотник продолжал убивать животных.

Встретив однажды Будду, охотник открыл ему свою душу.

– Есть ли у меня шанс исправиться? – спросил он.

– Ты можешь продолжать убивать ни в чём не повинных животных, – ответил ему Будда. – Но если захочешь преодолеть свою страсть и свою привычку, то должен будешь дать три обета.

– Расскажи мне о них, – попросил охотник.

– Первый обет такой. Когда тебе представится случай откусать мясо детёнышей белой львицы, ты от этого откажешься.

«Может ли такое случиться? – подумал охотник. – Ведь белая львица живёт в горах, где я никогда не охотился!»

И он обещал.

– Второй обет такой. Когда ты захочешь прыгнуть с высокой скалы, ты удержишься от этого.

«Неужели я захочу когда-нибудь разбиться?» – спросил себя охотник и дал такой обет.

– Третий обет самый трудный. Когда царь страны, где ты живёшь, предложит тебе жениться на своей дочке, ты от этого откажешься.

«Может ли царь предложить мне, простому человеку, свою дочку?» – ещё больше удивился охотник и дал такой обет.

Прошло несколько лет, и жена царя заболела тяжёлой болезнью. Царь пригласил к ней лучших врачей своей страны, и те после совещания сообщили:

– Мы можем вылечить царицу. Но для этого нам потребуется молоко белой львицы.

Царь велел привести во дворец лучших охотников своей страны, в том числе и человека, давшего Будде три обета. И под угрозой смертной казни велел им добыть это молоко.

Долго бродили охотники среди скал, занесённых снегом, в надежде напасть на след белой львицы. Но им не везло. И когда иссякли запасы еды, иссякла и надежда охотников. Они решили вернуться домой.

И тут охотники обнаружили пещеру, в которой нашли шестерых детёнышей белой львицы. Это была большая удача! Желая восстановить свои силы, охотники решили зажарить и съесть этих детёнышей, а после дожждаться прихода их матери и добыть молока. И как ни отговаривал их человек, давший Будде три обета, охотники не послушали его.

Не успели охотники закончить свою трапезу, как раздался леденящий душу рёв, и перед ними предстала белая львица!

Желая спасти свою жизнь, охотники стали прыгать вниз, в глубокое ущелье. Хотел прыгнуть с ними и человек, давший Будде три обета, но удержался от этого поступка.

Белая львица подошла к человеку, обнюхала его и спросила:

– Почему ты не ел моих детёнышей и не прыгнул вниз вместе с другими?

– Мне запретил это делать Будда, мой наставник, – ответил человек.

– Если он такой мудрый, твой Будда, пускай воскресит моих детёнышей! – заявила львица, и в глазах её блеснули слезы. – Пойдём сейчас же к нему...

– Не могу, – ответил охотник. – Я должен сначала принести царю, у которого заболела жена, молоко белой львицы. Иначе меня казнят!

– Если Будда воскресит моих львят, я добровольно дам для царицы молоко, – заявила львица, и они отправились в путь.

Сидя в беседке, укрытой тенью деревьев, Будда пил утренний чай, когда увидел, как с ближайшей горы спускается к нему львица, везущая на своей спине охотника. Просияв лучезарной улыбкой, Будда скатал из хлебного мякиша шесть одинаковых шариков и бросил их на дорогу. И шарики тут же превратились в белых львят и побежали навстречу своей матери!

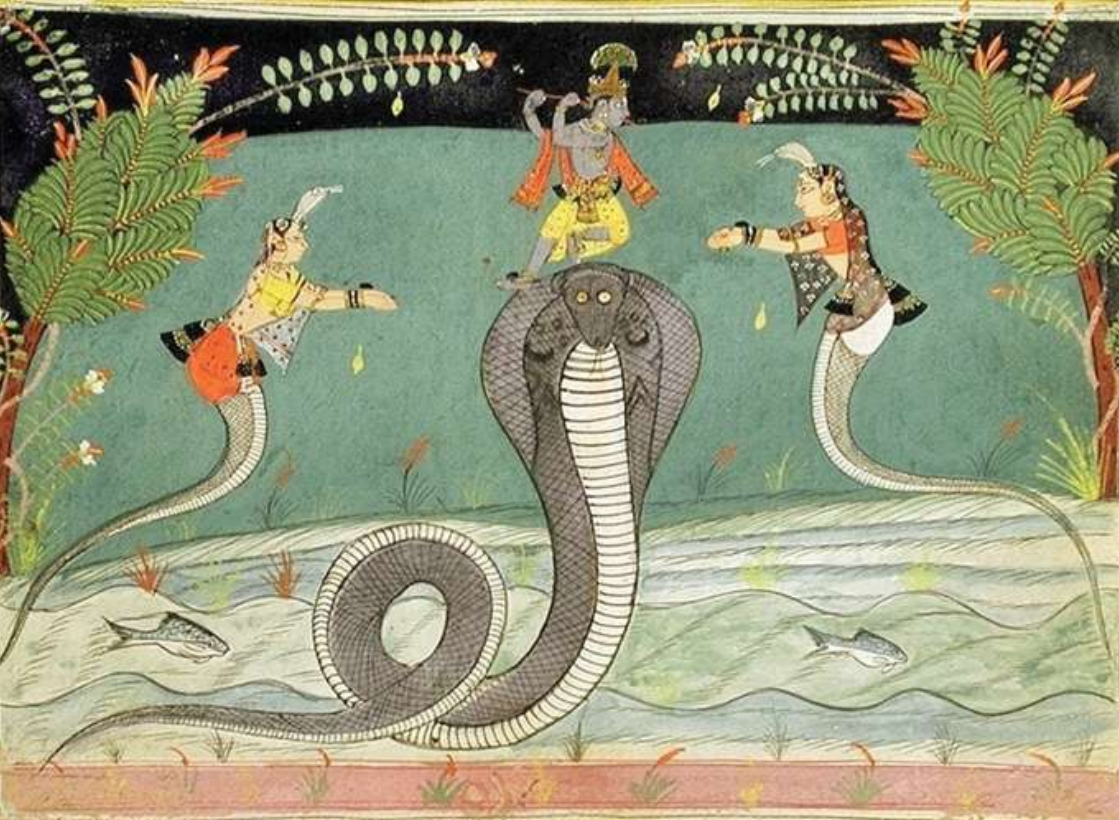
Счастливая львица дала, как и обещала, своё молоко, и охотник отнёс его царю, жена которого была уже при последнем дыхании. Та выпила молоко и вскоре исцелилась от своей болезни.

Радость царя была безграничной. Желая отблагодарить охотника, спасшего жизнь его любимой жене, царь предложил ему в жёны свою дочку.

И тут охотнику пришлось выбирать. Хотелось ему, конечно, стать зятем царя и жить на этом свете припеваючи. Но помня о третьем обете, данном Будде, и убедившись на деле в великой мудрости своего наставника, охотник нашёл в себе силы и отказался от этого предложения.

И с той поры охотник преодолел свою страсть и привычку убивать животных.

कालीमर्दन ॥ २२ ॥

Нагарджुна

Нагарджуна (II-III в.в. н.э.)

– великий буддийский философ, основоположник
Махаяны или учения Срединного Пути, переданного
ему, согласно преданию, божеством Манджушри

НАГИ И НАГАРДЖУНА

В детстве Нагарджуну звали Арджуной. Но после того, как Арджуна побывал в царстве у Нагов и принёс оттуда учения, полезные для людей, его стали звать Нагарджуной.

* * *

Древнее предание утверждает, что Наги обитают не только в озёрах, но и на суше, где охраняют клады людей. Эти трёхглавые, семиглавые и десятиглавые змеи выглядят по-царски, поскольку владеют несметными сокровищами. Головы у Нагов увенчаны коронами. Они мудры и могущественны.

* * *

Наги обладают способностью менять свой облик и нередко появляются среди людей в облике человека.

Согласно преданию, земные цари и герои брали себе в жёны Нагинь, являвшихся им в облике дев несравненной красоты и мудрости. Так, на деве-нагине женился герой «Махабхараты» Ашваттхаман. Царевна-нагиня Улупи была женой Арджуны, а нагиня Кумудвати – женой Куши, сына древнеиндийского царя Рамы.

* * *

Наги породили людей, которые оставили заметный след в истории. От Нагов вели своё происхождение раджи Бхадрава. Мудрецы-риши, обитавшие в гималайской долине Кулу, считались потомками Нагов.

* * *

Существует предание о том, что греческий философ Аполлоний Тианский, бывший ровесником Христа, совершил путешествие в Индию и учился у Нагов.

* * *

Некоторые Наги, принявшие облик человека и проживавшие среди людей, оставляли после себя книги. Такие, например, как «Химават пурана», написанная Синим Нагом, правителем Кашмирской долины.

* * *

К буддизму Наги относятся благосклонно и нередко являются его приверженцами.

Предание утверждает, что сам Шакьямуни ещё до того, как стать буддой, несколько раз перерождался Нагом. Именно Наги омывали Гаутаму Будду при рождении, а после смерти охраняли останки его тела.

* * *

Во многих странах мира, таких, как Южная и Центральная Америка, Индия, Халдея и Египет, мудрые змеи почитались под разными именами. Они выступали в роли мудрецов, одарённых исключительными магическими способностями.

В Китае поклонение Нагам было распространено с глубокой древности, и после того, как Нагарджуна посетил эту страну, стало ещё шире.

* * *

Имя «Нагарджуна» состоит из двух имён – «Наг» и «Арджуна».

Имя «Наг» означает:

- рождённый из Океана, который есть Сущность, Абсолют;
- хранящий сокровищницу Писания, ибо Наг владеет богатством в виде мудрости;
- сжигающий тьму неведения, ибо в глазах у Нагов – огонь.

Имя «Арджуна» означает:

- тот, кто стал мудрецом;
- учитель, передающий свои знания;
- правитель царства Учения и победитель греховных сил мира.

ДОЖДЬ И НАГАРДЖУНА

Своими проповедями Нагарджуна нередко вызывал сильные дожди, и это приносило пользу в засушливых районах Индии. А чтобы Нагарджуна не промок и не отвлёкся от главного, являлись его друзья – Наги – и распускали над головой Нагарджуны свои золотисто-зелёные капюшоны.

Однажды на такой проповеди присутствовал художник. Увидев дождь и Нагов, оберегающих Нагарджуну от дождя, художник вдохновился и запечатлел их дружбу на своей картине. Таковы последствия добрых дел, совершаемых в этом мире.

И если однажды вы увидите танку, на которой Нагарджуна изображён в обществе Нагов, постойте возле неё в молчании. И вы непременно услышите, как шелестит в деревьях дождь.

МОЛЧАЛИВАЯ БЕСЕДА

Когда Арьядэва впервые постучал в дверь, за которой жил Нагарджуна, за дверью откликнулись не сразу. Умудрённый опытом Нагарджуна, посмотрев в окно, за которым летали ярко раскрашенные птицы, решил Арьядэву испытать.

Наполнив чашу, предназначенную для сбора милости, водой, Нагарджуна передал её Арьядэве. Юноша, не проронив ни слова, бросил в чашу иголку и передал её Нагарджуне.

«Молчаливая беседа» Нагарджуны и Арьядэвы означала многое. Не указывала ли чаша с водой на чистоту учения? Не указывала ли иголка на познание этого учения – познание «до дна»?

Арьядэву ввели к великому Учителю. И Нагарджуна, проговорив с ним до вечера, почувствовал в их беседе аромат, присущий Учению. И принял Арьядэву в свои ученики.

Впоследствии Арьядэва стал любимым учеником Нагарджуны.

После ухода великого Учителя в свои книги, в сердца учеников и в рассказы о нём, полные глубокого смысла и значения, Арьядэва был избран 15-м Патриархом буддизма.

АРЬЯДЭВА И СЛЕПЯЯ СТАРУХА

У Нагарджуны имелся ученик по имени Арьядэва, настолько ему преданный, что всегда находился возле Нагарджуны. Но однажды Арьядэва решил навестить своих родственников и оставил на время своего Учителя.

Одна Дакия, увидев идущего по дороге Арьядэву, решила его испытать. Как глубоко тот знает Учение? Как сильно умеет сострадать? Дакия обратилась слепой старухой и встала на его пути.

– О, Арьядэва, ученик Нагарджуны, обладающий многими духовными достоинствами, – обратилась к нему старуха. – Отдай мне один свой глаз!

Арьядэва тут же исполнил её просьбу.

– Вижу, какой ты добрый и сострадательный человек, – сказала старуха, вставляя в пустую глазницу глаз Арьядэвы. – Твоя доброта сравнима с морем, не знающим берегов. Отдай мне, в таком случае, и второй глаз!

Арьядэва на миг заколебался, но исполнил и эту просьбу старухи. И в таком виде, ослепнув на оба глаза, предстал перед своим Учителем. Зная магические силы Нагарджуны, Арьядэва попросил его восстановить ему зрение.

Нагарджуна без особого труда восстановил глаз, который Арьядэва отдал первым. Но второй глаз, как Нагарджуна ни старался, восстановить ему не удалось.

ДЕРЕВЯННЫЙ ГВОЗДЬ

Б помощью алхимического вещества, превращавшего камни в золото, Нагарджуна много лет содержал свою общину, состоявшую из 400 монахов. Но когда решил погрузиться в длительную медитацию, потребовалось найти человека, который бы смог его заменить. И Нагарджуна призвал для поддержки своей общины небожительницу – богиню Чандика.

Посмотрев на несовершенства этого мира, богиня захотела тут же вознестись на небо, забрав с собой и Нагарджуну, которого знала давно. Но у Нагарджуны оставалось ещё много незавершённых дел на этом свете, и он отказался.

Желая удержать богиню, Нагарджуна вколотил в стену храма, посвящённого бодхисаттве мудрости Манджушри, деревянный гвоздь и приказал богине содержать общину монахов до тех пор, пока этот гвоздь не истлеет.

В течение двенадцати лет богиня исправно несла свою службу, пока в неё не влюбился монах, исполнявший в общине должность эконома. Влюблённость монаха росла с каждым днём, и вскоре достигла таких размеров, когда монахом стало возможно управлять.

Богиня Чандика согласилась ответить на чувства монаха, попросив его прежде сжечь деревянный гвоздь. Ослеплённый своей влюблённостью монах превратил этот гвоздь в пепел, и богиня Чандика тут же вознеслась на небо.

ДВА ЛИСТКА

Нагарджуна услышал о человеке, питавшемся корнями и плодами деревьев, который жил на острове в океане и умел превращать в золото железо. И решил его навестить.

Для этого Нагарджуна заговорил два листка, сорванных с дерева, и перелетел на одном океан. Второй листок он спрятал в дорожную сумку.

Человек, живший на острове, выглядел настоящим дикарём. Но сквозь нависшие брови просвечивал любознательный взгляд. Человек удивился, увидев Нагарджуну, и спросил:

— Как ты сюда попал? Ты первый, кто оказался на моём острове!

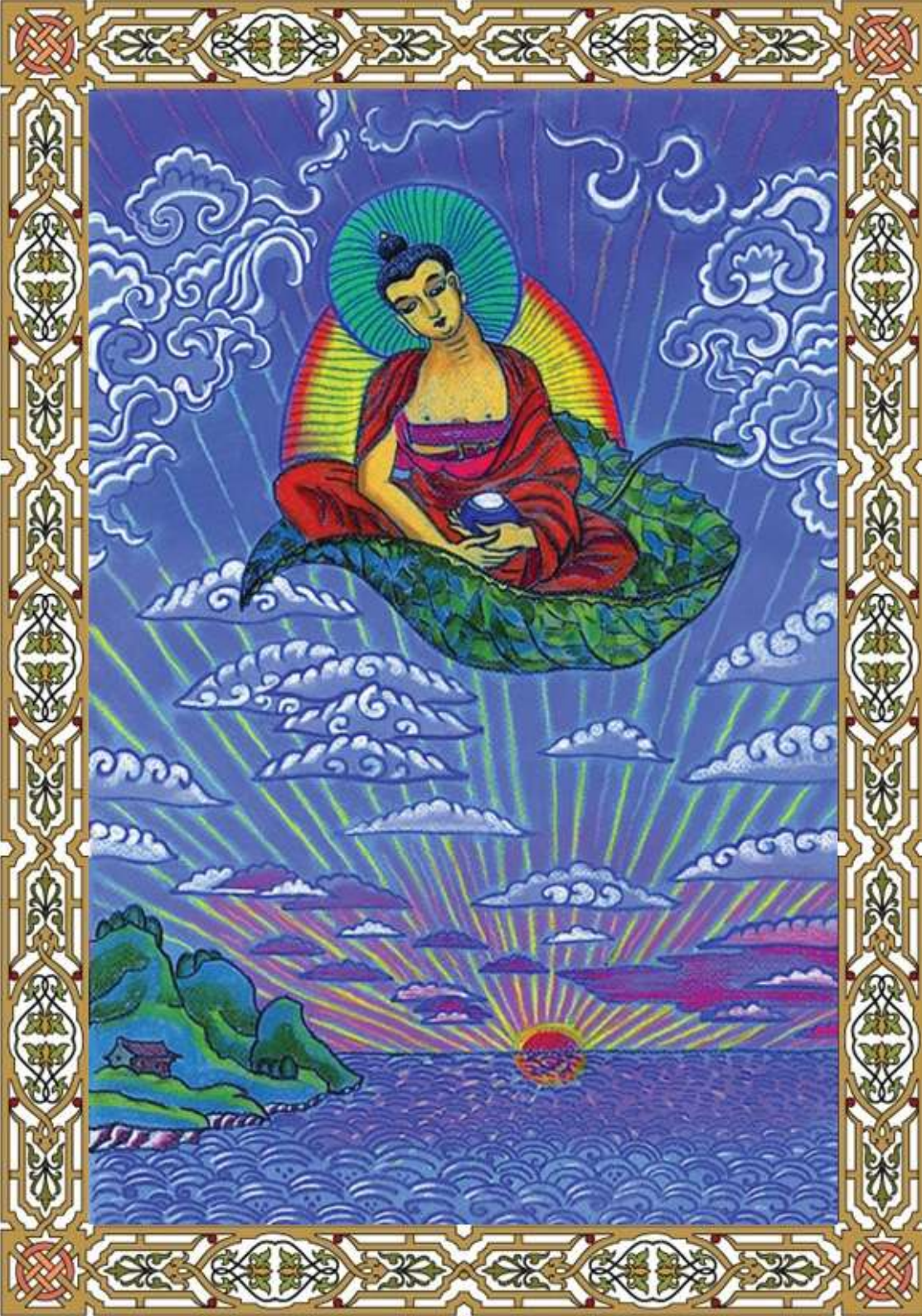
Вместо ответа Нагарджуна показал человеку листок, на котором он прилетел.

Человек согласился научить Нагарджуну, но в обмен на знания, полученные у него, попросил отдать ему листок.

Нагарджуна исполнил его просьбу. А когда обучился искусству алхимии, улетел домой на листке, который хранил в своей сумке.

ДЕСЯТЬ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ

Совершая путешествие по Индии, Нагарджуна встретил гору, возле которой ютился в своих лачугах жалкий народ. Из-за вечной нищеты его представители всё время ссорились друг с другом, из-за

частых неурожаев съедали даже мышей. Нагарджуна проникся состраданием к этому народу и, желая ему помочь, решил превратить каменную гору в золотую. Но тут предстал перед ним бодхисаттва мудрости Манджушри и сообщил:

— Легче всего превратить каменную гору в золотую. Но станет ли народ от этого легче жить? Ты лучше внедри в его сознание Десять Добродетелей, и сам увидишь, что произойдёт!

Нагарджуна так и поступил.

И жизнь народа, униженного постоянной нищетой, стала понемногу меняться. Его представители стали друг друга уважать, прекратилась вражда существования. Люди стали разводить скот и выращивать зерновые культуры. И научились мечтать о лучшем будущем!

Десять Добродетелей таковы:

Веруй в Будду.

Почитай своих родителей.

Содержи свой ум в чистоте.

Уважай старших.

Являй пример молодёжи.

Помогай бедным.

Соблюдай общественный порядок.

Помогай больным и сиротам.

Объясняй невеждам Учение.

Соблюдай эти правила во веки веков.

Падмасамбхава

Падмасамбхава

– буквально «возникший из лотоса». Индийский отшельник-тантрист, приглашённый в Тибет во второй половине VIII века, чтобы помогать философу Шантаракшите распространить буддизм в этой стране.

Будучи весьма искусным в магии, Падмасамбхава превращал местных языческих божеств и демонов в защитников буддизма

ЧУДЕСНОЕ РОЖДЕНИЕ ПАДМАСАМБХАВЫ

В стране Оддияна, находившейся в горах, в северо-западной части Гималаев, некогда существовало озеро, волны которого омывали серебристо-розовый песок. Согласно легенде, именно в этом озере, в его середине, вырос однажды лотос.

Прошли весна, лето, осень, а лотос продолжал расти, радуя и удивляя всех своими большими размерами. И однажды утром, когда первые лучи солнца ударили по воде, как ударяют палочки по ритуальному барабану, лепестки лотоса раскрылись. Внутри цветка оказался мальчик лет восьми, лицо которого светилось подобно радуге. Вся округа наполнилась звуками музыки и пьянящими ароматами, какие испускают растения только весной. Казалось, сама природа приветствовала появление на свет чудесного ребёнка!

Об этом случае доложили царю, правившему страной Оддияна. И царь, у которого не было детей, велел привести к нему ребёнка. Так мальчик стал принцем и получил имя Падмасамбхава, что на тибетском языке означает «родившийся в цветке лотоса».

ПАДМАСАМБХАВА И ДОРЛИК

Когда Падмасамбхава направлялся в Тибет, неся этой стране буддийское Учение, стояли осенние дни. На вершинах ближайших гор уже красовались шапки снега, блестевшие на солнце, как сахарная пудра на куличе. Падмасамбхаве предстояло пройти немало перевалов, чтобы попасть в Снежную страну.

На одном из перевалов, утомлённый подъёмом, Падмасамбхава уснул, положив себе под голову камень. Падмасамбхава сказал ему: «Ты – подушка», и камень приобрёл свойство мягкости, сравнимое с лебяжьим пером.

Когда Падмасамбхава уснул, к нему подошёл сабдак – Хозяин этой горы. И стал рассматривать порядком изношенные сапоги, которые красовались на ногах путника.

Хозяин горы был природным духом, отличавшимся от своих соседей тем, что имел внутри горы кузницу. И в совершенстве владел искусством изготовления инструментов, которые используются в земледелии.

Хозяин горы, носивший имя Дорлик, долго разглядывал спящего Падмасамбхаву. И, наконец, решил его убить. На всякий случай, как говорится. Мало ли что нёс иноземец его любимой стране?

Дорлик принёс огромный молот, хранившийся в его горе, и с размаху ударил им спящего. Но молот прошёл сквозь голову Падмасамбхавы, не причинив ей никакого вреда. Ведь плоть Падмасамбхавы, будучи создана из Света, имела нематериальный состав. Зато камень, на котором лежала его голова, разбился на мелкие куски!

Проснувшийся Падмасамбхава увидел, что Дорлик хотел с ним совершить, и решил наказать природного

духа. Решил отправить его в Ад, связав волшебными силами, которыми владел в полном совершенстве. Но Дорлик взмолился о пощаде!

Падмасамбхава, всегда готовый на уступки, предложил природному духу охранять буддийское учение, которое он нёс в Снежную страну, и тот согласился.

Так Дорлик стал охранителем буддийского учения. А поскольку он был связан ещё и с кузнечным ремеслом, стал по совместительству и покровителем буддийских ремёсел.

ВЛАСТЬ НАД МАТЕРИЕЙ

Мастера Падмасамбхаву представители местной языческой религии возненавидели всей душой. Ибо именно Падмасамбхава помогал утвердиться в Снежной стране их злейшему врагу – Буддийскому учению!

Язычники, для которых традиция была божеством, а ритуалы – излюбленным делом, не раз ловили Падмасамбхаву, используя для этой цели сети и обман. И зная о том, что Падмасамбхава, обладавший волшебными силами, мог проникнуть даже в щель, пытались тут же его сжечь. И всякий раз пламя костра не трогало Падмасамбхаву, словно бы его тело было заключено в невидимую броню!

И тогда язычники убили Падмасамбхаву, нанеся ему рану ритуальным ножом, и бросили мёртвое тело в костёр. И тело Падмасамбхавы стало гореть и вскоре превратилось в пепел!

От радости язычники устроили пляски возле костра. Они задирали свои ноги выше, чем было положено, и хлопали в ладоши громче, чем разрешал им шаманский закон. Ещё бы: Падмасамбхавы больше не

существовало, и никто не мог помешать им властвовать над простыми людьми и брать с них деньги!

Вскоре к язычникам присоединился человек, никому в округе не знакомый, и стал веселиться вместе с ними. В своей радости, доходившей порой до ликования, незнакомец был неповторим!

— Сегодня мы избавились от нашего злейшего врага, Падмасамбхавы, и поэтому веселимся. Но почему веселишься ты? — спросили у незнакомца язычники.

— Я веселюсь потому, что достиг ещё большей власти над материей, чем прежде, — ответил незнакомец и откинул капюшон, скрывавший его лицо...

Это был Падмасамбхава!

СОКРОВЕННЫЕ УЧЕНИЯ ПАДМАСАМБХАВЫ

Собираясь покинуть этот мир, Падмасамбхава спрятал свои самые сокровенные Учения, дарующие человеку господство над элементами всех четырёх стихий — земли, воды, воздуха и огня — в скалы. В самые обыкновенные скалы, состоящие из каменных пород. И действия Падмасамбхавы, выражаясь современным языком, были подобны заливке сокровищ в бетонные формы, чтобы сокровища эти невозможно было украсть.

Как утверждают просветлённые существа, живущие в нашем мире, одного ясновидения для получения Учений, спрятанных Падмасамбхавой, недостаточно. Необходимо ещё и постижение Пустотности-Шуньяты. Говоря иначе, человек, пожелавший получить Учения Падмасамбхавы, должен уметь запустить руку в твёрдый камень и извлечь из него бумажный свиток, пожелтевший от долгих веков.

КАМЕНЬ СТАНОВИТСЯ МЯГКИМ

Один тибетский монах, уехавший в Европу по причине захвата Тибета китайскими властями, на протяжении многих лет практиковал учение Падмасамбхавы. И стал в конце своей жизни тертоном – человеком, способным находить Учения, спрятанные учителями прошлых веков.

Ложась ночью в постель, бывший монах брал в свои руки листок бумаги. Так с этой бумагой и засыпал, прижимая её к груди и ощущая её шершавую поверхность!

А утром бумага была исписана целиком. И речи, на ней запечатлённые, имели как историческую, так и духовную ценность!

Каким образом такое происходило, было неясно. И лишь после того, как бывший монах покинул этот мир, кое-что прояснилось. Оказывается, дело было в камнях, принесённых с реки этим человеком. Гладких, слегка приплюснутых, похожих на хлебный каравай!

Бывший тибетский монах любил свою практику, с годами всё глубже проникая в неё. И однажды обнаружил, что камень, находившийся возле него, нагрелся. Стал мягким и податливым настолько, что хоть режь его ножом!

Как только такие превращения стали происходить регулярно, бумажный свиток, который он брал с собой в постель, «стал говорить».

Обо всём этом бывший тибетский монах рассказал в записке, которую написал перед тем, как уйти в Нирвану.

Миларена

Миларепа (1052 – 1135)

– тибетский йогин и поэт, которого на его родине
почитают наравне с Буддой

МИЛАРЕПА И СТАРУХА

Однажды, когда Миларепа медитировал в пещере, его взгляд случайно упал на трещину в камне. И Миларепа подумал:

— Не прячется ли в этой трещине дух?

Тотчас же перед ним появилась горбатая старуха с длинным кривым носом и спросила:

— Зачем ты позвал меня сюда?

— Я тебя не звал, — ответил Миларепа.

— Твои мысли пришли за мной и привели меня в эту пещеру, — сказала старуха. — Успокой свой ум, и я уйду.

Миларепа успокоил свой ум, и старуха исчезла.

ЯЧИЙ РОГ

Миларепа и его ученик совершали медитативную прогулку. И вдруг набежали тучи, засверкали огненные молнии и начался дождь. Чтобы остаться сухим, Миларепа укрылся от холодных струй дождя внутри ячьего рога. При этом, хотя рог и выглядел обычным, Миларепа свободно уместился в нём.

Миларепа предложил и своему ученику укрыться в ячьем роге, и даже освободил место для него. Но ученик не послушал своего учителя. Вместо того, чтобы

разместить в этом роге своё тело, ученик сунул в него пальцы своей руки. И, конечно же, пальцы в нём не уместились!

Ячий рог, укрывший когда-то Миларепу от дождя, и поныне живёт своей жизнью. В рассказах паломников, звучащих холодной ночью у костра, в философских диспутах и книгах. Напоминая молодым йогам о существовании Пустотности-Шуньяты и веры в своего учителя.

ДВЕ ВЕРШИНЫ

Пришёл как-то раз к Миларепе шаман, известный во всём Тибете, и предложил помериться с ним силой. Шаману не давали покоя разговоры, которые он слышал отовсюду, о том, что силы Миларепы безграничны.

Выбрав для испытания гору Кайлас, шаман и Миларепа стали готовиться к подъёму. Победителем, согласно уговору, должен стать тот, кто первым поднимется на её вершину.

Шаман три дня и три ночи общался с духами, помогавшими ему совершать чудеса. А после, оседлав свой шаманский бубен, стал подниматься на Кайлас.

Миларепа также готовился к подъёму, но к нему привели юношу, в которого вселился злой дух. И Миларепа, забыв про свои дела, занялся его лечением.

Бубен благополучно доставил шамана до середины горы, после чего его волшебные силы иссякли. И шаман стал подниматься на вершину пешком.

Вылечив юношу, Миларепа вспомнил о шамане. Но тут принесли девочку, которую нашли в реке, и Миларепе пришлось возвращать её к жизни...

Когда, собрав остатки своих сил, шаман поднялся на вершину, он с удивлением обнаружил на ней Миларепу. Йогин, сидевший прямо на снегу, был окружён радужным сиянием...

Шаман схватился за голову, стал выкрикивать слова, но вскоре пришёл в себя и посмотрел на солнце, светившее над миром.

– Ты одержал победу, – заявил шаман, – и самая высокая вершина в Тибете по праву принадлежит тебе. Но отведи вершину и мне, лучшему шаману. Пускай, так и быть, она будет немного ниже...

Миларепа зачерпнул снег, искрившийся на солнце, слепил из него шарик и бросил вниз. И вскоре в ущелье, куда скатился шарик, образовался снежный холм...

– Это и есть твоя вершина, – ответил Миларепа.

АБТЯЮЩИЕ УЧЕНИКИ МИЛАРЕПЫ

Когда Миларепа ещё учился у Марпы, к нему явилась Дакия и сообщила:

– У тебя будет много учеников. Один солнцеподобный, два луноподобных, двадцать три звездоподобных и двадцать пять совершенных учеников.

Так оно в жизни и получилось!

Миларепа достиг высоких результатов йогической практики вместе со своими учениками. И не только Миларепа и его ученики, но и ученики его учеников умели летать.

Когда над снежными вершинами Гималаев солнце разбрасывало свои лучи, ученики Миларепы летали на соседнюю гору погреться. А когда солнце завершало

свой путь, возвращались домой. И на каменной площадке, служившей отправным местом для полётов, оставались отпечатки их ног!

Тулку Ургьен Ринпоче, много лет практиковавший в пещерах Гималаев, писал в своих воспоминаниях:

«Мой отец привёл меня посмотреть на эти следы, и я насчитал более тридцати пар отпечатков. В те дни, очевидно, йоги не носили обуви, поскольку я видел отпечатки босых ног. Были ясно видны очертания пяток и пальцев».

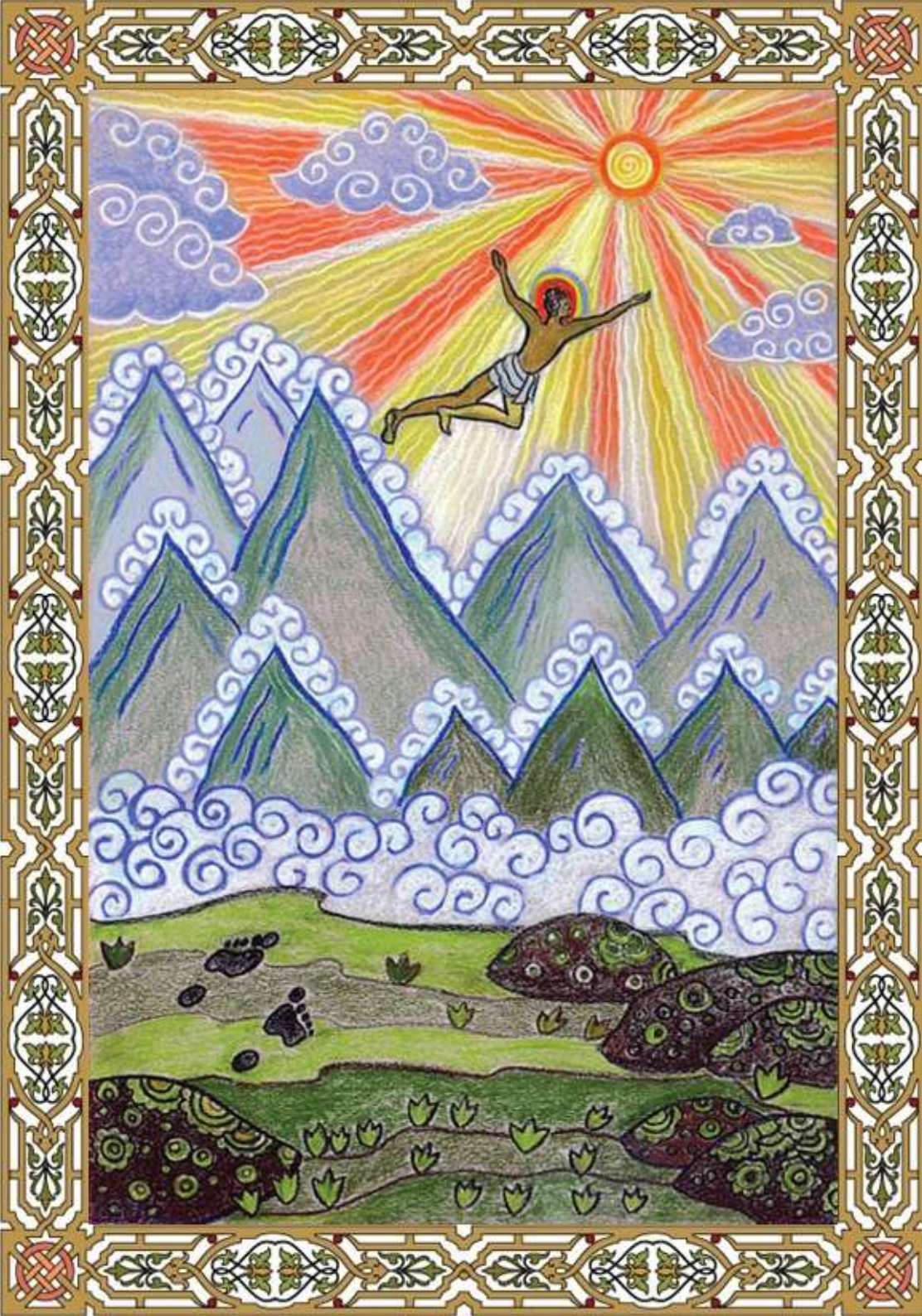
Таковы были достижения Миларепы и его учеников.

ЛУНА И ЧАША С ВОДОЙ

В одной из книг буддийского пантеона говорится о том, что Будда был подобен луне, а его слушатели – чаше с водой. И то, как луна отражалась в чаше, зависело от состояния воды.

Это состояние могло быть: взволнованным, умиротворённым, внимающим, сомневающимся и так далее. Луна же разливала по чашам: непринуждённость, безуказательность, такт и многое другое, что считается признаком просветления.

Великий учитель Миларепа признавал вдохновение, как путь к интуитивной логике, и считал этот путь основополагающим. В разговорах с людьми Миларепа нередко впадал в состояние вдохновенной любви и пел им свои песни. И в этих песнях люди находили ответы на вопросы, которые их волновали.

УЧЁНЫЕ МОНАХИ

Во времена Миларепы монастыри Тибета являлись центрами светского и духовного образования. Монахов учили чтению и письму, соблюдению монастырской дисциплины, умению проводить праздники и совершать различные обряды. Особое внимание уделялось теории буддизма. И в самом конце монахов учили буддийской логике, готовя их к участию в философских диспутах.

Такие диспуты пользовались большой популярностью. И вместе с пользой, которую они несли, развивая в монахе широту взглядов и находчивость, философские диспуты рождали и дух соперничества. Поэтому монахов учили противостоять этому духу, обретая поддержку в сострадании.

В процессе обучения буддийской логике монаха могли, например, спросить: «А цвет цветной?» И если монах отвечал «да», он проигрывал, поскольку слышал в ответ: «Следовательно, зелёный – это белый, а жёлтый – голубой. Цвета цветные!»

Буддийская логика, являясь наукой, опиралась на знания, накопленные людьми. Но там, где эти знания ещё только зарождались, логика была бессильна.

* * *

Когда слава об отшельнике Миларепе распространилась по всему Тибету, пещеру, где он совершал свои практики, навестили учёные монахи.

Их было двое, совсем ещё молодых. Совершив положенные приветствия, монахи согрелись у огня. И с помощью логики, в которой были сильны, стали

доказывать всю несостоятельность того, чему учил Миларепа.

Выслушав монахов, Миларепа согласился со всеми их доводами, направленными против него. А после спросил своих гостей:

– Является ли воздух, окружающий нас, проницаемым?

– Да, воздух является проницаемым, – ответили монахи и заметили: – Какой наивный, однако, вопрос!

Тогда Миларепа попросил монахов сдвинуться с места, и они не смогли. Монахи вросли в своё место, как стебли осоки вырастают зимою в лёд.

Это вызвало улыбку учеников Миларепы, пришедших послушать учёных гостей. А монахи уже излагали своё объяснение случившемуся...

– Ты наслал на нас чары, – утверждали они. – Ибо каждому известно, что воздух текуч и проницаем!

Миларепа и с этим согласился. В вопросе, касающемся свойств воздуха, монахи были правы. А чары или господство человека над материей – кто из собравшихся мог эту тайну разгадать?

Миларепа спросил учёных монахов:

– А стены пещеры проницаемы?

– Конечно же, нет, – ответили монахи.

И тогда Миларепа поднялся с камня, на котором сидел, и прошёл сквозь непроницаемую стену.

* * *

Учителя раннего буддизма писали о том, что логическое мышление не в силах постичь реальность, какой она есть, а язык – правильно её описать.

Реальность неопишима, описанное – нереально.

МИЛАРЕПА НАБИРАЕТ УЧЕНИКОВ

Миларепа, написавший за свою жизнь 100 000 стихотворений, отбирал юношей, пригодных для обучения, по такому правилу.

– Видишь вон то дерево? – спрашивал приходившего юношу Миларепа. – Пойди и принеси его мне!

Если юноша задавал вопросы, Миларепа его прогонял, если брался за топор, останавливал такими словами:

– Вижу, что ты силен. Принеси мне, в таком случае, вон ту скалу!

Но если Миларепе приносили стихи о дереве или о скале, читал их с глубоким вниманием.

Миларепа любил наблюдать восходы солнца над снежными вершинами гор, поведение птиц и насекомых. И однажды посоветовал Гампопе, своему любимому ученику:

– Владей не самим цветком, а образом цветка, и ноша твоя будет легка и неувядаема.

Цонкапа

Цонкапа (1357–1419)

– великий религиозный реформатор, основатель школы гелуг-па, к которой принадлежит большинство современных буддистов

ЦОНКАПА ОБЕДАЕТ В ДРУГИХ МОНАСТЫРЯХ

Когда Цонкапа был хуваракком, ему частенько не хватало той пищи, которой его кормили в монастыре. И Цонкапа стал мысленно посещать другие монастыри и обедать вместе с монахами, которые там жили. Благодаря этой практике Цонкапа стал легче переносить те лишения, что выпали ему.

Как-то раз в монастырь, где учился Цонкапа, съехались настоятели окрестных монастырей. Увидев Цонкапу в толпе встречавших, один настоятель сообщил:

– Этот хуварак ежедневно обедает в моём монастыре!

– И в моём обедает ежедневно, – сообщил настоятель другого монастыря.

– И в моём... каким-то образом... тоже! – добавил настоятель третьего монастыря.

И все три настоятеля посмотрели на Цонкапу глазами, полными удивления. Словно перед ними стоял Бодхисаттва, воплотившийся в мире людей.

СТАТУЭТКА АВАЛОКИТЕШВАРЫ

За неделю до того, как Цонкапа родился, его маме приснился сон. С неба спустилась статуэтка Авалокитешвары, отлитая из золота, и проникла в неё через темя.

А перед самым рождением Цонкапы маме приснился мальчик, спустившийся с гор. Он открыл хрустальным ключом дверцу, находившуюся у неё на груди, и извлёк статуэтку Авалокитешвары.

ЖЁЛТАЯ ШАПКА

две легенды

Приняв монашеские обеты, Цонкапа тут же отправился на склад получать красную шапку, которую носили монахи. Но на складе красные шапки закончились, и ему выдали жёлтую.

Цонкапа был в недоумении. Как? Он будет носить жёлтую шапку? И будет тем самым отличаться от других?

Но посмотрев на солнце, сиявшее в лазури, Цонкапа подумал:

— У моей шапки такой же точно цвет!

Так жёлтый цвет стал символом гелугпа — новой школы в буддизме, которую возглавил Цонкапа.

* * *

Странствуя по Тибету, Цонкапа разъяснял местным жителям путь, ведущий к Просветлению, который ему открылся.

Стояли жаркие летние дни, и пчёлы не успевали собирать нектар. Так много цветов росло по горным долинам!

В одной деревне Цонкапе поднесли венок, сплетённый из разных цветов, сверкавших подобно радуге. Цонкапа надел его на голову и стал проповедовать.

Когда слушатели увидели, что мысли Цонкапы подходили на солнце, согревавшее эту землю, произошло чудо. Все лепестки на венке Цонкапы облетели – остались только жёлтые.

МАЛЫЙ ЛАМРИМ

Цонкапа, главным сочинением которого является «Ламрим» («Большое руководство к этапам Пути Пробуждения»), в конце своей жизни составил его сокращённый вариант – «Малый Ламрим». И сказал про него следующее:

– Человек, который пожелает видеть меня и говорить со мною, не будет этого лишён. Он может взять в руки мою книгу, и наша встреча состоится.

ГОВОРЯЩЕЕ ПИСЬМО

Земляки Цонкапы, которых он с детства знал в лицо, нередко приходили паломниками в Лхасу. И передавали Цонкапе подарки от его родных. И однажды они принесли Цонкапе письмо, в котором находился локон седых волос, принадлежавших его матери...

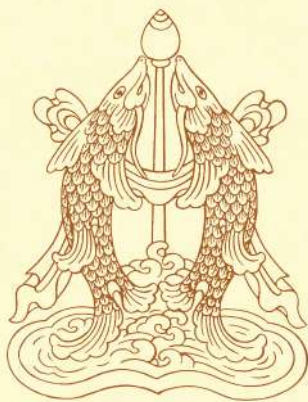
«Прошло много лет, как мы виделись. И свидание с тобой, моим сыном, станет наградой для меня», – говорило письмо его матери, не прибегая к помощи слов.

Цонкапе и самому хотелось увидеть родину. Мать, идущая с веткой ивы за коровой, вымя которой оттягивало молоко, снилась ему ночами. Но Цонкапа писал «Ламрим» – главный труд его жизни, и дал себе слово никуда не уезжать, пока не закончит его.

Цонкапа взялся за ответ. Но слова больше подходили для передачи мыслей, чем чувств. И тогда он решил поступить таким же образом, как поступила его мать...

Используя кисти и тушь, Цонкапа нарисовал свой портрет, улыбающийся, как дети в раннем возрасте, и послал его на родину.

Когда мама вскрыла конверт, лист бумаги взглянул на неё глазами сына, а в шорохе листа послышалось слово «мама». И старая женщина испытала те же чувства, как если бы встретилась с сыном наяву.

Жодче-аама

Жодче-аама

— монах, умеющий изгонять
вредоносных духов из человека

ТАБАКЕРКА-ПОМОЩНИЦА

Дружная семья табунщика, обитавшая в Агинской степи, стала с некоторых пор жаловаться на то, что юрту её навещают по ночам черти. И творят в ней такой беспорядок, который трудно описать!

Как-то раз, на закате солнца, в юрту вошёл жодче-лама. Проводя летнюю практику в тех же местах, он счёл своим долгом навестить семью табунщика.

Гость внимательно осмотрел каждый предмет, находившийся в юрте. А затем достал из кармана табакерку, покрытую чеканкой, и как-то по-щегоольски ловко откинул её крышку...

– Угощайтесь, пожалуйста: отличный табак!

Хозяева юрты потянулись было к табаку, но жодче-лама решительно отдёрнул свою руку.

– Извините, пожалуйста, но это не вам...

И тут прямо из воздуха – из того места, где располагался дымоход, послышались зловещие голоса:

– Это угощают нас, нас!..

Жодче-лама подержал некоторое время табакерку открытой, а затем со щелчком, похожим на выстрел из пистолета, захлопнул её крышку.

– Кажется, можно будет хорошо выспаться сегодня, – сообщил жодче-лама и весело при этом подмигнул.

Все обитатели юрты вскоре легли, постелив гостю возле алтаря – в самом почётном месте. И крепко проспали до утра, видя в своих снах Будд, Бодхисаттв и их земли, залитые незаходящим солнцем.

А утром, когда жодче-лама снова открыл свою табакерку, обитатели юрты с удивлением обнаружили в ней косточки, тщательно вываленные в табаке...

Вот такая история.

ДЕРЕВО БЯМОУБИЙЦ

Один жодче-лама, странствуя по Забайкалью, занимался не совсем обычной практикой. Он находил деревья, на которых когда-то повесился человек, и срубал их под самое основание.

Такие деревья представляли угрозу для людей, поскольку в них вселялся демон. Он пел унылые песни, которые слышали люди, попавшие в беду, и шли на его голос.

Однажды, придя в незнакомое село, жодче-лама узнал, что неподалёку растёт такое дерево. На нём, по рассказам очевидцев, уже успела повеситься дюжина человек. Никто не решился проводить жодче-ламу, и он отправился в путь в одиночку.

Отыскав дерево по приметам, жодче-лама решил убедиться, что это было именно оно. Для этого он подвесил себя за ноги на его ветке.

– За шею, за шею надо вешаться! – услышал жодче-лама зловещий голос, доносившийся из ветвей.

Этого было достаточно. Жодче-лама освободил ноги из петли, совершил обряд очищения и срубил это дерево.

ЧЁРТ В КАЗАРМЕ

Эту историю рассказал Сандан Дашиев, офицер японской Квантунской армии, стоявшей в 1934 году неподалёку от бурятского поселения Шэнэхэн.

В казарме, где проживало больше сотни солдат, началось по непонятным причинам массовое сумасшествие. Ещё вчера совершенно здоровые парни стали вдруг ползать на четвереньках, кричать по-петушиному, стреляться из ружей и вешаться, где только увидят свободную балку и как только найдут верёвку!

Не зная, что делать, руководство армии обратилось за помощью к шаманам, известным по всей округе. Те явились группой, провели обряд очищения и заявили:

— Уж больно сильный чёрт. То в кошку превращается, то в мышь, то тараканом уползает в щель, то комаром улетает в окошко. Никак не можем его поймать!

Тогда пригласили жодче-ламу Цугольского дацана Амгалана Жабона, который незадолго до этого эмигрировал в Шэнэхэн. Тот приказал солдатам сшить из козьей шкуры мешки, положить в них пёстрые верёвки и таскать эти мешки волоком по казарме, пока он не кончит читать.

Обряд, проводимый Амгаланом Жабоном, длился долго и, как было видно по лицу, давался ему нелегко. Закончив обряд, Амгалан Жабон попросил солдат потряхнуть содержимое своих мешков.

К изумлению всех, кто присутствовал при этом, из мешков посыпались человеческие кости, и чей-то визгливый голос, доносившийся прямо из воздуха, произнёс:

— Я ещё 300 душ погубить собирался, но мне не дали, не дали, не дали...

После этого массовое сумасшествие солдат в казарме Квантунской армии, так сильно напугавшее офицерский состав, прекратилось.

ОПАСНАЯ ПРОВЕРКА

Жили в одном селе двое приятелей. Когда немного подросли, один из них отправился учиться на жодче-ламу, а другой стал табунщиком.

Как-то раз в их селе умер человек, и про него стали ходить самые невероятные истории. Будто бы покойник разгуливает ночью по селу и выпрашивает у прохожих табак и деньги. Жодче-ламу попросили навести порядок, и тот согласился.

А приятель, работавший табунщиком, решил проверить, так ли жодче-лама силен в своём деле, как о нём говорят? Для этого он отправился ночью на кладбище, вытащил из гроба покойника, который беспокоил село, и лёг на его место.

Утром пришёл жодче-лама и стал совершать обряд «Луижин».

Выкрикнул жодче-лама в первый раз слово «Пхат!», и его приятель, лежавший в гробу, весь покрылся потом. Выкрикнул второй раз, и его приятель размяк, двинуть руками и ногами не может. Прозвучало «Пхат!» в третий раз, и приятель почувствовал, что умирает...

И тут жодче-лама, заподозрив что-то неладное, попросил людей, которые с ним были, снять с гроба крышку и посмотреть: что же творится с покойником?

Удивился жодче-лама, увидев на месте покойника своего приятеля. Совершил обряд «Луижин» в обратном порядке, и приятель вернулся к жизни.

БАЧҮҮЙ В ШЭНЭХЭН

Богдо Гэгэн, глава буддийской церкви Монголии, приехал в сопровождении больших лам в местность Шэнэхэн, находящуюся в Китае, на закладку нового дацана. Посмотреть на столь редкого гостя, а заодно и поучаствовать в торжествах, проводившихся по этому случаю, съехались отовсюду тысячи бурят и монголов.

Без малого месяц продолжались эти торжества, после чего Богдо Гэгэн стал раздавать их участникам благословения.

На приём к нему выстроилась длинная очередь, и всех Богдо Гэгэн встречал улыбкой, давая благословение. Одной только женщине – жене зажиточного монгола, ничем не отличавшегося от других зажиточных людей, благословения почему-то не дал.

Не желая мириться с такой участью, женщина встала в очередь повторно. Но и на этот раз не получила от Богдо Гэгэна благословение!

Вернувшись к себе на родину, эта женщина вскоре поехала на речку за водой. По дороге волов, запряжённых в телегу, стали кусать дикие пчёлы, и волы понеслись по бездорожью. Женщина упала с телеги, её длинные волосы накрутились на колесо, и она погибла.

Похоронили женщину на кладбище, по старинному монгольскому обычаю в гробу, не зарывая в землю. И вскоре табунщики, которые пасли в этой местности лошадей, стали видеть ежедневно, как эта женщина, сидя на крышке гроба, расчёсывает свои волосы. Насмерть перепуганные табунщики поехали в Шэнэхэн и рассказали там всё, что они видели. И тогда известные

жодче-ламы Тагарин, Жабон, Жалсаб и Пунцог, которые ещё не успели разъехаться по своим юртам, решили навестить это место.

Как только женщина, вставшая из гроба, увидела процессию лам, которая медленно приближалась к ней по степи, она затрясла головой, затопала ногами и с пеной у рта стала произносить страшные проклятия. Но ламы не обращали на её выходки внимания. Держа в одной руке ваджру, а в другой – колокольчик, ламы в полном сосредоточии духа читали на ходу мантры. И как только произнесли священное слово «пхат!», крышка гроба встала торчком, женщина послушно легла в гроб, и крышка с треском захлопнулась...

Вскоре ламы завершили свой путь по степи, и умершая женщина больше не беспокоила живущих.

ОГНЕННЫЙ МЯЬЧИК

Жил в местности Шара Хундуй, расположенной в Могойтуйском районе, старый шаман. Приехал он однажды в Цугольский дацан и встретился с Амгаланом Жабоном, известным на всю округу жодче-ламой.

– Хочу я, когда снова рожусь, примкнуть к буддийской вере, – признался шаман, – и потому имею к вам просьбу. Помогите моей душе, когда я умру, обрести лучшее рождение!

Жабон обещал ему помочь, и вскоре после этого разговора пришло известие о том, что старый шаман умирает. Но Жабон был занят делом и, не имея возможности поехать сам, отправил к шаману своего лучшего ученика.

Лежа на тюфяке, вращая своими беспокойными глазами, шаман попросил ученика:

– Когда я умру, сделай из моего черепа чашу, укрась её серебряной набивкой и поставь в своём дацане на алтарь.

Ученик обещал исполнить его просьбу, но когда шаман умер, делать чашу не стал.

Вернувшись в Цугольский дацан, ученик рассказал о своей поездке Амгалану Жабону. И услышал в ответ:

– Что же ты натворил!..

Прошло совсем немного времени, и в дацан приехал на взмыленном коне сын умершего шамана.

– Что-то неладное творится в нашей юрте, – заявил сын. – Прошу вас, уважаемый лама, нам помочь!

Отложив на этот раз все свои дела, понимая, что его ученику, не исполнившему просьбу шамана, грозит опасность, Амгалан Жабон отправился в путь.

Приехав в Шара Хундуй, он поднялся на гору, самую высокую в этой местности, надел шапку с наглазником, защищавшим от злых духов, и стал совершать положенный обряд.

Через какое-то время Жабон почувствовал тёплое дыхание возле колена и увидел сквозь полоски наглазника волка, который стоял перед ним, высунув язык. Пожелав лучше его рассмотреть, Жабон откинул полоски и увидел, что за волком стоит ярко-огненный мальчик и целится в него из лука. Не успел Жабон опустить полоски, как блеснула стрела, и жодче-лама потерял сознание...

До Цугольского дацана Амгалана Жабона везли на «конных носилках» – сермяжной ткани, закреплённой между двумя лошадьми. Из левого соска Жабона сочился гной и продолжал сочиться ещё долгих семь месяцев!

С того самого времени в местности Шара Хундуй, где жил шаман, мечтавший о том, чтобы из его черепа сделали алтарную чашу, стали видеть по ночам огонёк. Был он красного цвета и летал повсюду, то угасая, то вспыхивая снова, словно далёкая звезда.

«Это сознание шамана, – говорили про тот огонёк люди, – никак успокоения себе не найдёт!»

НЕИЗВЕСТНЫЙ СПАСИТЕЛЬ

В деревне, расположенной неподалёку от Иркутска, умерла одинокая женщина, не имевшая детей.

Её похоронили в лесу, на местном кладбище, и вскоре поползли слухи о том, что умершая стала вставать из гроба и пить кровь людей, случайно оказавшихся рядом с кладбищем. И со временем так к этому пристрастилась, что никого живым не отпускала.

Желая избавиться от этой беды, местные жители пригласили из Бурятии самого лучшего жодче-ламу. Тот приехал. Ему сделали щедрое подношение и устроили в его честь торжества. Но пришла пора совершать практику, и проводить жодче-ламу на кладбище никто не согласился. Так сильно боялись местные жители ожившего мертвеца!

И тогда жодче-лама пошёл на кладбище один, читая на ходу самые сильные мантры.

Вскоре ему повстречался холм, на вершине которого лежало три огромных камня. Возле этих камней сидела умершая женщина и вызывающе смотрела на него. Когда до женщины оставалось не более тридцати

шагов, она под звон колокольчика, который жодче-лама держал в своей руке, упала навзничь и даже не пыталась встать.

Решив, что душа этой женщины отправилась в мир иной, жодче-лама подошёл совсем близко. И тут умершая приняла сидячее положение и открыла свой рот, из которого показался золотой язык. В одно мгновение язык трижды обвился вокруг шеи жодче-ламы, а затем стал затягиваться, как удавка...

Умершая женщина злорадно улыбалась, наблюдая, как жодче-лама корчится в удушьях. Жить ему оставалось совсем недолго. Но тут из-за камня показалось неизвестное существо, приблизилось к женщине и ловким ударом сабли отсекло у неё язык!

Женщина упала мёртвой, а неизвестное существо, сморщив своё лицо, напоминавшее свиное рыло, освободило от удавки жодче-ламу.

– Благодарю тебя, человек, – произнесло существо. – Ты помог мне раздобыть золотой язык, обладающий магической силой. И теперь я смогу, наконец, вернуться на свою родину!

Сообщив это, неизвестное существо обвязало золотым языком свою талию, поднялось в воздух и вскоре исчезло за ближайшей горой.

Комментарий. *Так и хочется спросить, прочитав эту историю: о каком таком существе, имеющем свиное рыло, в ней говорится? И в какие земли это существо улетело, обвязав свою талию золотым языком? Снова, пожалуй, эта история заставляет вспомнить о том, что окружающий нас мир – всё ещё загадка.*

ЯВАЕНИЕ ЧЕРТЕЙ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Б давних времён среди иркутских бурят наблюдаются явления умерших. Причём, в размерах, значительно превышающих размеры других областей. Причиной тому являются местные шаманы, которые проводят обряды, помогающие удержанию умерших среди людей.

Услышав, что где-то умер человек, шаманы раскапывают на земле дорожку, ведущую в их дом, ставят на стол обильную пищу и оставляют дверь открытой. И в доме часто бывает слышно, как кто-то стучит посудой, чавкает и сладко икает до самого утра.

Духов, которые отказались продолжить своё развитие в других, более совершенных мирах, в народе называют чертями за их несказанное коварство, жадность и мстительность, проявляемые при контактах с живыми людьми.

К сожалению, иркутские буряты в своём большинстве – шаманисты. И это создаёт серьёзные трудности в решении указанных проблем.

НОЧНЫЕ ГОСТИ

К ламе, жившему после освобождения из ГУЛАГа на вольном поселении в Иркутской области, пришёл человек и говорит:

– Помогите мне, пожалуйста. В нашем роду умерло за последнее время много людей, и все они приходят ко мне по ночам и не дают уснуть до рассвета!

– Ладно, помогу, – отвечает лама. – Только приготовь к моему приходу горсть пшеничных зёрен!

На следующую ночь лама пришёл к этому человеку и стал проводить в его доме обряд.

Ровно в полночь на крыльце послышался топот, и в дом, один за другим, стали входить умершие родственники человека. Среди них были мужчины и женщины, старые и молодые. Были и совсем ещё дети!

Войдя в дом, умершие стали рассаживаться на скамейки, стоявшие вдоль стен, и с любопытством смотреть на ламу, явно не понимая, в чём дело. Когда все умершие вошли, лама прошептал над пшеничными зёрнами молитву, а затем быстрым движением руки рассыпал зёрна по комнате. И тут все умершие разом упали на пол, произведя леденящий сердце стук, и превратились в человеческие кости!

Все кости по указу ламы собрали и сожгли, и умершие родственники больше не беспокоили человека.

АБЕСТИЦЯ, УХОДИВШАЯ В НЕБЕСА

Один жодче-лама совершал ретрит, им же и придуманный. За время летней практики он намеревался обойти 108 деревьев, 108 родников и 108 могил.

Перемещаться на новые места жодче-ламе помогала тележка, на которой находились одежда и еда. Её несмазанные колёса издавали скрип, способный разбудить и глухого человека, но жодче-лама его не замечал, читая на ходу мантры.

Как-то раз, на закате солнца, лама набрёл на юрту, выглядевшую заброшенной людьми. Войдя в неё, он увидел шамана, умершего три года тому назад, сидевшего в кресле. На голове его красовался шлем с оленьими рогами, в руках находился бубен, а в ногах валялся конь... Все вещи, находившиеся в юрте, были покрыты слоем пыли.

— Что ты здесь делаешь? А ну-ка, отправляйся в своё новое рождение!..

И жодче-лама стал совершать обряд, помогавший шаману покинуть своё тело.

А в это время собрались ученики этого шамана, разожгли в степи костёр и стали вызывать душу своего учителя.

Как только костёр разгорелся, в его пламени возникла лестница, уходящая в небеса. Возле неё, держась за нижнюю ступеньку, стоял шаман и грустно улыбался.

Шаман помахал своим ученикам рукой и стал подниматься по лестнице. И чем выше поднимался шаман, тем быстрее перебирал ногами.

СТЕКЛЯННЫЙ КОЛПАК

У одного бурята умерла мать и стала беспокоить по ночам свою невестку. Выйдет прямо из стены, подойдёт к постели и смотрит холодным взглядом на неё. Невестка просыпается и кричит, будя и мужа, и своих малолетних детишек!

Она стала жаловаться мужу, прося пригласить в их дом ламу, чтобы тот совершил обряд очищения. Но муж не верил жене, поскольку сам покойницу-мать ни разу не видел, и обращаться к ламе не стал. И тогда жена сходила к ламе тайком, и тот обещал ей защиту.

На следующую ночь покойница явилась снова. Но кровать, на которой спала невестка, оказалась для неё закрытой стеклянным колпаком. Покойница долго стучала по нему кулаками, но невестка, защищённая силой ламы, спала крепким сном. И тогда покойница направилась в спальню к своим внукам и стала тревожить самого младшего из них. Тот громко закричал, и весь дом проснулся и пришёл в движение...

Убедившись в том, что жена его говорит правду, бурят пригласил жодче-ламу совершить обряд «Луи-жин». И покойница перестала посещать их дом.

РЕДКИЙ БАУЧЧИ

Аама Сандык, служивший штатным ламой Цугольского дацана, долгое время практиковал учение Чод и достиг в нём немалых успехов.

Однажды к нему приехал человек, жена которого находилась в тяжёлом состоянии. Выслушав сбивчивые речи этого человека, лама Сандык согласился ему помочь.

Войдя в его юрту, лама поговорил с больной женой, лежавшей в постели, а затем попросил принести ему немного муки и воды.

Замесив тесто, Сандык слепил из него две фигурки. Одну – точную копию заболевшей женщины, а другую – ни на кого не похожую. Обе фигурки лама поставил на медное блюдце и, дождавшись наступления ночи, стал проводить практику Чод.

Во время её проведения, примерно на середине, Сандык попросил хозяина юрты зажечь светильник. И при неярком свете оба они увидели, как фигурка, которая была ни на кого не похожа, танцует и меняет свой облик. Через некоторое время хозяин узнал в этой фигурке подругу своей жены, которую пять лет тому назад, во время Гражданской войны, убили проходившие в этих местах белочехи.

После опознания второй фигурки лама попросил хозяина юрты погасить светильник, и в полной темноте закончил свою практику. А закончив её, приказал сжечь обе фигурки в печи.

Жена, уже много дней не встававшая с постели, на следующее утро проснулась совсем здоровой. Зато любимый её конь, отпущенный на ночь в степь, прискакал рано утром к юрте и умер стоя – довольно редкий случай среди лошадей.

Комментарий. *Эту историю можно объяснить по-разному. Либо лама, проводивший практику Чод, сознательно перенёс опасную болезнь женщины на её коня, либо сам конь – доброе и благородное животное – принял за неё раннюю смерть.*

ЗАЙЧОНОК

В одном доме умерла женщина и стала являться по ночам своей дочке. Придёт, распахнёт створки гардероба и смотрит печальным взглядом на свои платья, кофты и пальто!

У дочери этой женщины был маленький сын, который стал по ночам плакать. Дочка обратилась за помощью к жодче-ламе, и тот, придя в её дом, стал проводить обряд очищения.

В какой-то момент жодче-лама увидел, как в окне, пойманный двойными рамами, мечется зайчонок. Лама, видевший на своём веку и не такое, снял с ноги сапог и с силой швырнул его в зайчонка. Послышался звон разбитого стекла, и зайчонок исчез. Но когда подошли ближе, увидели пушистую серую шкурку, облитую кровью!

Никто не решился взять эту шкурку в руки. Она пролежала между оконными рамами три дня и бесследно исчезла.

ИЗГНАНИЕ ЗЛОГО ДУХА

Лама Сандык проводил практику изгнания злого духа, который вселился в мужчину и сильно беспокоил его.

Сидя за молитвенным столиком, лама нарисовал на листке бумаги лотос, в который и заманил злого духа, как в ловушку. И только собрался пронзить его ритуальным ножом, как в сенах что-то упало и разбилось.

Лама вышел посмотреть. Воспользовавшись его отсутствием, злой дух произвёл магическое воздействие на листок, тот вылетел в открытую форточку и был унесён ветром.

Вернувшись, лама Сандык принял случившееся с полным самообладанием. И только попросил родственников заболевшего мужчины, которые находились тут же, прийти через три дня. Лама их заверил, что пропавший листок будет непременно найден.

На тот случай, если ему придётся уехать по вызову к больному, лама Сандык сообщил, что оставит листок на столике. И попросил родственников самостоятельно уничтожить злого духа, пленённого на листке.

* * *

Оставшись в своём домике один, лама Сандык погрузился в глубокую медитацию.

«Все вещи и явления, существующие в мире, имеют единый источник происхождения, – размышлял лама про себя. – И он, Сандык, вернее, его тело, имеет одинаковое происхождение с листком, так хитро и коварно похищенным у него злым духом...»

* * *

Придя через три дня, родственники заболевшего мужчины не застали ламу Сандыка в его домике. Зато на молитвенном столике, прижатый статуэткой Будды, лежал пропавший листок! Один из родственников взял ритуальный нож, лежавший тут же, и поразил им злого духа. А после открыл печную дверцу и бросил листок в огонь...

И тут в печи послышались возня и сильный кашель. И вскоре из неё вылез лама Сандык, с ног до головы перепачканный сажей...

– Разве я просил вас бросать листок в огонь? – спросил у родственников лама. И добавил, осматривая своё платье, прожжённое во многих местах: – Не только вашему родственнику досталось от злого духа, но и мне!

ЯМАНТАКА-УЧИТЕЛЬ

К молодой матери повадился по ночам приходить чёрт и беспокоить её ребёнка. Чтобы отвести чёрта от себя, мать пригласила жодче-ламу провести в её доме обряд очищения.

Жодче-лама пришёл со своим учеником, который заканчивал у него курс обучения. И поручил ученику провести под его наблюдением обряд.

Ученик приступил к чтению священной книги, и поначалу всё шло хорошо. Но вскоре распахнулось окно, засвистел ветер, и в комнату ворвалась обнажённая женщина с окровавленным ртом. Тряся распущенными волосами, женщина принялась исполнять магический танец, шаг за шагом приближаясь к ученику. Тот испугался и побежал прочь, но в дверях увидел ещё более страшное существо – Ямантаку!

Гремя человеческими черепами, висевшими у него на груди, Ямантака открыл свой рот, и ученика обожгло пламя – его дыхание...

Понимая, что другого выхода нет, как только задвинуть чёрта, представшего перед ним в образе женщины, ученик вернулся на своё место и довёл обряд до конца. И женщина, танцевавшая перед ним, упала на пол и растаяла в воздухе!

Ученик оглянулся назад, ожидая увидеть грозного Ямантаку, но увидел лицо своего Учителя, которое приветливо улыбалось ему.

ХОЗЯЙКА ОЗЕРА

Один жодче-лама проводил свой ретрит возле озера, заросшего камышом и кувшинками.

Как-то, в обеденный перерыв, жодче-лама мыл на берегу посуду. Видит, идёт к нему женщина с ребёнком лет пяти, идёт прямо по воде! На ней был шёлковый халат синего цвета и шапка, на верхушке которой блестело изображение змеи. Женщина подошла к жодче-ламе, низко ему поклонилась и сказала:

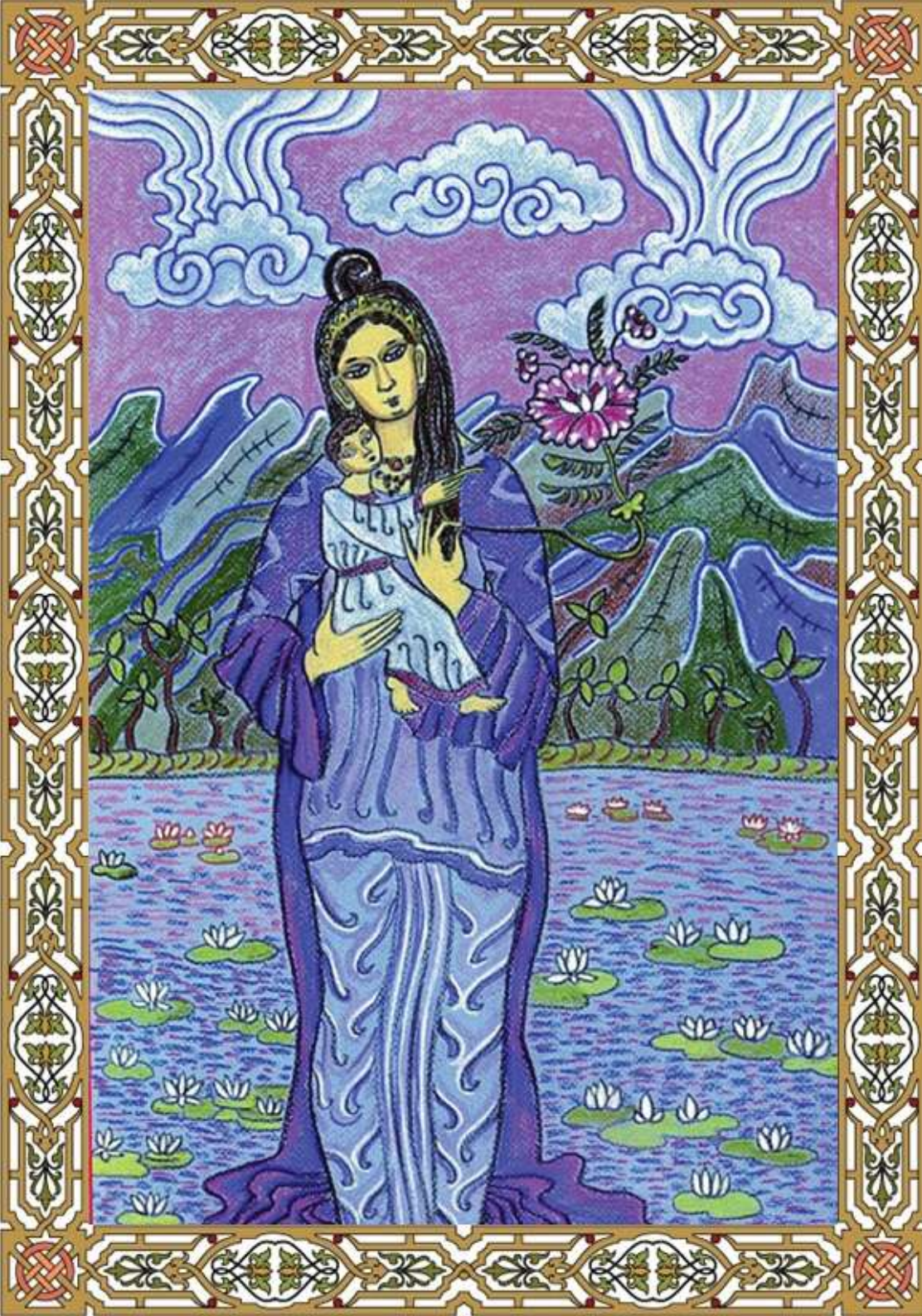
— У моего сына с прошлой зимы торчит из головы гвоздик. Помогите нам, пожалуйста, его извлечь!

Жодче-лама, которому не полагалось во время ретрита ни с кем говорить, знаком пригласил ребёнка подойти ближе. Увидев гвоздик, он зажал пальцами его шляпку и резким движением извлёк из головы.

— Большое вам спасибо, — сказала женщина. — Вы — настоящий лама. И я, в свою очередь, заявляю, что ретрит ваш на этом озере будет успешным!

Сделав такое заявление, женщина со своим сыном отправилась в обратный путь. Дойдя до середины озера, она обернулась, помахала жодче-ламе рукой и плавно погрузилась в воду.

«Уж не сама ли Хозяйка озера приходила ко мне?» — подумал лама и принялся за свою практику, которая, как и предсказала ему женщина, оказалась в том году успешной.

Собираясь в начале осени уходить домой, жодче-лама решил ещё раз посмотреть на гвоздик, который он извлёк из головы ребёнка. Лама пришёл на берег и на том месте, где бросил его когда-то, обнаружил, к своему удивлению, железный лом!

Придя в ближайшую деревню, жодче-лама рассказал за чаем эту необычную историю. В ответ ему сообщили, что прошлой зимой один рыбак, прорубая на том озере лунку, упустил под воду лом!

Рассказанная история немедленно облетела всю деревню, не миновав и рыбака, которому принадлежал этот лом. Тот сходил на озеро и в месте, указанном жодче-ламой, обнаружил свою потерю.

Лама-астролог

Буддийская астрология

— это учение о взаимосвязи космоса,
небесных светил, природы и человека

КАК В ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКЕ

К жителю села Агинское Батомункину Базаржабу приехал его зять и пожаловался на то, что давно уже собирается купить машину, и не может. Три раза ездил за ней в Улан-Удэ, а сколько раз ездил в Читу, уже и не помнит!

Умудрённый опытом Базаржаб привёз своего зятя в Агинский дацан, где лама-астролог ему посоветовал:

– Не едь больше никуда. Сиди дома, и в течение одной недели машину, которую ты мечтаешь купить, тебе привезут.

Зять, да и сам Батомункин Базаржаб, словам астролога удивились. Ведь события эти происходили в начале 90-х годов, в разгар перестройки, когда дефицит ощущался во всём. К тому же зять собирался купить не какую-то там легковушку, а куда более редкую машину ГАЗ-53! В Агинском такую машину не купить, в Чите – тоже, не купить её и в далёком Улан-Удэ. Кто же эту машину тебе привезёт, да ещё и прямо домой, как в волшебной сказке?

Но через несколько дней к Базаржабу снова явился его зять, весьма чем-то озабоченный...

– Приехал в Агинское один коммерсант, привёз на продажу три машины. Сам, как и предсказывал твой лама-астролог, пришёл ко мне домой, – рассказывает зять.

– Так в чём же дело? – спрашивает его Базаржаб.

– Коммерсант продаёт машину немного дороже, чем я мог бы купить в Улан-Удэ. Там она стоит 3500 рублей, а он за неё 4500 просит...

– Но ты ведь ездил в Улан-Удэ трижды, и всё напрасно. И где гарантия, что ты купишь, наконец, машину в Улан-Удэ?

– Но ведь 4500...

– Но ведь астролог сказал – эта машина твоя!..

Благодаря настойчивым советам Батомункина Базаржаба зять эту машину всё же купил. А через каких-нибудь пару недель цены на все товары подскочили, и купленная машина стала стоить уже 8000 рублей.

ТОЧНАЯ НАУКА

Один монгольский император, считавший астрологию ложной наукой, издал указ о её запрете. Людям, практиковавшим астрологию, грозило тюремное заключение.

Император был человеком любознательным. И однажды решил узнать, что про него говорят простые люди. Переоделся в одежду прислуги и покинул стены дворца.

Заходит император в ближайшую юрту, где играла в карты молодёжь.

– Можно у вас переночевать?

– А почему же нельзя? – и стали играть дальше.

Наконец, игра им надоела. Решили передохнуть.

– Давайте посмотрим, что делает наш император?

И стали бросать кубик астролога.

У первой жены императора не оказалось, у второй – тоже не оказалось, у третьей – тоже...

– А, может, он в своём кабинете находится?

И в кабинете императора не оказалось!

– А, может, он в кабаке?

И в кабаке не нашёлся!

Бросили кубик ещё раз – император, оказывается, у них в юрте находится!

Увидел император Монголии такое чудо и распорядился узаконить в своей стране науку астрологию.

АЖНЯЯ НАЧКА

Дочка другого монгольского императора, не послушав указа своего отца, убежала из дворца вместе с любимым человеком.

Император отправил за беглецами погоню, которой никак не удавалось их найти. И тогда император обратился за помощью к придворным астрологам.

– Определите, и как можно скорее, место, в котором спрятались беглецы. Чую, оно находится неподалёку!

А беглецы в это время также обратились к астрологу из народа. Тот посоветовал им вырыть яму, поставить в неё железный чан, сесть в него, сверху закрыться другим чаном и вывести наружу длинную волнистую трубу, сильно искажающую голос человека. Затем засыпать оба чана землёй и поставить на неё три чаши с водой.

Так люди, помогавшие беглецам, и поступили.

А придворные астрологи, заглянув в свои книги, сообщили:

– Беглецы находятся за тремя океанами в желудке у железного дракона с длинной волнистой шеей!

Услышав такую несурязицу, император затопал ногами и закричал:

– Врёт ваша точная наука!

И приказал собрать в своей стране все книги по астрологии и принародно их сжечь.

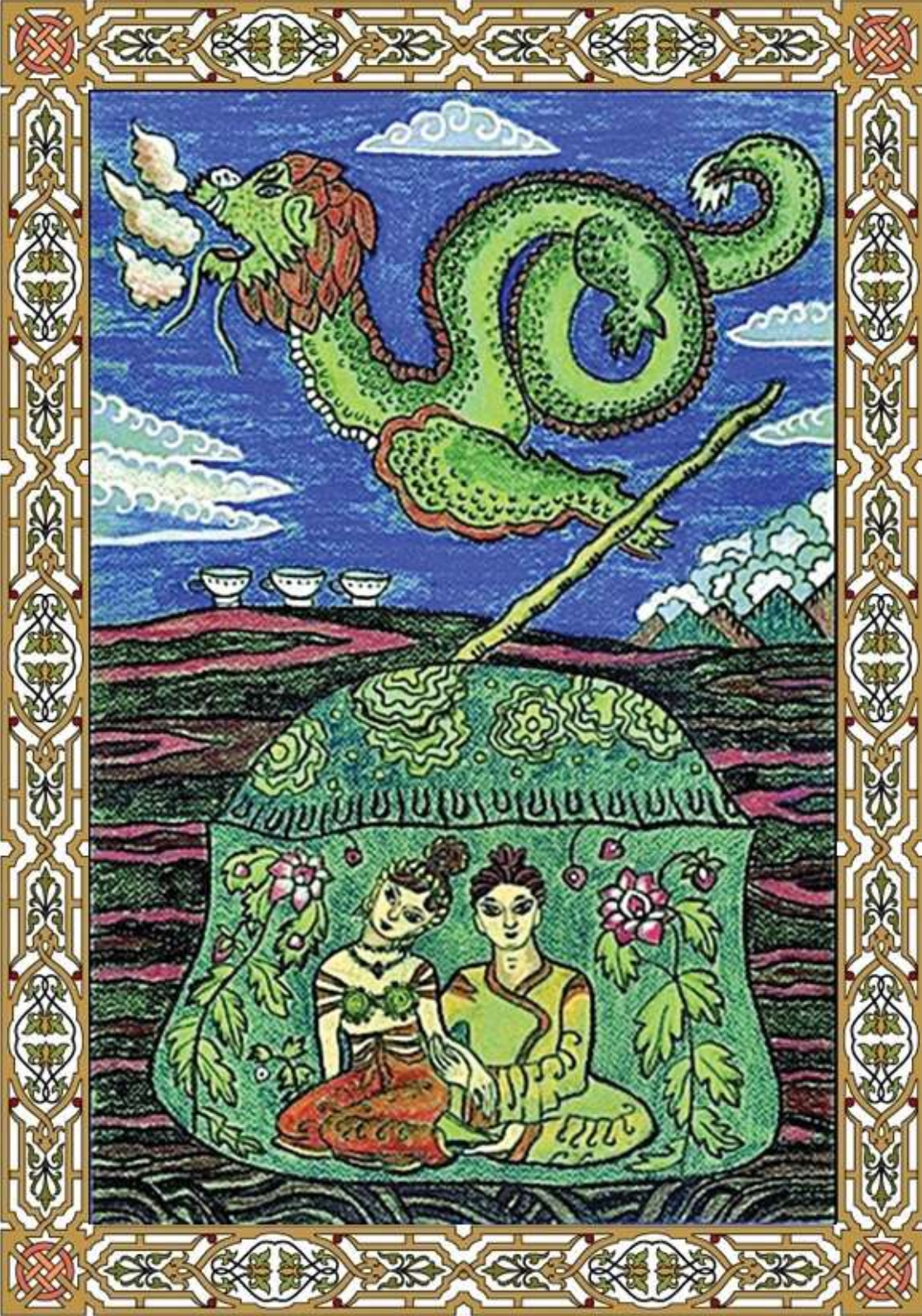
СУДЬБА

Жил на свете человек, любивший астрологию. Вдыхавший запах, исходивший от книг по астрологии, наподобие нюхательного табака. И, разумеется, клавший эти книги под подушку, когда ложился спать!

Как-то раз человеку попалась редкая книга, носившая название «Судьба людей, животных и птиц», из которой он узнал, сколько лет проживёт на этом свете. Так и было написано в этой книге: «Суждено тебе, братец, прожить столько-то лет и погибнуть от коровьего рога!»

Приблизившись к этому возрасту, человек, будучи не в силах смириться со своей судьбой, решил её обмануть. Для этого он залез на дерево, соорудил среди его веток площадку и стал на ней жить, недоступный быкам и коровам, бродившим повсюду в поисках пропитания.

Но пришло лето с его запахом трав и птичьим пением. Появились первые комары, летавшие группами и в одиночку. Комары искали капельку крови, нужную им для размножения. Чую её издалека, такую для них желанную, похожую на ягоду брусники!

И вышло так, что в ухо к этому человеку залетел комар. Сущий звонарь и забияка, одетый в полосатый кафтан!

Задевая своими ножками за волосики, расположенные в ухе, комар причинял человеку сильные неудобства. Тот стал выковыривать комара палочкой, сделанной из коровьего рога, случайно повредил кожный покров и умер от заражения крови.

НОВЫЙ АСТРОЛОГ

Монгольский император лежал в сильном жару. Придворные врачи стояли на балконе, примыкавшем к его спальне, размахивая руками, похожими на крылья с выщипанными перьями.

Пожелав узнать, что его ожидает, император приказал позвать придворного астролога.

— Вы излечитесь, ваше величество, — сообщил астролог, посмотрев в свои книги. — Но все ваши родственники, заразившись от вас болезнью, умрут.

— Кто именно? — спросил император, чувствуя сухость во рту.

— Ваша мать, сестра, двое ваших братьев и ваша жена с младшим ребёнком, — ответил астролог, загибая пальцы на левой руке, чтобы никого не пропустить.

Услышав эти слова, император откинулся и затих. А когда пришёл в себя, приказал казнить придворного астролога.

Болезнь, поразившая императора, уходила. Через пару дней заработал желудок — стал просить вина. И

даже попросил жареную утку, фаршированную яблоками, выросшими в императорском саду!

Когда император спрашивал о здоровье своих родных, врачи говорили уклончиво и только хорошее. При этом, опуская глаза, рассматривали свою обувь с загнутыми вверх носками.

Но вот во дворце появился новый астролог, и император пожелал немедленно с ним встретиться.

– Буду ли я здоров? – спросил он астролога, склонившегося перед Высочайшей особой в почтительном поклоне.

– Вы переживёте всех своих родственников, ваше величество! – ответил астролог, играя ямочками на своих свежевыбритых щеках.

Император остался доволен этим предсказанием. И даже, начав вставать с постели и ходить, приказал награждать нового астролога.

ВЫПУСКНОЙ ЭКЗАМЕН ПО АСТРОЛОГИИ

В старину ученик астрологического факультета буддийского института сдавал выпускной экзамен примерно таким образом.

Учитель показывал ученику гору, от основания до её вершины покрытую мелкими камнями, и просил эти камни сосчитать. Ученик читал астрологические книги, медитировал на эту тему, а затем отвечал:

– 17689 камней.

Учитель подтверждал правильный ответ, а затем незаметно брал с этой горы один камень и снова просил сосчитать. И снова ученик углублялся в тайны тибетской астрологии...

– Одного камня не хватает, – заявлял, наконец, ученик.

– А где он лежит? – интересовался Учитель.

– В вашем кармане!

Учитель доставал из кармана этот камень, и экзамен на звание лама-астролога был успешно сдан.

СУДЬБА ЗВЕЗДОЧЁТА

Однажды монгольский император спросил у своего звездочёта:

– Сколько осталось мне жить?

Бросив кубик для гадания, звездочёт ответил:

– Ещё десять лет.

Императору этот срок показался недостаточным, и он заболел от огорчения. Узнав о причине болезни императора, его родной брат велел привести во дворец звездочёта. И когда привели, обратился к нему с вопросом:

– А сколько осталось жить тебе?

Полистав астрологическую книгу, звездочёт ответил:

– Ещё двадцать лет.

– Немедленно отрубите ему голову! – приказал, услышав это, брат императора.

Узнав о том, что звездочёта казнили, монгольский император испытал чувство облегчения и вскоре выздоровел.

КАК ЛАМА БИМБА ИЗБАВИЛСЯ ОТ ТЕУРАНА

Ламе Бимбе, астрологу дацана, долгое время помогал дух, носивший имя Теуран, но к старости лама решил с ним расстаться. Уж больно беспокойным был этот дух, требуя от него всё новых и новых заданий!

Только Бимба уснёт в своей постели, как этот дух уже тербит его за плечо:

– Дай мне работу, господин!

Чтобы отвязаться от Теурана, Бимба укажет ему сосчитать деревья в лесу. И сладко зевнёт, предвкушая приятное сновидение. Но Теуран уже тут как тут, и шепчет на ухо:

– В лесу 3 681 287 деревьев, господин!

И снова просит дать ему работу.

– Возьми на кухне сито и, черпая им из реки, наполни ближайший овраг водою, – укажет лама Бимба, надеясь выспаться на этот раз. Но не проходит и четверти часа, как Теуран уже докладывает:

– Овраг водою наполнен, господин!

Долго мучился лама Бимба с Теураном, и, наконец, решил обратиться за помощью к Совету старейшин своего дацана.

Совет предложил:

– Укажи Теурану сосчитать спицы на колесе, когда оно катится по дороге!

Лама Бимба указал, и мятежный дух больше его не беспокоил.

Лама и шаман

ВЕРНЫЕ ДРУЗЬЯ

Стояли сухие жёлтые дни. Бескрайняя Агинская степь мелькала под ногами как мячик, когда его катишь по траве... Бурятский лама, спасаясь от преследования чёрных шаманов, бежал в Монголию.

Неподалёку от границы прилёг на траву и прислушался. Как славно пели птицы, вплетая свои беззаботные трели в прогретый солнцем воздух! Лама положил своих верных друзей – ваджру и колокольчик – на мокрую от пота грудь и стал... невидим. Утренней дымкой растаял для глаз своих врагов, искавших его повсюду!

Долго пролежал лама в траве, находясь под защитой ваджры и колокольчика. А когда убедился, что шаманы потеряли его след, встал и пошёл в направлении Монголии, смелый и счастливый.

Встретив мелководную речку на пути, решил искупаться. Скинул одежду, положил на неё ваджру и колокольчик и вошёл в прохладную синь. Но не успел сделать и трёх шагов, как с головой ушёл в воду...

После этого речка обернулась оврагом, и шаманы, стоявшие наверху, радостно забили в бубны.

ПЕЧЕНЬ ШАМАНА

Шаман, живший неподалёку от села Дульдурга, обладал большими магическими способностями. Давно мечтал он помериться силой с ламой, да всё никак не получалось.

Проезжал как-то раз мимо его юрты лама, возвращаясь домой после отпевания покойника. Шаман вышел к нему с хадаком, отвешивая низкие поклоны.

– Побывайте, уважаемый лама, у меня в гостях, отведайте яства и молочную водку!

Лама подумал и согласился.

Приехав на другой день к шаману, лама вошёл в его юрту и прочёл благопожелание. На столе он увидел баранину, зажаренную под звуки заклинаний, и печень, созданную магическим путём. Посмотрев на неё внутренним зрением, лама увидел иголки для шитья, торчавшие в разные стороны...

– Отведайте, уважаемый лама, моё угощение! – попросил шаман, указывая на блюда, от которых исходил приятный запах.

Лама грустно улыбнулся, плюнул на печень и покинул юрту шамана.

Утром приехал от шамана его слуга.

– Мой хозяин умирает от приступа печени и просит его простить. Он клянётся, что никогда больше не будет создавать магическую пищу, – сообщил обеспокоенный слуга.

Лама прочитал за здоровье шамана молитву, и тот выздоровел.

ДВА ПРОЩЕНИЯ

Пригнал пастух в жаркий полдень коров к реке. Облепили они песчаный берег, пьют воду, причмокивая от удовольствия губой. И тут выбегает из прибрежного лозняка лось, весь в крови и порезах. Бежит к реке, расталкивая коров своими рогами, и пьёт воду, не отгоняя мух и слепней.

Пастух не дал ему напиться – камнями от воды отогнал. А как исчез лось в лесу, сердце у пастуха как-то тревожно заныло!

До вечера ныло сердце у пастуха. Пошёл он, когда первые звёзды показались на небе, к шаману и всё ему рассказал.

Сидит шаман возле огня, курит свою трубку. Размышляет о чём-то про себя.

– Это я, обратившись в лося, к реке прибегал, – признался шаман, поправив бинт на своём затылке. И, улыбаясь чему-то, сообщил: – Бился я сегодня с ламою, и тот меня победил. Убить, по всем шаманским законам, меня был должен, да не убил. Отпустил на свободу, вот я к речке и прибежал. А за то, что ты камнями в меня бросался, убить я тебя должен, да не убью. Как лама меня сегодня простил, так и я тебя прощаю!

ТРИ ПУДИ

Охотник, промышлявший возле села Таптанай, возвращался с охоты с пустой сумою. И вдруг увидел волка, бежавшего рысцой по степи и как-то странно глядевшего в его сторону!

Солнце садилось за горизонт, в белую дымку, плавно растекаясь в её слоях. Охотник выстрелил раз, другой, по-прежнему замечая, что волк глядит в его сторону. И только после третьего выстрела волк упал, медленно сгибая свои ноги. И вдруг... растаял в воздухе!

Вскоре после этого случая охотник гулял на свадьбе у своего младшего брата, с которым сильно дружил. Собралась вся родня, застолье происходило на улице. В чугунных котлах, висевших на треногах, варилась баранина, и дым, когда ветер менял направление, сносилось в сторону столов.

В разгар веселья к охотнику подошёл шаман, хромавший на одну ногу, про которого говорили, что он ламские книги читает по ночам. Достав из кармана три пули, шаман протянул их охотнику...

— Ты, брат, в людей не стреляй!

Понимая, что дело может закончиться ссорой, младший брат охотника, обняв за пояс шамана, повёл его к столу. Налил шаману молочной водки, поставил перед ним бузы и сыр. После третьей рюмки шаман повеселел и завёл разговор с соседкой, которая была младше его и выглядела, как кровь с молоком.

Чтобы поставить точку в этом деле, младший брат решил подарить шаману жеребца. Пусть выкормит стригунка и ездит на нём в степь, встречая восходы солнца и слушая жаворонков, поющих в небе!

К изумлению всех, кто присутствовал на свадьбе, шаман отказался принять в подарок жеребца. Попроштался с женихом и невестой и захромал в сторону своего жилья. А как только скрылся за ближайшим домом, обратился в волка и побежал по дороге, виляя хвостом.

ОСА И РИТУАЛЬНАЯ ЧАШКА

Лама Кижингинского дацана Жамбал Ундинов читал в своём домике мантры.

В окно светило солнце, на ветке ближайшего дерева чирикали воробьи. Дым от благовоний струился и тёк, рисуя различные фигуры. То оленя, то козу, то сказочную птицу. И быстро менял свой рисунок, словно торопился показать что-нибудь ещё.

Жамбал был счастлив в это утро. И тут из печной трубы вылетела оса и стала жужжать возле самого уха...

Жамбал продолжал читать мантры, терпеливо сносая выпавшие на его долю мучения. А когда оса присела на молитвенный столик, желая отдохнуть, накрыл её ритуальной чашкой.

Жужжит под чашкой оса, бьётся о бронзовую стенку!

Спустя некоторое время в дверь ламы постучали. На пороге стояла внучка шаманки Даримы, жившей на окраине Кижинги.

— Спасите, пожалуйста, мою бабушку, — попросила внучка, боязливо поглядывая на ламу. — Она задыхается от удушья, ничего не видит вокруг... Просит отпустить осу на свободу!

Лама Жамбал приподнял ритуальную чашку, и оса улетела.

БҢОРЯ ЗЯЩИТЯ

Один шаман, живший неподалёку от села Агинское, поссорился как-то раз с местным ламой.

Проводит лама ежедневную практику в своей юрте, и вдруг видит: на него порча летит! Злой дух шудхэр, раздвигая когтистыми лапами воздух, несётся прямо на него. Из живота злого духа вывалились кишки и болтаются позади него, как огненные верёвки...

– Р-р-рэ! – рычит шудхэр, готовый ламе навредить.

Времени, чтобы защититься молитвами, у ламы не нашлось, зато книга «Ширнин», помогающая в таких случаях человеку, лежала рядом. Лама схватил эту книгу и заслонился от злого духа, как щитом...

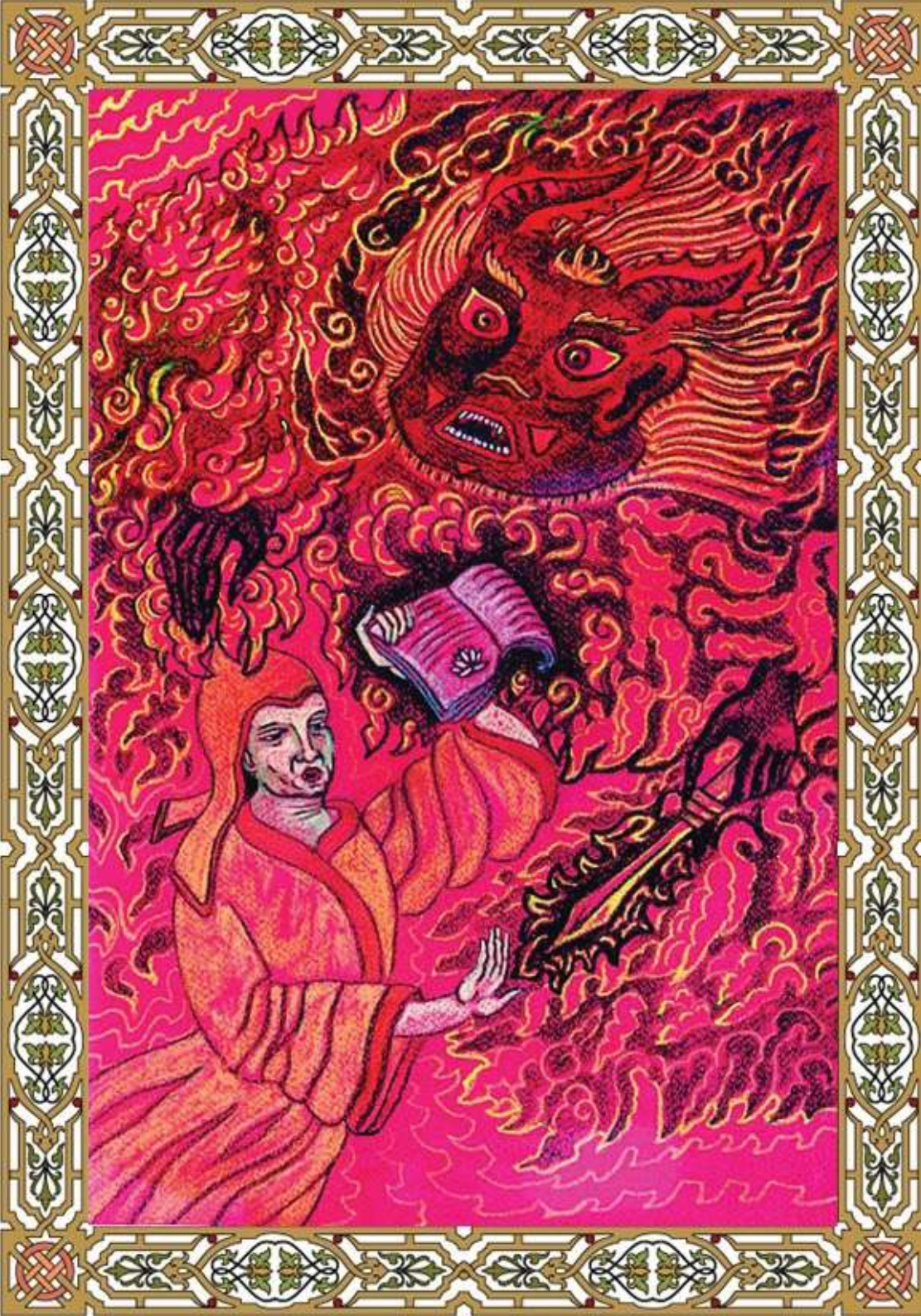
Шудхэр ударился о книгу. Вспыхнул искристым, пахнущим гарью огнём, перевернулся три раза в воздухе и полетел обратно. Уж не к тому ли самому шаману, который и послал его сотворить зло?

БЕБЕДИ

Дали одному шаману покос, который граничил с покосом ламы. Что тут, как говорится, поделаешь?

Однако плохой сосед – всё равно, что конь без уздечки. Решил шаман, дождавшись удобного случая, ламе навредить.

Вот косит лама траву, машет-свистит косою. Шаман из-под ладони за ним следит. Достал из мешка свой старый бубен, взялся обряд шаманский проводить. Самые сильные заклятья твердит, беду на ламу насыляет!

Явилось на небе чёрное облако и полетело в сторону ламы. Из брюха её молнии палят, земля от грома содрогается!

Зазвенел лама своим колокольчиком, ваджрой небу погрозил. Взялся читать защитные мантры.

В результате град, вызванный шаманом, по границе покосов прошёл. Высокую насыпь после себя оставил!

ПОДАРОК

Ехал по Агинской степи шаман, самый сильный в округе. Пил из бутылки квас, прятался от жары за кожаным укрытием повозки. Степь простиралась широкой полосой, вся в ярких цветах. И жаворонки, невидимые в небе, славили жизнь во всех её проявлениях.

Встретил шаман на заходе солнца юрту, одиноко стоявшую в степи, и попросился на ночлег у её хозяев.

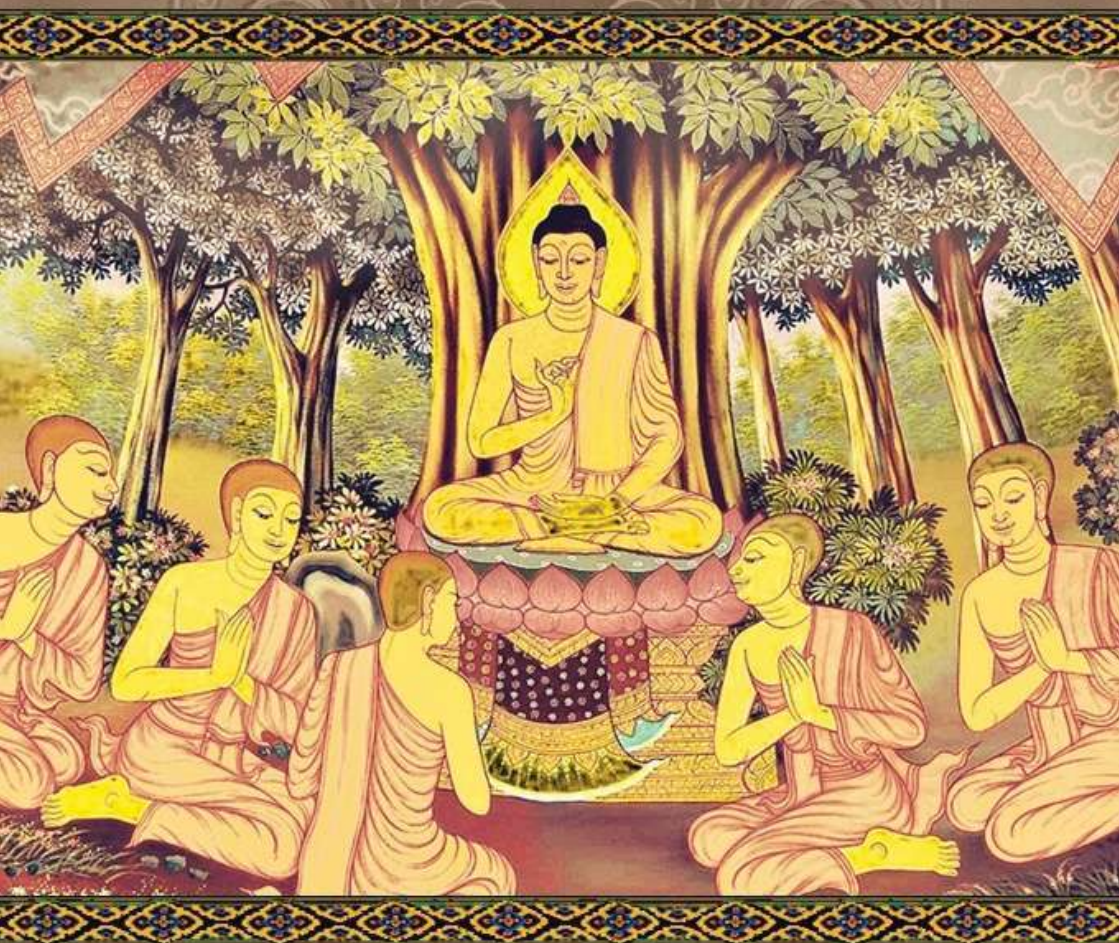
В юрте жила многодетная семья, старшая дочка которой была настоящей красавицей. Шаман тут же в неё влюбился, весь вечер глаз не сводил. И улыбался светло, приветливо, когда их взгляды встречались.

А утром шаман попросил красавицу, убравшую со стола посуду, подарить ему волос из своей косы.

Дочка сообщила эту новость матери. И та, не решаясь отказать столь знатному гостю, вышла из юрты, выдернула волос из коровьего хвоста и поднесла его шаману.

Долго виднелась повозка шамана, катившая по Агинской степи. А когда скрылась за ближайшей сопкой, корова, от которой был дан волос, стала громко мычать. А потом бросилась догонять повозку шамана...

Так и не вернулась домой!

Учитель и ученик

ЛАМАЗЫ ИЗ ШАМБАА-СТРАНЫ

Один лама каждый вечер садился на своего коня и уезжал в неизвестном направлении. И только под утро возвращался – пыльный, уставший, зато со счастливым лицом!

У ламы имелся ученик, которому не давала покоя эта тайна. И однажды, не в силах себя удержать, ученик обратился в жучка и спрятался в конской гриве.

Вечером лама снова отправился в путь. Конь его долго скакал по земле, а после в воздух стал подниматься. И замелькали под копытами коня горы, словно юрты Небожителей!

Приземлился конь в местности, незнакомой ученику. Спешился лама и говорит своему коню:

– Ты меня здесь дожидайся, а я Учение слушать пойду!

И отправился в город, видневшийся неподалёку.

А ученик обратился в человека. Ступил на землю, а она мягкая, как вата, и светится вся. На ней червяки повсюду лежат, словно вельможи на перине. Отошёл ученик в сторону, поднял камень с земли. Смотрит, а это изумруд, на солнце гранями сверкающий!

Захотел ученик поесть – пища в воздухе показалась и сама залетела ему в рот. Захотел на стуле посидеть – стул на дереве, словно яблоко, вырос...

«Ну и ну, — думает ученик. — Уж не в самой ли Шамбале, где живут существа просветлённые, я нахожусь?»

— В Шамбале, в Шамбале! — отвечает ему человеческим голосом конь.

Вскоре и лама возвратился. Увидел своего ученика и голову низко опустил...

— Собирался я в этой жизни Шамбалу тебе показать. А теперь, из-за твоего проступка, Шамбала не скоро тебе откроется!

Сели они на коня, домой собрались ехать. Смотрят, а конь испариной покрылся, никак не может взлететь. Говорит тогда лама ученику:

— Выбрось всё, что ты в Шамбале взял!

Ученик выбросил три алмаза, и конь взлетел в воздух.

СТЯРИННЫЕ ВЕСЫ

У хуvaraка закончилось топлёное масло и светильник, горевший на алтаре, стал мигать и гаснуть. Зачернел длинный, повсюду обожжённый фитиль...

Хуварак отправился к Учителю.

— Дайте, пожалуйста, масло для лампад!

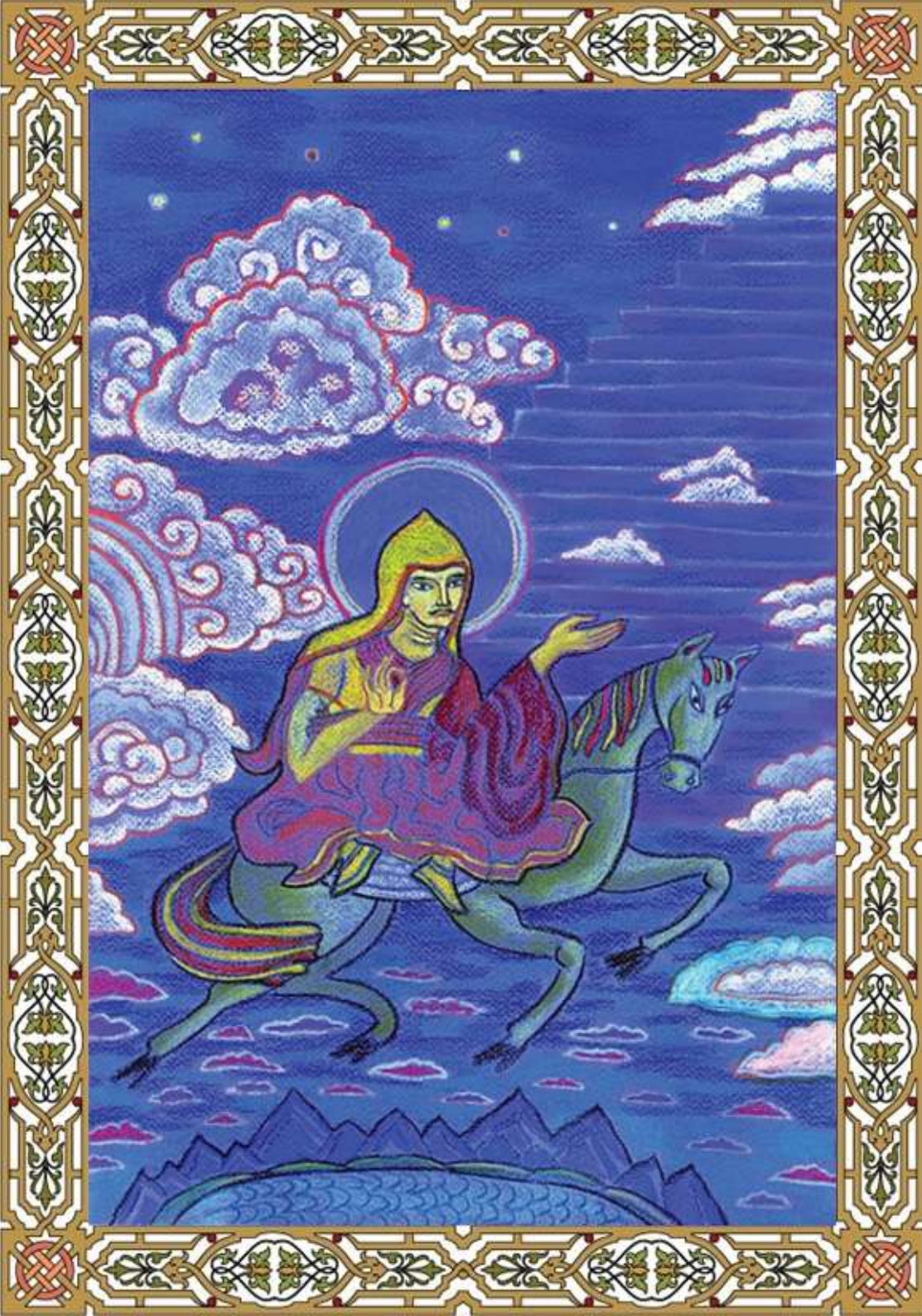
Учитель, читавший мантры, возвращался к этой жизни издалека...

— Слазай в погреб, достань кусок масла и отрежь полкило.

— А как отрезать полкило?

— На полке найдёшь весы!

Хуварак отправился в сарай и достал из погреба масло. Но стал его взвешивать на весах и растерялся.

Весы были старинные, со штангой и ползунком. Прежде такими весами умел пользоваться каждый человек, живший в сельской местности, а теперь... Хуварак отправился к Учителю.

Тот отодвинул в сторону книгу, которую читал, и посмотрел на хуварака долгим, изучающим взглядом.

— Собираешься стать всезнающим Буддой, а не можешь сообразить, как взвесить на весах масло!

НЯГАЯДНЫЙ УРОК

Лама, никогда не имевший дело с табаком, закурив трубку. Увидев это, его ученик тоже собрался закурить. Лама спрятал трубку в свои одежды и попросил:

— Принеси-ка мне мешок, который лежит за печкой...

Ученик принёс, по указу ламы развязал верёвку и достал из мешка трубку, всю дымившую табак...

— Вот когда научишься делать то же самое, тогда и кури себе на здоровье, — посоветовал лама ученику.

ШАГИ УЧИТЕЛЯ

Один лама, выполняя дневные поручения в дацане, вёл себя, как самый обычный человек. А когда наступала ночь, преображался. Выходил на улицу, в мягкую бархатную тьму, и терялся в ней до утра, никому о своих похождениях не рассказывая.

Ученики этого ламы заподозрили что-то мирское, даже греховное в таких походах, и решили устроить проверку.

Дело было зимою. Как только взошла луна, осветив ближайшее поле до дальних, занесённых снегом сопок, лама надел полушубок, взял в руки ваджру и колокольчик и вышел на крыльцо. Ученики, уже поджидавшие его за поленницей, последовали за ним.

Лёгкий морозец приятно щипал ученикам щёки. Следы, отпечатанные на снегу, были хорошо видны. По этим следам и пошли ученики, стараясь не скрипеть выпавшим недавно снегом.

Видят ученики: шаги их Учителя становятся всё шире. Слово бы он, удаляясь от дома, растёт!

Вот уже шаг сравнялся с оврагом. Вот слился с холмистой местностью совсем, лишь гладкий снег искрится под ногами. А колокольчик Учителя звенит где-то в вышине, в звёздном сиянии. Слово приглашает летать!

Обрадовались ученики такому чуду и вернулись домой, пить чай с молоком и конфетами.

ПУТЬ И ПРОСВЕТАНИЕ

Лама привёл своего ученика на берег реки, пестревший луговыми цветами, и спросил:

— Что ты видишь?

— Воду, — ответил ученик.

— А что ещё?

— Своё отражение в ней.

Будучи человеком пронизательным, лама заметил перемену в настроении и спросил:

— Почему ты нахмурился, отвечая на мой вопрос?

– Я хотел бы видеть воду без своего отражения в ней!

– Прекрасный ответ, – заметил лама. – Рад тому, что ты правильно понимаешь путь, ведущий к Просветлению. Но как на деле это осуществить?

– Не знаю.

– Неужели не знаешь? – удивился лама и столкнул ученика в воду, под гогот лягушек в камышах.

ВЫИГРЫШНЫЙ СПОР

Один лама, носивший жёлтую шапку последователя Цонкапы, скептически относился к дзэн-буддизму. По его мнению, поклонники дзэн чересчур много смеются, мало читают книг и в разговоре, в качестве аргумента, могут ударить палкой по спине. А подлинный буддизм, по его мнению, далёк от эксцентричности.

Ученик этого ламы, одарённый живым умом и весёлым нравом, беседовал как-то с другими учениками. И неожиданно для всех поднял пальцы вверх. Пошевелил ими, словно играл на невидимых струнах, и заявил, что сумеет создать ситуацию, в которой их Учитель поступит как подлинный дзэн-буддист. Это заявление оживило присутствующих, и они заключили с «хвастунишкой» пари.

Дождавшись удобного случая, ученик подошёл к своему Учителю и попросил:

– Объясните, пожалуйста, Учитель, что такое Шуньята-Пустота. С чем её едят и чем, как говорится, запивают? Только прошу вас – «не лейте воду с языка»!

Услышав это, Учитель опешил. Краска сошла с его лица, в глазах засверкали молнии. Увидев лежавшую на земле палку, Учитель схватил её и бросился догонять ученика...

Спор был выигран.

КОММЕНТАРИЙ. *В буддийской философии понятие Пустоты (Шуньяты) играет ключевую роль. Понятие это невозможно передать словами, настолько оно глубоко. Достигший понимания Пустоты становится человеком просветлённым.*

Любое кощунство, произнесённое учеником неосознанно, достойно сожаления Учителя, а произнесённое с целью – осуждения.

В ОБЫАКУ ВМЕСТЕ С УЧИТЕЛЕМ

Амы своих учеников, как родных детей, любили.

Когда в 1930-х годах стали арестовывать лам и увозить их в тюрьмы, многие ламы, обладавшие ясновидением, уже знали, в какое время за ними придут. И спешили распустить своих учеников по домам, желая уберечь от опасности.

Но и ученики, в свою очередь, думали о своём Учителе. Следуя обету послушания, они расходились по домам, а когда за Учителем приезжали из НКВД, снова появлялись в его доме, желая разделить его судьбу.

Очень часто Учитель был старым человеком. А в летнее время арестованных отправляли в ссылку пешком, закованными в цепи. Идти приходилось сотни

километров, и неспособных идти охрана пристреливала на месте.

Ученики нередко несли обессиленного Учителя на руках, чтобы тот выжил.

УСКОРЕННЫЙ ПУТЬ К ДОСТИЖЕНИЮ НИРВАНЫ

В грязном, прокуренном вагоне, из тамбура которого по причине отсутствия двери несёт ледяными иглами, везут бурятского ламу. Везут до Красноярска, в долгую ссылку.

Рядом сидят трое его учеников, по возрасту – подростки. Они едут добровольцами: в то время такое допускалось органами НКВД. Глаза учеников полны любопытства, они воспринимают ещё мир, как игру. И даже слово «ГУЛАГ», куда везут их учителя, воспринимается ими как слово «КУЛАК» и вызывает воспоминание о борьбе во время бурятских праздников.

За окном вагона проплывают леса, иногда еловые, но чаще всего серые и пустые, сквозящие на закате холодным огнём. Лама поправляет ватник на своих плечах, порванный во многих местах, и говорит ученикам с мягкой улыбкой:

– Не вините в случившемся никого. Мы едем на большие испытания, и домой вернутся не все. Смотрите на выпавшую нам долю не как на беду, а как на ускоренный путь к достижению Нирваны. Те, кто приносят нам страдание, только помогают стать Буддой.

ЗНАНИЕ УЧЕНИКА И ЗНАНИЕ УЧИТЕЛЯ

Один ученик задавал своему Учителю вопросы – один за другим. А когда Учитель отвечал, часто его не слушал. И в результате получил то, что заслужил. Его учитель замолчал, уйдя в свои думы. И только смотрел в ковыльную степь глазами, полными печали.

Так и не поняв, почему замолчал его Учитель, ученик покинул его юрту, хлопнув дверью, как будто стрелял из ружья. И долго где-то пропадал.

А когда вернулся, выглядел другим человеком. Сухим и жёстким как ветка, отпавшая от дерева. Ученик сунул пальцы за пояс, выставил вперёд ногу и заявил:

– Вы не ответили на ряд моих вопросов, Учитель. И я самостоятельно нашёл ответы на них. Выходит, я знаю теперь больше, чем знаете вы!

Учитель улыбнулся, понимая состояние ученика, его желание как можно скорее познать мирозданье. Не оставив места ничему, что было бы не понято до конца и не вложено в слова, включая саму Пустотность-Шуньяту!

– Твой мир, в котором ты «знаешь больше, чем знаю я», похож на избушку, которая не имеет дверей, – ответил Учитель. – В моём же мире имеются двери, ведущие в другие, ещё не знакомые миры. Поэтому я и знаю так мало!

КАМНИ И БРИЛЛИАНТЫ

Один лама, про которого говорили, что он познал Шуньяту-Пустоту, садился в свою телегу, держа в руках ваджру и колокольчик, и телега сама, без лошади, везла его за ближайšie холмы. А дальше

приходилось только гадать, куда поехала телега. В Тибет или в Монголию? В Индию или в Пакистан?

Ученик этого ламы, которого звали Цырен, решил однажды узнать, куда же ездит его Учитель? Спрятался он в сено, лежавшее в телеге, и отправился в путь вместе с ним.

Остановилась телега в местах, Цырену незнакомых. Повсюду цвели лотосы, из которых выглядывали крошечные существа, игравшие на лютнях. Почва под ногами светилась изнутри, а птицы на деревьях пели священные гимны. Вскоре Учитель куда-то ушёл, а Цырен стал знакомиться с окружающим.

Ступил на почву и обнаружил, что под ногами лежат не камни, а бриллианты. И словно сошёл от них с ума! Стал наполнять бриллиантами карманы, заранее представляя себе, что он – знатный господин!

Вскоре в карманах скопилось так много бриллиантов, что почва не выдержала его. Цырен погрузился в темноту, прошёл по коридору, неизвестно откуда взявшемуся в почве, к выходу, светившему вдалеке, и... оказался в юрте своего Учителя!

Учитель разогревал на печке воду, намереваясь приготовить вкусный чай. Посмотрев на Цырена с каким-то здоровым юмором, он попросил:

– Покажи-ка мне бриллианты, которые ты принёс из Священной страны!

Цырен полез в свои карманы, заранее радуясь тому, что в них лежит, и... достал лишь обычные камни!

Учитель уже разливал по чашкам чай. А закончив, посмотрел на Цырена с каким-то глубоким состраданием. И приглашая его к столу, сообщил:

– Вот когда научишься ездить в Священную страну на телеге, созданной своим воображением, всякий камень станет для тебя бриллиантом.

ДВА МЕТОДА ОБУЧЕНИЯ

Один лама, обучая своих учеников, повадился с ними играть в весёлые игры. Подарит что-нибудь сладкое, притопнет от удовольствия ногой и даст серьёзное наставление. И после – снова играть!

Другие ламы учили совсем не так. Покрикивали на своих учеников, ставили в тёмный угол, грозили лишить их каши с молоком. Одним словом, мучили во имя знания и себя, и других.

Два метода обучения, в корне различных. Один прокладывал путь, учитывая желание, рождая интерес идти по этому пути, другой выглядел дорогой. Прямой и накатанной, пыльной и гужевой...

Выбирай сам, что тебе ближе!

И те, кто шли по накатанной дороге, стали упрекать того, кто прокладывал путь. Не тем, дескать, занимаешься, в детство впадаешь, дружок! Вот настучим на тебя в Иркутск вышестоящему начальству. Будешь знать, как потакать шалостям своих учеников!

Путь новатора труден. Иди туда, не знаю куда, делай то, не знаю что... Не лучше ли и вправду одуматься?

Но на проверку оказалось, что ученики ламы, игравшего с ними в игры, знают материал и глубже, и полней...

Вот такая история.

«КО-ПЫ-ТА-ВЕР-БЛЮ-ДА»

У одного ламы был ученик, который не мог запомнить слога' и самой короткой мантры. Долго возился с ним лама, лелея в сердце надежду, и, наконец, прогнал от себя.

Пошёл ученик к другому учителю. Тот с ним немного повозился, понял, что учить бесполезно, и спрашивает его:

— Верблюда за окном видишь?

— Вижу.

— А копыта его видишь?

— Вижу.

— Вот и читай мантру, которую легко запомнить: «КО-ПЫ-ТА-ВЕР-БЛЮ-ДА»!

Так ученик и поступил.

До самой старости читал ученик эту мантру, а после своей смерти попал в Ад.

Стали сажать его черти в котёл, желая сварить на медленном огне, а ученик всякий раз оказывается на полу.

— Что за чудеса? — удивляются служители Ада. — Словно бы кто помогает этому человеку выбраться из котла!

Посмотрели на его спину и след от верблюжьего копыта увидели на ней.

ЭКЗАМЕН НА ЗРЕЛОСТЬ

У одного ламы было два ученика: способный и никуда не годный. Когда учёба закончилась, способный, решив стать практиком, ушёл в горы. А никуда не годный ученик, сильно любивший своего Учителя, остался помощником в его доме.

Прошло много лет, и в дом ламы постучали. На пороге стоял ученик, ушедший когда-то в горы, полный глубокой радости!

Накормив своего ученика, лама расспросил его о жизни, протекавшей в горах, в трудных подчас условиях. А после захотел узнать, чему же тот научился?

Лама привёл ученика к яблоне и попросил сорвать яблоко, не дотрагиваясь до него рукой.

Ученик сел на молитвенный коврик, сосредоточил свою мысль, и вскоре в его руках оказалось яблоко.

— И я так умею, мой Учитель, — услышал лама позади себя, и вскоре в руках его второго ученика тоже оказалось яблоко!

Обрадовался лама успехам своих учеников и, завершая проверку, предложил прикрепить яблоки на место. И ученик, ушедший когда-то в горы, эту задачу решить не смог, а «никуда не годный» прикрепит яблоко к ветке.

СОБСТВЕННАЯ ПОЗИЦИЯ

Бадма, студент буддийского института в Улан-Баторе, входил в ворота дацана вместе со своим Учителем.

Возле ворот стоял нищий и просил милостыню. Но Бадма, думая о чём-то своём, даже не посмотрел в его сторону.

— Какой ты бездушный, однако, человек, — укорил его Учитель. — Не дал этому нищему копейку, без которой, возможно, он завтра умрёт голодной смертью!

Эти слова заставили студента покраснеть. И на другой день, входя в ворота, Бадма достал копейку и протянул её нищему...

— Что ты делаешь? — возмутился Учитель, находившийся рядом. — Ведь ты — студент, получающий мизерную стипендию. А этот нищий — пьяница и бездельник. Он пропьёт твои деньги в первой же пивной, да ещё и посмеётся над тобою!

Бадма зашмыгал носом, задвигал кистями рук и попросил своего Учителя объяснить ему столь противоречивые высказывания.

Учитель сообщил:

— Вчера я вызвал в тебе угрызения совести искусственным путём. Сегодня ты подал нищему потому, что я находился рядом. Но где же твоя собственная позиция в этом вопросе?

ГДЕ СПРЯТАЛИСЬ ЖЕНЩИНЫ?

Ученик, живший в отдельном домике, стал замечать, что каждый вечер к его Учителю приходят женщины и остаются до утра. Будучи и сам к ним равнодушен, ученик стал приглашать женщин к себе.

Вскоре Учитель обвинил ученика в неправильном образе жизни.

— А сами вы правильно живёте? — спросил ученик.

— Вот и сейчас в вашем домике находится женщина...

Учитель удивился и попросил:

— Покажи её мне!

И они отправились к Учителю.

— И куда она могла спрятаться? — спросил ученик, обыскав все углы и не найдя нигде женщины.

— А не спряталась ли женщина, которую ты ищешь, у меня под рубашкой? — спросил Учитель. — Ну-ка, посмотри...

Ученик заглянул под рубашку и увидел не одну, а сразу трёх женщин, похожих на пластмассовые куклы!

Учитель застегнул свою рубашку, а когда снова её расстегнул, женщин под ней уже не было...

— Теперь ты понял, где спрятались женщины? — спросил Учитель своего ученика. — Наверняка они спрятались в твоём сознании!

ПОМОЩЬ УЧИТЕЛЯ

Ученик одного йогина быстрее, чем другие ученики, освоил практику медитации. И стал входить в нужное ему состояние так же легко, как открывал дверь в юрту своих родителей.

Чувство превосходства овладело учеником, сделало его заносчивым и холодным. Сверстники-ученики отвернулись от него, не желая делиться своими чувствами. И вскоре вышло так, что ученик взял в руки посох, перекинул через плечо дорожную суму и отправился на соседнюю гору. Он решил самостоятельно достичь всего того, что надлежало достичь.

Учитель ничего не сказал своему ученику. Лишь низко ему поклонился и прочитал благопожелание.

Вскоре от неправильного обращения с огнём загорелась соломенная крыша лачуги, которую построил ученик. Соседняя гора вздулась, как пузырь, и засветилась фонарём, освещавшим потёмки. Это заметил Учитель со своей горы, вызвал дождь и потушил бушевавший пожар.

Побег за
границу

ЛАМА БАЛДОРЖО

Лама Агинского дацана Балдоржо имел звание «лхарамба» – высшее учёное звание, которое может иметь лама.

В начале 1930-х годов, спасаясь от захлестнувших страну репрессий, этот лама пересёк границу с Китаем и благополучно добрался до местечка Шэнэхэн, в котором жили буряты-эмигранты.

Лама Балдоржо прославился тем, что умел делать группу людей, доходившую порой до сотни, невидимой. И во время массовых переселений бурят в Китай и Монголию неоднократно помогал беженцам преодолеть трудности пути.

В одно из таких переселений за беженцами погналась красная конница, имевшая в своём составе более трёх десятков штыков. Лама Балдоржо собрал беженцев вокруг юрты, стоявшей в степи, очертил палкой круг, за который переступать не разрешалось, и стал читать мантры.

Спустя какое-то время залаяла собака и, не послушав своего хозяина, выскочила за круг, очерченный ламой Балдоржо. Собаку увидела проезжавшая мимо конница и расстреляла из более чем десятка стволов.

НАСТОЯТЕЛЬ ГУНЭЙСКОГО ДАЦАНА

Узнав с помощью ясновидения, что люди, одетые в тёмно-зелёные мундиры, едут забирать его в тюрьму, настоятель Гунэйского дацана Долгиин не поддался ни страху, ни панике. И помолившись за лучший исход дела, приготовил гостям бараньи рёбра и прочую вкусную еду.

Люди, приехавшие забирать Долгиина, увидели стол, уставленный едой, и гостеприимного хозяина, который, низко им поклонившись, предложил с дороги поесть. И сняв фуражки с красным околышем, сели за стол и с аппетитом поели.

Затем они предъявили Долгиину ордер на арест, посадили его в «воронок» и повезли в Читинское отделение ОГПУ.

Когда же привезли на место и открыли кабину, нашли в ней лишь буддийскую книгу, завернутую в шелковый платок...

Настоящий же Долгиин, выиграв время, уже приближался со своими помощниками к границе с Монголией.

ТУМАН-ПОМОЩНИК

Долгиин, переходивший вместе со своими товарищами границу с Монголией, был замечен отрядом казаков.

Стояло раннее утро. Жемчужные облака летели на юг, бросая длинные тени на траву, высокую в это лето. Монголия была рядом, манящая в свои просторные

степи. Сказочная и загадочная, пока ещё недоступная беглецам.

Успокоить своих спутников, потерявших при виде вооружённых винтовками казаков самообладание, Долгиину так и не удалось. И тогда он напустил туман, похожий на дым от кизяков, сгоравших в кострище. Под прикрытием этого тумана, не дававшего видеть дальше двух-трёх шагов, путники без труда перешли границу с Монголией.

ДОБРЫЙ ДЕНЬ!

В Монголии, проводившей в то время политику сближения с Россией, Долгиина арестовали и выдали российским властям.

Зная, что за Долгином стоит могучая сила, его заключили в одиночную камеру и поставили охранника у двери. А на папке, выданной в канцелярии, написали: «Уголовное дело №327856 настоящего Гунэйского дацана Галсана Сультама Долгиина».

На следующий день после того, как Долгиина заключили в тюрьму, начальник этой тюрьмы сидел в своём кабинете и ставил подписи на бумагах. И вдруг начальник замечает, что стена, расположенная перед ним, начинает дрожать. Через некоторое время из неё выходит Долгиин, гребя своими руками, как медведь, заблудившийся в кустарнике...

– А, это вы... – говорит Долгиин, увидев начальника.
– Добрый день!

– Добрый день! – машинально отвечает начальник, став от страха зелёным, и видит, как Долгиин, пройдя кабинет, исчезает в противоположной стене...

Кинулись начальник и его подчинённые в камеру Долгиина и увидели в ней охранника, спавшего на соломе со счастливым лицом.

УМЕНЬШАЮСЯ И ИСЧЕЗ

К лама, читавшему мантры в своём доме, явились сотрудники ОГПУ. На них были синие штаны, напоминавшие мешки змеи кобры, и выцветшие гимнастёрки. Пояса их стягивали ремни. Сотрудников было трое, им было поручено доставить ламу в следственный изолятор.

Лама, сидевший на молитвенном коврике, перебирал бусины чётки и повторял «ом-мани-падме-хум». Его окружили сапоги, пахнувшие ваксой, нетерпеливо скрипевшие в ожидании, когда лама замолчит.

Тут в комнату вбежала собака и залаяла на гостей. Один сотрудник достал из кобуры браунинг и выстрелил в неё. Собака завизжала и стала кататься по полу. Сотрудник, стоявший ближе всех к выходу, развернул бумагу – приказ об аресте – и стал равнодушным голосом читать.

Пока читался приказ, лама стал уменьшаться. Сначала – до размеров табурета, потом – кружки, потом – спичечного коробка. Последние слова приказа, произнесённые сотрудником, совпали с тем, что лама исчез.

Сотрудники стали ползать по комнате, разглядывая щели в полу. Искали долго, зная о том, что если не привезут ламу в следственный изолятор, им достанется. Но ничего кроме сверчка, почившего в сваявшейся пыли, не нашли.

ТЯҚ И НЕ НЯШАИ

Генин лама, настоятель Кижингинского дацана, считался человеком дальновидным. И когда в 30-х годах стали по всей Бурятии арестовывать лам, решил не дожидаться печального исхода событий.

В зимнее время, на санях покинул Генин лама родную Кижингу. Сопровождать его вызвался ученик, по возрасту совсем ещё ребёнок.

Не успела Кижинга скрыться за ближайшим поворотом, как беглецы увидели двух красноармейцев на чёрных конях. Красноармейцы явно кого-то ожидали на склоне горы Челсана.

— Эти люди ожидают меня, — сообщил Генин лама своему ученику, управлявшему лошадьё. — Скоро они нагонят сани и спросят тебя обо мне. Ты им скажи, что не видел. Только не оборачивайся в мою сторону, иначе нам обоим не сдобровать!

Вскоре красноармейцы нагнали беглецов и пустили своих коней по разные стороны от саней. За спиной у красноармейцев темнели винтовки.

— Куда едешь? — спросил один из них.

— Ищу коня, пропавшего вчера вечером, — ответил ученик.

— Не видел ли ты Генина ламу? — спросил другой.

— Нет, не видел, — ответил ученик.

Красноармейцы проехали ещё какое-то время рядом с санями, на которых, ни от кого не прячась, сидел Генин лама, и злобно выругавшись по поводу надвигавшейся метели, повернули коней домой.

РУКА УЧИТЕЛЯ

Штатному ламе Агинского дацана, отбывавшему наказание в исправительно-трудовой колонии, становилось порою особенно трудно жить.

Колючая проволока ограждений упрямо лезла в глаза, ствол винтовки упирался в спину, маты-перематы охранников марали душу, привыкшую к молитвенной чистоте. Порою солнце становилось чёрным, шепча на ухо: «Уйди! Уйди!» И тогда, при последнем дыхании, воздух вокруг ламы начинал сверкать и клубиться. Из воздуха появлялась рука, испещрённая старческими морщинами, и нежно гладила ламу по голове!

Это была рука Учителя, находившегося за тысячи вёрст от ламы, в родной Бурятии. До боли знакомая рука, листавшая когда-то при нём страницы тибетской книги! Сердце ламы наполнялась любовью, краски возвращались на свои прежние места. И росли желание жизни и вера в преодоление трудностей пути.

НАСТОЯТЕЛЬ ЗУГАЛАЙСКОГО ДАЦАНА

Тагарин, настоятель Зугалайского дацана, считавшийся в народе человеком просветлённым, умел совершать чудеса и пользовался этим даром, когда возникала необходимость.

Зная о своём скором аресте, Тагарин оседлал коня и поехал служить делу буддийской церкви в Монголию. Сопровождать Тагарина вызвалась группа людей, преданных буддийскому учению.

Подъехав к границе с Монголией, группа была замечена отрядом казаков. Гибель, казалось, была

неизбежной, но Тагарин не изменился в лице. И только попросил сопровождавших его людей встать на обочине дороги, конём к коню, и не шевелиться.

У Тагарина имелось кнутовище, ручку которого можно было обхватить ровно семь раз. Именно так Тагарин и поступил, читая при этом мантры.

Вскоре казаки с гиканьем и свистом промчались мимо, едва не задев коня, стоявшего ближе других к дороге. И видя перед собой какую-то призрачную цель, скрылись за ближайшей сопкой.

ИСЧЕЗЯЮЩИЙ КОМПРОМАТ

Жодче-ламу Жамбала Ундинова, который после закрытия Кижингинского дацана жил в лесу, в районе села Вознесеновка, местные органы НКВД дважды пытались привлечь к уголовной ответственности.

Собрали на Жамбала Ундинова компромат, якобы уличающий этого ламу в организации вооружённого мятежа в своём крае, и закрыли его в сейф нового образца, имевший надёжный замок. А утром обнаружили, что компромат из сейфа исчез...

Не желая получить наказание, органы НКВД собрали компромат второй раз. И снова закрыли его в сейфе, опечатав на этот раз бумагой и поставив на бумаге печать. А утром открыли сейф и с облегчением вздохнули. Компромат лежал на месте, помещённый в папку с двумя красными тесёмками! Но когда раскрыли его, увидели лишь чистые листы бумаги...

Так и не смогли органы НКВД привлечь ламу Жамбала Ундинова к уголовной ответственности!

ТАЙНА РАССТРЕЛА

Охранник исправительно-трудового лагеря ГУЛАГ, расстрелявший ламу по приказу своего начальства, вскоре попал в больницу. Депрессия, тоска, мрачные видения – все признаки расстройства психики были у него налицо! Но кое-как отошёл, заглушив тоску бромом, стараясь не прокручивать в памяти случившееся, как фильм.

Охранник долгое время скрывал свою тайну. Но спустя много лет, незадолго до смерти, всё же рассказал своим близким о том, как он расстреливал ламу. Приводим рассказ охранника ГУЛАГа, записанный его внуком, целиком.

«Когда, направив винтовку на ламу, я собирался уже выстрелить, лама исчез. Вскоре он появился снова, но стоял от прежнего места шагах в тридцати. Я быстро прицелился и нажал курок... Лама снова исчез! Тут я увидел его в воздухе, парившим над деревьями, и выстрелил снова. Руки мои дрожали, сердце сковал панический страх. Лама возник неподалёку и, протягивая руки, улыбаясь и что-то говоря, стал ко мне приближаться... Помню смутно, как я перезарядил винтовку и выстрелил в него... Лама упал на землю, из груди его хлынула кровь... После этого в воздухе возник белый цветок, от него исходило благоухание... Дальше не помню ничего!»

Отметим главные события в жизни этого человека. Выйдя из больницы, он уволился с работы. Стал уделять много времени семье, интересоваться буддийским учением, читать книги. Стал посещать дацаны,

вновь начавшие открываться в Бурятии после окончания Второй Мировой войны. Искренне раскаявшись в своём поступке, бывший охранник приложил немало усилий для того, чтобы его внук окончил буддийский институт и стал священнослужителем.

КЛЯД

В разгар гонений на религию один лама поместил золото, накопленное им за долгую жизнь, в сосуд и спрятал в озере. Лама надеялся дожить до лучших времён, но был арестован, приговорён к длительному сроку наказания и умер в ссылке.

В минуту смерти лама вспомнил про свои сокровища. Мысли притянули его к озеру, на дне которого поплёскивал сосуд, и он родился в этом озере рыбой.

Рыба росла, отыскивая жучков и улиток и поедая мальков на мелководье, и со временем достигла крупных размеров. Она плавала повсюду, освещая места, в которых царили сумерки, своей чешуёй, но её притягивало золото. И рыба часто кружила вокруг сосуда, в котором оно находилось.

Жители прибрежного села стали замечать повадки рыбы и говорить между собой, что рыба плавает в одном и том же месте неспроста.

Однажды подросток из этого села, наслушавшись разговоров взрослых, поплыл на лодке в то место, где рыба имела обыкновение кружить. Подросток стал нырять в воду и вскоре обнаружил клад.

В тот самый день, когда клад был обнаружен, рыба умерла, и её распухшее тело прибило волной к берегу.

Вскоре в селе родилась собака, имевшая окраску, напоминавшую одежды ламы, и свирепый нрав. Едва

успев подрасти, эта собака искусила подростка, добывшего клад.

А клад, который лама спрятал в озере, так никому счастья и не принёс. Он был конфискован у подростка органами милиции и сдан государству.

БУДУЩЕЕ

В о время антирелигиозной кампании, широко развернувшейся в 1930-х годах в России, комсомольцы-буряты помогали сотрудникам милиции разорять буддийские дацаны.

Одна девушка, принимавшая участие в этой кампании, взяла красивый шёлковый платок, в который была завернута священная книга, написанная на тибетском языке, и повязала им свою голову. После этого с девушкой стало происходить что-то необъяснимое.

Девушка забыла свой родной бурятский язык и стала говорить на тибетском языке, прежде ей незнакомом. А вскоре и вовсе заявила:

— Я — книга!

Сотрудники областной психиатрической больницы, куда попала эта девушка, испробовали все лекарства, которые имелись у них на тот момент, но девушке так и не помогли. И тогда сотрудники, ещё помнившие прежние времена, посоветовали её родителям отвезти дочку к какому-нибудь ламе.

В селе, где жила эта девушка, имелся лама, которого власти по причине его старости не стали сажать в тюрьму. К этому ламе и обратились родители девушки. Лама почитал мантры, ласково погладил больную девушку по голове, и та излечилась.

БОЛЬШЕВИКИ И РЕЛИГИЯ

Настоятель Сартуул-Булагского дацана Лубсан-Нима Дармаев был арестован органами НКВД и приговорён к исправительно-трудовым работам на строительстве железной дороги.

Тяжёлый труд и длительное недоедание скоро подорвали силы ещё молодого ламы, и однажды, во время укладки шпал, Лубсан-Нима упал и потерял сознание. Внимательно осмотрев ламу, надзиратели обнаружили все признаки смерти и бросили его тело в канаву, собираясь в ближайшее время предать земле. Но, по счастливому совпадению, в тех местах проезжал житель деревни, в которой родился Лубсан-Нима. Услышав стоны, доносившиеся из канавы, житель подобрал Лубсан-Ниму и увёз к себе домой.

Излечившись от своей болезни, Лубсан-Нима ушёл в лес, где три года провёл в землянке, занимаясь йогой и йогой. Местные жители мешками носили ему труды Маркса, Энгельса и Ленина, и хорошо знавший русский язык Лубсан-Нима внимательно их читал. Он хотел понять, кто такие большевики, из каких миров они пришли и что именно призваны совершить в этом мире?

После окончания Великой Отечественной войны по личному указу Сталина разрешили открыть в Бурятии первый буддийский дацан. И общим собранием верующих Лубсан-Нима Дармаев был избран Пандито Хамбо ламой – Главой буддийской церкви Восточной Сибири.

Фронтоники

ОРДЕН АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

В 70-х годах прошлого столетия, когда в Агинском бурятском автономном округе развернулась кампания по чествованию ветеранов Великой Отечественной войны, неожиданно для всех, принимавших в ней участие, всплыла история о солдате, имевшем орден Александра Невского. Орден, которым в войну награждали лишь высший офицерский состав...

Шёл 1941-й год – тревожный, призывной и для кого-то – смертельный. Одна бурятская женщина, жившая в пограничном с Монголией районе, провожала своего сына на войну.

Женщина эта была самая обыкновенная, далёкая от веры в Будду. Из всего буддийского учения она знала лишь одно восклицание «Гончик Сум!»*. Именно это восклицание и наказала она сыну, как заклинание от пуль и снарядов, как можно чаще произносить на войне.

Сын этой женщины попал в пехотный полк, воевавший сначала в Белоруссии, потом под Москвой, прошедший и сталинградский ад, и курскую мясорубку. Все солдаты его полка, когда шли в атаку, кричали «ура!», а он «Гончик Сум!», не зная усталости, повторял.

** Три Драгоценности, под которыми нужно понимать Будду, его Учение и его Общину.*

В пехотном полку, в котором служил этот бурят, люди гибли как мухи. Через год после начала войны «стариков» в его полку оставалось человек пятнадцать, а через два года – лишь он один.

Видным человеком стал в связи с этим событием бурят. Даже сам командир полка его отличал, с ним при встрече здоровался!

Стал с некоторых пор бурят замечать, что всякий раз, когда он в атаку идёт, за ним один и тот же русский идти старается. Идёт следом в след, как опытный охотник. Спрашивает его тот русский на привале:

– Все солдаты, когда в атаку идут, кричат «ура!», а ты другое что-то произносишь. Смекаю, что заклинание твердишь. Научи и меня, братишка, науке, как остаться в живых!

Сообщил бурят русскому солдату всё, что он знал по этому вопросу, и попросил его произносить «Гончик Сум!» вместе с ним.

Идёт бурят в очередной раз в атаку и слышит позади себя, как русский солдат кричит:

– Гончиков! Гончиков! Гончиков!

Но и при таком понимании сокровенных тайн буддизма пуля ни разу не тронула его.

А когда закончилась война, приехал в пехотный полк, в котором служил этот бурят, маршал Рокоссовский. Он, оказывается, в этом полку службу свою в довоенные годы начинал!

Построили перед маршалом солдат в шеренгу, вынесли чеканным шагом знамя полка. А когда провели торжественную часть, Рокоссовский солдат и спрашивает:

– Есть ли среди вас такой, кто с начала войны в этом полку служит? Мало у меня надежды увидеть такого бойца, но всё-таки я спрашиваю вас!

Вышел тогда из строя бурят, которого не тронула ни одна вражеская пуля. Обнял его Рокоссовский, как брата, и даже слезу на радости пустил. А после снял со своей груди орден Александра Невского и к солдатской гимнастёрке его прикрепил.

— Это тебе за то, что в живых сумел остаться, — пояснил маршал Рокоссовский.

ОБРАЗОК В ДОРОГУ

В начале 90-х годов прошлого столетия, когда в России, вступившей в пору перемен, стало возможным свободно говорить о религии, собрались на День Победы бывшие фронтовики. Выпили, как водится, свои боевые сто грамм, и один из собравшихся стал вспоминать:

— Когда на фронт меня забирали, бабушка глиняный образок Будды на прощанье дала. С этим образком я не расставался, всю войну прошагал. И только поэтому, считаю, остался жив!

Рассказчик посмотрел испытующим взглядом на других, желая, видно, услышать слова одобрения, а бывшие фронтовики молчат, каждый о чём-то своём вспоминает.

— Вы, я вижу, не верите, что я с образком на войну ходил? — спрашивает их рассказчик. — Что же, смотрите...

И он извлёк из нагрудного кармана образок и поднял его над головой.

И тогда фронтовики, все до одного, тоже полезли в свои карманы, достали глиняные образки Будды и показали их рассказчику.

БАЕД ОҶ БЯБАИ

У молодой бурятской женщины, красивой и телом, и душой, забрали мужа на войну.

Как только поезд, увозивший новобранцев, скрылся за ближайшей сопкой, женщина направилась к местному ламе и попросила его как можно чаще читать молитву «Жезл пресечения». Эта молитва охраняла человека от самых разных бед. Лама стал читать, и мужа этой женщины не тронула на войне ни одна вражеская пуля.

Когда закончилась война, муж вернулся на родину. И прямо на вокзале ему сообщили, что жена его водила шуры-муры с ламой...

Муж был человеком горячим, способным в минуты возбуждения сделать неизвестно что. Идёт он от вокзала, стуча по булыжной мостовой подкованными сапогами, и видит свою красавицу-жену. На ней нарядное платье и туфли на высоких каблуках. На тонких белых руках сверкают кольца и браслеты... Идёт жена по улице и смотрит на незнакомых мужчин!

От ревности и обиды у мужа помутился ум. Извлёк он из ножен саблю, блеснул ею на солнце и зашагал дальше, не глядя на то, что совершил.

Заходит муж в родной дом, полный желаний увидеть своих детишек, а его жена в старом домашнем платье готовит возле печки обед!

— Как ты здесь оказалась? — спрашивает её муж. — Ведь я же тебя зарубил!

— Что ты такое говоришь? — удивляется жена. — Что ты говоришь, мой любимый?

Муж, мрачнее тучи, продолжает допрашивать жену:

— Мне сказали, что ты с местным ламой шуры-муры водила...

– Неправда это, – отвечает жена. – Наш лама – добрый и порядочный человек. Он всю войну читал священную книгу, тебя от пули оберегая!

– А ну, покажи мне эту книгу, – просит муж.

Жена вынесла ему книгу, носившую название «Жезл пресечения». И оба увидели след от сабли, имевшийся на ней!

ОПРОВЕРГНУТЫЙ БАУХ

Война являла себя в тылу двумя способами. По радио – в сводках последних новостей, и в письмах, приходивших с фронта. Являла себя в общих чертах. Тем же, кто находился в тылу, войну хотелось видеть поближе. И жители небольшого бурятского села – в основном, старики, женщины и дети – часто о ней говорили, сидя на завалинках своих домов.

И вдруг в село, минуя почту и радио, стали поступать новости с фронта. Самые свежие, о которых можно было только мечтать...

Вот как это было.

Возле дома одного старика стали по утрам видеть его уставшего, сильно взмыленного коня. А ближе к обеду выходил и сам старик. Садился на крыльцо своего дома и рассказывал людям, желавшим его слушать, где и как воюют их дети, в чём они нуждаются и о чём думают, сидя между боями у костра.

Стал по селу распространяться слух, больше похожий на сказку, чем на правду. Будто бы старик ездил по ночам на фронт, находившийся за тысячи вёрст от Бурятии, на своём коне. Виделся с жителями этого села и даже воевал вместе с ними!

Сам же старик, узнав об этом слухе, решительно его опроверг. И рассказал со всей сельской прямоотой, откуда берутся его знания:

– Ночью, когда мне не спится, я объезжаю на коне гору, где обитает Хозяин нашей местности. Молюсь за наших детей, прошу уберечь их от пуль и снарядов. И ясно вижу при этом, что происходит с каждым из них.

ДАКИНЯ ЯНЖИМА

Буряту, ночевавшему вместе с другими солдатами своего полка в старом заброшенном сарае, приснилась дакиня Янжима и сказала:

– Вставай и следуй за мной. Я всё объясню по дороге!

Бурят пошёл за дакиней, пытаясь понять, во сне с ним это происходит или наяву?

Пройдя метров пятьсот, бурят услышал шум немецких самолётов, и вскоре над покинутым им сараем взметнулся столб огня...

Особый отдел дивизии, в которой служил этот бурят, сильно заинтересовался вопросом, почему он остался жив? Единственный из всех солдат, ночевавших той ночью в сарае... И что он делал в лесу?

– Кто научил тебя так поступить? – спросил его строгим голосом начальник.

– Дакиня Янжима, – ответил бурят.

– Её возраст?

– 2500 лет.

– Её местожительство?

– Небеса.

– На какую страну она работает?

Бурят подумал и ответил:

— Она работает на все страны земли.

И тут с начальником особого отдела что-то произошло. Он выскочил из-за стола, роняя папки с бумагами и сильно перепугав охрану, стоявшую за дверью в кабинет...

— Ты несёшь чепуху! — закричал начальник и стал хлестать бурята по щекам. — Этот мир разделён на страны, народности, партии... Как это можно... как... работать на все страны земли?

В конце концов, начальник вытолкнул бурята из своего кабинета, и тот оказался на улице.

Было уже темно, на небе мерцали первые, ещё слабые звёзды. Свежий ветер коснулся его влажного от пота лица. Где-то залаяла собака, но без охоты, и вскоре замолчала. Вспомнив случившийся разговор, бурят пожал плечами. И обходя по дорожке дом, посмотрел в окно начальника, освещённое слабым светом керосиновой лампы. И то, что увидел бурят, запомнилось ему на всю оставшуюся жизнь. Начальник особого отдела склонился над рабочим столом и горько плакал о чём-то...

ПРИТЧИ

ЛАМА НА ТОМ СВЕТЕ

Лама, проживший жизнь, полную забот и сострадания к людям, умер и предстал перед вратами, ведущими в Рай Амитабхи.

– Кто ты такой? – спросил его Привратник.

– Лама, – ответил тот.

– Лам пускать не велено!

Умерший подумал: «Быть может, «лама» для Привратника – лишь указание должности при монастыре, и лучше назваться человеком?»

И он поправился:

– Человек!

– И человеку здесь делать нечего, – ответил Привратник.

– Смиранный я, в таком случае, грешник, – заявил умерший.

– Грешникам, какие бы они ни были «смиранные», место в Аду!

Долго беседовал умерший с Привратником, пытаясь проникнуть в желанный его сердцу Рай, но так и не был в него допущен.

И тогда, желая понять, чего же хочет Привратник, умерший погрузился в медитацию. Он увидел светящийся шар синего цвета, отмеченный тибетской буквой «А», который втягивал в себя, подобно воронке,

всё: планеты, солнца, галактики... Сознание умершего стало чистым, и он ответил:

– Познающий Пустоту, помогающую избавиться от иллюзий – вот кто я такой!

– В таком случае, добро пожаловать в Рай Амитабхи, – ответил ему Привратник.

В МИНУТУ СМЕРТИ

Учась переносить своё сознание в Чистую Землю, один лама добился в этой практике серьёзных успехов. Но когда пришло время умирать, не смог её осуществить. Что-то мешало переносу, рождая земное притяжение.

Близкий друг ламы, сидевший возле его постели, вскоре нашёл причину затруднения. Она заключалась в том, что умиравший любил горячий чай, и в минуту смерти о нём подумал.

Желая помочь умирающему, лама сообщил:

– В Чистой Земле, куда ты скоро попадёшь, тебе подадут очень вкусный чай...

Не успел он это сказать, как сознание умиравшего перенеслось в Чистую Землю.

ПОПЫ И АЯМЫ

Стали с некоторых пор попы, по указу московского начальства прибывшие в Забайкалье, притоптывать да покрикивать на бурятских лам. Стали куполами своих церквей, словно золотыми булавами, им грозить.

– Ишь вы, немывтые! Ишь, некрещёные! Ишь... ишь вы... Гой еси!

Обернулись в ответ на это бурятские ламы гольянами и по степной речушке поплыли. Попы обернулись щуками и стали их догонять.

Обернулись ламы овсяным полем, шумевшим на ветру спелыми колосьями, и стали ждать. А попы обернулись жнецами. Выпили квасу ядрёного, косы стальные наточили и стали жать.

Обернулись ламы голубками и взмыли в небеса, желая найти защиту у самого Солнца. Попы обернулись ястребками – и за ними...

Кто кого победит? Каким богам будет Бурятия молиться?

Но вышло всё иначе. Пожгли себе крылья и те, и другие, и упали на землю...

Изменились с той самой поры ламы и попы. Стали жить в мире и по праздникам в гости друг к другу ходить.

ШАПЯ, НАПЯДЯЮЩАЯ НЯ ЧЕЛОВЕКА

Большой караван, следовавший из Монголии в Тибет, приближался к горному перевалу. Погонщики торопились попасть в ближайшую деревню ещё до темноты, желая накормить уставших в пути верблюдов.

Внезапно подул ветер и сорвал шляпу с одного погонщика. Тот бросился её искать, но в кустарнике, росшем повсюду, найти её было трудно. Люди, сопровождавшие караван, стали выражать своё недовольство, и погонщик решил отыскать свою шляпу на обратном пути.

На следующий день, ранним утром, той же дорогой проходил почтальон, разносивший письма по окрестным селеньям. Увидев шляпу, зацепившуюся за куст, которую швыряло ветром в разные стороны, почтальон заподозрил что-то неладное и поспешил пройти мимо.

— На перевале появилась шляпа, которая нападает на человека, — стал рассказывать почтальон каждому, кого он встречал. И люди, слушавшие почтальона, видели, как у него дрожали колени.

Зная почтальона как болтуна, любившего рассказывать всякие небылицы, люди сначала ему не поверили. Но после стали рассуждать примерно так:

— Существуют бестелесные духи, которые нападают на людей. Отчего же и шляпа не может напасть на человека?

И убедив себя в возможности таких явлений, люди разнесли эту новость по всей стране. Вскоре и богачи в своих дворцах, и рыбаки возле речек, и крестьяне на полях только и делали, что повторяли:

— На перевале появилась шляпа, которая нападает на человека!

Тем временем караван, в котором хозяин этой шляпы служил погонщиком, возвращался домой. По мере приближения к перевалу погонщик всё чаще думал о своей шляпе. Ведь именно она, сделанная из верблюжьего войлока, с широкими полями, бросавшими тень на лицо, много лет защищала его от ветра и солнца!

Но когда погонщик увидел свою шляпу и захотел её взять, шляпа напала на погонщика...

МУШИНЫЙ БУДДА

Один лама, умевший понимать язык насекомых, шёл по нагретой, обласканной солнцем степи. Повсюду блестели травы, качаясь на ветру, а воздух верещал кузнечиками. И вдруг лама увидел кобылу, которая лежала на боку. Она вывихнула ногу и глядела на мир большими печальными глазами.

Кобылу окружили мухи звенящим, колеблющимся облаком и пытались её загрызть...

— Что вы делаете? — накинулся на них лама.

— Приносим жертву Будде! — ответили мухи.

У ламы похолодели руки. Желая глубже понять мушиную натуру, он спросил:

— А кто он, ваш Будда?

— Тот же самый, что и твой! — ответили мухи.

— А как он выглядит?

— У него три пары ног, прозрачные крылья, а юрта — на Полярной звезде!

ПРЯВИТЕЛЬ И ЕГО КЯРМЯ

Бурятская девушка, прекрасная и телом, и душой, отправилась к роднику за водой, считавшейся необыкновенно вкусной. Возможно, вода была вкусной ещё и потому, что рядом жил отшельник, которого местные жители считали святым человеком.

Наполнив кувшин водой, девушка собралась уходить, как вдруг из-за ивы, которая росла возле родника, появился отшельник. Что-то объясняя на ходу,

размахивая руками, отшельник приблизился к девушке и попытался ею овладеть.

Вырвавшись из объятий отшельника, девушка, вся в слезах, прибежала к своей матери.

— Что ты наделала? — воскликнула мать, выслушав сбивчивый рассказ своей дочери. — Отшельник — святой человек, и если он напал на тебя, значит, так было нужно. Ступай и немедленно отдайся ему!

Девушка снова отправилась к роднику, и поджидавший её там отшельник рассказал такую историю:

— Именно в тот самый час, когда мы встретились с тобою, умер правитель нашей страны. Летая меж небом и землёй, душа его искала чрево для своего нового рождения. Правитель нашей страны был человеком не слишком хорошим, но и не слишком плохим. Если бы ты, чистая душой девушка, стала его матерью, а я — отцом, карма этого человека могла быть улучшена. И снова став правителем, он сделал бы много полезных дел. Но ты убежала от меня, а на соседней поляне в это время резвились осёл и ослица. И душа нашего правителя, за неимением другого чрева, вошла в ослицу... Теперь не изменишь ничего, поэтому прими моё благословение и ступай обратно домой.

КОММЕНТАРИЙ. *Разве можно неволить сознание человека, пускай и под предлогом самых благородных идей?*

Сама же девушка, а также её мать, поступили в этой ситуации правильно, руководствуясь верой и жертвуя, как только можно, собой. Не следует брать на себя ответственность за дела, которые, как на них ни посмотри, должны решаться на небе.

ЛАМА И НИЩИЙ

Пришёл к учёному ламе нищий, желавший помочь людям, попавшим в беду. И попросил сообщить ему нужную для этого мантру.

«Зачем этому оборванцу помогать людям, когда он не может помочь даже самому себе?» – подумал лама. – И разве он знает тибетский язык, необходимый для правильного произношения слогов мантры?

Желая отделаться от нищего, лама продиктовал ему слова:

«Четыре копыта скачут по дороге, за ними катятся четыре помёта во благо всех живых существ».

Нищий выучил эти слова наизусть и до конца своих дней, странствуя по родному Забайкалью, их повторял. И когда оба – и нищий, и лама – умерли, у нищего заслуг оказалось больше, чем у ламы.

МАНТРА БЕЛОЗОНТИЧНОЙ МАТЕРИ

Один человек много лет читал мантру, посвящённую Белозонтичной Матери. И всякий раз, когда ламы видели этого человека на прогулке, над ним висел её великолепный белый зонт.

Некоторые из лам, присмотревшись повнимательнее, видели и саму Белозонтичную Мать. А самые пронырливые из них замечали, что Белозонтичная Мать прихрамывает на одну ногу!

Один из лам задался вопросом: отчего прихрамывает Богиня? И в поисках ответа стал прислушиваться,

как человек читает мантру. И тут выяснилось, что человек произносил её слога не совсем правильно.

Лама указал на ошибки, и человек исправился. Он стал правильно произносить слога, но иллюзорное тело Белозонтичной Матери, которое видели над ним, исчезло. Не стало видно и её великолепного зонтика!

Долго размышлял по этому поводу лама, а затем пришёл к человеку и отменил все свои указания. Человек стал читать мантру, как читал её прежде, и Белозонтичная Мать снова окутала его своим сиянием.

ЧУДО

Приехал к большому ламе пастух и просит:
– Покажи, если можно, чудеса!

Лама повёл его к коновязи.

– Вот столб... Вот рука... А вот я сейчас ею проведу...

И провёл рукою сквозь дерево!

– А, вот как это делают... – воскликнул пастух, повторяя увиденные движения. И рука его тоже прошла сквозь твёрдый предмет!

Приехал пастух к своей жене и рассказывает:

– Был у большого ламы, видел чудо... Хочешь, покажу?

– Хочу, – ответила жена.

– Вот моя рука, вот коновязь. А теперь смотри...

И рука пастуха прошла сквозь дерево!

Жена его спросила:

– Как это делают? Вот так?..

И тоже продемонстрировала чудо.

p.s.

Видно, не зря в народе говорят: лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать!

ТЯК И НЕ ОТВЕТИЛ

Идут ламы на лавочке, беседуют о своём. Подъезжает к ним пастух на коне, просит рассказать о Нирване.

— А разве о Нирване можно рассказать?

— Думаю, что можно!

Один лама предлагает:

— Хочешь это выяснить?

— Хочу.

— Я буду задавать тебе вопросы, а ты отвечай на них «да» или «нет»...

Посмотрел лама на коня, на котором пастух приехал, и спрашивает:

— Конь твой?

— Да.

— А седло твоё?

— Да.

— Конь правда твой?

— Да.

— А член коня твой?

Крепко задумался пастух, что ему ответить. Ответишь «да» — ламы на смех поднимут, ответишь «нет» — тогда и седло, и уздечка, и сам конь тоже не его!

Так пастух и не ответил. Вскочил на своего коня и ускакал в раздольные степи.

В ЗАПАДНОМ РАЮ

Один бурятский йогин пытался увидеть солнце не только с открытыми глазами, но и с закрытыми, а бабочку, изображённую на танке, сидящей на его плече. Пытался представить себе хрустальный ключ, отмыкающий двери беззаботности, и ощутить на собственном опыте лёгкость полёта дакини Янжимы. Добившись серьёзных успехов в своей практике, йогин был допущен в Западный Рай, управляемый буддой Амитабхи.

У входа в Западный Рай его ожидали Мыслеформы. Бурятский йогин увидел то, что сотворил в своём прошлом: горы из сливочного масла, молочные моря, по которым плавали на светящихся рыбах Бодхисаттвы, крылатых лошадей, объедающих во время грозы ветки молний, и мосты, похожие на радугу!

Йогин пошёл по дороге, которую представил себе сам, и увидел небожителя в венке из одуванчиков.

— Как мне пройти во дворец будды Амитабхи? — спросил бурятский йогин. Но вместо ответа небожитель зажал свой нос пальцами, как зажимают его некоторые дамы, попав в отхожую, и побежал прочь.

Когда то же самое случилось во второй и в третий раз, бурятский йогин догадался, что от него пахнет мясной пищей. А жители Западного Рая, как он знал из Священного Писания, сплошь были вегетарианцами!

Бурятский йогин перестал употреблять мясную пищу совсем, и жители Западного Рая стали с ним разговаривать на расстоянии.

ОТДЫХ НА СОЛОМЕ

Один лама, слывший искусным лекарем, имел много пациентов. И когда сильно устал, говорил:

– Вот правая рука, а вот – левая. Вот кабинет, а вот сеновал...

И всякий, входивший после этого в кабинет, находил в нём верблюда, сидевшего за столом и глядевшего на посетителя сквозь круглые стёклышки очков!

А в сарае, расположенном во дворе, в это время можно было увидеть ламу, спавшего на соломе.

Столь необычное явление продолжалось недолго, от силы – пятнадцать минут. После чего отдохнувшего ламу снова находили у себя в кабинете.

ДУХОВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСКУССТВА

Дакия Янжима кинет камушком в солнце, и оно превращается в цветок, погладит нежно облако, и оно начинает поливать травы. И долго после этого танцует в небе, счастливая от того, что мир преобразился!

Небесная плясунья Янжима дарит людям любовь, ласку и веселье. Дарит для того, чтобы люди полюбили прекрасное и с наименьшими потерями прошли свой жизненный путь.

В одном из своих посланий – а дакия Янжима ещё и мастерица писать людям письма! – она затронула вопрос, касающийся предназначения искусства. И вот что сказала про него:

– Когда, забывая Учение, данное Благословенным Буддой, люди сбиваются с пути, я радостью и весельем, исходящим от танца, песни и музыки, проникаю в их сердца. Рождая в людях вдохновение, я помогаю им выйти из того тупика, на который они себя обрекли, и в котором их ждёт лишь горе и страдание. И направляю их души в светлую Страну Будды.

А когда люди окажутся в этой Стране, меня уже с ними не будет. Потому что я, дакия Янжима, не есть Будда, указавший людям путь к спасению, а есть лишь возможность стать Буддой.

КОММЕНТАРИЙ. *Это заявление, запечатлённое в буддийской литературе, вызывает иногда непонимание в среде служителей искусства. Но как, спрашивается, могут исполняться песни там, где нет Звука, а Цвет, прошедший стадию синтеза, белый, как молоко? Где пространство не трёхмерное, а многомерное, и оттого обладает качествами, неизвестными на Земле? Высшие планы существования, называемые в буддийской литературе «а-рупа» (т.е., «бесформенные»), имеют иную жизнь.*

НАРЯД ВНЕ ОЧЕРЕДИ КАЖДОЙ ДУШЕ

Ама, приехавший в пехотный полк по приглашению его начальства, до позднего вечера проводил свою службу в актовом зале, среди знамён и портретов вождей. А утром сообщил командиру полка хорошую, по его мнению, новость. Она состояла в том, что души солдат, служивших в этом полку, ночью побывали у себя на родине, каждая – в своей семье.

Реакция командира была неожиданной:

– Как, побывали в самоволке?.. Наряд вне очереди каждой душе!

Грустно как-то улыбнувшись, лама собрал свои вещи и уехал из полка. А командир, плохо знавший основы буддийской философии, построил солдат в шеренгу и запретил их душам ходить в самоволку домой.

На следующее утро командир полка едва поднялся с постели. У него болело всё: руки, ноги, плечи, спина... Весь день командир размышлял о причине своей болезни, а вечером пришёл к солдатам в казарму и отменил свой приказ.

БУДДА ВЕСЕННЕГО ЛИВНЯ

Блучилась в одной местности засуха, и нужно было что-то решать. Земля потрескалась, трава пожелтела, птицы перестали петь. Нужен был дождь – шумный и надсадный, иначе голодной зимы было не миновать!

Царь, правивший этой местностью, пригласил опытного йога. Тот явился, расстелил молитвенный коврик и стал читать. Сутры, тантры и молитвы раздавались во дворце и днём, и ночью. Облака немного появились, но белые, приносящие лишь тень. До дождя дело не дошло, и злаки, пустившие корни на полях, находились между жизнью и смертью!

И тогда царь повелел привезти из местного монастыря художника. Со всеми его красками, кистями и холстом. И попросить его нарисовать танку – «Будда весеннего ливня»!

Чиновники, услышав такие речи, подумали, что царь рехнулся. Художник – это хорошо, но он по сравнению с опытным йогом – мальчишка. Бездельник, мечтатель и богомаз! Да и танки такой – «Будда весеннего ливня» – не существует. Рисовать нечто подобное означало нарушить канон. Уйти неизвестно куда и принести с собой нечто неизвестное!

Но художника всё-таки привезли, и, к недоумению чиновников, он с увлечением взялся рисовать сюжет, для него неизвестный. И так увлёкся своей работой, что написал танку за три неполных дня!

После этого пошёл дождь, и лил не переставая до полного насыщения влагой почвы.

А царь этой местности, считавшийся мудрым человеком, сидел на веранде своего дворца, слушал дождь и рассуждал примерно таким образом:

«Мантра и молитва – это хорошо. Мантра понуждает Небожителей совершить то или другое. Молитва просит, и Небожители начинают думать, совершить это или нет? Но когда художник рисует Будду, он на время им становится. В художника проникает могущество Властителя Небес. И если направить это могущество в сторону проливного дождя, почему бы не ждать и в этом году урожая?»

БУРЯТ И ПОБАЯННИК ВЯДЫКИ СМЕРТИ

Молодой бурят шёл в Тибет учиться. По дороге к нему пристал некто невидимый и завёл интересный разговор. За этим разговором незаметно пролетело время, и, приближаясь к Тибету, бурят спросил:

– Кто ты и куда идёшь? И почему скрываешь свой облик?

– Потерпи немного, и ты всё узнаешь, – последовал ответ.

Вскоре бурят увидел караван, который вёз к жениху его невесту. Когда караван приблизился, появился старик с железным крюком, подцепил им нарядно одетую невесту и сбросил с лошади. Невеста упала и тут же умерла, а мерзкий старик исчез куда-то.

Сострадая погибшей невесте, бурят продолжил свой путь. А некто невидимый был уже рядом и шептал ему на ухо:

– Вот ты и увидел меня, посланника Владыки смерти. Забрав душу невесты, я должен доставить её в загробный мир. Прощай! Мне было интересно с тобою.

– И ты за всеми приходишь? – спросил бурят.

– Да.

– И за мной тоже придёшь?

– Да, когда наступит срок.

– А когда он наступит?

– Ты определишь время моего прихода по трём главным признакам: когда волосы твои станут седыми, когда кожу на твоём лице избородят морщины и когда во рту твоём почти не останется зубов, – ответил Посланник.

– А можно, я приду в загробный мир сам?

– Так не бывает, – ответил Посланник. – Люди боятся загробный мир, поэтому им нужен я, чтобы проводить в это место.

И они расстались.

Молодой бурят благополучно достиг города Лхасы, и в одном из монастырей, находящихся в его окрестности, остался учиться буддийской философии.

Прошло много лет, и бурят, ушедший когда-то в Тибет и ставший большим ламой, состарился. Однажды он попросил своих учеников принести ему зеркало, в

котором увидел все три признака скорейшего прихода к нему посланника Владыки смерти: седину, морщины и почти полное отсутствие зубов. Бурят этому не обрадовался, но и не огорчился. Он попросил своих учеников запереть его в пустой комнате и погрузился в медитацию.

И вскоре действительно пришёл Посланник, чтобы забрать душу этого бурята.

– Где ваш Учитель? – спросил Посланник его учеников.

– Он медитирует.

– Пойдите и скажите ему, что я пришёл.

Ученики сказали, и бурят передал через них Посланнику, чтобы тот подождал три дня, необходимые ему, чтобы закончить медитацию.

И Посланник согласился подождать.

А когда через три дня Посланник вошёл в его комнату, то застал бурята в неподвижно-сидячем положении. Посланник потрогал его тело – оно было холодным...

– Что ты наделал? – закричал Посланник. – Ты меня... отменил!

И спрятав своё лицо в ладони, заплакал.

Вскоре пришли три безобразных существа, в руках которых блестели бритвы, и, достав душу Посланника, унесли её в загробный мир.

ЖЕНЩИНА ИЗ БУДУЩЕЙ ЖИЗНИ

Пришла к одному ламе женщина, низко ему поклонилась и сообщила:

– Я – ваша жена. Только не из этой вашей жизни, которая почти уже прошла, а из будущей!

– Если это так, тогда и приходи в моей будущей жизни, – ответил ей лама. – Зачем ты пришла сейчас?

И женщина повернулась и ушла. Но на другой день снова явилась к этому ламе и стала приходить ежедневно.

Стала готовить ему обед, прибирать в доме и стирать бельё. И так приучила к себе ламу, что стала и впрямь ему женою!

Когда же этого ламу, нарушившего взятые на себя обеты, выгнали из дацана, женщина отказалась идти вместе с ним.

— Я уже побывала вашей женой, — заявила она. — К тому же теперь вы человек, ничем от других не отличающийся. А я хочу быть женой ламы, окружённого всеобщим вниманием!

МЯАПОНЯТНЫЙ ВОПРОС

Один лама ежедневно уходил в степь, белевшую ковылём до самого горизонта, и слушал, как поёт ветер.

Люди, видевшие его, неподвижно сидевшего на камне, пожимали плечами. А самые смелые спрашивали ламу:

— Не скучно ли вам здесь сидеть?

Лама поднимал голову, возвращаясь своим сознанием издалека. И улыбаясь каждой морщинкой лица, отвечал:

— Разве узнать о том, какой императорский указ издан сегодня в Монголии, скучно? Разве слышать звуки молитв, возносимых в монастырях Тибета, скучно? Разве плыть по Жёлтой реке, любуясь прибрежными ивами, скучно? Поверьте, мои дорогие — это не так!

ВОЛШЕБНАЯ КНИГА

У одного ламы имелась волшебная книга. Буквы её не были прикреплены к бумаге и оттого менялись местами, придавая тексту всё новый и новый смысл.

Лама хранил свою книгу в шкафу, сделанном из железа, который закрывался на замок. И никому не давал её читать.

Пришло время, и этот лама умер. Ученики тут же открыли его шкаф. Они надеялись, что волшебная книга подскажет, как надо жить, сделает их мудрыми и счастливыми. Но буквы на её странице сложились в непреклонную вязь:

«Храните мысли в чистоте и верьте в свои силы».

ОХОТНИК И ЗОЛОТО

Желая подстрелить белку, охотник гнался за ней по горной тропе.

Прыгая с ветки на ветку, белка показывала свой рыжий хвост. Вот-вот нагонит её охотник! И тут заблестел под ногами слиток золота, размером с голову ребёнка...

Что делать? Как быть? Белка мелькает в кедровых иголках, вот-вот убежит, а золото маленьким солнцем блестит под ногами!

Снял охотник шапку, накрыл ею золото и побежал дальше. Настиг белку, выстрелил в неё из ружья и не промахнулся!

Вернулся охотник на то место, где шапку свою оставил. Шапка на прежнем месте лежала, а слиток золота исчез.

КНИГА ВОДЫ

Сидит лама у реки, смотрит на воду.

Смотрит утром, когда травы в росе, смотрит днём, когда коровы пьют воду, смотрит вечером. Солнечными колёсами катятся дни над его бритой головой.

— Что ты видишь в воде? — спрашивают люди.

— Что в книге вы видите, то и я вижу, — отвечает лама. — Течёт вода издалека, всё на своём пути запоминает. Горы, деревья, облака, большие города и малые селенья. Как женщины полощут с мостков бельё, как в жару купаются мальчишки. А ночью в воде отражаются звёзды — дальние обители Богов. Прошрое и настоящее знает вода, и даже будущее. Вот я и читаю её целыми днями, как книгу.

ГАЮТЮК ВИНЯ

Молодой монах шёл по дороге, торопясь до захода солнца попасть в свой монастырь. Возле небольшого селенья ему встретилась молодая женщина, которая вела на верёвке козла.

— Помоги мне заколоть козла, — попросила эта женщина. — Мои дети вот уже третий день сидят голодные. Я — вдова, и некому больше мне помочь!

Объяснив этой женщине, что ему запрещено убивать животных, монах собрался продолжить свой путь, как вдруг услышал признание. Женщина сообщила ему, что знает его давно. Что всякий раз, когда он проходит мимо её селенья, она любит его походкой. И что её просьба заколоть козла — лишь повод, чтобы с ним познакомиться!

– Я молода и красива, – сообщила она. – Пожалуй-ста, проводи со мной ночьку, а утром ступай своей дорогой.

– И ночьку с тобой провести не могу, – ответил монах, сострадая, как только можно, этой женщине.

Услышав эти слова, женщина зарыдала. А после достала бутылку вина и предложила с ней выпить. Чувствуя, как сильно пересохло во рту и как ему трудно отказать в третий раз этой женщине, монах сделал небольшой глоток...

Утром, открыв глаза, монах обнаружил себя лежащим в постели с этой женщиной. В котле, стоявшем на печи, варилось козлиное мясо, а на столе стояла пустая бутылка вина.

ЛЯГУШКА И ЧЕРЕПАХА

Большой волной выбросило черепаху на берег. Стала она искать путь к морю и случайно упала в колодец, в котором жила лягушка.

Спросила лягушка черепаху:

– Кто ты такая и откуда пришла?

– Я – черепаха, и живу в море, – ответила она.

– А какое оно, твоё море? Будет с одну треть моего колодца?

– Больше, – ответила черепаха.

– Как... Две третьих, что ли, будет?

– Нет, ещё больше.

– Как мой колодец, что ли?

– Ну как тебе объяснить? – ответила черепаха. – Ты всё меришь меркою своего колодца, а море – оно

большое. Можно плыть много лет и не достигнуть даже его середины!

— Да как твоё море может быть больше моего колодца? — возмутилась тут лягушка. — Видно, ты своё море хвалишь, мне неправду говоришь.

РАЗБИТАЯ ЧАШКА

Желая провести свою практику в лесу, где так чудно пели птицы, один лама велел замуровать себя в домике, построенном из глины и камней.

Раз в неделю этого ламу навещал его брат и в узкое окошко, через которое нельзя было выбраться наружу, передавал ему чашку с едой.

Однажды лама случайно разбил эту чашку. Не желая отрываться от своего главного занятия — чтения священных текстов, лама представил себе, как он идёт на базар и покупает там новую чашку. В результате этого представления, выполненного с большим мастерством, разбитая чашка снова оказалась целой.

Но именно в то самое время, когда лама всё это представлял, его брат находился на базаре. И там он увидел, как лама покупает себе чашку!

Уверенный в том, что лама нарушил взятые на себя обеты и тем самым навлёк на весь свой род несчастье, брат прибежал к отцу и рассказал ему всё, что он видел на базаре. Вместе они отправились в лес, к домику ламы, желая убедиться в его падении. Но домик оказался цел, и лама читал в нём священные тексты.

БАОХИ И КЛЕЩ

Н а отшельника, проводившего медитацию в горах, напали блохи. Отшельник решил прогнать их от себя, но блохи заявили:

– Ты, принявший обет сострадания ко всему живому, пожалей и нас. Ведь и мы существа живые! Мы же, бесконечно уважая тебя, будем кусаться только тогда, когда ты не занимаешься медитацией.

И отшельник, подумав, согласился.

Но явился из леса клещ и напал на отшельника...

– Что ты делаешь? – возмутились его поступком блохи. – Во время медитации отшельника трогать нельзя!

– Это вам нельзя, давшим обещание, – ответил клещ, – а мне можно!

Сделал клещ своё дело и уполз.

Отшельник же, выйдя из медитации, укорил блох за то, что они не защитили его от клеща, и прогнал их за это.

ЯВАЛОКИТЕШВАРА И ОХОТНИК

Ж ил на свете охотник, убивавший оленей. Он убивал оленей всю свою жизнь, питался ими сам и кормил своих близких. И ничего, кроме убийства оленей, делать охотник не умел.

Однажды Авалокитешвара – божество сострадания ко всем воплощённым существам – преисполнился жалости к этому охотнику. Авалокитешвара обратился таким же охотником, как и он, и явился ему на оленьей тропе.

Охотник его спросил:

– Ты кто?

– Тоже охотник, – ответил Авалокитешвара.

– У тебя всего лишь одна стрела, – заметил охотник, заглянув в его колчан. – Сколько же оленей ты собираешься ею подстрелить?

– Сотни, – ответил Авалокитешвара.

Услышав такое, охотник воскликнул:

– Хотел бы я на это посмотреть!

Авалокитешвара повёл охотника в долину и показал ему пятьсот оленей, созданных силой его мысли. Охотник повторил свой вопрос:

– Сколько оленей ты собираешься подстрелить?

– Я убью все пятьсот, – ответил Авалокитешвара.

– Пощади четыре сотни: тебе достаточно будет и одной, – попросил его охотник.

Тогда Авалокитешвара подстрелил сто оленей и попросил охотника их принести. Но как тот ни старался, не смог принести ни одного убитого оленя!

Долго размышлял охотник над случившимся, а после попросил:

– Научи и меня пускать такую стрелу!

– Хорошо, – ответил Авалокитешвара. – Но для этого ты должен в течение месяца не употреблять мясной пищи.

И охотник согласился не употреблять.

* * *

Встретив охотника через неделю, Авалокитешвара спросил:

– Чем ты питаешься?

– Мы с женой питаемся плодами деревьев, – ответил охотник.

И Авалокитешвара посоветовал ему:

– Как можно больше размышляй о сострадании ко всем живущим существам.

* * *

Через месяц Авалокитешвара явился снова, и охотник попросил:

– Наставь меня, добрый человек, той добродетели, которая позволит оленю избежать моей стрелы.

Авалокитешвара построил мандалу, разложил вокруг неё цветы, источавшие благоухание, и наказал охотнику и его жене эту мандалу созерцать. А после рассказать ему всё, что они увидят.

Созерцая эту мандалу, супруги увидели огонь, в котором корчились в муках два существа. Это видение повергло их в ужас, лишило дара речи...

Когда Авалокитешвара спросил охотника об увиденном, тот признался:

– Мы видели двух существ, похожих на нас с женою, горевших в аду!

– Не ужаснулся ли ты от мысли, что можешь оказаться в этом аду? – спросил Авалокитешвара.

– Истинно, ужаснулся, – признался охотник. – Но есть ли путь, следуя которому, можно этой участи избежать?

– А стали бы вы следовать этому пути?

– С радостью бы стали, – ответили муж и жена.

И тогда Авалокитешвара стал рассказывать им о пути, ведущем к Просветлению.

ПОЕЗДКА В МОНГОЛИЮ

Аюша, кочевавший вместе со своими сородичами по бескрайней Забайкальской степи, считался не слишком удачливым ламой. Чудеса, такие людям желанные, делать Аюша не умел, к славе земной не стремился. Скотины, работников и достатка в своём доме также не имел. Одно лишь богатство имел Аюша – своё сердце, открытое всем, кто к нему приходил!

Жил Аюша в те времена, когда английские войска оккупировали Тибет, и Далай Лама, руководитель этой страны, вынужден был временно скрываться в Монголии.

Узнав об этом событии, многие бурятские ламы стали ездить на поклон к Далай Ламе. Захотел поехать с ними и Аюша, но ламы стали отговаривать его:

– У тебя и лошади приличной нет, и подарка, достойного столь знатной особы. Ну, с чем ты поедешь к Далай Ламе?

Пожелав ламам счастливой дороги, Аюша отправился домой. И тем же вечером сказал своему ученику Данзану:

– Выспись сегодня, как следует: завтра поедем к Далай Ламе. Должен тебя предупредить: дорога будет не из лёгких!

Услышав эти слова, Данзан грустно улыбнулся. И подумал про себя: «И зачем я только напросился к этому неудачнику в ученики?»

Утром Аюша встал ещё до восхода и слепил из хлебного мякиша коня. Затем прочитал над ним молитву, и конь-игрушка превратился в настоящего коня. Таким же образом появилась и телега. И вскоре Аюша

и Данзан были уже в пути, направляясь в далёкую Монголию!

Ближе к обеду стало припекать, и Данзана, лежавшего на соломе, потянуло ко сну. Лежит он, сладко потягиваясь, и рассуждает:

«Ехать в Монголию не меньше недели придётся, а мы ни еды, ни денег с собой не взяли. Как же мы доберёмся?»

Смотрит Данзан в полудрёме, как Аюша правит конём. А тот левой рукой держит вожжи, а правой – чётки перебирает. Переберёт все 108 бусин, по ногам чётками ударит, и уже другие горы и степи простираются вокруг!

Солнце на самой вершине неба находилось, когда Аюша с Данзаном доехали до ставки Далай Ламы. Увидели они дворец несказанной красоты. Белокаменный, с расписными наличниками на окнах и золотой крышей, углы которой загибались вверх!

Слуги, одетые в яркие одежды, провели гостей в зал, где на троне, окружённый толпой переводчиков, сидел Далай Лама. Увидел он Аюшу и вышел к нему на встречу с хадаком!

Слушают переводчики разговор Далай Ламы с Аюшей, и только плечами пожимают. И с русского, и с монгольского, и с китайского, и с английского, и со многих других языков могут перевести, а на каком языке Далай Лама с гостем говорит, никак понять не могут!

Поговорил Аюша с Далай Ламой, сердечно с ним попрощался и отправился в обратный путь.

Солнце уже к земле клониться стало, и степь, проснувшись от послеобеденного пекла, испускала тончайший аромат. Но Данзан его не замечал. Он лежал

в телеге и думал: «На каком же языке Аюша и Далай Лама говорили? Уж не на языке ли самих Небожителей?»

Вскоре Данзан уснул, убаюканный скрипом телеги и пеньем вечерних птиц. А когда проснулся, на небе сверкали звёзды, и родная забайкальская степь верещала голосами ночных зверьков. От радости, что он снова оказался у себя на родине, Данзан запел, и как только закончил свою песню, увидел юрту Аюши, заштопанную от старости во многих местах!

Данзан распряг коня и пошёл готовить пищу. Смотрит, а кострище, в которое он, уезжая, коровьих лепёшек набросал, ещё тепло сохранило!

СИЛА КНИГИ

Учитель, умевший читать чужие мысли, проходил мимо селенья, в котором умер человек, и местный лама читал по книге «Хого» за его лучшее перерождение.

Учитель прочитал мысли этого ламы и обнаружил, что тот вовсе не думает об умершем. А думает о том, сколько денег дадут ему за службу? И Учитель решил остаться и посмотреть, чем закончится эта служба.

Лама прочитал книгу «Хого» до конца, и душа умершего тут же вознеслась в Чистые Земли.

Увидел это Учитель и подумал про себя:

«Значит, существует не только сила ламы, но и сила книги!»

ТЫСЯЧА БОЛЬШИХ АМ

Олучилась эта история в те времена, когда буддизм ещё только приходил на бурятскую землю, и шаманы, да и многие бурятские семьи противились проникновению этой прекрасной религии в жизнь.

Один бурятский лама, прошедший обучение в Тибете, проводил длительную медитацию в лесу. И всякий раз, когда лама входил в состояние транса, с неба спускалась лебедица и играла с платком, в который была завёрнута его священная книга. Однажды она украла этот платок и перестала к ламе прилетать.

Но спустя девять месяцев лебедица снова закружила над лесом, в котором медитировал лама. Она принесла с собой грудного ребёнка, завёрнутого в украденный платок. Лебедица бережно положила ребёнка к ногам ламы, сидевшего на молитвенном коврике, и улетела. И лама, прервав свою медитацию, стал ухаживать за ребёнком.

У этого ламы имелся помощник, который один раз в месяц приносил ему еду. Когда помощник явился, лама отдал ему ребёнка – а это была девочка, и попросил эту девочку воспитать.

Прошло много лет, и девочка, принесённая лебедицей, стала настоящей красавицей. У неё были белая кожа и чёрные пронзительные глаза, как две капли воды похожие на глаза её матери. Характер у девочки был мягкий, покладистый, и вскоре на ней женился местный хан, всеми уважаемый человек.

Пожили супруги недолгое время, и хан по указу царя стал собираться на войну. А жена его носила под сердцем ребёнка. Хан оставил присматривать за ней опытную повитуху, приготовил к рождению ребёнка тысячу хадаков и покинул свой дом.

Прошло девять месяцев, и жена родила. Но родила не ребёнка, а снесла тысячу яиц. Завернула она каждое яйцо в хадак и положила в шкаф до возвращения мужа.

Приезжает муж с войны и спрашивает:

– Кого же ты мне родила?

– Я снесла тебе тысячу яиц, – отвечает жена.

– Как это «тысячу яиц»? – удивляется хан. – Ты что, не могла мне родить нормального ребёнка?

И хан повелел все яйца, которые снесла его жена, увезти в лес.

Жена аккуратно сложила яйца в корзины, снарядила телегу и повезла корзины в лес. И будучи не в силах покинуть яйца, посланные ей судьбой, осталась жить в лесу.

Прошло какое-то время, и хан соскучился по своей жене. Оседлал он своего коня и поехал её искать.

Подъезжает хан к лесу, в котором осталась его жена, и видит: повсюду горят лампадки меж деревьев, и чудный запах струится от них. Спешился хан и вошёл в лес. На середине поляны стоит его жена, а вокруг неё великое множество мальчиков бегают и кричат:

– Мама! Мама! Мама!

Обрадовался хан такому подарку и забрал всех своих сыновей из леса вместе с женой.

Именно из этих мальчиков, когда они выросли, и получилась тысяча больших лам, которые утвердили буддизм на всей территории Бурятии.

КОММЕНТАРИЙ. *Это самая необычная, пожалуй, буддийская легенда Бурятии. Слушая её, невольно вспоминаешь древнее пророчество о тысяче Будд, которые должны прийти на землю и освободить все живые существа, обитающие на ней, от земной кармы (Шакьямуни – четвёртый по счёту Будда из этой*

славной когорты). Рубашка космического размера надета на степную, обласканную солнцем Буратию, и оказалась в самую пору этой прекрасной стране.

ПРИТЧА О ДОЖДАВШЕМСЯ МАЛЬЧИКЕ

Лодку, в которой плыл отшельник, несла своим быстрым течением река.

Река кружила её на поворотах, как бы танцуя вместе с ней. У лодки не было вёсел: отшельник сознательно не взял их с собой, во всём полагаясь на случай!

Плывя в молчаливую даль, скрывавшую в себе неизвестное, отшельник смотрел на воду и думал:

«Или я достигну Просветления, или меня унесёт в океан, и я погибну. Пускай свершится положенное!»

Плывущего по реке отшельника увидела прачка, полоскавшая бельё, и махнула ему рукою.

— Возьми меня с собой!

— Возьму на обратном пути, — обещал ей отшельник.

Когда лодка проплывала мимо селения — его крыш, крытых соломой, и шестов, на которых чернели птичьи гнёзда, один беспризорный мальчишка крикнул отшельнику:

— Возьми меня с собой!

И мальчишку обещал взять на обратном пути отшельник.

Когда лодка спустилась по течению и замелькали каменные стены большого города, отшельника окликнул человек, промышлявший воровством. И его обещал взять на обратном пути отшельник.

И вот настал такой час, когда лодка отшельника развернулась на полном ходу и стала плыть против течения, влекомая лишь силой его мысли...

Отшельник достиг Просветления!

Совершая обратный свой путь, отшельник зорко высматривал на берегу вора, беспризорного мальчишку и прачку, которых он обещал взять. Но вор к тому времени уже успел угодить в тюрьму, прачка, прополоскав своё бельё, отправилась сушить его и гладить, а беспризорный мальчишка, не имевший привязанностей в этом мире, сидел на берегу и ждал отшельника. И отшельник взял его с собой.

ЭКСПЕРИМЕНТ

Ама, обладавший даром ясновидения, имел ученика, который был сильно привязан к нему.

Однажды этот лама решил узнать, отчего же ученик так сильно к нему привязан? И стал просматривать его прошлые жизни, одну за другой.

Лама внимательно просмотрел пять последних жизней своего ученика, и ни в одной из них не нашёл ответа на свой вопрос. И только в шестой его жизни лама увидел себя, спасающего этого ученика, не умеющего плавать, в горной реке.

Поскольку это событие произошло давно и ныне являлось лишь фактом истории, лама решил провести эксперимент. Используя метод визуализации, в котором он был силён, лама изменил картинку,

существовавшую в прошлой жизни своего ученика. Теперь ученик, не дождавшись от него помощи, утонул...

Проведя свой эксперимент с познавательной целью, лама не думал ни о чём плохом. Он был уверен, что результаты эксперимента не смогут ничего изменить. Однако на следующий день ученик, который был сильно к нему привязан, собрал свои вещи и покинул его дом.

СУТРА О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЯКОГОДАЯ

В «Сутре о происхождении алкоголя», написанной в средние века, приводится одно любопытное суждение. Именно по тому, как выпивший человек ведёт себя с окружающими, можно судить о том, в каких мирах пребывал он до своего настоящего воплощения.

1. Если был небожителем или достойным человеком, то телом, речью и сознанием не совершает дурных поступков и засыпает мирно.

2. Если был асуром, то начинает ругаться, скандалить и даже драться.

3. Если был животным, то вследствие заплетания языка начинает произносить бессвязные речи.

4. Если был претом, то много ест и пьёт. И часто, теряя равновесие, падает на землю.

5. Если был в аду, то начинает без видимой причины плакать.

КАГОР И ВОДКА

Встретились на праздничном столе кагор и водка. Кагор и говорит:

— Я служу Христианской церкви и символизирую кровь, пролитую в долгих веках за счастье человечества. Меня пьют те, кто принял христианское учение и верно служит ему. А что символизируешь ты, служа Буддийской церкви?

Водка ответила:

— Я — горькая жидкость с запахом микстуры, которую дают больным. Мутное становится прозрачным, таков закон. Я — символ той прозрачности, которую приобретает сознание человека в результате своего просветления. Меня пьёт матушка-земля, а запахом моим питаются духи — охранители буддийского учения.

КОАЮЧИЙ КУСТ

Один отшельник совершал свою практику в горах, облюбовав для её проведения небольшую пещеру. Проживание в ней не отличалось удобствами, но отшельник о них и не помышлял, направляя все свои силы на достижение Просветления.

Летом, когда ночи стали тёплыми, а по утрам, усыпав деревья, пели счастливые птицы, возле входа в пещеру вырос колючий куст. И всякий раз, проходя мимо, отшельник думал о том, что нужно срубить этот куст и не ходить больше в порезах.

Но возникала и другая мысль. Она росла из глубины, из самого сокровенного, что есть в человеке. И рождала такие размышления:

— А вдруг этот день — последний в моей жизни? Тогда в нём дорого каждое мгновение, и стоит ли тратить его на пустяки? Займусь-ка я лучше практикой, которая одна способна мне помочь. Ускорить мой путь, ведущий к Просветлению!

И, размышляя таким образом, отшельник возвращался в свою пещеру, оставляя без внимания злополучный куст.

В то же самое лето, когда ночи стали короче, а на лугах, поблёскивая из круглой листвы, созрела брусника, отшельник достиг Просветления. Куст же, так мешавший отшельнику, сам собою зачах, был вырван из земли ураганом и унесён в неизвестном направлении.

ПАЯТОК ДЯЯ СВЯЩЕННОЙ КНИГИ

Жили когда-то охотник и его жена. Жили они в лесу, в избушке, питаюсь только тем, что приносила им охота.

Отправилась как-то жена охотника к роднику и увидела священную книгу, лежавшую на камне. Жена принесла эту книгу домой и стала читать её и днём, и ночью. И с той поры удача покинула охотника. Звери стали реже попадаться ему на тропе, а стрелы, пущенные в них, стали пролетать мимо.

Видя это, охотник запретил своей жене читать священную книгу. И жена послушалась его. Она завернула книгу в платок и положила её на потолочную балку, самое надёжное место в их доме.

Прошло много лет, и охотник состарился. Чувя свой близкий конец, он попросил жену принести ему священную книгу, хранившуюся у них в доме.

Жена принесла ему книгу, завёрнутую в платок, который был сильно повреждён мышами. Охотник изготавил новый платок, употребив для этой цели козью шкуру хорошей выделки. После этого охотник положил священную книгу себе на грудь и умер.

* * *

Попал охотник в подземный мир, к Эрлик-хану, грозному и неподкупному судье.

Посмотрев в своё магическое зеркало, Эрлик-хан сообщил:

– Всю свою жизнь ты убивал животных, и убил их так много, что им не видно конца. Вот, смотри!..

И он повернул к охотнику своё зеркало, из которого стали выглядывать животные и говорить:

– Ты меня убил! Ты меня убил! Ты... меня... убил!..

Попал охотник в Ад, который он заслужил. Однако история, связанная с охотником, на этом не закончилась.

* * *

Приходят вскоре к Эрлик-хану черти, которые обслуживали Ад, и говорят:

– Охотник, которого ты нам прислал, ведёт себя странно. Не варится в котле, как полагается грешнику, а висит в воздухе на какой-то козьей шкуре!

Эрлик-хан приказал привести к нему охотника и взвесить его деяния на самых точных весах.

На одну чашу весов поместили козью шкуру, из которой был сделан платок для священной книги, а на другую – всех животных, которых охотник убил. И чаша с козьей шкурой перевесила.

ЧЁТКИ С КОЛЕЧКОМ

Умер лама, считавшийся добрым и сострадательным человеком, и попал на суд к Эрлик-хану.

Видит лама: стоит рядом с ним Существо, похожее на облако, и смотрит грустным взглядом на него...

— Кто ты? — спросил его лама.

— Я — собирательный образ всех букашек, которых ты раздавил за свою долгую жизнь!

И лама понял: Существо состоит из насекомых. Из великого множества лапок и крыл!

Услышав эти слова, лама извлёк из кармана чётки, к которым было прикреплено колечко, и спросил Существо:

— Когда я ходил по земле, читая мантры, это колечко издавало звук, предупреждая о моём приближении. Почему ты не слушало его?

БУДЬБА ДАНДАРА

Человек, учившийся в Тибете, принимал участие во всех философских диспутах, проводившихся в этой стране. Звали его Дандар, и был он молод и красив собою. Дандара не мог победить никто, и вскоре самые именитые философы Снежной страны стали называть его «солнцем и луной Тибета».

Однажды, когда Дандар читал философский трактат в своём домике, что-то, похожее на дым, вылетело из стены и влетело ему в голову. Это «что-то» окутало мозг Дандара пеленой, и с той поры удача покинула философа.

Дандар проиграл подряд несколько диспутов, и в учёных кругах стали распространяться о нём дурные вести. Завистники Дандара, скромно молчавшие до этой поры, стали открыто его критиковать. И видя это, Дандар перестал по ночам спать, теряясь в раздумьях. Как жить ему дальше на этой земле?

Желая узнать, что ждёт его впереди, Дандар явился к своему Учителю. И тот, погадав на бараньем жире, плавающим в нагретой воде, отвёл глаза в сторону.

— Хочешь ты этого или нет, но тебе придётся оставить монастырь и прожить эту жизнь простым человеком, — сообщил ему Учитель. — Твоя будущая жена уже родилась, и сладко спит в колыбели. Очень тебя прошу: прими свою судьбу с пониманием!

В тот же самый день, повесив на плечо дорожную суму, Дандар отправился в странствия по чужим землям. Теперь он ощущал в своём сердце, прежде не знавшем никаких забот, и боль от расставания с близкими, и страх перед завтрашним днём.

* * *

Как-то раз, находясь в незнакомой ему местности, Дандар набрёл на заброшенный домик, стоявший у подножья горы. В домике имелась печка, на которой Дандар и приготовил себе еду. И прежде, чем есть самому, предложил еду духам, обитавшим в этой местности.

Вскоре Дандара потянуло ко сну. Он прилёг на лавку, подложив под голову сумку, и вдруг услышал в полудрёме голоса...

— Сегодня у наших соседей праздник: их дочке исполнился ровно год. Мы пришли к ним по этому случаю в гости, а эти жадные соседи даже не предложили нам хлеба и молока! — жаловались голоса, принадлежавшие, очевидно, духам этой местности.

– А нас накормил вкусной похлёбкой господин, который отдыхает сейчас на лавке, – сообщили другие голоса. – Он – тот самый человек, который женится на дочке наших соседей, когда она станет взрослой!

Услышав эти слова, Дандар немедленно проснулся. Иначе быть и не могло, ведь слова, сказанные духами, в точности совпадали со словами его Учителя! И Дандар отправился искать соседей, желая увидеть их дочку – виновницу всех, как он в то время считал, его злоключений.

Рядом с юртой, которую Дандар вскоре отыскал, он увидел мужчину и женщину. Они сидели возле костра, пили чай и мирно о чём-то беседовали. Желая остаться незамеченным, Дандар проник в их юрту и отыскал в потёмках колыбель. Самые разные чувства переполняли его. Почти не осознавая, что он делает, Дандар выхватил из-пояса нож и вонзил его в тело малютки, которая улыбалась во сне. И также незаметно, как и вошёл, покинул эту юрту.

* * *

Долго странствовал Дандар по разным землям, пока, наконец, не облюбил себе место в горах. Там, среди облаков и безмолвия, Дандар построил себе хижину. И стал жить отшельником, занимаясь йогической практикой и сочиняя комментарии к трудам буддийских философов.

Дандар отпустил себе длинные волосы, зарос бородой, и хотя и был молод годами, выглядел настоящим стариком.

Однажды в местности, в которой поселился Дандар, случилась осенняя гроза. Молнии сверкали по всему небу, неутихающий ливень рождал ручьи, которые стекали вниз мутными потоками. И в такую погоду

распахнулась дверь, и в хижину Дандара вошла девушка. Её мокрое платье прилипло к телу, а губы дрожали от холода. Едва перешагнув порог, девушка потеряла сознание и упала на пол...

Отнеся гостью на кровать, Дандар стал переодевать её в сухие одежды. И тут на боку у девушки он увидел шрам... И прошлое, казалось бы, навсегда им забытое, живо возникло перед его глазами!

* * *

Больше месяца девушка не приходила в себя. Она пребывала в жару, находясь между жизнью и смертью. Всё это время Дандар заботливо ухаживал за ней. И лишь с наступлением зимних холодов, особенно лютых в этой местности, девушка пришла в сознание и стала понемногу принимать пищу.

Звали эту девушку Сэсэгмой. И Дандар, уже успевший сильно к ней привязаться, чувствовал себя самым счастливым человеком в этом мире.

* * *

Однажды, закончив стирку и прополоскав бельё в ручье, протекавшем неподалёку, Сэсэгма согревала свои руки у огня. И Дандар, давно уже собиравшийся спросить её о шраме, набрался смелости и спросил. Девушка опустила глаза и поведала такую историю:

– Когда мне исполнился один год, в юрту моих родителей прокрался незнакомый человек. Он ударил меня, лежавшую в колыбели, ножом, я проснулась и заплакала. Родители прибежали на мой плач, но было уже поздно. Безумец успел скрыться...

– Этим безумцем был я! – признался Дандар и упал перед Сэсэгмой на колени. И Сэсэгма, которая успела уже полюбить Дандара, как своего родного отца, простила его и осталась жить в его хижине.

Сэсэгма была по-настоящему счастлива с Дандаром, которого годы лишений и одиночества сделали совсем другим человеком. Счастлив был и Дандар, получивший, наконец, возможность познать и дружбу, и любовь.

* * *

Однажды к Дандару и Сэсэгме попросились на ночлег два монаха, возвращавшихся из Тибета в родные места.

Утолив голод и отдохнув немного с дороги, монахи завели разговор. Темы, которые они в нём затронули, касались Пустотности-Шуньяты. И вскоре Дандар узнал, что перед ним сидят те, кого в Тибете считают мастерами философских диспутов. И называют, как прежде называли и его – «солнцем и луной Тибета»!

В Дандаре разыгралась его прежняя кровь, и он вызвал своих гостей на философский диспут. Монахи с удивлением посмотрели на него – человека, по их мнению, неучёного, но приняли вызов. И в этом диспуте Дандар их победил.

МОНАШКА-ПАЛОМНИЦА

По деревне проходила монашка-паломница. Увидев зажиточный дом, она попросила его хозяев предоставить ей отдельное помещение для ретрита.

Монашку спросили:

– У нас есть пустой сарай, он вам подойдёт?

Она осмотрела сарай и нашла его вполне пригодным.

Монашка попросила закрыть сарай на замок, чтобы никто её не беспокоил, и через семь дней его открыть.

Прошло три дня, и с сараем стало твориться что-то непонятное. Из его щелей пробивался свет. Над крышей то появлялась, то вновь исчезала радуга. Иногда земля под сараем вздрагивала, издавая какой-то странный звук. Хозяева почувствовали, что происходит что-то необычное, и забеспокоились о судьбе монашки. Ведь она была уже старой женщиной!

И тогда кто-то спросил:

— А что она ест? И что пьёт? Ведь у монашки не было с собой еды, и мы ей еду не предложили.

Постепенно беспокойство охватило всех обитателей дома, и они решили открыть сарай и убедиться, что монашка ни в чём не нуждается. Но когда обитатели вошли в сарай, их взору предстало странное зрелище...

Тело монашки было разбросано по всему сараю: рука с предплечьем находилась в одном углу, нога — в другом. Из торчавших костей выделялся радужный свет, и в тишине раздавалось слабое потрескивание. И тогда у кого-то хватило мужества сказать:

— Мы, кажется, вошли не вовремя. Монашка просила войти к ней через семь дней, давайте же исполним её просьбу!

Когда истёк последний, седьмой день затворничества, монашки в сарае не оказалось. Не было видно ни крови, ни каких-либо других насильственных следов. Лишь в одном углу были аккуратно сложены ногти и седые волосы. И тогда стало ясно, что монашка покинула этот мир, как покинул его когда-то благословенный Нагарджуна. Превратив своё тело в радужный свет.

ДОМ НАШИХ РОДИТЕЛЕЙ

Одному человеку, жившему привычной для бурята жизнью, приснился его брат, который недавно умер.

— Следуй за мною, — попросил его брат. — Только легче дыши и чище думай. Я покажу тебе дом, который создал для своего проживания!

Покойник взял человека за руку, и они полетели над вершинами гор, лиловыми и оранжевыми от восходившего солнца.

Вскоре внизу показался дом, стоявший в просторной долине, вокруг которого паслись коровы и овцы.

— Вот он, тот дом, который я создал для своего проживания, — сказал со счастливой улыбкой брат, отворяя скрипучую калитку.

— Да это же дом наших родителей, — заметил человек. — Вон и крыша его покрыта соломой, и крыльцо от старости покосилось, и в палисаднике растут мальвы и ромашки!

— Так оно и есть, — согласился брат. — Это дом наших родителей, в котором мы с тобой родились. Не замечал я при жизни его красоты, и только сейчас заметил!

КОЛЬЦО, УКРАШЕННОЕ ИЗУМРУДОМ

Придя в Тибет паломником, человек совершал вокруг Лхасы гороо. На пути ему встретилась старуха и спросила:

— Подайте, если можете, на еду. Я с моей дочкой не ела уже много дней.

Человек дал монету, и старуха удалилась. Но на следующий день явилась снова. На третий день, получив монету в третий раз, старуха сказала человеку:

– Вы нас выручили в трудный час. И я с моей дочкой приглашаю вас посетить наше жилище.

И указала на высокую скалу, где они жили.

Закончив совершать гороо, человек поднялся на эту скалу и обнаружил пещеру. В её глубине, прислонясь к чёрной от копоти стене, сидела старуха и приветливо смотрела на гостя.

«И зачем я только сюда пришёл? – подумал человек, кланяясь старухе. – Ведь, кроме голых стен, у неё ничего нет!»

Только человек так подумал, как одна стена пещеры раздвинулась на манер ширмы, и он увидел неопикуемой красоты юное существо, сидевшее на камне в позе лотоса.

– Это и есть моя дочка, – сообщила старуха. – Я ищу ей подходящего жениха, сильного духом и сострадательного человека. Пожалуйста, женитесь на моей дочке, уважаемый человек, и смею вас уверить, что вы никогда не пожалеете об этом!

Но человек, бывший уже в возрасте, засомневался: стоит ли ему жениться на столь юном существе? Ответив старухе, что он должен подумать над её предложением, человек попрощался и ушёл.

Посетив знакомого астролога, жившего в Лхасе, человек рассказал ему о случившемся и попросил дать совет. Астролог посмотрел в свои книги и сказал:

– Немедленно женись на этой дочке!

Человек отправился к старухе, но в пещере, где она жила, никого не застал. Прождав её с неделю, человек снова направился к астрологу.

– Внимательно в этой пещере поищи. И если найдёшь какую-нибудь вещь, отправляйся на базар и всем её показывай, – посоветовал астролог.

Человек в третий раз отправился в пещеру, и после долгих поисков нашёл кольцо, украшенное изумрудом. Он отправился с этим кольцом на базар, привязал его к палке и стал всем показывать. И вскоре в толпе человек увидел знакомое лицо старухи!

– Эта вещь принадлежит моей дочке, сообщила старуха, внимательно разглядывая кольцо. – Верни его мне, добрый человек.

– А где находится твоя дочка? – спросил тот старуху. – Я хочу на ней жениться!

– Попробуй, если повезёт, – ответила старуха и позвала свою дочку.

Та вышла из толпы и ласково посмотрела своими чёрными глазами на человека. И ему показалось, что сами небеса сошли на землю и светились в глубине её глаз!

Дочка протянула свою руку, и человек надел на её безымянный палец кольцо. И как только его надел, дочка вместе с матерью, просияв радужным светом, исчезли у всех на глазах.

ПОБЕДИВШИЙ ЗАОГО ДУХА

Человек, учившийся в Гоман-дацане, делал упор на понимание Пустотности. Он оставался по нескольку раз на одном курсе, желая глубже вникнуть в этот непростой вопрос.

Но вот обучение в дацане закончилось, и человек, получив право называться ламой, отправился на свою

родину. Ноги сами несли его по дороге, словно были обуты в сапоги-скороходы.

Уже темнело, когда молодой лама добрался до подножья горы, пестревшей скалистыми уступами, и вышел к селению. Первые звёзды, мерцая над вершинами гор, смотрели на него безучастным взором.

Ламу встретила женщина, жившая на окраине селения, и спросила, куда он идёт.

– На север, – ответил он и улыбнулся.

И женщина стала уговаривать ламу остаться на ночлег, а утром идти дальше. Она объяснила, что если он выйдет сейчас, то в полночь окажется на перевале.

– А там обитает злой дух, который умертвил уже многих. Опасно ходить на перевал ночью, все стараются миновать его днём, – объяснила женщина.

Но ламу, получившего образование в лучшем дацане Тибета, это только подзадорило. Бояться какого-то духа? Ну, уж нет! Человек, а особенно лама, сильнее любого духа в этом мире!

И он отправился в путь.

Добравшись до перевала, который представлял собой нагромождение камней, среди которых не росла ни одна травинка, лама увидел заброшенный дом. Вошёл в него, не пугаясь молчания, и разжёг огонь в очаге. Стали видны обшарпанные стены, стол на трёх ногах и кровать, панцирная сетка которой имела серьёзные повреждения.

И тут поднялся ветер и закружил пылью, скрутив её в тугой столб, достававший потолочную балку. И вскоре обернулся духом, одетым в военное обмундирование того времени.

– Ты захотел со мной встретиться, думая, что я пустой? – спросил дух, показывая острые зубы. – Я буду

поедать тебя живьём – печень, почки, лёгкие, – и тогда ты увидишь, какой я пустой. Ты надеешься на свои знания, но они не стоят ничего!

– Я докажу, что тебя нет, – ответил лама, стараясь не глядеть в его сторону.

Подняв с земли камушки, он спросил:

– Сколько их в руке?

Дух ответил:

– Семь.

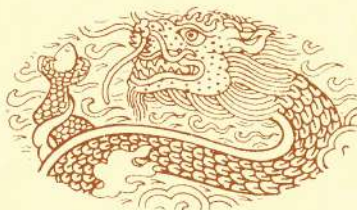
Услышав правильный ответ, лама бросил камушки на землю. Вытер о платье свои руки, словно хотел стереть с них память о былом, и поднял другие камушки. На этот раз лама не стал их считать.

– А теперь сколько? – спросил он.

И дух не смог ответить. Он издал страшный, мучительный крик, от которого со стен посыпалась извёстка. И растаял подобно дыму в воздухе.

КОММЕНТАРИЙ. Дух ответил правильно, читая мысли ламы. Когда же лама не знал, сколько у него в руке камушков, дух ответить не смог.

Дух, явившийся ламе, являлся отражением человеческих страхов и суеверий. Если бы лама его испугался, он бы погиб.

Индия. Тибет.
Монголия

ОСВОБОЖДЕНИЕ

Основатель монастыря Лавран, буддийский учёный Гунчен Жамьян Шадба с юных лет обучался в Лхасе, расположенной за тысячи километров от его родины. Именно в Лхасе Гунчен пристрастился слушать сов, ухавших по ночам в лесу, за монастырской стеною.

Крики сов гулким эхом отдавались в горах, а заодно и в душе юного Гунчена, рождая в ней живые воспоминания его родных мест. Ведь там, на родине, тоже были совы, и они тоже ухали по ночам! А мамины руки тянулись к кроватке, в которой он спал, и поправляли съехавшее с плеча одеяло...

И чем больше Гунчен слушал по ночам сов, тем сильнее тянуло его на родину!

Однажды Гунчен не выдержал мук, терзавших его ночами, и всё рассказал своему Учителю...

— Это Мара, — заметил тот, грустно улыбнувшись. И попросил гэсхэ, следившего за порядком в монастыре, запретить совам ухать по ночам в Лхасе.

Гэсхэ стал готовить службу, необходимую для того, чтобы совы замолчали. Были оповещены все монахи, назначен день, указанный астрологом, и вскоре всё пришло в движение...

Наблюдая суету, возникшую из-за его детской слабости, и размышляя о путях образования кармы, Гунчен Жамьян Шадба самостоятельно освободился от своей зависимости и попросил отменить назначенную службу.

чашка чая

Э тот случай произошёл в Монголии, в Гандан дацане, в 80-х годах прошлого столетия.

Во время большой соборной службы объявили перерыв. Всем ламам, принимавшим в ней участие, был предложен чай. Подали чашку чая и одному старому ламе. Тот осторожно коснулся её пальцами, посмотрел на струившийся над чашкой дымок, сладко улыбнулся и вдруг... сделался неподвижным! Глаза этого ламы оставались полузакрытыми, лицо, покрытое морщинами, выражало блаженство и покой.

После чаепития служба продолжилась снова, а старый лама по-прежнему оставался неподвижным.

Когда, закончив службу, монахи собрались уходить, гэхсэ внимательно посмотрел на ламу и предложил:

– Не будем его трогать. Пребывая в глубокой медитации, он, возможно, видит Ясный Свет!

На следующее утро служба продолжилась. И когда наступил перерыв, чай в руках старого ламы, давно уже остывший, снова задымился. Лицо его стало розоветь, по скулам пробежала лёгкая судорога. Лама очнулся и отхлебнул свой первый глоток...

– Как долго, почтенный, вас не было с нами... – осторожно заметил кто-то из молодых.

– Долго? – удивился лама. – А мне показалось, что я задумался на одно мгновение!

СДЕРЖАВШИЙ ОБЕЩАНИЕ

Завхватив территорию Тибета, китайские войска стали, прежде всего, обходить монастыри, служившие очагами культурной и духовной жизни, и пресекать всякие попытки помешать своим действиям.

Один из монастырей, открыто осудивший их политику, китайцы решили закрыть, а монахов, просветлявшихся в его стенах, отправить на принудительные работы.

Один пожилой монах этого монастыря, считавшийся человеком просветлённым, отказался покинуть его территорию. Вслед за ним и другие монахи, посовещавшись между собой, решили поступить так же. Монахи прекрасно понимали, что китайские солдаты их убьют, но решили остаться верными идеалам своей родины.

Они попросили просветлённого монаха, которого считали своим наставником, помочь им переродиться в Чистой земле, и тот обещал о них позаботиться.

Китайские солдаты дали монахам лопаты и приказали вырыть яму неподалёку от монастыря. После этого поставили их в ряд, по краю ямы, и расстреляли из ружей.

Все монахи упали в яму, кроме их наставника. Он оставался стоять, глядя на китайских солдат с состраданием. Солдаты повторно выстрелили – монах не упал. Они выстрелили ещё раз – то же самое. И только после четвёртого выстрела монах упал в яму.

Когда китайские солдаты покинули монастырь, туда пришли местные жители, чтобы похоронить монахов. И с удивлением обнаружили, что просветлённый монах-наставник не был убит. Десятки свинцовых пуль, пробив его одежду, расплущились о что-то невидимое и блестели, пристав к его нижнему белью. Просветлённый

монах был мёртв, но тело его не было повреждено пулями!

И тогда стало ясно, что монах-наставник покинул своё тело добровольно, последовав за своими учениками в другой мир, чтобы помочь им найти лучшее перерождение.

МОНГОЛЬСКАЯ ПОГОВОРКА

Юг Монголии, как известно, представляет собой пустыню, а на севере текут реки и растут тенистые леса. В этой связи у монголов существует поговорка: «Лучше родиться быком на севере, чем человеком на юге», происхождение которой таково...

Приехал как-то в монгольский монастырь святой из Тибета, имевший дар, редко встречавшийся у людей. Впадая в транс, святой сообщал человеку, где и кем он будет рождён. И гэхсэ этого монастыря, человек, бывший уже в возрасте, решил узнать свою судьбу.

Выйдя из трансa, святой сообщил:

— Ты родишься человеком на юге Монголии.

На юге, где выли песчаные бури и барханы, лишённые жизни, желтели на сотни миль, гэхсэ родиться не хотел. Он отправился в главный храм монастыря и обратился к Благословенному с просьбой:

— Сделай так, чтоб я родился на севере Монголии!

Подумал и добавил:

— Пускай даже и быком!

И вспомнив о том, что он — начальник, потребовал:

— Быком, но только — вожаком стада. И чтобы в стаде было много коров!

После этого гэсхэ снова отправился к святому. Он хотел узнать, изменилась ли его судьба после обращения к Благословенному?

Святой сообщил:

– Судьба твоя изменилась. Теперь ты родишься быком на севере Монголии. Но за то, что ты сильно рассмешил своей просьбой лам и хувараков, ты родишься на севере, но человеком!

КОММЕНТАРИЙ. *К мудрой, умело сказанной шутке буддисты относятся хорошо. Шутка, по их мнению, улучшает судьбу человека.*

ВЯДЖРА, ПРЕДОТВРАТИВШАЯ УБИЙСТВО

Этот случай произошёл в Монголии, во время проведения красочного праздника «Майдари-хурал», сопровождаемого большим скоплением народа.

В одном из шестиместных номеров гостиницы оставались монгол и калмык, приехавшие на этот праздник. И завели, как это нередко случается, разговор, касающийся межнациональных отношений.

Сначала их разговор был обоюдодоплезным. Но постепенно принял форму обидных слов и даже оскорблений. Наконец, дело дошло до того, что калмык схватил нож и с лицом, обезображенным красными отёками, стал наступать на монгола.

Люди, находившиеся в этом номере, словно приросли ногами к полу, а глазами – к ножу. Казалось, ещё немного, и нож по рукоятку войдёт в человека!

И тут лама, дремавший на кровати в дальнем углу, легко и быстро принял стоячее положение. В руке его

блеснула ваджра, позеленевшая от времени. Достигнув одним прыжком калмыка, лама приставил ваджру к его лбу. Калмык разгневался ещё больше, но прикосновение священного предмета остановило его.

Руки калмыка затряслись, как будто кто-то невидимый сжимал его запястья. Лицо покрылось потом, глаза закатились так, что остались лишь белки. Наконец, пальцы его разжались, и нож стукнулся о пол...

В комнату заглянуло солнце, уже заходившее за горы, и заиграло на фотографии Гоман дацана, висевшей на стене.

ДАЦАН, В КОТОРОМ МНОГО ДВЕРЕЙ

История Гоман дацана, расположенного в Монголии, знает такие прекрасные времена, когда просветления достигло сразу несколько монахов.

Монахи, достигшие просветления, смотрели на степь, выжженную солнцем, и видели её, какой она станет в веках – в берёзовых рощах, заполненных поющими птицами, в широких и медленных потоках чистой воды. Смотрели на каменные стены и видели то, что происходило за ними. Материя для этих монахов приобрела свойства текучести, и поэтому после служб, совершаемых в главном храме дацана, монахи стали выходить сквозь стены, а не в дверь.

Вести о столь необычном поведении монахов быстро облетели всю страну, и люди стали съезжаться для того, чтобы посмотреть на это чудо. Службы отошли на второй план, да и в храм было не протолкнуться. Люди стояли во дворе, перебирая бусины чётков, и ждали часами, когда задрожит стена, поднимутся воздушные

вихри, и красно-жёлтые одежды монахов замелькают по эту сторону стены.

И тогда гэсхэ, следивший за порядком в дацане, указал просветлённым монахам выходить после службы в дверь, как это делают все люди.

Жара текла стеклянными вихревыми потоками, ветер ерошил растущую возле забора полынь, и просветлённые монахи, исполняя указ гэсхэ, выходили теперь из храма по его каменным ступеням.

Подвижническая жизнь в Гоман дацане вошла в своё русло, предоставляя возможность каждому человеку, совершающему свой труд на благо всех людей, достичь просветления.

А люди, видевшие чудеса, совершаемые просветлёнными монахами, сохранили память о них и стали называть Гоман дацан – сокровищницу подлинных знаний о человеке – «дацаном, в котором много дверей».

ДВАОКИТЕШВАРЯ ЧЕТЫРЁХРУКИЙ

В резиденции Его Святейшества Богдо Гэгэна IX, находящейся в Индии, можно увидеть фотографию Далай Ламы XIV, висящую на стене приёмной комнаты, на которой тот изображён... четырёхруким. Да, да, да: одна его правая рука благословляет этот мир, другая лежит на камне. Две его левых руки также занимают в пространстве различные положения, имеющие, следует думать, символический смысл.

Конечно, появление на свет столь необычной фотографии можно легко отнести к спецэффектам, выполненным с помощью компьютерной графики. Однако

все буддисты знают, что Далай Лама является воплощением божества Авалокитешвары Четырёхрукого. А божество может себе позволить хотя бы иногда проявляться в своём истинном облике.

СОЛНЕЧНЫЙ АУЧИК

Тамир извлёк из-за пояса нож, блеснувший на солнце своим лезвием. Воткнул его в землю и указал Сарнай, своей супруге, на тень, тянувшуюся к их юрте.

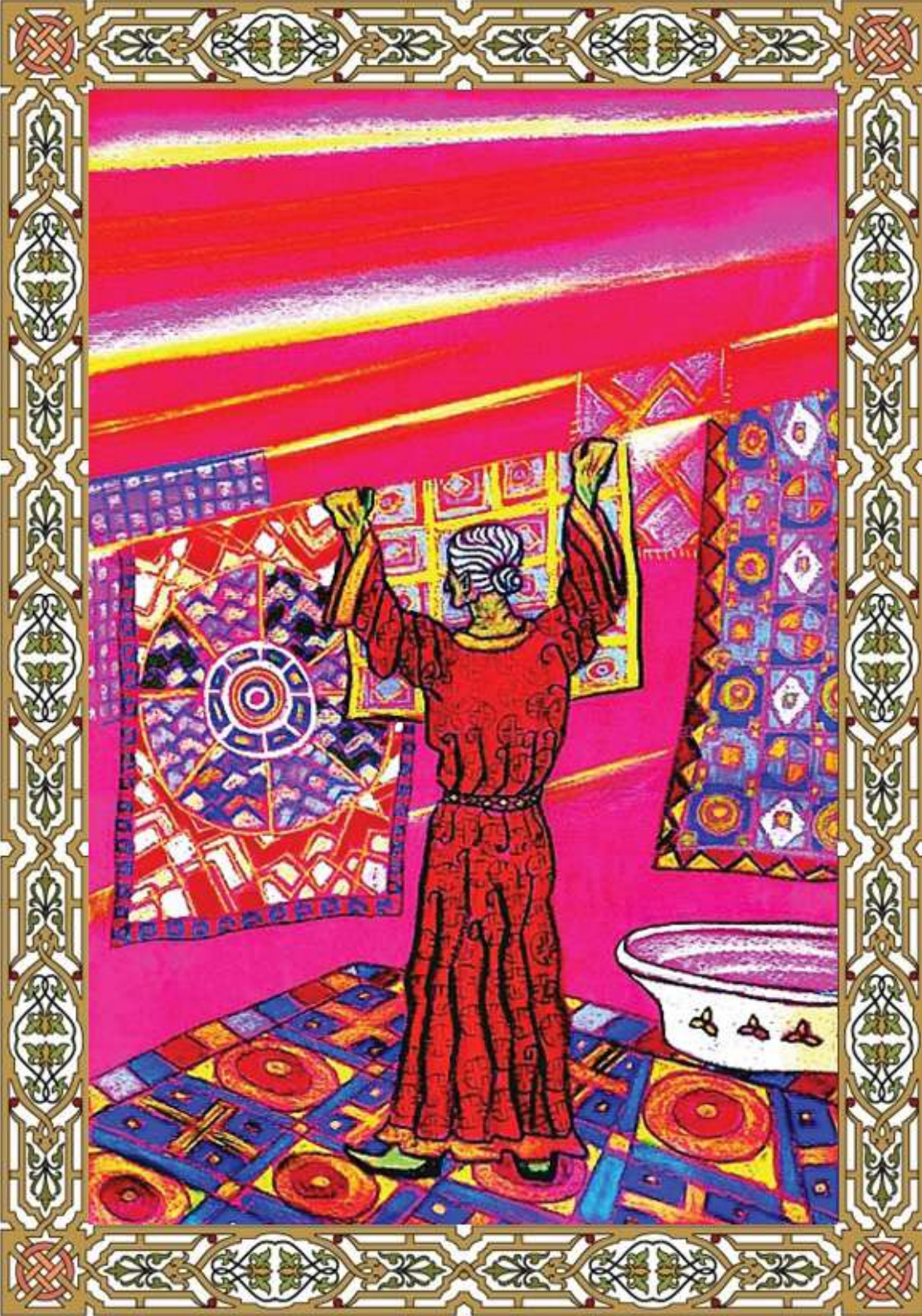
— Когда тень передвинется на четверть, приедут мои друзья. Накорми их и дай отдохнуть до моего приезда!

Сарнай кивнула головой, зазвенев при этом монистом, состоявшим из мелких монет, и ушла готовить пищу.

* * *

Гости приехали в обед. Привязали своих лошадей к коновязи и, совершая низкие поклоны, вошли в юрту. Это были два монаха, учившиеся когда-то вместе с Тамиром в одном из тибетских монастырей. В Монголию их привели слухи о Тамире, достигшие Тибета. Слухи о том, что Тамир, бывший в студенческие годы замкнутым и необщительным человеком, пользуется широкой славой среди простого монгольского народа.

— Что же скрывается за этими слухами? — спрашивали себя гости. И чувства, их переполнявшие, были самые разные. Среди них любопытство и зависть — близкие по своей природе чувства — стояли на первом месте.

* * *

Учась в молодые годы в Тибете, в одном из лучших его монастырей, Тамир мечтал о славе. Желая получить высшую учёную степень «лхарамба» и быть допущенным в круг лам, приближённых к Далай Ламе и Панчен Богдо, Тамир не знал усталости на этом пути. Учитель же Тамира, старый и умудрённый опытом человек, считал, что в этом рождении его ученику достаточно звания «габжа» и обычной мирской жизни. Именно так считал учитель Тамира и всячески отговаривал его от каких бы то ни было состязаний, связанных с достижением высших духовных степеней.

Тамир, однако, настаивал на своём. Лоб его покрывался при этом испариной, а пальцы начинали дрожать, словно желали схватить чего-то. Получив степень «лхарамба», Тамир мог бы сделать много хорошего для людей. В своих честолюбивых помыслах он был похож на молодого льва, почуявшего желанную добычу.

— Ладно, так и быть, — согласился, наконец, Учитель. — Иди на защиту звания, которое ты желаешь получить. Но прошу тебя об одном — на все вопросы экзаменационной комиссии отвечай утвердительно и не вступай ни с кем в спор!

Первое время Тамир, как и обещал, на все вопросы отвечал утвердительно. Но вскоре не выдержал и, подстрекаемый молчаливым одобрением своих поклонников, стал отвечать раскованно и рискованно. В его ответах было больше формы, чем содержания, оригинальничания вместо оригинальности. И посовещавшись между собой, экзаменационная комиссия решила не присуждать ему высшей учёной степени.

Тамир был сильно огорчён. Ушёл на несколько дней в горы, где лазил, и сам не зная зачем, по скалам, питаясь яйцами птиц. А когда вернулся в монастырь, снял

с себя обеты гелонга и демонстративно, под молчаливые взгляды своих сослуживцев, покинул его стены.

* * *

В Монголии, куда уехал Тамир, он зажил жизнью обычного человека. Построил своими руками юрту, завёл мелкий и крупный рогатый скот, чувствуя при этом удовольствие от жизни, полной обязанностей и забот. И, наконец, женился, взяв себе в жёны Сарнай, добрую и отзывчивую девушку, всегда готовую помочь своему мужу.

* * *

Гости ожидали увидеть красавицу-жену, которой должна была быть, по их мнению, спутница жизни Тамира. Но увидели перед собой обычную женщину, вдобавок ко всему ещё и хромавшую на одну ногу. Юрта, в которой жил Тамир, также удивила гостей. Она напоминала юрту бедняка, а не учёного мужа. В ней не было тех утончённых предметов, которыми отличалась обычно юрта философа. Гости, оглядывая юрту, гадали и никак не могли понять, что же случилось с их бывшим однокурсником? Не поглотила ли его коварная Сансара, уведя с пути, на котором только и можно было достичь просветления?

* * *

Тамир вернулся к вечеру, отогнав своё многочисленное стадо к речке, на водопой. И его однокурсники, обняв своего друга, долго не могли успокоить свои чувства. Ещё бы, ведь они не виделись с Тамиром больше двадцати лет!

Наконец, испив вечернего чая, гости завели разговор.

— Как ты добился такой славы? — спросили они Тамира, с нетерпением ожидая услышать ответ. — Мы

живём в монастыре и ежедневно занимаемся духовной практикой, но не достигли таких больших успехов, как ты. Не поделишься ли ты с нами своим секретом?

— Никакого секрета у меня нет, — отвечал им Тамир, глядя в огонь костра и поправляя угли кочергою. — Просто я каждый день осмысливаю то, чему учился когда-то в монастыре, и стараюсь применить свои знания в жизни.

Его бывшие однокурсники, привыкшие за годы монастырского уединения к условному академическому языку, были озадачены таким ответом. Он показался им слишком простым для понимания.

Однокурсники завели с Тамиром разговор о Пустотности-Шуньяте, и в этом вопросе его суждения показались им слишком простыми. Выслушав их мнение о себе, Тамир никак на него не отреагировал и отправился спать. А утром, когда солнце разбросало свои лучи по дальним сопкам, уехал на пастбище.

* * *

Сарнай стирала в тот день бельё. Она прополоскала его в ближайшем ручье, улыбаясь летнему дню и напевая старинную монгольскую мелодию. А когда вернулась домой, повесила сушиться бельё на солнечный лучик, проникавший в юрту через дымоход.

Увидев такое проявление Пустотности-Шуньяты, как бы вышедшее из старинных книг и поселившееся в пустынных степях Монголии, гости погрузились в молчание. А затем поклонились Сарнай так низко, как кланяются Зелёной Таре в буддийском храме. Недели на головы малахаи, сели на своих коней и уехали в восточном направлении. Туда, где белели своими вершинами Гималаи и в одной из долин, с виду ничем не примечательной, находился их монастырь.

Размышления Этнос

НАСЛЕДНИК РУССКОГО ПРЕСТОЛА

Бупруга русского императора Николая II рожала ему девочку за девочкой. Обеспокоенный тем, что никак не может родиться сын-наследник, Николай II обратился через своего личного врача, Петра Бадмаева, к Хамбо ламе Агвану Доржиеву за советом.

Для выяснения этого вопроса, крайне важного для судьбы русского престола, Агван Доржиев поехал в Тибет, в резиденцию Далай Ламы XIII. При нём имелся слиток золота пудовой величины – подношение от императора Николая II.

Пообщавшись со своим личным оракулом, Далай Лама сообщил:

– Карма русского императора такова, что он не может иметь сына, который наследует престол.

В эту минуту в комнату, в которой происходил разговор, вошёл очень старый лама, и Далай Лама XIII обратился к нему с вопросом:

– Не согласитесь ли вы, почтенный Ринпоче, погостить некоторое время в России?

– Рад оказать услугу этой далёкой стране, – ответил лама, и в ту же ночь покинул своё изношенное тело.

А спустя девять месяцев после этого разговора у русского императора Николая II родился долгожданный сын.

МЯСТЕР ЧТЕНИЯ

Один бурят, проживающий в посёлке Агинское, многие годы читает одну и ту же буддийскую книгу.

Его спросили:

– Сколько раз ты эту книгу читал?

– Может, сто, может, двести, а может, и тысячу раз.

– И тебе не наскучило её читать?

– Нет, – ответил бурят. – Всякий раз, когда эту книгу читаю, что-нибудь новое нахожу. Вот когда перестану находить новое, брошу эту книгу читать.

НАГЛЯДНЫЙ ПРИМЕР

Период существования Вселенной буддийские мудрецы называют кальпой, а чтобы наглядно продемонстрировать его невероятно огромную величину, приводят такой пример.

Представьте себе камень, имеющий форму куба. Длина каждой его грани составляет 100 километров. К этому камню один раз в столетие подходит человек и мягкой тряпкой протирает его поверхность.

Какой бы мягкой тряпка ни была, камень под её воздействием всё же стирается. Когда этот камень сотрётся в порошок, кальпа закончится.

НОВОЕ РОЖДЕНИЕ РУССКОГО ИМПЕРАТОРА

В 1891 году русский император Николай II, будучи ещё цесаревичем, посетил Японию.

Знакомство с этой страной не обошлось для цесаревича без приключений. Преследуя какую-то свою, политического характера цель, на цесаревича напал полицейский, нанеся ему саблей удар по голове. В результате этого удара была повреждена черепная кость, правда, не сильно.

Происшествие это не прошло для цесаревича бесследно: его стала мучить головная боль. А в русском языке с той поры появилось новое ругательство – «японский городской».

В 1985 году, когда на пост Генерального секретаря ЦК КПСС был избран Михаил Горбачёв, в Бурятии стали распространяться слухи о том, что избранник является перерожденцем русского императора Николая II. Поводом для таких слухов явилось немалое сходство этих людей. У обоих на голове имелась отметина (у Николая II – шрам, у Горбачёва – родимое пятно на том же месте), оба являлись культурными и мягкими в общении людьми.

ВЛИЯНИЕ МОНГОЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В лияние монгольской культуры на русскую разговорную речь велико. Вот краткий список названий, приводимый бурятскими сказителями:

Мушхува (монг.) = зигзаг. Место, в котором Москва-река делает зигзаг, монголы, с середины XIII века захватившие большую часть русской земли, называли таким

именем. Отсюда и название города, построенного на этом месте – «Москва».

Хрым (монг.) = крепость. – Крым, кремль.

Юсунтуг (монг.) = девять знамён (юсун - девять, туг - знамя). От этого слова, согласно преданию, происходит название города Ессентуки.

Харабах (монг.) = чёрная лягушка. Название горной местности «Карабах», вполне возможно, происходит от этого слова.

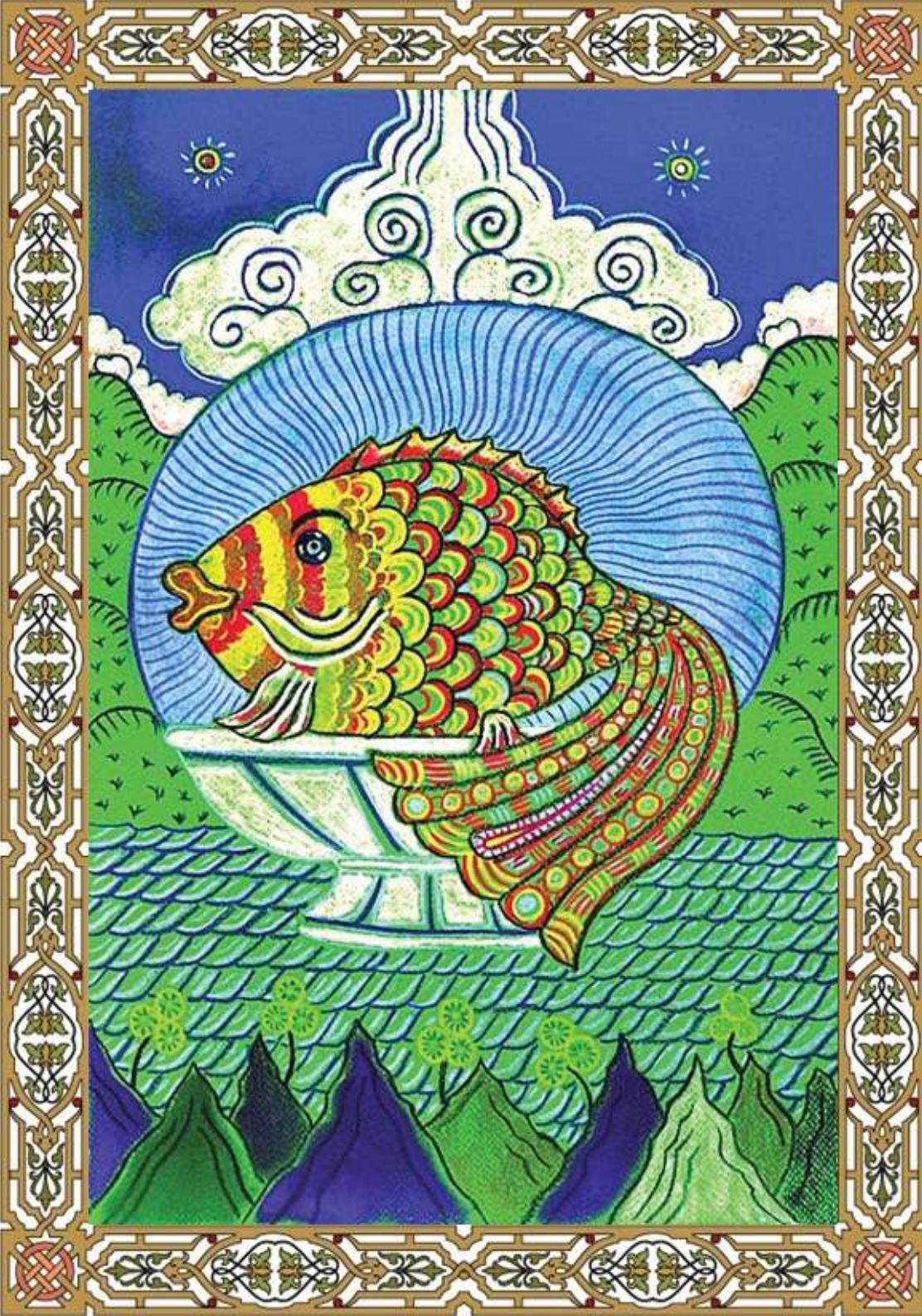
Хараул (монг.) = показывать. Этим же словом называли и отряд, производивший разведку местности в походе Чингисхана.

БУРЯТСКИЕ ПОВЕРЬЯ

Русские казаки, придя в Агинскую степь, стали ловить в мелководных реках рыбу и употреблять её в пищу. И такое поведение русских вызвало сильное непонимание среди бурят, коренных жителей этого края.

Рыба у бурят считается священной. Первыми живыми существами на земле, как утверждают предания этого народа, были рыбы, и лишь потом появился человек. Рыба у бурят – Мать, Верховное Божество, наставница и хранительница человеческого рода.

И когда русские казаки, заселив агинские степи, стали продавать на базаре рыбу, ламы со своими учениками покупали её и возвращали реке. Этим поступком они не только улучшали свою карму, но и замаливали грехи рыбаков, зачастую даже не зная, как их зовут.

ДЕТИ ПРИРОДЫ

Считая свою землю Богиней, Матерью, производящей на свет всё живое, буряты любили и почитали её.

Запрещалось без особой надобности рвать траву, копать ямы и где попало сорить. Бережное отношение к земле, стремление не нанести ей ущерба выражалось у бурят во всём, даже в форме обуви, которую они носили. Загнутый кверху носок придавали ей затем, чтобы при ходьбе или спрыгивании с коня случайно не повредить землю.

Не менее уважительно относились буряты и к лесу. Рубка деревьев совершалась только на крайние нужды, скажем, на строительство дома, и предварялась проведением особого обряда. Считалось, что человек, срубивший дерево, укорачивал свою жизнь.

Такое же бережное отношение у бурятского народа было к воде и огню.

ПЕРВОЕ ТЯЖКОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Когда по указу царского правительства строили транссибирскую магистраль, много людей, преследовавших самые разные цели, приехало в Бурятию.

То были инженеры, прекрасно знавшие своё ремесло, наёмные рабочие, в массе своей беглые люди. Надсмотрщики, лавочники, менялы, казаки... Западная цивилизация стала стремительно проникать в дикие, по мнению её представителей, забайкальские степи.

И вот настал такой день, когда на строительстве железной дороги было совершено первое тяжкое преступление. Эта новость мгновенно облетела все поселения бурят...

— Человек убил человека!

— Как? Не может этого быть... А может, и не человек вовсе, а зверь какой убил?

— Именно человек убил человека! — говорили тогда всюду среди бурят.

НОВАЯ КИТАЙСКАЯ ПОЛИТИКА

Вольнолюбивая нация монголов, на протяжении многих веков копьями и стрелами утверждавшая своё господство на просторах Азии, в XVI веке вступила в эпоху перемен.

Монголы к тому времени стали живо интересоваться буддийской религией, налаживать экономические и политические связи с Тибетом. И трудолюбивые китайцы, которых монголы своими набегами доставали, пожалуй, больше всех, решили извлечь из этого пользу.

Китайцы на опыте убедились в том, что можно веками вести войну с монголами, не добываясь при этом ничего. Но помогая распространению среди этого народа миролюбивой религии, запрещающей убивать даже комара, задачу мирного существования можно решить гораздо быстрее.

В результате в Монголию потянулись караваны, везущие потомкам Чингисхана буддийские книги, отпечатанные в Китае. И облик Монголии стал понемногу меняться.

ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ

Ама-иконописец Баир Раднаев предполагает, что в старину йоги Индии и Тибета были настолько многочисленны, настолько не привязаны к родным местам (этническая карма этих йогов была изжита), что, странствуя по чужим землям, доходили и до «соломенной» Руси. Недаром в русском фольклоре сохранилась память о бабе-яге – бабе-йогине, живущей в ретритном домике в лесу и обладающей способностью летать на метле (другими словами, овладевшей искусством левитации).

Другой персонаж русских народных сказок, Кощей Бессмертный, вполне мог быть человеком преклонного возраста, которому удалось преодолеть ограничения материи, достичь Пустотности-Шуньяты и стать бессмертным существом.

Культура Древней Руси придала этим необычным по своим достижениям персонажам сугубо негативные черты, поскольку христианство не допускает, чтобы человек, живущий в страхе и невежестве, мог летать и обретать бессмертие, как это допускает буддизм.

ПОДАРОМНЫЙ ПИСТОЛЕТ

Когда английские войска оккупировали Тибет, Далай Лама XIII вынужден был покинуть свою страну и найти временное прибежище в Монголии. Именно в этой стране один европейский генерал, открыто сочувствуя Далай Ламе, подарил ему пистолет.

Это был маузер последнего образца, отливавший синевой, с костяной ручкой, украшенной восточным орнаментом. Генерал рассчитывал на то, что маузер может понадобиться главе Тибета для самообороны, в случае покушения на него английской разведки.

Видимо, генерал не знал о том, что Далай Лама считается воплощением Авалокитешвары – бодхисаттвы сострадания. Иначе он подарил бы ему автомобиль, который, блеснув спицами на солнце, способен был промелькнуть перед войском противника и скрыться от пуль.

Воспитанный в лучших культурных традициях своей страны, Далай Лама XIII поблагодарил генерала за подарок. А когда за праздничным столом были окончены разговоры о политике и новостях моды в Париже, генерал уехал домой.

Далай Лама тут же отправился в сад по дорожке, вилявшей среди экзотических деревьев. И подойдя к пруду, заросшему кувшинками, выбросил пистолет в воду.

ЦАРЬ ТРИСОНГ ДЕЦЭН

Тибетский царь Трисонг Децэн, утвердивший в своей стране буддийское учение, ясно понимал, что его подданные живут неодинаково. Есть люди богатые, имеющие роскошные дворцы, и есть люди бедные, которым порой нечего есть и нечем укрыться зимою. Проникнув великим состраданием к таким людям, Трисонг Децэн предложил богатым раздать своё имущество беднякам, разделив его поровну между ними. Вера этого царя в силу буддийского учения была настолько

велика, а его авторитет был настолько высок в Тибете, что богатые люди раздали своё имущество беднякам.

Прошло три года, и царь Трисонг Децэн решил проверить, как же теперь живёт его народ? И с удивлением обнаружил, что народ в его царстве снова разделился на богатых и бедных. И Трисонг Децэн снова уговорил богатых людей проявить сострадание к бедным.

Наблюдая свой народ ещё через три года, Трисонг Децэн по-прежнему обнаружил в нём неравенство: богатство с одной стороны и нищету – с другой. И тогда он понял, что равенство между людьми, которое он желал видеть в своём царстве, едва ли возможно осуществить. Человек от рождения наделён неравными способностями, за которыми стоит карма – причинно-следственный закон. И эту карму никто, кроме самого человека, изменить не может.

Глубже понимая с годами буддийское учение, Трисонг Децэн пришёл к выводу о том, что этот мир не предназначен для райской жизни. Этот мир – лишь место для испытаний. И все существа, в нём живущие, должны принять свою карму и с помощью Учения найти путь, ведущий в более совершенные миры.

ОКЕАН ЗНАНИЯ

Далай Лама XIV, духовный и светский руководитель Тибета, часто совершает путешествия, посещая самые разные страны.

Приезжая в христианскую страну, Далай Лама посещает церковь и молится Иисусу Христу, прося научить его глубже сострадать своему обездоленному народу. Приезжая в Израиль, идёт в синагогу и просит Моисея

научить его мудро руководить своим народом в изгнании. Приезжая в мусульманскую страну, заходит в мечеть и просит Магомета помочь его народу стойко и мужественно переносить лишения.

Так ведёт себя Далай Лама XIV – лауреат Нобелевской премии за укрепление мира во всём мире.

ПРОБЛЕМА КЛОНИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

В 2002 году по всем дацанам Бурятии была разослана правительственная бумага, содержащая просьбу высказать свой взгляд на проблему, связанную с клонированием человека.

Люди, приславшие эту бумагу, очевидно, надеялись на то, что буддисты наравне с христианами и мусульманами осудят клонирование, рассматривая его, как грубое вмешательство человека в дела Всевышнего Творца. Но в буддизме Творца не существует, и человека, согласно буддийским представлениям, сотворила карма существ, населяющих эту Вселенную.

Достигая высших ступеней познания Пустотности – краеугольного камня буддийской философии, практики этой религии могли тиражировать своё тело в любом количестве. В качестве примера можно привести бурятского ламу Лобсан Самдана Цыденова, родившегося в 1850 году. В годы Гражданской войны представители войска атамана Семёнова посадили этого йогина в тюрьму. Находясь в камере, Лобсан Самдан «размножил» себя, иначе – превратился в шестерых(!) Лобсан Самданов, которые стали расхаживать по всему зданию тюрьмы. Сильно перепугавшись, тюремное начальство отпустило этого йогина на свободу.

СРОК ЖИЗНИ ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА

О Хамбо ламе Агване Доржиеве, полномочном представителе Далай Ламы XIII в России, нарком просвещения Луначарский сказал однажды Ленину:

— Чтобы нам, большевикам, выглядеть за столом переговоров наравне с этим азиатом, необходимо готовиться не месяцы, а годы.

Беседа как-то с Луначарским, Агван Доржиев спросил:

— Установив в России новую власть, какую религию вы выберёте?

— Мы, большевики, ни в бога, ни в чёрта не верим. И поэтому ни в какой религии не нуждаемся, — ответил Луначарский.

На это Агван Доржиев возразил:

— Если вы никакую религию не выберёте, то вашей власти отпущен срок жизни одного человека...

Так оно в действительности и получилось.

ЗНАМЯ ЛЕГЕНДАРНОЙ ШАМБАЛЫ

В другой беседе с Луначарским Агван Доржиев спросил:

— Знают ли большевики, что красное знамя, которое они избрали для себя, есть знамя легендарной Шамбалы? Буддистам известно пророчество о том, что люди в «северной стране» построят свою маленькую Шамбалу.

Большевики не хотят, чтобы в мире существовали богатые и бедные, буддийское учение также проповедует равенство людей. Наши с вами взгляды не

расходятся ни в чём, если глубже в них разобраться. Поэтому все преобразования, которые вы хотите совершить, совершайте на основе буддийского учения. Оно и снаружи, и внутри – крепкое.

Вы, большевики, верите в науку, буддисты также верят в неё. Всё, состоящее из частей, рано или поздно разрушается. Всё накопленное тратится. Всё созданное – непостоянно. Поэтому и вы, большевики, ничего вечного не создадите. Но если ваши действия будут правильными, а помыслы – чисты, строй ваш продержится 700 лет. И будет лучшим строем, который люди когда-либо создавали.

ЛЕГЕНДА ОБЯЖДЁННОГО ПЕТЕРБУРГА

Буддийский храм, построенный в начале XX-го века в Петербурге, во время Великой Отечественной войны внёс существенный вклад в победу над Германией.

В городе, окружённом противником, радиосвязь с Москвой осуществлялась из стен этого храма. Именно из него посылались позывные о помощи, координировалась отправка малолетних детей на Большую землю, осуществлялась доставка продовольствия по льду Ладожского озера.

Был ли буддийский храм выбран администрацией города случайно? Думаю, что нет. В городе пустовало немало зданий, пригодных для административных нужд. И всё-таки выбор пал именно на него!

Сколько бомб и снарядов было обрушено на буддийский храм, статистика тех лет не сохранила. Сколько людей спаслось в его стенах от артиллерийских обстрелов, не знает никто. Сохранились лишь воспоминания

людей, переживших блокаду. Авиация совершала свои налёты каждый день, орудия врага стреляли, не зная перерыва, и всё-таки храм сохранился.

СПИСОК БОГАТСТВА

Список богатства бурятского народа запомнить легко, поскольку он умещается на ладони.

На первом месте стоит Знание. Богатым считается тот, кто многому в этой жизни научился и в совершенстве постиг учение Будды.

На втором месте стоят дети. Считается: чем больше у человека детей, дающих ему возможность проявить любовь и заботу, тем он богаче.

И только на третьем месте стоят деньги.

Шүткә. Анекдот

К мудрой, умело сказанной шутке буддисты
относятся хорошо. Шутка, по их мнению,
улучшает судьбу человека

ПОЕЗДКА В УЛАН-УДЭ

Приехал в Улан-Удэ бурят из далёкого села. Подобно легендарному йогу Миларепе, он много лет занимался практикой Туммо, выявляющей жар, скрытый в человеке. И добился в этой практике серьёзных успехов.

Стояли лютые январские морозы, а бурят ходил по городу в летних сандалиях и рубашке!

Вернувшись в родное село, бурят рассказал своим близким, какие гостеприимные люди живут в Улан-Удэ.

— Сначала меня пригласили в милицию, где люди в мундирах, украшенных медалями, живо интересовались, где я живу. Потом меня пригласили в психиатрическую больницу, врачи которой, усадив меня в кресло, проявили заботу о моём здоровье. А после меня пригласили в общество милосердия, где угостили чаем с молоком. И подарили мне шубу, такую тёплую, что в ней я едва не умер от жары, — рассказал бурят, весьма довольный своей поездкой.

РЯДИ ВЫЯСНЕНИЯ ИСТИНЫ

К ламе-лекарю обратился застенчивый юноша. Что-то болело у него внутри.

— Покажи мне язык, — попросил его лама.

Юноша краснеет, едва открывает свой рот.

– Я что тебе сказал? – спрашивает лама. – По-ка-жи мне я-зык!

– Мне как-то стыдно показывать ламе язык...

– Ради выяснения истины, сынок, – поясняет лама, – и самому Будде показать язык не зазорно!

СОСТРАДАТЕЛЬНЫЙ УЧЕНИК

Дрхивы иркутской области упоминают одного старого ламу, страдавшего насморком. Мудрого и доброго ламу, которому во время приёма у губернатора то и дело утирал нос его ученик.

– Почему он не утирает свой нос сам? – поинтересовался губернатор.

– Из сострадания ко всему живому, – ответил ученик. – Двигая рукой, лама способен нанести вред крошечным существам, обитающим в воздухе. А это недопустимо на пути к Просветлению.

– А почему утираешь его ты?

– Тоже из сострадания к живому, – ответил ученик. – Ведь если я не буду этого делать, лама утонет в своих соплях.

ЖИЗНЬ НА ЗАКАЗ

Едет женщина в автобусе. Мелькают за окнами деревья, вывески магазинов, лица идущих людей.

Женщина думает про себя:

«Пассажиры – изрядные грубияны. Муж – неисправимый пьяница. Дети – двоечники и хулиганы. И почему я такая несчастная?»

За спиной у женщины стоит её Ангел-хранитель и записывает в свой блокнот:

1. Пассажиры – грубияны.

2. Муж – пьяница... и т.д.

Закончив писать, Ангел подумал:

«Та-ак... И зачем ей это нужно? Но если заказывает, будем исполнять...»

ИСТОРИЯ С САХЮУСАНОМ

Предприниматель, живущий в Улан-Удэ, везёт на джипе своих родителей. Необходимо доставить их по дороге, недавно заасфальтированной, в соседнее село.

Когда разогнался до скорости 100 км/час, мать его просит:

– Можно потише, сынок?..

Предприниматель нажимает на газ, прячет в усах свою улыбку.

– Не бойся, мама, Сахюусан с нами!

– Это правда, сынок. Но всё же останови: я сойду...

Едет предприниматель дальше, оставшись с отцом. Когда разогнался до скорости 120 км/час, отец его просит:

– Можно потише, сынок?..

– Не бойся, отец, Сахюусан с нами!

– Конечно, сынок. Но всё же останови: я сойду...

Едет дальше один, скорость приближается к 150 км/час. И вдруг слышит позади себя голос:

– Останови: я тоже сойду...

ВЫСОКО В ГОРАХ

Встретились на узкой тропе два йогина, ушедшие искать уединения в горах, и разговорились.

– Когда я медитировал среди людей, вокруг меня даже в зимнее время начинали распускаться цветы. И торговцы цветами, в ожидании лёгкой наживы, лишили меня покоя, – признался один. – Поэтому я и оказался здесь, среди облаков и безмолвия!

– А я ушёл в горы потому, что однажды, находясь в трансе, случайно дотронулся до бараньей туши, и та ожила. И с той поры, где бы я ни медитировал, люди неминуемо находили меня. И превращали местность в свалку, притаскивая всякую падаль в надежде её оживить, – признался другой йогин.

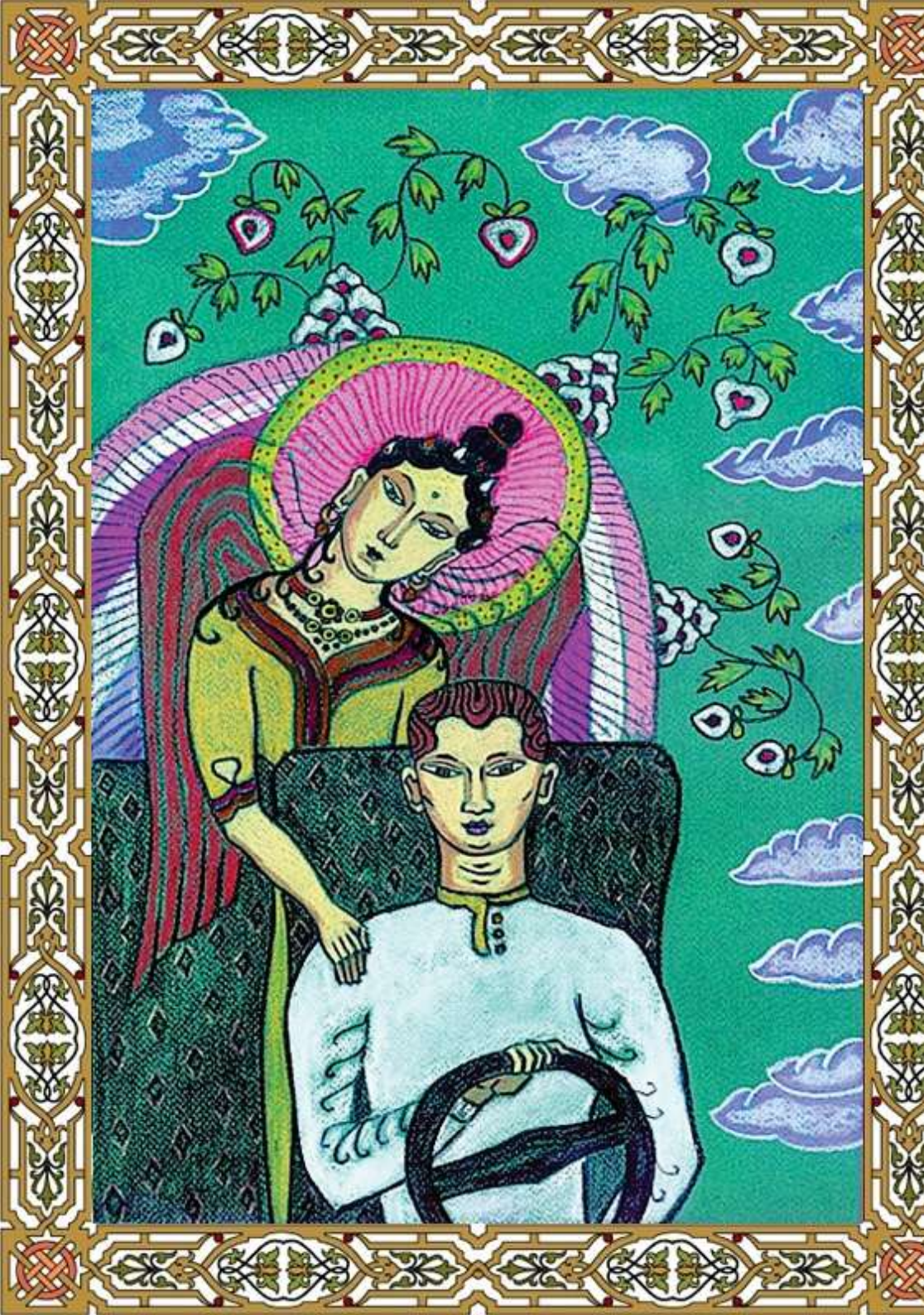
МОНАХ И ОХОТНИК

Однажды монах прогуливался по лесу. Впереди он заметил охотника, который целился в оленя. Монах подбежал и стал умолять охотника не убивать оленя.

Тот удивился.

– Почему?

– Если ты его убьёшь, то в следующей жизни родишься оленем. Таков закон кармы.

Охотник опустил ружьё и посмотрел на монаха. Тот был аккуратно одет, имел хорошие манеры и доброе выражение лица. Охотник ощутил, что от монаха исходит аромат благочестия. И он направил своё ружьё на монаха...

Тот удивился:

— Что ты делаешь? Зачем?..

— Ты же мне объяснил, как действует закон кармы, — ответил охотник. — Убив тебя, я снова рожусь монахом... Ты мне понравился!

ПЬЯНИЦА И СМЕРТЬ

Ходит вокруг ламы пьяница, его земляк. Повернёт руку, повернёт ногу, хмыкнет многозначительно в кулак. Хочет обратить на себя внимание!

Лама делает вид, что не замечает его.

— Расскажи мне о смерти, — просит пьяница. — Ну, расскажи!.. Как я умру? Где окажусь, и что со мною будет?

Лама молчит, пьяница ходит. В небе летают голуби, на берёзе чирикают воробьи.

После третьей просьбы лама смотрит на часы. И общается своему земляку:

— В момент смерти праведника является будда Ами табха с лотосом в руке. Помещает его душу среди лепестков и уносит на небо. А кто и с чем приходит к отпетому пьянице, и сам знаешь хорошо!

РЕКЛАМНАЯ ПАУЗА

Умер человек, не плохой и не хороший. На закате или в середине дня – не важно, в какое время. И предстали перед человеком две тропинки, ведущие в разные стороны...

Пошёл человек по одной тропинке и увидел врата, на которых было написано слово «Рай». Заглянул в них и видит: сидят на траве старики и читают голосом, полным старческого равнодушия, мантры. Это занятие показалось скучным человеку, и он решил узнать, куда ведёт вторая тропинка?

А та привела его к вратам с надписью «Ад». Человек испугался этого слова и хотел уже уйти. Но тут он услышал музыку. Терзаемый любопытством, человек приоткрыл врата и увидел длинный стол, уставленный яствами. За ним сидели люди, и атмосфера большого праздника «била через край». Все ели, пили, танцевали, и оркестр, состоявший из десятка музыкантов, исполнял весёлые мелодии. Даже не заметив как, человек проник в помещение и оказался за праздничным столом.

И тут разом всё исчезло, и на месте праздника показались котлы с кипящей водой, в которых варились грешники. Тут и там сновали волосатые черти, подбрасывая поленья в огонь. Человеку стало не по себе, и он решил бежать. Но ворота, в которые он вошёл, оказались надёжно закрытыми...

Мимо пробежал чёрт, состоявший администратором, и человек спросил у него:

– А куда делся праздник?

Чёрт сильно удивился. А когда понял, о чём его спрашивают, повеселел...

– А был ли он, праздник? – спросил чёрт. – Была лишь рекламная пауза, и только!

МОЛОКО ЧЁРНОЙ СВИНЬИ

Двое друзей, считавшихся большими весельчаками, решили однажды проверить, насколько их местный лама добрый и отзывчивый человек. Играя развязных людей, они пришли в его дом и попросили:

– Дай-ка нам молока!

Лама им дал.

– Ещё, – потребовали незваные гости.

Лама им налил.

– Давай ещё, – не унимались гости. – Ведь ты живёшь и работаешь на благо всех живых существ!

Налив по третьей кружке молока, лама позвал своего сына и сообщил:

– Молока больше нет. Сходи в сарай и подои свинью.

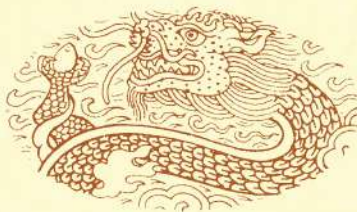
– А какую подоить? – спрашивает сын, хитро подмигивая. – Чёрную или пёструю?

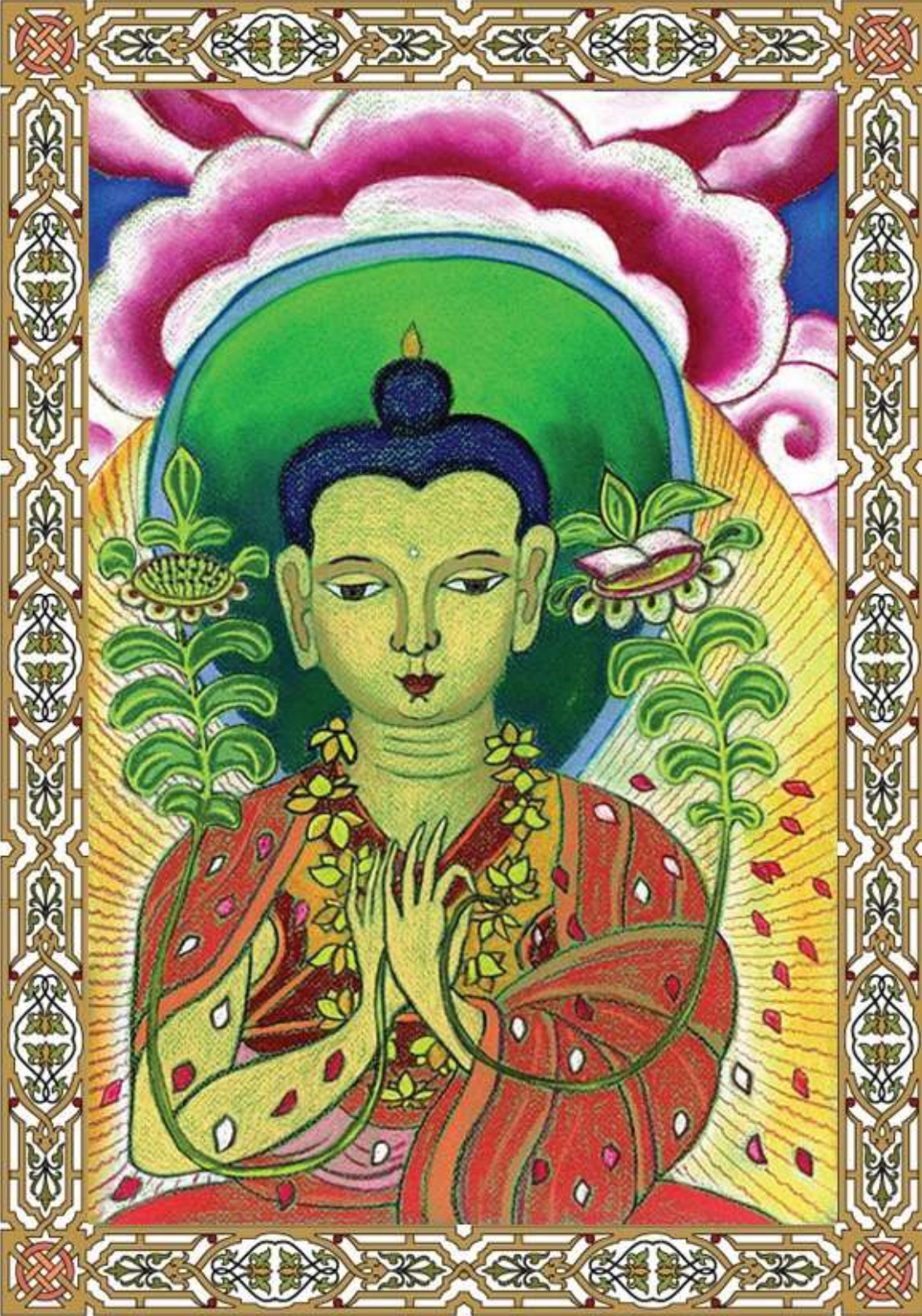
– Пёструю уже подоили: чёрную давай!..

Услышали гости, какое молоко им собираются поднести, и в один голос закричали:

– Нет, мы больше не хотим!

И ушли из дома ламы, забыв с ним попрощаться.

ПОСЛЕСЛОВИЕ УЧЁНОГО

Открывающий эту книгу читатель будет несказанно удивлён. Неожиданно для себя он окажется в фантазмагории дивных образов, необычных сюжетных ходов, логически необъяснимых поступков героев, в судьбах которых сплелось прошлое и настоящее, небесное и земное, естественное и сверхъестественное. В этих маленьких зарисовках легенд, преданий и бытовых сказаний зримо предстают основополагающие побудительные мотивы поведения бурятского народа. Думается, что очарование этим духовным миром будут переживать не только буряты, к радости которых их устная словесность превратилась, наконец, в литературный жанр, но и читающие представители других народов России.

Учёными людьми созданы тысячи монографий об истории и письменном наследии буддизма, о его социальной роли и его политическом влиянии. Но среди этого множества лишь единицы посвящены тому, как воспринимают и передают буддийские идеалы миллионы простых людей, из сострадания к которым и должны трудиться священнослужители. Многие из них (и такие известные, как Дамба-Доржо Заяев, Даши-Доржо Итигэлов, Агван Доржиев, Лубсан Нима Дармаев,

Жамбал Доржо Гомбоев, Бидия Дандарон и менее известные) вошли в память бурятского народа благодаря своей мудрости, умению совершать обряды и быть верными Закону Будды, за что сказители придали им черты сказочных героев.

Данная книга являет собой народное творчество, которое содержит плоды духовного богатства, и прикосновение к нему одаряет человека радостью, восхищает добротой, силой и мудростью. Замечательно то, что творчество это несёт в себе и мотивы всеобщего буддийского мирового фольклора, изустно передаёт фрагменты канонического Слова Будды. Предтечей некоторых бурятских преданий были сюжеты и эпизоды жития великих индийских и тибетских мудрецов, например, основоположника Махаяны Нагарджуны, а кое-где угадываются и пересказы их «крылатых выражений».

К древнейшей религиозной культуре человечества буряты стали приобщаться сравнительно недавно – в конце XVI века, а до этого они одухотворяли явления природы, горы, реки и родники. Говоря простым языком, придерживались шаманизма, черты которого сохраняются в этом народе до сих пор, как и его жрецы – шаманы.

В 1764 году указом императрицы Екатерины II в России создаётся институт Пандито Хамбо лам, и первым Хамбо ламой становится бурят Дамба-Доржо Заяев, прошедший обучение в монастырях Тибета. Именно этот год и является годом официального признания буддизма в России. Наша страна – первая европейская держава, признавшая религией то духовное достояние, которое даже самые образованные западные люди

ещё более века будут именовать язычеством и низким идолопоклонством.

Уже в XIX веке Бурятия становится самостоятельным центром мирового буддизма с десятками собственных монастырских комплексов – дацанов, с тысячами священнослужителей и их учеников. Ряд монастырей превратился в подлинные духовные школы и университеты. Всего в Забайкалье к 1917 году было построено 46 дацанов, из которых Агинский дацан стал центром буддийского образования, учёности, культуры и книжности (существовали собственные печатни). В 1893 году в Бурятии насчитывалось 15 тысяч лам различных степеней, что составляло 10% бурятского населения, и десятки тысяч их учеников.

В конце 30-х годов XX столетия бурятский буддизм подвергся массовым гонениям. Дацаны закрылись, почти все ламы были отправлены в ГУЛАГ. В этой книге помещено немало печальных историй о том, как всё происходило. Эти истории могли бы стать эпизодами Великого героического эпоса бурятского народа. Причём, это не героика битв, а героика побед Сострадания – главного мотива духовного совершенствования в махаянском буддизме.

В 1946 году в Забайкалье разрешили открыть лишь Иволгинский и Агинский дацаны, которые и действовали до 90-х годов, когда началось возрождение буддизма. Ныне восстановлено 30 дацанов, но ещё не в полной мере. Однако уже торжественно и всенародно отмечают шесть больших хуралов – буддийских праздников: Сагаалган (Новый год по тибетскому календарю), Дуйнхор (первая проповедь Буддой учения Калачакры), Гандан-Шунсэрмэ (день Просветления и

ухода Будды в Нирвану), Майдари (день радости, посвящённый будде грядущего – Майтрейе), Лхабаб-Дуйсэн (зачатие Будды, спустившегося на землю с неба Тушита) и Зула (день памяти Цонкапы – основоположника школы гелуг, уставу которой следуют, в основном, буряты).

Большевистские гонения против всех проявлений духовной культуры, а также против её носителей, которые продолжались более полувека, едва не искоренили буддизм в России, а заодно и другие религиозные конфессии. Как же приятно читать книгу писателя и этнографа, которая наглядно показывает, что репрессии почти не затронули народное творчество, что буддийские верования продолжали в нём жить, несмотря на то, что носителей этой веры заставляли вступать в комсомол и в партию, ходить на демонстрации и посещать партийные собрания. Ведь перед нами запись рассказов XXI века, когда оказалось возможным раскрыть тайники сердца и запасники изустного достояния народа.

Почему буддисты празднуют день смерти – ухода в Нирвану – Просветлённого Шакьямуни? Термином «нирвана», прочно вошедшим в русскую лексику, буддисты обозначают некое состояние, неопишемое словами, которое трактовалось и как абсолютная свобода духа, и как нерушимый покой, и как абсолютная умиротворённость. Одним словом, то, чего достичь намного сложнее, чем, например, родиться небожителем. Вот почему этот Великий Уход также является событием праздничным, невзирая на печаль расставания учеников со своим Учителем. В книге притч читатель найдёт

и необыкновенные рассказы об «ускоренном Пути к Нирване и Буддству».

Или, например, как нужно понимать состояние Просветления, обретённое Буддой? На этот и другие вопросы (например, о карме, Пустотности и т.д.) вам ответят герои притч совершенно по-своему, что, на мой взгляд, вызовет радостное удивление даже у тех, кто хорошо знает буддизм по книгам. Такие народные произведения необходимо читать и перечитывать, поскольку они очищают головы от всевозможного хлама, который скапливается в них благодаря отдельным современным проповедникам.

Любая духовная практика, в том числе и практика буддийская, на первых стадиях своего существования есть работа с текстом. Текст нужно изучить и быть способным изложить его другому человеку, пусть даже и незнакомому с основами буддизма. Текст должен стать живительным источником для ищущего ума и доброго сердца. Излагая смысл и значение духовных целей, текст раскрывает человеку новое пространство существования, которое может быть либо временным уходом от мирской скорби, либо постоянным прибежищем.

Сегодня, как и многие века назад, не эгоистические устремления к обладанию пресловутыми сверхспособностями и сверхзнаниями движут сотнями миллионов буддистов. Их поведение, образ жизни и занятия обычны, естественны и прагматичны. «Духовная практика представляет собой простейший метод развития некоторых качеств ума: культивируются отсутствие алчности, отсутствие ненависти и заблуждения,

развиваются сосредоточенность, внимательность, уравновешенность и сострадание» (Дж. Корнфилд). Все эти качества не только дисциплинируют человека, они становятся основой его внутреннего мира, а вслед за этим – и устройства общественной жизни.

Буддисты трактуют понятие «жизнь» как непрестанную череду рождений, смертей и новых рождений в состояниях богов, людей, животных, ненасытных духов и обитателей ада. Нередко к этому списку добавляется ещё и состояние полубога (асура). Считается, что для духовного совершенствования лучше всего родиться человеком. И чтобы человек мог совершенствоваться по буддийски, необходимо «благоприятное рождение», облегчающее знакомство с основами буддизма. Прежде всего, с его высокой нравственностью.

Закон Просветлённого во всей его полноте предназначен для тех, кто не только живёт соответственно моральным устоям буддизма, не только решил, как говорят буддисты, «войти в поток», но и кто «смёл со своих ног пыль родного дома» и отказался от прошлых привязанностей. Монашеский буддизм и культура народного сознания, одухотворённая Словом Будды, есть разные сферы существования. Но и та, и другая сфера требуют серьёзной подготовки, особенно в условиях России.

Основой для такой подготовки могут служить, прежде всего, тексты, хорошо переведённые на русский язык, и их грамотные толкования. Совершенно необходимо, чтобы Слово постепенно превращалось в родник живой воды, в источник знания. Именно такого рода деятельность будет соответствовать наказам

Просветлённого: «Учите Слову на языках, родных для слушателей. Важнее донести до сознания смысл и значение Закона, чем его букву». Такое простое и родное Слово, которое можно найти в этой книге, и способствует пониманию подлинных основ буддизма.

Следует помнить, что перед нами книга современного фольклора в буквальном смысле этого слова, поэтому среди героев встречаются и председатели колхозов, и члены партии, а также нынешние Далай Лама XIV и Пандито Хамбо лама Буддийской традиционной Сангхи России. К несомненным достоинствам запечатлённых в ней преданий следует отнести и то, что бурятский народ очень по-родственному относится к русским; не только к царственным особам (Елизавете Петровне или Николаю II), но и к ссыльным каторжанам, казакам и даже к чекистам. Лично меня больше всего поразило и восхитило то, что в притчах бурятского народа, помещённых в этой книге, оказалось имя моего учителя – незабвенной Октябрины Фёдоровны Волковой, научившей читать и понимать древние буддийские тексты не одно поколение современных буддологов и индологов.

*В.П. Андросов
доктор исторических наук,
ректор Института Востоковедения*

ГАОССАРИЙ

Авалокитешвара – бодхисаттва сострадания. Достигнув состояния Просветления, дал обет не уходить в Нирвану, чтобы в этой сансаре, из сострадания ко всем живущим, оказывать помощь на пути освобождения от страданий.

Амитабха – будда, сотворивший небесную страну счастья Сукхавати, или Землю Будды. Его эманацией является бодхисаттва Авалокитешвара, земным воплощением – Панчен Богдо.

Архат – буквально «достойный». Человек, достигший совершенства и в плотную подошедший к состоянию Нирваны.

Асуры – буквально «не-боги». Существа, ведущие ожесточённые бои с богами, но терпящие всегда поражение. Причиной раздора между асурами и богами является мифическое дерево Читтапатали, корни которого находятся во владениях асуров, а плоды созревают в небесах. Символизируют зависть, гнев, гордыню, хвастовство и воинственность.

Богдо Гэгэн – «главный святой». Высший титул в монгольском буддизме.

Бодхисаттва – существо, достигшее Просветления, но продолжающее перерождаться в сансаре, чтобы

помочь воплощённым существам выйти из круговорота страданий.

Большой лама – лицо, занимающее высокий пост в ламаистской иерархии. Иногда – простой монах, который в силу своих духовных достижений пользуется авторитетом у людей.

Будда – буквально «пробуждённый». Существо, достигшее Нирваны, иначе – наивысшего предела духовного развития.

Будда Шакьямуни (623-543 г.г. до н.э.) – основатель буддизма, одной из ведущих мировых религий. Происходил, согласно преданию, из царского рода Шакья, поэтому его звали Шакьямуни (отшельник из племени Шакья).

Ваджра и колокольчик – атрибуты многих будд и бодхисаттв. В тантрической практике ваджра символизирует мужское начало – путь и искусные средства, а колокольчик, рукоятка которого напоминает один из концов ваджры, символизирует женское начало – плод и мудрость.

Ваджраяна – направление в буддизме, связанное с йогическими упражнениями (созерцание идама, медитация, чтение мантр и т. д.). Особое место в ваджраяне занимает почитание гуру – духовного учителя.

Габжа – учёная степень, которую получали монахи, прослушавшие полный курс буддийской философии в дацанах Бурятии и Монголии.

Ганджур – собрание канонических буддийских текстов в 108 томах на тибетском языке.

Ганджурва-гэгэн – переводчик священных книг с тибетского языка на монгольский.

Гелонг – высшая ступень буддийского монашества. Лама, став гелонгом, соблюдает 253 взятых на себя обета.

Геше – учёное звание, являющее собой срединную ступень в постижении знаний буддизма.

Гороо – обход священного места: храма, дацана или горы, который совершается по движению солнца и имеет благие последствия для судьбы человека.

Гэсхэ – должность в буддийском монастыре. Лама, облачённый этим званием, следит за порядком во время проведения службы.

Дакини – небесные девы, одарённые знанием Пустотности. Охраняют учения Ваджраяны и покровительствуют тем, кто эти учения практикует.

Далай Лама – буквально «океан знания». Земное воплощение бодхисаттвы Авалокитешвары, который рождается в человеческом облике последние 500 лет. Далай Лама признаётся высшим духовным иерархом всеми школами и направлениями, существующими в буддизме.

Дацан – буддийский монастырь.

Дуган – небольшой храм, посвящённый какому-либо Божеству.

Дэважин (Сукхавати) – Западный рай, особенно популярный у буддистов. Почва и вода в Дэважине благодородны, все постройки выполнены из золота, кораллов и драгоценных камней. Все обитатели Дэважина – бодхисаттвы.

Жод – практика созерцания, медитативный ритуал, проводимый по традиции на кладбищах, у родников и в пещерах. Чод – тибетское название этой практики.

Жодче-лама – монах, владеющий искусством управления природными силами, помогающим уничтожать зло.

Задавить – наложить узы с помощью заклинаний.

Идам – божество-охранитель. Созерцание идама и отождествление себя с ним, согласно учению ваджраяны, способствует достижению Просветления. Идамом, как изначально заложено, может выступать любое буддийское божество. Идамы разделяются на мирных, гневных и полугневных. Наиболее известные гневные идамы, которые уничтожают тупость и негативные эмоции – Ямантака, Хеваджра и Чакра-самвара.

Йога – в буддизме практика на уровне ваджраяны.

Йогин – практик ваджраяны.

Кальпа – циклическое существование мира, который возникает, существует миллиарды лет и затем снова разрушается.

Карма – понятие, передающее идею неотвратимости последствий любого деяния в настоящем и следующих рождениях человека. Под деяниями понимаются как телесные действия, так и акты мышления, а также общение при помощи слов. Карма бывает благой и не-благой. Корни не-благой кармы тянутся к порокам – алчности, ненависти и невежеству, благая карма питается корнями добродетели.

Клеша – буквально «бедствие, страдание». Клеша обуславливает омрачение сознания (его загрязнение), мешающее видеть мир, какой он есть в действительности.

Лама – буддийский монах.

Лусуд – духи-владыки вод, обитающие в реках, родниках и озёрах.

Лхарамба – высшее учёное звание в буддизме. Присваивается человеку, закончившему полный курс обучения буддийской философии и выдержавшему экзамен на это звание.

Лхаса – столица Тибета.

Майдари (Майтрейя) – единственный бодхисаттва, которого признают все направления буддизма. Он – будда грядущего мирового порядка, ныне пребывающий в небесной стране Тушита.

Манджушри – бодхисаттва, особенно популярный среди буддистов. Один из его эпитетов – «Красивый спаситель», другой – «Владыка речи». В буддийском пантеоне Манджушри является покровителем мудрости и носителем высшего откровения.

Мантры – слова или слогги, составленные в определённой последовательности, которые имеют резонансное, психологическое и духовное воздействия на человека.

Мара – буквально «смерть». В буддийской мифологии – владыка зла, потворствующий чувственным желаниям человека и препятствующий его лучшему рождению.

Махаяна – буквально «большая колесница». Одно из двух направлений в буддизме, утверждающее возможность всеобщего спасения. В махаяне сильно развит культ бодхисаттв, значительное место занимает учение о Рае и Чистых землях.

Медитация – состояние углубленной сосредоточенности. Предполагает определённые изменения в протекании физиологических и психических процессов, которые выражаются в расслабленности человека и его отрешённости от внешних объектов. Включает в себя три последовательных стадии – концентрацию, медитацию и созерцание.

Миларепа (1052 –1135) – тибетский йогин и поэт, которого в современном Тибете почитают наравне с Буддой. Выражал своё учение в импровизированных песнях, исполненных глубокого смысла.

Нагарджуна (II-III в. н.э.) – величайший буддийский философ, основоположник Махаяны или учения Среднего Пути, переданного ему, согласно преданию, божеством Манджушри.

Наги – полубожественные существа со змеиным туловищем и одной или несколькими человеческими головами, обитающие как в воде, так и на суше. Благосклонно относятся к буддизму. Сам Шакьямуни до того, как стать буддой, несколько раз перерождался нагом.

Нирвана – состояние абсолютного просветления. Будучи связана с абсолютными категориями существования, непостижима мыслью и невыразима словами. Человек, достигший Нирваны, навсегда освобождается от круговорота смертей и новых рождений.

Обоо – место поклонения духу – Хозяину местности.

Падмасамбхава – буквально «возникший из лотоса». Индийский отшельник-тантрист, приглашённый в Тибет во второй половине VIII века, чтобы помочь философу Шантаракшите распространять буддизм в этой стране. Будучи искусным магом, Падмасамбхава превращал местных языческих божеств и демонов в защитников буддизма.

Пандито Хамбо лама – верховный лама, глава ламаистской церкви Восточной Сибири. Должность, утверждённая в 1764 году указом императрицы Екатерины II.

Панчен Богдо (Панчен Лама) – земное воплощение будды Амитабхи, настоятель тибетского монастыря Та-ши-лхунпо.

Потала – дворец Далай Ламы. Находится в Лхасе.

Преты – голодные духи. Хотя пищи вокруг них имеется в изобилии, преты никак не могут ею насытиться, поскольку животы у них огромные, а рты не больше чем игольное ушко. Претами, согласно представлениям буддизма, рождаются те, кто в прошлой своей жизни были жадными и прожорливыми.

Просветление – состояние сознания, достижение которого знаменует обретение сверхзнания и сверхъестественных способностей (таких, как ясновидение, яснослышание и т.д.). Является предпосылкой конечного освобождения в Нирване.

Пустотность (Шуньята) – важнейшее понятие буддийской философии, выражающее тот факт, что все вещи и явления, существующие в сансаре, лишены своего независимого бытия.

Ринпоче – буквально «драгоценность». Титул, присваиваемый воплощенцам учителей тибетского буддизма.

Ретрит – затворничество, целью которого является раскрытие внутренних сил человека.

Сабдак – хозяин местности, обитающий в скалах и пещерах. Способен как помогать людям, так и насылать

разные болезни. Враждебность сабдаков нейтрализуется с помощью особых обрядов.

Самадхи – состояние наивысшего сосредоточения, при котором объект и субъект медитации составляют единое целое.

Сангха – буддийская община.

Сансара – круговорот рождений и смертей, включающий в себя шесть отделов жизни, источником происхождения которого является омрачённый, двойственный ум живых существ.

Сансарный круг – изображение шести отделов жизни, существующих в сансаре: богов (тенгриев), полубогов (асуров), людей, животных, ненасытных духов (претов) и обитателей различных адов.

Сахюусан – буквально «защитник учения». Божество, входящее в категорию докшитов – гневных проявлений будд и бодхисаттв.

Сиддхи – сверхъестественные способности.

Соржо-лама – заместитель ширетуя по учебной части.

Субурган – культовое сооружение, в котором хранятся священные реликвии (изображение Будды, священные книги и т.д.), а также мощи лам, оставивших заметный след в истории.

Сутра – буквально «нить». Отдельная, законченная часть Слова Будды. В древности такие части записывались на пальмовых листьях и прошивались ниткой, отсюда и такое название.

Танка – священное изображение Будд, Бодхисаттв, Тар и т.д., написанное художником на куске материи.

Тантра – текст сокровенного учения, принадлежащего к направлению ваджраяны.

Тара – буквально «спасительница». Божество женского рода, символизирующее беспредельное сострадание. Согласно преданию, Тара родилась от слезы Авалокитешвары, когда тот оплакивал страдания мира. Культ, посвящённый Таре, необычайно популярен среди буддистов. В Тибете верят, что даже простое упоминание её имени может спасти от многих бед.

Терма – буквально «сокровища». Различные Учения, сокрытые учителями прошлого и в нужное время находимые просветлёнными существами – тертонами – в земле, воде и сознании.

Тертон – просветлённый человек, способный найти учения, спрятанные учителями прошлого.

Три Драгоценности – понятия, особенно почитаемые в буддизме. Означают Будду, Его Учение и Его Общину.

Туммо – йога внутреннего Огня. Одна из шести практик, переданных миру Наропой.

Хадак – платок (шарф), даримый в Монголии и Тибете в знак уважения и дружбы.

Хамбо-лама – лицо, занимающее высокий пост в ламаистской церкви.

Хуварак – ученик, изучающий буддийскую науку под руководством своего учителя.

Хурал – праздник, устраиваемый в буддийских дацанах, посвящённый какому-либо божеству (Майдари-хурал) или событию (праздник Нового года, день ухода в Нирвану будды Шакьямуни и т. д.).

Цонкапа (Дзонхава) (1357-1419 г.г.) – великий религиозный реформатор, основатель секты желтошапочников (школы гелуг-па). Основал монастырь Ганден, в котором установил систему церковной иерархии и ввёл праздничные службы. Считается земным воплощением бодхисаттвы Манджушри.

Цокчен-дуган – главный храм буддийского монастыря.

Чистые земли – неисчислимые миры, которые сотворены буддами и бодхисаттвами и существуют в высшем измерении.

Шамбала – заповедная страна, существующая в недоступном нашему зрению мире, хранительница подлинного буддизма. В этой стране обитают существа, достигшие духовного совершенства и высшей мудрости.

Ширетуй – настоятель монастыря.

Шудхэр – злой дух.

Эрлик-хан (Яма) – владыка загробного мира, судья Царства мёртвых.

Эмчи-лама – лекарь, специалист по тибетской медицине.

Ямантака – гневная форма божества Манджушри. Поскольку земным воплощением Манджушри считается Цонкапа, Ямантака является покровителем ламаизма.

Ясный Свет – самый тонкий, изначальный, ничем не загрязнённый уровень ума человека.

СОДЕРЖАНИЕ

Благопожелание	3
Предисловие автора	4
Бурятский край	5
Прекрасные предки	7
Ханская дочь	8
Первый Пандито Хамбо лама Бурятии	10
Шапка с печатями	14
«Мантра» Прибежища	15
Затворник и его мать	16
Сам себе учитель	17
Лама-скороход	17
Сумасшедший Содбо	18
Домовой-помощник	20
Сиддхи и Просветление	20
Незнакомый язык	21
Лама Намсарай Жалсанов	22
Молебен о продлении жизни	23
Обоо Чингисхана	26
Иволгинский дацан	27
Белая кобылица	29
Бакула Ринпоче	30
Не садятся голуби	31
Отпевание глухонемого	31
Дарма-Доди лама	32

Пандито Хамбо лама XXIV	34
Возвращение Зелёной Тары	35
Проницательность Ганжур ламы	37
Даши-Доржо Итигэлов.	38
Чудесное рождение.	38
Детство	38
Учёба	39
Учителя Итигэлова	40
Учитель для многих	41
Работа в Янгажинском дацане	42
Избрание Хамбо ламой	43
Послужной список Итигэлова	44
Революция в России	45
Встреча Итигэлова с Доржиевым	46
Уход Итигэлова	47
Прошлые жизни Хамбо ламы Итигэлова.	48
Указанные проверки	49
Возвращение Хамбо ламы Итигэлова	49
Научные исследования	51
Хранитель тела Хамбо ламы Итигэлова.	52
Духовное наследие Итигэлова.	53

Тамчинский дацан

55

Бричка Соржо ламы	57
Наполовину – ямантака, наполовину – человек. .	60
Кремация ламы Токтохына	61
Даянша лама	62
Женщина и Зелёная Тара	64
Лев Толстой и буддийское учение.	65

Янгажинский дацан

67

Даши-Доржо Итигэлов.	69
Школа национального искусства	70

Лучший ученик	73
Соратник Хамбо ламы Итигэлова	75
Лечение водой	76
Анинский дацан	77
Дружба, рождённая в веках	79
Судьба пророков	80
Небесная страна	81
Скотобойня в дацане	82
Ценный подарок	83
Эгитуйский дацан	85
Железная кровать	87
Молон-учитель	88
Анчик Жорбон	89
Провалился сквозь стену	91
Дари	92
Сандаловый Будда	96
Сартуул-Булагский дацан	99
Необычное благословение	101
Корова указывает, кто украл	103
Лётчик-хуварак	104
Лубсан-Нима Дармаев	104
Кижингинский район	109
Лобсан Самдан Цыденов	111
Проверка в силе и знании	115
Письмо, найденное в ступе	116
Лама Пирангалай	116

Хозяйка горы	118
Три фигурки	120
Лама Абидайн	121
Седой отец	122
В гостях у людоедов	124
Штрихи к портрету	125
Пересохшее озеро	126

Баргузинская долина 127

Сухой дождь	129
С первого чтения	130
Застрявший в стене	131
Перерождение деревом	131
Цыден Содоев	132
Вторые двери	138
Завещание Содоя ламы	139
Явление Дакини Янжимы	140

Агинский округ 147

Предание	149
Очирка	149
«Мятежный» храм	151
Такая наша карма	152
Быки шамана Турулина	154
Слово маленькой Хандажаб	154
Ложная тревога	155
Железный прут	156
Точное предсказание	157
Чудесное исцеление	158
Украденный родник	159
Экзамен по практике Туммо	159
Вместо Сохатого	160

На Алханае	161
Прозорливая женщина	162
Благословение	162
Случай на дороге	163
Пророчество	164

Агинский дацан 165

Приезд Далай ламы XIV в Агинское	167
Святой козлёнок	168
Золотые рожки	170
Хранитель Агинского дацана	170
Дубинка Махакалы	171
Лучше всё делать по уму	172
Сити и Пати	173
Всадник над оврагом	174
«Пиджаки» в Агинском дацане	175
Совет, данный покойником	176
Сорочий язык	177
Серьёзная книга	178
Ясновидение	179
Пешком на родину	179
Лама Данзин Жамсо	180
Детские годы Сампила	181
Наказание Чёртика	183
Сверхъестественная сила	184
Благородный жест	184
Проверка	185
Лекарь-воробей	186
Феномен ступы Единения	187

Цугольский дацан 189

На восходе солнца	191
-----------------------------	-----

Первый настоятель Цугольского дацана	191
Макет Цугольского дацана	193
Цугольские предания.	194
Рисунок Тагарина	195
Данзан Норбоев	196
Вариант книги	198
Рождение Агвана Доржиева.	198
Учитель.	200
Видение	202
Тантра красного Ямантаки	203
Исчезновение Намнаная.	204
Отказ китайцу	205
Путешествие в тибет	205
В истинном обличье.	207
Три кувшина	208
Ваджрный лев.	208
Аванс	209
Баргузинская история	209
Отпущенный шаман.	210
Точная цифра.	211
Три вопроса	212
Опыт	213
Новые идеи Агвана Доржиева	213
Консерваторы и обновленцы.	214
Субурган, посвящённый Сангхе	215
Сгоревшая клевета.	216
Ушли домой.	217
Научное объяснение	218
Подношение Хозяину местности.	219
Благословение небес.	219
Будда Шакьямуни.	221
Три привидения	223

Сансарный круг	224
Царская проверка	224
Просветлённый ум	225
Совет благословенного	226
Скучный Йогин и весёлый бродяга	227
Ожившее изображение	228
Уход на середине реки	229
Милостыня – для будд...	230
Три обета	232
Нагарджуна	235
Наги и Нагарджуна	237
Дождь и Нагарджуна	240
Молчаливая беседа	241
Арьядэва и слепая старуха	242
Деревянный гвоздь	243
Два листка	244
Десять добродетелей	244
Падмасамбхава	247
Чудесное рождение Падмасамбхавы	249
Падмасамбхава и Дорлик	250
Власть над материей	251
Сокровенные учения Падмасамбхавы	252
Камень становится мягким	254
Миларепа	255
Миларепа и старуха	257
Ячий рог	257

Две вершины.	258
Летающие ученики Миларепы	259
Луна и чаша с водой.	260
Учёные монахи	262
Миларепа набирает учеников	264

Цонкапа 265

Цонкапа обедает в других монастырях	267
Статуэтка Авалокитешвары.	268
Жёлтая шапка	268
Малый Ламрим.	269
Говорящее письмо	269

Жодче-лама 271

Табакерка-помощница	273
Дерево самоубийц.	274
Чёрт в казарме	275
Опасная проверка	276
Случай в Шэнэхэне.	277
Огненный мальчик.	278
Неизвестный спаситель.	280
Явление чертей в Иркутской области	282
Ночные гости.	282
Лестница, уходящая в небеса.	283
Стеклянный колпак	284
Редкий случай.	285
Зайчонок	287
Изгнание злого духа.	287
Ямантака-учитель.	289
Хозяйка озера	290

Лама-астролог 293

Как в волшебной сказке	295
Точная наука	296
Ложная наука	297
Судьба	298
Новый астролог	300
Выпускной экзамен по астрологии	301
Судьба звездочёта	302
Как лама Бимба избавился от Теурана	304

Лама и шаман 305

Верные друзья	307
Печень шамана	308
Два прощения	309
Три пули	309
Оса и ритуальная чашка	311
Скорая защита	312
Соседи	312
Подарок	314

Учитель и ученик 315

Алмазы из Шамбалы-страны	317
Старинные весы	318
Наглядный урок	320
Шаги Учителя	320
Путь и Просветление	321
Выигранный спор	322
В ссылку вместе с учителем	323
Ускоренный путь к достижению Нирваны	324

Знание ученика и знание учителя	325
Камни и бриллианты	325
Два метода обучения.	327
«Ко-пы-та-вер-блю-да»	328
Экзамен на зрелость	329
Собственная позиция	330
Где спрятались женщины?	331
Помощь учителя	332

Побег за границу 333

Лама Балдоржо.	335
Настоятель Гунэйского дацана	336
Туман-помощник	336
Добрый день!	337
Уменьшился и исчез.	338
Так и не нашли	339
Рука Учителя	340
Настоятель Зугалайского дацана	340
Исчезающий компромат	341
Тайна расстрела	342
Клад	344
Сумасшедшая	345
Большевики и религия	346

Фронтвики 347

Орден Александра Невского	349
Образок в дорогу	351
След от сабли	352
Опровергнутый слух.	353
Дакия Янжима	354

Притчи 357

Лама на том свете	359
В минуту смерти	360
Попы и ламы	360
Шляпа, нападающая на человека	361
Мушиный будда	363
Правитель и его карма	363
Лама и нищий	365
Мантра Белозонтичной матери	365
Чудо	366
Так и не ответил	367
В Западном Раю	368
Отдых на соломе	369
Духовные возможности искусства	369
Наряд вне очереди каждой душе	370
Будда весеннего ливня	371
Бурят и посланник Владыки смерти	372
Женщина из будущей жизни	374
Малопонятный вопрос	375
Волшебная книга	376
Охотник и золото	376
Книга воды	377
Глоток вина	377
Лягушка и черепаха	378
Разбитая чашка	379
Блохи и клещ	380
Авалокитешвара и охотник	380
Поездка в Монголию	383
Сила книги	385
Тысяча больших лам	386
Притча о дождавшемся мальчике	389
Эксперимент	390

Сутра о происхождении алкоголя	391
Кагор и водка	392
Колючий куст	392
Платок для священной книги	393
Чётки с колечком	395
Судьба Дандара	395
Монашка-паломница	400
Дом наших родителей	402
Кольцо, украшенное изумрудом	402
Победивший злого духа	404

Индия. Тибет. Монголия 407

Освобождение	409
Чашка чая	410
Сдержавший обещание	411
Монгольская поговорка	412
Ваджра, предотвратившая убийство	413
Дацан, в котором много дверей	414
Авалокитешвара Четырёхрукий	415
Солнечный лучик	416

Размышления. Этнос 421

Наследник русского престола	423
Мастер чтения	424
Наглядный пример	424
Новое рождение русского императора	425
Влияние монгольской культуры	425
Бурятские поверья	426
Дети природы	428
Первое тяжкое преступление	428
Новая китайская политика	429

Предположение	430
Подаренный пистолет	430
Царь Трисонг Децэн	431
Океан знания.	432
Проблема клонирования человека	433
Срок жизни одного человека	434
Знамя легендарной Шамбалы	434
Легенда осаждённого Петербурга	435
Список богатства	436
Шутка. Анекдот	437
Поездка в Улан-Удэ	439
Ради выяснения истины	439
Сострадательный ученик	440
Жизнь на заказ	440
История с Сахюусаном	441
Высоко в горах	442
Монах и охотник	442
Пьяница и смерть	444
Рекламная пауза	445
Молоко чёрной свиньи	446
Послесловие учёного	447
Послесловие учёного	449
Глоссарий	456

